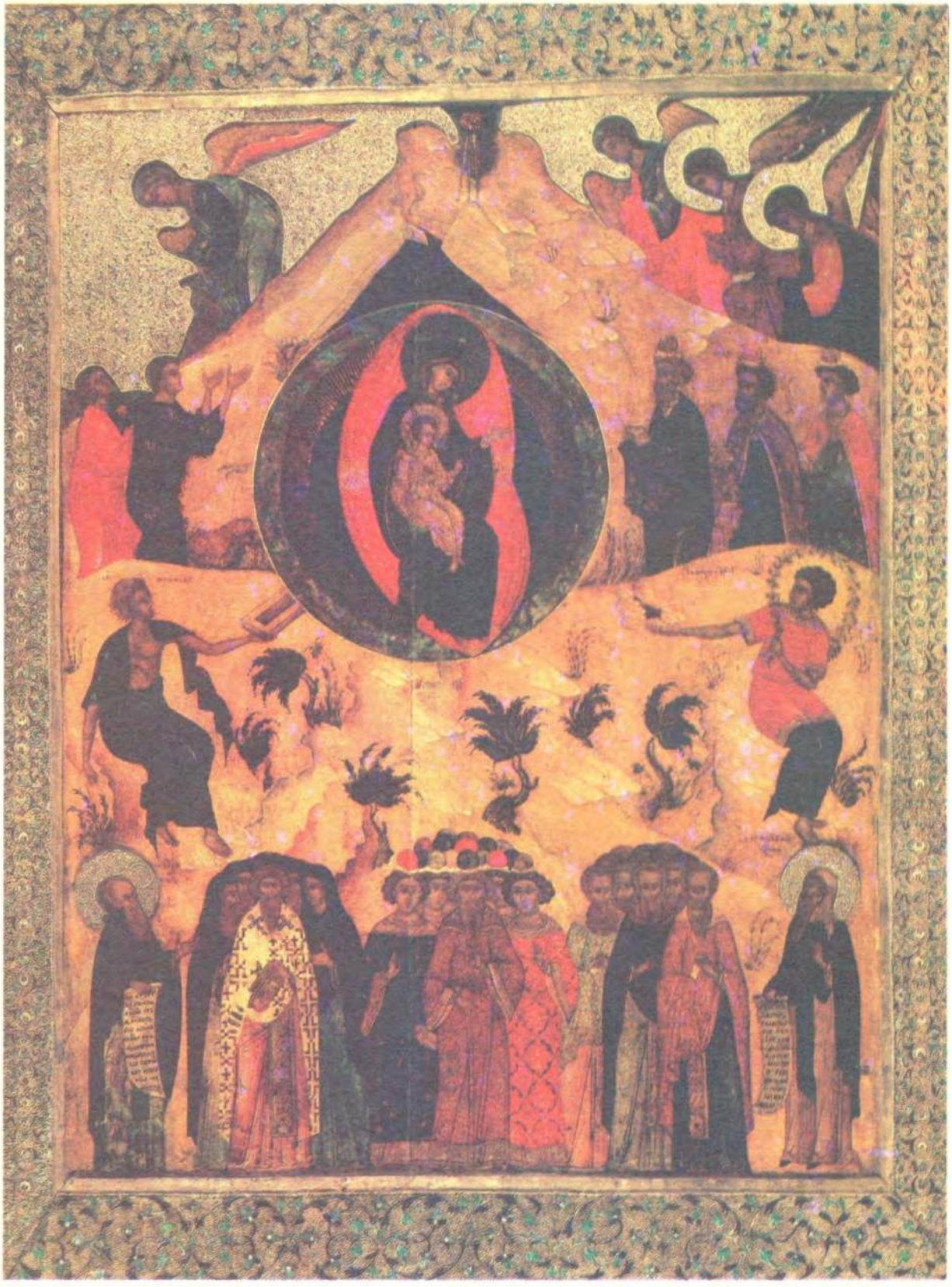

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1
1992

СОБОР ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Празднование совершается 26 декабря/8 января

Икона 60-х годов XVI века

1992 • 1

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва. Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Рождественское приветствие Патриарха Алексия II Главам Церквей и религиозных объединений 2
Поездка Патриарха Алексия II на Ближний Восток . . . 4
Интервью Патриарха Алексия II газете «Известия» . . . 6
Интервью Патриарха Алексия II газете «Правда» . . . 7
Заявление Патриарха Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви . . . 8
Обращение Патриарха Алексия II и Священного Синода к работникам средств информации . . 9
Определения Священного Синода . . . 10
Заявление о специальной ассамблее Синода епископов Римско-Католической Церкви по Европе 11
Заявление православного духовенства и верующих г. Самбора Львовской епархии . . . 12
Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей . . . 13
Открытое письмо Патриарха Алексия II представителям Русской Церкви за границей . . . 14
Поздравления Предстоятелю Элладской Церкви . . . 15

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия II . . . 16
Наречение и хиротония архимандрита Димитрия (Капалина) во епископа Тобольского и Тюменского . . . 18
К. Тихомирова, Е. Яковлева. Великомученица Екатерина и ее почитание в Русской Церкви 20
Р. Армеев. Страничка из жизни новых русских святых . . . 23
А. Парменов. Солнце правды . . . 24
И. Сидорина. Возвращенная радость . . . 27
Записки паломника . . . 28
Советы старосте. *Г. Волховский.* Сохранение и укрепление фресок . . . 32
А. Шатов. О колоколах . . . 33
Из жизни Духовных школ
Р. Билинский. Начало нового учебного года в МДАиС . . . 34
И. Цветкова. Научение вере . . . 36
Е. Комаров. Межконфессиональная встреча в Омске . . . 38
Вечная память почившим
Архимандрит Адриан. Высокопреосвященный архиепископ Иаков. *(Некролог)* . . . 39

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Иоанн Златоуст. Слово на Новый год . . . 40
Святитель Григорий Нисский. Слово о Божестве Сына и Духа и похвала праведному Аврааму 44
Митрополит Владимир (Богоявленский). Беседы на Молитву Господню . . . 48
Митрополит Вениамин (Казанский). Последние слово и письмо . . . 52

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Обращение Патриарха Алексия II к участникам Конференции СБСЕ . . . 53
Московская Конференция СБСЕ и Русская Церковь . . . 54
Обращение Патриарха Алексия II к участникам параллельных мероприятий Конференции СБСЕ . . . 55
Обращение Патриарха Алексия II к «круглому столу» «Религия в современном обществе» . . . 56
Конвокация Христианской Мирной Конференции . . . 56
Пресс-конференция в МВД СССР . . . 57

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Г. Скобей. Патриарх Константинопольский Димитрий I. *(Некролог)* . . . 58
Протоиерей Василий Тарасьев. Патриарх Сербский Герман. *(Некролог)* . . . 60
Православные Церкви и ВСЦ . . . 61
Межправославная консультация Православных и Древних Восточных Церквей — членов ВСЦ 62

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Преподобный Симеон Новый Богослов. Избранные гимны . . . 65
Библейские исследования *А. Юрков.* Новозаветная география Палестины. *(Продолженце)* . . . 70

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Размышления пастыря. *Протоиерей Вячеслав Марченков.* Индивидуальная исповедь . . . 75
Диакон Владимир Александров. Последование святаго елея. *(Продолжение)* . . . 76

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Софья Греч. Свет Твоей любви. Коктебель. «Тень двоится горящей свечи...» . . . 78

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Никольская. Н. Н. Лабрек-Первушина. Иконостас. Историческое развитие в России . . . 78

Рождественское приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Главам Церквей и религиозных объединений

**Его Святейшеству Святейшему ВАРФОЛОМЕЮ I,
Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху**

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе собрат!

Ко дню великого и радостного всехристианского праздника Рождества Сына Божия, нас ради и нашего ради спасения принявшего человеческую плоть и сшедшего с небес, дабы человек соделался наследником великих обетований и причастником Божеского естества (2 Пет. 1,4), обращаю к Вам сердечное приветствие и выражаю самые добрые чувства.

Трепетным и смиренным сердцем склоняясь перед повитым в Вифлеемских яслях Богомладенцем, благоговейно прославляем свершение величайшей благочестия тайны — явление Бога во плоти (1 Тим. 3,16).

Усердно просим Единородного Сына Божия, снисшедшего с небес, чтобы возвести людей на небо и открыть им путь к спасению и Вечной Жизни, дабы Он благословил устремления ищущих духовного обновления и возрождения.

Свет Вифлеемской звезды да озарит наши сердца и да подвигнет всех нас на дела милосердия, правды, веры, любви и мира (2 Тим. 2,22).

Молитвенно желаю Вам всесильной помощи Божией в Вашем высоком служении.

Родившийся Богомладенец да соделает грядущее новолетие временем созидания мира и процветания.

С любовью о Христе родившемся

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
1991/1992 года,
Москва

С таким же приветствием к празднику Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II обратился к Предстоятелям Поместных Православных Церквей:

Блаженнейшему ПАРФЕНИЮ III, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки; Александрия

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока; Дамаск

Блаженнейшему ДИОДОРУ I, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины; Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ПАВЛУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому; Белград

Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Патриарху всей Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому; Бухарест

Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому; София

Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра; Никозия

Блаженнейшему СЕРАФИМУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины

Блаженнейшему ВАСИЛИЮ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава

Блаженнейшему ДОРОФЕЮ, Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии; Прага

Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады; Нью-Йорк

Высокопреосвященному ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и Раифскому; Каир

Высокопреосвященному ИОАННУ, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии; Куопио

Высокопреосвященному ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии; Токио

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II направил Рождественские приветствия:

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому; Ватикан

Святейшему ВАСКЕНУ I, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян; Эчмиадзин

Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху Престола св. Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир

Святейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ; Дамаск

Святейшему Моран Мар ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ МАТФЕЮ I, Католикосу Востока и Митрополиту Маланкарскому; Коттаям

Святейшему Абуне МЕРКАРИОСУ, Патриарху Эфиопской Церкви; Аддис-Абеба

Святейшему Ханании Мар ДИНХЕ IV, Католикосу-Патриарху Ассирийской Церкви Востока

Блаженнейшему МАКСИМУ V, Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Александрийскому и Иерусалимскому; Дамаск

Блаженнейшему НАСРАЛЛАХУ БУТРОСУ СФЕЙРУ, Маронитскому Патриарху Антиохийскому и всего Востока; Ливан

Его Милости д-ру ДЖОРДЖУ КЭРИ, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту; Лондон

Досточтимому Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру ЭДМОНДУ ЛИ БРАУНИНГУ; Нью-Йорк

Его Милости д-ру АНТОНИУСУ ЯНУ ГЛАЗЕМАКЕРУ, Архиепископу Утрехтскому, Примасу Старокатолической Церкви Нидерландов; Утрехт

Д-ру БЕРТИЛУ ВЕРКСТРЕМУ, Архиепископу Упсальскому, Примасу Церкви Швеции; Упсала

Д-ру ЙОНУ ВИКСТРЁМУ, Архиепископу Турку и Финляндии, Примасу Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку

Д-ру ОЛЕ БЕРТЕЛЬСЕНУ, Епископу Копенгагенскому, Примасу Дании; Копенгаген

Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей пастору ЭМИЛИО КАСТРО; Женева

Президенту Христианской Мирной Конференции епископу д-ру КАРОЮ ТОТУ; Будапешт

Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей д-ру ЖАНУ ФИШЕРУ; Женева

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II поздравил с праздником Рождества Христова:

Высокопреосвященного ЯНИСА ПУЯТСА, Архиепископа — Митрополита Рижского; Латвия

Высокопреосвященного ВИНЦЕНТА кардинала СЛАДКЯВИЧУСА, архиепископа Каунасского, председателя епископской конференции Литвы; Каунас

Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии д-ра КАРЛИСА ГАЙЛИТИСА; Рига

Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-ра КУНО ПАЮЛА; Таллинн

Епископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Литвы ЙОНАСА КАЛЬВАНАСА; Таураге

Суперинтендента Методистской Церкви Эстонии ОЛАВА ПЯРНАМЕТСА; Таллинн

Председателя Союза евангельских христиан-баптистов Григория Ивановича КОМЕНДАНТА; Москва

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II послал Рождественские приветствия:

Высокопреосвященному АЛИМПИЮ, старообрядческому Митрополиту Московскому и всея Руси; Москва

Высокопреосвященному ГЕННАДИЮ, Архиепископу Новозыбковскому, Московскому и всея Руси, древлеправославных христиан-старообрядцев; Новозыбков, Брянская область

Председателю Высшего старообрядческого Совета в Литовской ССР Ивану Исаевичу ЕГОРОВУ; Вильнюс

Председателю Совета Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Алексею Финогеновичу КАРАТАЕВУ; Рига

Председателю Московской Преображенской старообрядческой общины Андрею Иосифовичу ЛОБЗЕ; Москва

Председателю Центрального Совета древлеправославных старообрядцев Поморской Латвии Иоанну МИРОЛЮБОВУ; Рига

Председателю Московской общины христиан-старообрядцев Поморского согласия Игорю Матвеевичу ШУВАЛОВУ; Москва

Поездка Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II на Ближний Восток

КОММЮНИКЕ

о визите Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Блаженнейшему Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки ПАРФЕНИЮ III

По приглашению Блаженнейшего Патриарха Александрийского и всей Африки Парфения III с 28 сентября по 3 октября 1991 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II находился в Египте с официальным визитом Александрийской Православной Церкви.

Святейшего Патриарха Алексия II сопровождали митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений, епископ Астраханский и Енотаевский Филарет, протопресвитер Матфей Стаднюк, секретарь Святейшего Патриарха, архимандрит Дионисий (Шишигин), референт Святейшего Патриарха, архидиакон Андрей Мазур, монахиня Филарета, насельница Пюхтицкого монастыря, Б. А. Нелюбов, профессор Московской Духовной Академии, Г. Н. Скобей, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, С. Белавенец, заместитель главного редактора газеты «Московский церковный вестник», Г. Будько и Н. Муравлев, иподиаконы Святейшего Патриарха.

В аэропорту Александрии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II встречали Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Парфений III с членами Священного Синода и иерархами Александрийской Церкви.

Среди встречавших находились экзарх Русской Православной Церкви архимандрит Феофан, митрополит Домиетский Бишой, представитель Коптской Церкви, Генеральный консул СССР Л. Г. Титов, Генеральный консул Греческой Республики г-н Панагиотис Кангеларис, консул Республики Кипр г-н Ион Виас.

В дни пребывания в Александрии и Каире Святейшего Патриарха Алексия II сопровождал и оказывал ему гостеприимство Блаженнейший Патриарх Парфений III.

В день прибытия Святейший Патриарх Алексий II посетил подворье Русской Православной Церкви в Александрии. В его честь настоятелем подворья архимандритом Феофаном был устроен прием, на котором присутствовали встречавшие Патриарха Алексия II в аэропорту лица и представители подворья.

В тот же день вечером Святейшему Патриарху Алексию II был устроен прием греческой православной общиной в Александрии.

В воскресенье 29 сентября Блаженнейший Патриарх Александрийский Парфений III и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в сослужении архиереев и клириков Александрийской и Русской Православных Церквей в патриаршем кафедральном соборе в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в Александрии совершили Божественную литургию, на которую собралось много верующих. В храме находились представители Коптской, Римско-Католической и Англиканской Церквей, а также дипломатического корпуса и общественности города. После богослужения состоялась торжественная встреча Святейшего Патриарха Алексия II и сопровождающих Его Святейшество лиц с Блаженнейшим Патриархом Парфением III в Тронном зале Александрийской Патриархии. Предстоятели братских Церквей обменялись соответствующими данному случаю речами и церковными памятными дарами. Предстоятель Александрийской Церкви наградил Святейшего Патриарха Алексия II орденом святого Марка.

Во время визита Святейший Патриарх Алексий II посетил храм-подворье Русской Православной Церкви в Александрии во имя святого Александра Невского и совершил там молебен, посетил древнейшие монастыри Александрийской Церкви: святого Саввы в Александрии и святого великомученика Георгия в Каире.

Арабская православная община в Каире в честь Святейшего Патриарха Алексия II устроила прием.

Предстоятель Русской Православной Церкви посетил в Александрии коптский кафедральный собор во имя святого апостола Марка, Нитрийскую пустыню, где ознакомился с монастырем святого Бишоя, выступил с речью перед многотысячной коптской общественностью в Каире.

29 сентября посол СССР в Арабской Республике Египет В. П. Поляков устроил ужин в честь Предстоятеля Русской Православной Церкви. До приема у посла Святейший Патриарх Алексий II посетил Генеральное консульство СССР в Александрии, где встретился с Генеральным консулом Л. Г. Титовым и сотрудниками консульства.

30 сентября Святейший Патриарх Алексий II нанес визит губернатору г. Александрии г-ну Эс-Сеид Исмал Эль-Гаусаки.

В Каире Святейший Патриарх Алексий II посетил Блаженнейшего Патриарха Парфения III в его каирской резиденции.

1 октября Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II с сопровождавшими его лицами нанес визит Предстоятелю Коптской Церкви Святейшему Папе Александрийскому и Патриарху престола святого Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке Шенуде III, который оказал сердечный прием и гостеприимство. В тот же день Предстоятелей Александрийской и Русской Православных Церквей принял Президент Арабской Республики Египет Его Превосходительство Хосни Мухаммед Мубарак. Затем состоялась встреча Патриархов с ректором университета «Аль-Азгар» шейхом Гадель Хак.

Во время встреч и бесед между Предстоятелями Александрийской и Русской Православных Церквей было подчеркнуто значение братских связей двух Церквей и необходимость укрепления всеправославного единства и сотрудничества.

Со стороны Блаженнейшего Предстоятеля святой Александрийской Церкви Папы и Патриарха Парфения III была выражена солидарность с братской Русской Православной Церковью в ее усилиях по преодолению расколов, возникших по вине так называемой Украинской автокефальной православной Церкви и

Русской Зарубежной Церкви на канонической территории Московского Патриархата, а также в ограждении православной паствы от посягательств на нее униатов и представителей иных конфессий, практикующих прозелитизм.

Предстоятель Русской Православной Церкви и сопровождавшие его лица ознакомились с достопримечательностями Александрии и Каира.

3 октября 1991 года Святейший Патриарх Алексий II отбыл из Каира в Дамаск.

КОММЮНИКЕ
о визите Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока ИГНАТИЮ IV

По приглашению Антиохийской Православной Церкви с 3 по 7 октября 1991 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II находился в Сирии и Ливане с официальным визитом. В поездке Его Святейшество сопровождали митрополиты Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, Нижегородский и Арзамасский Николай, епископы Астраханский и Енотаевский Филарет, Гомельский и Мозырский Аристарх, протопресвитер Матфей Стаднюк, секретарь Патриарха, архимандрит Дионисий, референт Святейшего Патриарха, архимандрит Павел, наместник Псково-Печерского монастыря, архимандрит Иона, благочинный Троицкого округа Москвы, архимандрит Алексий, наместник Московского Новоспасского монастыря, архидиакон Андрей Мазур, протодиакон Владимир Назаркин, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, монахиня Филарета, насельница Пюхтицкого женского монастыря, Г. Будько и Н. Муравлев, иподиаконы Святейшего Патриарха, С. Белавенец, заместитель главного редактора газеты «Московский церковный вестник», М. Л. Воскресенский, сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, Г. Н. Скобей, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

В дни пребывания в пределах Антиохийской Церкви Святейшего Патриарха Алексия II сопровождал и оказывал ему гостеприимство Блаженнейший Патриарх Великого Града Антиохии и всего Востока Игнатий IV.

3 октября Святейший Патриарх Алексий посетил Антиохийскую Патриархию и совершил молебен в патриаршем кафедральном соборе. Среди встречавших в храме находились Патриарх Антиохийский Игнатий IV, Патриарх Сиро-Яковитской Церкви Игнатий Закка Ивас и главы дипломатических представительств.

На следующий день Святейший Патриарх Алексий в сопровождении Патриарха Игнатия и иерархов Антиохийской Церкви посетил монастырь Маалюля, где в храме святой Феклы совершил молебен. Затем Патриархи посетили женский монастырь Сейднайя, где молились перед чудотворной иконой Божией Матери. В монастыре Патриархом Игнатием был дан обед в честь Предстоятелей Русской Православной Церкви.

По возвращении в Дамаск Святейший Патриарх Алексий посетил Представительство Русской Православной Церкви, в храме которого был совершен молебен Небесному покровителю Главы Антиохийской Церкви священномученику Игнатию Богоносцу, и осмотрел здание Представительства. В тот же день верховный муфтий Сирии Ахмад Кефтаро нанес Патриарху Алексию визит в Представительство Русской Православной Церкви.

Позже Патриарх посетил Сиро-Яковитского Патриарха Игнатия Закку Иваса в его резиденции, после чего нанес ответный визит верховному муфтию Кефтаро.

В тот же вечер Патриарх Алексий встретился с послом СССР в САР А. И. Зотовым и советскими гражданами, проживающими в Дамаске.

Во время состоявшихся переговоров Блаженнейший Патриарх Игнатий и Святейший Патриарх Алексий были единодушны в понимании проблем, стоящих сегодня перед Православными Церквами.

Предстоятель Антиохийской Церкви выразил свою полную поддержку Русской Православной Церкви в ее стремлении преодолеть тяжелые последствия, которые влекут за собой уния и прозелитическая деятельность некоторых христианских конфессий в Советском Союзе. Блаженнейший Патриарх Игнатий выразил глубокую озабоченность деятельностью так называемой Украинской автокефальной православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви, повлекшей за собой создание незаконных параллельных юрисдикций на канонической территории Московского Патриархата.

Святейший Патриарх Алексий со своей стороны заявил о солидарности Русской Православной Церкви с Антиохийской Православной Церковью и ее чадами, страдающими от кризиса и политической нестабильности на Ближнем Востоке. Оба Патриарха были единодушны в необходимости скорейшего принятия энергичных политических мер, направленных на достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Утром 5 октября Святейший Патриарх Алексий и сопровождающие его лица посетили Антиохийскую Патриархию, где состоялся обмен памятными подарками. В тот же день Предстоятель Русской Православной Церкви встретился с Президентом Сирийской Арабской Республики Хафезом Асадом. Затем в честь Патриарха Алексия Патриарх Игнатий дал торжественный обед, на котором присутствовали Сиро-Яковитский Патриарх Игнатий Закка Ивас, пронунций Аркоди, члены правительства САР, главы и представители дипломатического корпуса, а также сирийской общественности.

После обеда Святейший Патриарх Алексий и сопровождающие его лица отбыли в Ливан. На ливанской границе Святейшего Патриарха Алексия встречали митрополит Бейрутский Ильяс Ауди, митрополит Захлийский Спиридон, митрополит Гор Ливанских Георгий Ходр, представитель Президента Ливана г-н Шауки Фахури, министр транспорта Ливана, клирики и миряне Антиохийской Церкви.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Алексий посетил в Бейруте Введенскую женскую обитель, где был совершен краткий молебен, после чего отбыл в Бейрутскую митрополию, где был встречен митрополи-

том Бейрутским Ильясом Ауди и архиереями Антиохийской Церкви. Во время приема Патриарха приветствовали клирики и миряне. В течение вечера Патриарх имел краткие беседы с послом СССР в Ливане Г. В. Ильичевым, представителями Маронитской Патриархии, Армянского Киликийского Католикосата, членами дипломатического корпуса, ливанскими парламентариями и бейрутской общественностью.

6 октября Предстоятель Русской Православной Церкви посетил Духовную Семинарию Антиохийской Православной Церкви в Баламане. В храме Баламанского монастыря Блаженнейший Патриарх Игнатий и Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, архиереев и клириков Русской и Антиохийской Церквей совершили Божественную литургию, после которой Святейший Патриарх Алексий посетил Баламанскую Семинарию, где его приветствовали учащиеся Семинарии и верующие Триполийской митрополии Антиохийского Патриархата.

По приглашению корпорации Баламанского православного университета Патриарх осмотрел его здания, после чего отбыл в Бейрутскую митрополию.

В тот же день Святейший Патриарх Алексий нанес визит Президенту Ливанской Республики Ильясу Храуи в его резиденции. Позже Президентом в честь Главы Русской Православной Церкви был устроен прием, на котором присутствовали Блаженнейший Патриарх Игнатий IV, Патриарх Сиро-Яковитской Церкви Игнатий Закка Ивас, Маронитский Патриарх Насраллах Бутрос Сфейр, Главы и представители других Церквей и религиозных организаций, Председатель Парламента Ливанской Республики Хусейн Хусейни, премьер-министр Омар Караме, ливанские парламентарии, члены правительства, представители дипломатического корпуса.

После приема Президент Ильяс Храуи наградил Святейшего Патриарха Алексия орденом Кедра Ливанского — высшей наградой Ливанской Республики. Святейший Патриарх Алексий II вручил Президенту Ливана орден святого равноапостольного князя Владимира высшей степени.

Вечером 6 октября Святейший Патриарх Алексий посетил советское посольство, где встретился с послом СССР в Ливане Г. В. Ильичевым, сотрудниками советских учреждений и представителями русской общины. Позже в Бейрутской митрополии Блаженнейший Патриарх Игнатий по случаю отбытия из Ливана Предстоятеля Русской Православной Церкви устроил прощальный ужин, на котором присутствовали Президент Ливанской Республики Ильяс Храуи, Главы и представители христианских Церквей, мусульманские лидеры Ливана, дипломатический корпус и представители общественности.

Утром 7 октября Патриарх Маронитской Церкви Насраллах Бутрос Сфейр устроил завтрак в честь Святейшего Патриарха Алексия. Затем состоялся прощальный прием в Бейрутской митрополии, где Блаженнейший Патриарх Антиохийский Игнатий IV наградил Святейшего Патриарха Алексия орденом святых первоверховных апостолов Петра и Павла высшей степени.

В тот же день Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отбыл из Бейрута.

Интервью Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II газете «Известия»

— Ваше Святейшество, какова цель Вашей поездки на Ближний Восток?

— Существует традиция, согласно которой новоизбранный Глава Православной Церкви наносит официальные визиты Главам других Православных Церквей.

В апреле мы посетили Константинопольского Патриарха Димитрия, а в ходе визита в Египет состоялась встреча с Александрийским Патриархом. Третьим в диптихе Православных Церквей идет Антиохийский Патриарх. Его паства и Церковь находятся в двух странах: Сирии и Ливане, куда мы и направляемся после Египта.

Этим официальным визитам всегда сопутствуют встречи и с другими религиозными конфессиями. В частности, в Египте состоялись встречи с Папой и Патриархом Шенудой III, который тепло и сердечно принимал нас. Необычайно интересной была и встреча с коптской общественностью — на ней присутствовали 7 тысяч человек.

Беседовали мы и с Президентом Египта Хосни Мубараком. Разговор был открытым и сердечным. Президент внимательно следит за событиями в нашей стране и знает ситуацию.

— Ваше Святейшество, в Египте живут представители разных религий: в основном это мусульмане и копты. И надо сказать, что общий фон отношений между верующими весьма доброжелательный.

— Совершенно верно, и, говоря с египетским Президентом о религиозной свободе, я особенно отметил, что египтяне отличаются веротерпимостью. Здесь нет противостояния на религиозной почве при всем многоконфессиональном присутствии христианских и нехристианских религий.

У нашей Церкви тоже имеется опыт сотрудничества с представителями ислама и других Церквей и религиозных объединений. В основном это был опыт предотвращения угрозы ядерной войны, борьбы за разоружение и сохранение международного мира. Сегодня же мы должны говорить о мире в собственной стране. И в этом году, в мае, мы провели инициативную встречу, на которой присутствовали два муфтия, представители буддийской религии, иудаизма, Православной Церкви, протестанты. Так что Церкви и религиозные объединения не только могут, но и должны внести свой вклад в преодоление межнациональных конфликтов.

— В свое время на Ближнем Востоке Православная Церковь была очень деятельна. Она много работала в области просветительства и помощи паломникам. Сейчас, к сожалению, ситуация иная. Может ли Ваш визит на Ближний Восток способствовать восстановлению этих позиций?

— Мой визит в Иерусалим, к святыням Святой Земли, можно сказать, положил начало регулярному паломничеству. Сейчас его совершают ежемесячно группы в 10—12 человек священнослужителей и представителей мирян. Пока это не так легко, поскольку с Тель-Авивом еще нет прямого сообщения.

На недавней встрече с Архиепископом Синайским Дамианом последний выразил надежду, что наше паломничество в Египет к александрийским и каирским

храмам и на Синай будет восстановлено.

Кроме паломнического, есть и другой аспект деятельности, который имеет существенное значение. Это научные исследования в библиотеке Синайского монастыря.

— Ваше Святейшество, на Ближнем Востоке идет миротворческий процесс, который должен привести к организации международной конференции, сопредседателями которой, как известно, выступают США и мы...

— Да, наша страна и США взяли на себя нелегкий труд сопредседательства на этом форуме. Мы горячо приветствуем подготовку к мирной конференции во взрывоопасном регионе земного шара.

Каир, Египет

Интервью Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II газете «Правда»

— Является ли визит Вашего Святейшества первым в послевоенные годы визитом Главы Русской Православной Церкви в этот регион? С чем он связан?

Это не первая поездка Патриарха Московского и всея Руси. Патриарх Алексий I совершил такую поездку в 1946 году. А Патриарх Пимен — в 1972-м. С 1972 года Главы Русской Православной Церкви на Ближний Восток не выезжали.

— Мой визит связан с тем, что есть традиция, по которой новоизбранный Патриарх наносит Главам других Православных Церквей официальные визиты. По списку Православных Церквей, как говорится, по диптиху, первым идет Константинополь, вторым — Александрия, третьим — Антиохия, четвертым — Иерусалим, на пятом месте — Московский Патриархат.

Я посетил Константинополь, затем Александрию, теперь нанес визит Антиохийскому Патриарху и в мае предполагаю нанести официальный визит в Иерусалим, Кипрской Церкви.

В одном из своих первых выступлений после избрания я сказал, что приоритетом в моей деятельности будет укрепление всеправославного единства. Я рассматриваю эти визиты как укрепление такого единства, как благоприятную возможность обсуждения с Главами Православных Церквей вопросов, которые волнуют Православие сегодня. Таким образом мы все вместе можем служить делу сохранения христианских святынь и быть в тесном контакте друг с другом, чтобы знать о жизни и процессах, происходящих в каждой из Церквей.

— Идет подготовка конференции по ближневосточному урегулированию. Готова ли внести свой миротворческий вклад Русская Православная Церковь?

— Мы с надеждой смотрим на подготовку конференции по Ближнему Востоку. Мы надеемся, что она даст плоды. Это первая за многие годы попытка развязать за столом переговоров очень сложный узел ближневосточных проблем. Мы обсуждали и в Египте, и в Сирии, и здесь, в Ливане, с Церквами и религиозными деятелями эту проблему и едины в нашей надежде, что результаты будут положительными. Мы молимся за это. Мне уже задавали вопрос: не могли бы церковные деятели взять инициативу в свои руки, но я сказал, что сейчас этим занимаются политики и надо посмотреть, что принесет конференция по Ближнему Востоку. Ведь положение в этом регионе оказывает влияние на мир в целом.

— Верующих — и христиан, и мусульман — волнует будущее святых мест, будущее Иерусалима. Какова в этой связи позиция Московской Патриархии?

— Да, верующих христиан и мусульман волнует будущее святых мест. Нас также это волнует. И позиция наша такова, что они не могут остаться музеями. Они должны быть сохранены вместе с существующими мусульманскими и христианскими общинами. В противном случае они могут превратиться в музеи, которые будут посещать туристы, но в которых не будет духовной жизни. Они утратят ценность, которую сегодня представляют для верующих. В Иерусалиме три основные религии мира имеют свои святыни, и все они должны быть доступны для паломничества верующих и сохранены. Вместе с ними должны быть сохранены и общины.

— Нередко конфликты на Ближнем Востоке приобретают религиозную окраску. Как Вы относитесь к этому?

— Мы категорически против любых конфликтов на религиозной почве. И так достаточно конфликтов — политических, национальных. К сожалению, у нас в западных областях Украины они приобрели и религиозную окраску. Что я заметил в Египте, Сирии и особенно в Ливане, это — веротерпимость. В Ливане 17 религиозно-этнических общин, которые осуществляют свою деятельность вместе, без противостояния. Это пример для многих стран. При посещении Сирии, Египта, Ливана я встречался с видными мусульманскими деятелями, потому что здесь — это главная религия, ведь речь идет об исламских странах. Я удовлетворен теми контактами, которые мы здесь имели.

— В связи с развалом Советского Союза произошло падение роли нашей страны в регионе. Какие настроения Вы ощутили здесь на встречах с общественностью, религиозными и государственными деятелями?

— Да, конечно, я ощутил беспокойство во всех странах. Есть определенное беспокойство у государственных деятелей, у Президента Египта Х. Мубарака, у Президента Сирии Х. Асада за будущие связи с нашей страной, потому что рушатся многие союзные структуры, а с республиканскими структурами культурные, экономические, торговые отношения пока еще не налажены. Есть опасения, наладятся ли они. Религиозные деятели также интересуются положением в нашей стране, и та нестабильность, которую мы наблюдаем сегодня, беспокоит их, потому что сильный Советский Союз был определенным гарантом и для Ближнего Востока. Это люди понимали, ощущали и ценили. И сегодня в беседах и разговорах проявляется беспокойство, что наша страна утратит свой вес в мировом сообществе.

— Что бы Вы, Ваше Святейшество, пожелали «Правде» и ее читателям?

— Читателям «Правды» я бы пожелал мира, здоровья и душевного покоя. Сейчас «Правда» значительно изменила свою форму, свою политическую направленность. Она стала, я бы сказал, народной газетой, очень популярной. Я хотел бы пожелать, чтобы она доходила до каждой семьи и несла объективную, доходчивую информацию о том, что происходит и в нашей стране, и за рубежом во всех областях жизни и человеческих сношений.

Бейрут, Ливан

Заявление Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II и Священного Синода Русской Православной Церкви

В последнее время мы становимся свидетелями важных перемен в жизни нашего многонационального государства. Республики, составляющие еще недавно, казалось бы, монолитный Союз, провозглашают ныне государственный суверенитет, а иные из них твердо взяли курс на достижение полной независимости. В свою очередь, республики Прибалтики восстановили свою государственную независимость, признанную мировым сообществом. Эти политические процессы, имеющие свою закономерность и историческое объяснение, в принципе не должны влиять на внутреннюю жизнь Церкви, но поскольку в настоящее время на практике происходит обратное и политическая реальность оказывает отрицательное воздействие на церковную жизнь, то сказанное побуждает нас дать объяснение по вопросам, касающимся устройства нашей Церкви.

Нынешние события в определенной мере напоминают нам то, что последовало за февралем 1917 года. Тогда распад Российской империи и образование на ее территории государств, объявивших о своей независимости, дали повод церковным нестроениям. Эти церковные нестроения возникали под влиянием внешних по отношению к Церкви политических сил. И сейчас порой можно услышать голоса нецерковных людей, готовых видеть в самом факте существования Московского Патриархата некую «последнюю имперскую структуру» и всячески поощряющих рост сепаратистских настроений с целью вызвать пагубный раскол в церковной среде. В связи с этим мы должны разъяснить традиционные принципы территориального устройства Православной Церкви.

Прежде всего Поместной Церковью считается православная община, находящаяся на той или иной территории и возглавляемая канонически поставленным епископом. Такое устройство Церкви существует с апостольских времен и предполагает молитвенно-каноническое единство Поместных Церквей-общин между собой, что позволяет говорить о единой Вселенской Соборной Церкви. В дальнейшем, по мере роста числа христианских общин, для поддержания соборности и более ответственного управления ими Поместные Церкви стали образовывать более крупные территориальные объединения, получившие названия архиепископий и митрополий, центры которых, как правило, находились в крупных городах. В свою очередь, в VI веке сформировались еще более крупные территориальные церковные единицы — Патриархаты, объединявшие в целях поддержания соборности в Церкви митрополии, каждая из которых пользовалась определенной самостоятельностью в своем внутреннем управлении. Так, на территории Византийской империи образовались четыре Патриархата, пережившие ее распад и существующие поныне. В свою очередь, наша Церковь первоначально в течение четырех с лишним столетий существовала как Киевская митрополия, входившая в Константинопольский Патриархат. При этом она пользовалась широкой самостоятельностью, лишь в крайних случаях церковных нестроений прибегая к суду Константинопольского Патриарха.

В середине XV века, когда в силу бурных политических событий на Православном Востоке каноническая связь Русской Церкви с Церковью-Матерью стала затруднительной, первая законным образом вступила на путь самостоятельного бытия. Столетие спустя, в 1589 году, был учрежден Московский Патриархат. Стремление братских славянских народов ради сохранения своей веры жить в едином государстве вызвало во второй половине XVII и в XVIII веке потребность в объединении церковных структур Украины и Белоруссии под омофором сначала Московского Патриарха, а затем Святейшего Синода.

При этом соборное сознание Церкви было достаточно чутко и к церковным настроениям, и к тенденциям в общественно-политической жизни в той мере, в какой они не затрагивают существа церковной жизни. Вот почему Священный Собор 1917—1918 годов пошел на предоставление широкой автономии Православной Церкви на Украине в ее внутренней жизни. В 1990 году Архиерейским Собором была предоставлена самостоятельность в делах управления Украинской Православной Церкви, объединяющей подавляющее большинство христиан Украины. Также стало возможным образование Синода Белорусской Православной Церкви, пользующегося широкими правами в области церковного управления в Белоруссии.

Согласно существующей в Православии канонической практики, внутри Патриархатов допускается внутренняя самостоятельность и самоуправление епархий и их объединений. Патриархат не сковывает самостоятельности входящих в него церковных образований, но служит обеспечению их единства и общения. Границы Патриархата необязательно должны совпадать с государственными границами. Более того, в истории никогда не удавалось искусственно привести эти границы в соответствие. И сегодня Константинопольский Патриархат — греческая диаспора во всем мире; Александрийский Патриархат — Африканский континент; Антиохийский Патриархат — Сирия, Ливан, Ирак, Иран, Кувейт; Иерусалимский Патриархат — Израиль, Иордания, Синай. Патриархат — это не политическое, не национальное и даже не географическое понятие. Патриархат есть церковно-каноническая реальность, образованная для поддержки единства и соборности входящих в него церковных структур. Московский Патриархат и далее будет идти путем укрепления единства и соборности входящих в него епархий и их объединений. Мы сознаем, что существующие структуры церковного управления, сложившиеся исторически, могут претерпевать изменения. Однако мы решительно выступаем против того, чтобы эти изменения осуществлялись вопреки воле народа Божия, составляющего Церковь, с пренебрежением к священным канонам и в силу чуждых Церкви политических расчетов.

Мы обращаемся к правительствам и общественности независимых государств и суверенных республик отнестись с пониманием к нашей позиции, которая не преследует каких-либо «имперских» или иных, чуждых православной церковности целей и направлена лишь на то, чтобы в соответствии с традициями православной веры, не нарушая церковных обычаев, вести многонациональную паству нашу путем вечного спасения, научая ее жить в мире со всеми и созидая свое земное Отечество, где Господь благословил нам родиться и жить.

22 октября 1991 года

Обращение Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II и Священного Синода к работникам средств массовой информации

Дорогие братья и сестры!

Мы не случайно ныне обращаемся к вам. Именно сейчас решается судьба демократических реформ, а значит, и судьба страны. И именно в это историческое время необычайно велика та ответственность, которую несут пресса, радио и телевидение.

Наше общество должно быть признательно всем, кто в средствах массовой информации своей смелостью и преданностью идеалам свободы приближали падение тоталитаризма.

Но ситуация в стране по-прежнему остается критической. Совершенно очевидно, что общество на грани катастрофы — не только духовной, экономической, политической, но и моральной. Для того чтобы понять это, не нужно читать статистические сводки. Достаточно взглянуть на лица людей, прислушаться к тону дискуссий.

В стране происходит эскалация злобы. Впитав образ «тоталитарного» мышления, люди обвиняют, проклинают, унижают друг друга, клевещут друг на друга. Во многих местах эта накопившаяся злоба уже привела к пролитию братской крови.

Пожар ненависти не должен разгореться. Иначе в нем погибнет страна, погибнет все светлое, что в нас есть, погибнут люди — физически или духовно.

Вот почему так важно, чтобы средства массовой информации помогали стране очиститься от пагубы ожесточения, помогали всем, и в том числе людям церковным, обновить общество, сделать его подлинно свободным, устремленным к правде и добру.

Отношения между Церковью и светской прессой ныне складываются непросто. В первые перестроечные годы, когда голос Церкви все еще оставался неслышным, газеты и журналы, радио и телевидение поднялись на ее защиту от беззакония и произвола. При активной помощи прессы были открыты многие храмы. Светские органы информации публиковали и продолжают публиковать немало объективных материалов о церковной жизни, в том числе проблемных и критических, столь нужных Церкви сегодня. И, что особенно отрадно, усилиями многих из вас нашему народу раскрываются красота и спасительная сила нравственного идеала Евангелия, открывается тот глубочайший кладезь духовной мудрости, что создан Православием за двадцать веков.

Однако есть моменты, вызывающие у нас сожаление. Ряд изданий взяли последовательную линию на отображение жизни Церкви в искаженном виде. Представителей Церкви голословно обвиняют в ереси, в поддержке ГКЧП, в сотрудничестве со спецслужбами, чуть ли не в «удушении Церкви»... При этом ответы и опровержения, направляемые в редакции, или не публикуются, или печатаются в урезанном виде. Эти материалы публикуются как будто бы с доброй целью: очистить и обновить церковную жизнь. Но разве можно сделать добро через клевету и очернение? Нет и еще раз нет! Именно поэтому мы считаем своим архипастырским долгом заявить, что эта кампания в прессе преследует иную цель: размыть канонический уклад Православия, оторвать паству от пастырей, подготовить почву к усвоению идеи и практики церковного раскола, внести в Церковь ту атмосферу злобы и ненависти, что заразила сегодня наше общество. Есть и другая опасная сторона у этой очередной в нашей стране антицерковной кампании: нет лучшего способа посеять среди верующих антидемократические настроения и консервативную настороженность, чем открыто провозгласить раскол и грядущую гибель Церкви Русской «в результате перестройки». Сказанное означает, что движущая сила этой кампании та же, что вдохновляла воинствующих атеистов, ниспровергавших церковные основы в течение долгих десятилетий тоталитаризма. Не блага Русской Православной Церкви добиваются ее современные обличители, а подрыва ее служения в народе, ослабления духовного влияния на сердца и души людей.

Наша паства требует от нас, иерархов, ответственных перед Богом за состояние церковных дел, защитить Православие от поругания.

В этом обращении мы не будем отвечать на каждое из выдвигаемых обвинений. Скажем только, что наиболее ошибочным нам представляется утверждение, что Православная Церковь стремится к идейной монополии, к тому, чтобы стать новой государственной религией.

Огромное место, занимаемое Православием в жизни нашего народа,— это реальность, которая остается непреложной даже после самых ожесточенных попыток уничтожить нашу Церковь или превратить ее в гетто. Но роль Церкви в обществе особая. Она — в возвещении учения Христова, в преобразовании мира ненасильственными средствами при полном уважении свободы религиозного и идейного выбора человека. Православие никому не навязывает своих убеждений и открыто к сотрудничеству с христианами разных конфессий, с верующими других религий, с людьми иных мировоззрений и взглядов.

Русская Церковь, уже прошедшая однажды через искушение огосударствления, отказывается от любых претензий на особое положение в государстве — отказывается потому, что это не имеет никакого значения для главного — спасения душ человеческих. Будущее же Церкви — в руках не человеческих, но Божиих. И мы, христиане, верим в непреложность обетования Спасителя: *Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Все же верные чада Церкви, иерархи, духовенство и миряне призваны молиться и трудиться, чтобы она не имела *пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна* (Еф. 5, 27).

Церковь в нашей стране отделена от государства, но она не отделена ни от общества, ни от средств информации, которые служат обществу. И потому совершенно естественно, что журналисты обсуждают проблемы богословия и церковной жизни, дискутируют по поводу отношений Церкви с государством и секулярным миром. Но при этом мы убеждены, что вести такую дискуссию нужно честно, корректно и компетентно, отражая разные точки зрения и не допуская искажения чьей-либо позиции. При равноправии и уважении всех взглядов на настоящее и будущее Церкви дискуссия будет успешной. При этом условии она не станет новым поводом для разделений и конфликтов, от которых так устал наш народ и от которых в первую очередь страдают слабые.

Именно тогда, когда обсуждение церковно-общественных проблем будет проникнуто духом взаимного уважения и честности, критика, как «внешняя», так и

«внутренняя», действительно пойдет на пользу Церкви и станет сильным средством ее соборного духовного обновления.

Мы приветствуем такую дискуссию и приглашаем к ней всех, кому небезразличны судьбы Русской Православной Церкви, и готовы сделать все от нас зависящее, чтобы помочь конструктивному обсуждению волнующих вопросов.

Пусть же наши совместные труды послужат Церкви Христовой, послужат многострадальному народу нашему, ибо Церковь — это значительная часть нашего общества и мир в Церкви — один из важнейших факторов общественного мира и согласия. И только в мирное время возможно восстановление разрушенного и строительство нового.

Желаем вам помощи Божией во всех благих трудах, желаем правдивых материалов, которые да помогут очистить страну *от всякия скверны*, восстановить гражданское согласие и спасти общество от новых потрясений.

Заверяем вас в своих молитвах. Господь да благословит вас!

22 октября 1991 года

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 25 сентября 1991 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Рапорт Преосвященного Иоанна, митрополита Ленинградского и Ладожского, о переименовании г. Ленинграда в Санкт-Петербург.

Постановили: В связи с переименованием г. Ленинграда в Санкт-Петербург Преосвященному впредь именоваться «Санкт-Петербургский и Ладожский».

Слушали: Рапорт Преосвященного Мелхиседека, архиепископа Свердловского и Курганского, о возвращении г. Свердловску его исторического имени Екатеринбург.

Постановили: В связи с переименованием г. Свердловска в Екатеринбург Преосвященному впредь именоваться «Екатеринбургский и Курганский».

Слушали: Рапорт Преосвященного Климента, архиепископа Калужского и Боровского, об открытии в г. Малоярославце мужского Свято-Николаевского Черноостровского монастыря и возрождении в нем монашеской жизни.

Постановили: Благословить открытие мужского Свято-Николаевского Черноостровского монастыря в г. Малоярославце Калужской епархии.

Слушали: Рапорт Преосвященного Хрисанфа, архиепископа Кировского и Слободского, об открытии в г. Кирове мужского Свято-Успенского Трифонова монастыря и возрождении в нем монашеской жизни.

Постановили: Благословить открытие Свято-Успенского Трифонова мужского монастыря в г. Кирове.

Слушали: О приглашении, поступившем на имя Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от Его Святейшества Папы Иоанна Павла II, направить братского делегата на специальную ассамблею Синода епископов Римско-Католической Церкви Европы, которая будет иметь место в Риме в период с 28 ноября по 14 декабря 1991 года.

Постановили: Передать вопрос на совместное рассмотрение Священного Синода с архиереями, которые прибудут на праздник Преподобного Сергия Радонежского в Свято-Троице-Сергиеву Лавру 8 октября 1991 года.

В заседании Священного Синода 22 октября 1991 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, имевшем место в Экуменическом центре в Женеве 20—27 сентября 1991 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить позицию на заседании членов Центрального комитета ВСЦ от Русской Православной Церкви.

3. Выразить удовлетворение общеправославным вкладом в заседание Центрального комитета, выразившимся в представлении участникам заседания и обсуждении ими двух документов, излагающих позицию Православных и Древних Восточных Церквей — членов ВСЦ по отношению к Всемирному Совету Церквей и экуменическому движению в целом:

а) заявления православных участников VII Ассамблеи ВСЦ;

б) доклада межправославной консультации «Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей».

4. Передать Комиссии Священного Синода по вопросу христианского единства доклад межправославной консультации «Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей» и результаты дискуссии, имевшей место в Центральном комитете ВСЦ, по православной позиции в отношении деятельности Всемирного Совета с тем, чтобы они были учтены Комиссией при разработке ею соответствующих рекомендаций Священному Синоду (см. постановление Священного Синода от 25 марта 1991 года по работе и результатам VII Ассамблеи ВСЦ).

5. Благодарить Центральный комитет за «Письмо Церквам в Советском Союзе», явившееся в результате слушания по положению в СССР, в котором особо отмечается позиция руководителей Русской Православной Церкви в дни августовского путча и содержится заверение Церквей и верующих нашей страны в молитвенной поддержке их стремления к духовному обновлению жизни народа и усилий по развитию жизнеутверждающих процессов в обществе.

Имели суждение о роли средств массовой информации в освещении проблем церковной жизни.

Постановили: Принять синодальное обращение к работникам средств массовой информации.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Солнечногорского Сергия, председателя Отдела по церковной благотворительности и социального служения, об открытии Крестовоздвиженского Иерусалимского женского монастыря для возрождения монашеского служения делам милосердия.

Постановили: 1. Благословить открытие ставропигиального Крестовоздвиженского Иерусалимского женского монастыря в с. Лукине Московской области.

2. Поручить Отделу по церковной благотворительности и социальному служению организовать в нем возрождение монашеского служения в делах милосердия.

Слушали: Рапорт председателя Отдела религиозного образования и катихизации игумена Иоанна (Экономцева) о назначении членом Отдела клирика Тверской епархии священника Иоанна Вавилова.

Постановили: Назначить священника Иоанна Вавилова, клирика Тверской епархии, членом Отдела религиозного образования и катихизации с освобождением от пастырского служения в Тверской епархии и направить его в распоряжение Святейшего Патриарха.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира о возобновлении деятельности Богословского факультета в Кишиневе при Молдавском государственном университете и о назначении декана факультета и заведующего кафедрой общего богословия.

Постановили: 1. Благословить возобновление деятель-

ности Богословского факультета в Кишиневе при Молдавском государственном университете.

2. Утвердить назначение деканом факультета и заведующим кафедрой общего богословия клирика Кишиневской епархии протоиерея Петра Бубуруза.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о Русской Православной Миссии в Иерусалиме.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Насельников Московского Свято-Данилова монастыря иеромонаха Гурия (Кузьменко), иеромонаха Пимена (Хараима) и иеромонаха Серафима (Мелконяна) назначить членами Русской Духовной Миссии.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха о процессах, происходящих в Московском Патриархате в связи с провозглашением суверенитета союзными республиками и восстановлением государственной независимости республиками Прибалтики.

Постановили: Принять заявление о каноническом положении Московского Патриархата в современных условиях (текст публикуется в номере).

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:
Митрополит Киевский и всея Украины (отсутствовал)
Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Гродненский ФИЛАРЕТ
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ИОАНН
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ
Митрополит Нижегородский и Арзамасский НИКОЛАЙ
Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский ВЛАДИМИР
Архиепископ Тамбовский и Мичуринский ЕВГЕНИЙ
Архиепископ Кишиневский и Молдавский ВЛАДИМИР
Епископ Архангельский и Мурманский (отсутствовал)
Епископ Костромской и Галичский АЛЕКСАНДР
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский ВЛАДИМИР

Заявление о специальной ассамблее Синода епископов Римско-Католической Церкви по Европе

Священный Синод Русской Православной Церкви вместе с Преосвященными архиереями, собравшимися на праздник Преподобного Сергия Радонежского 8 октября 1991 года в Троице-Сергиевой Лавре под Москвой, имели суждение о приглашении, поступившем на имя Его Святейшества Святейшего Алексия II, Патриарха Московского и всея Руси, от Его Святейшества Папы Иоанна Павла II, направить братского делегата на специальную ассамблею Синода епископов Римско-Католической Церкви по Европе, которая будет иметь место в Риме в период с 28 ноября по 14 декабря 1991 года.

Эта ассамблея должна выработать новые подходы к вопросам миссии и евангелизации в условиях реальностей сегодняшней Европы.

Это приглашение было глубоко и ответственно проанализировано всеми участниками высокого собрания епископов Русской Православной Церкви. После всестороннего изучения этого вопроса мы заявляем следующее: Русская Православная Церковь считала и считает, что только братский экуменический диалог способен вести христиан путем поиска Богом заповеданного единства и только он способен их сплотить перед наступлением секуляризма и бытового материализма, которые все сильнее и сильнее овладевают душами и сердцами человеческими. Опыт минувших десятилетий показал нам, что наш братский диалог помог нам противостоять государственному атеизму, и теперь, в новых реальностях Европы, не будем поддаваться искушению свободой и не допустим разрушения всего того положительного, что мы накопили почти за тридцать лет совместных встреч и переговоров.

Последние пять-шесть лет принесли на Европейский континент бурные перемены. Таковые произошли и в пределах нашего Отечества. Впервые за семьдесят с лишним лет наша Церковь получила возможность выйти за стены храма с проповедью Слова Божия и призывом к милосердию и свершению добрых дел. Появились у нас и новые возможности катихизации не только подрастающего поколения, но и многих взрослых. Благодаря Бога за эти возможности, мы видим, что новая историческая обстановка в Европе и у нас в стране рождает и новые трудности в деле нашей православной миссии и в деле евангелизации нашей паствы.

Трудности эти исходят, по нашему разумению, не только из того, что мы утратили по объективным историческим причинам навыки миссионерской работы, но и из того, что с наступлением свободы для Церкви из межцерковных отношений стал исчезать дух братства и экуменического сотрудничества, который подменяется, к несчастью, почти неприкрытым прозелитизмом на нашей канонической территории, подчас переходя почти в открытую агрессию, грозя обратиться в религиозную войну. Это не просто сильное эмоциональное выражение. У всех на глазах происходят события на Украине, в Западных областях которой почти разгромлено Православие, где насилие и шантаж являются основными аргументами греко-католической стороны. Сорвав четырехсторонние переговоры в начале 1990 года, униатская сторона отвергла принципы диалога и стала на губительный путь продолжения конфликта, что фактически скомпрометировало саму идею диалога.

Мы не теряли и не намерены терять надежду на то, что здравый смысл восторжествует. Поэтому мы, казалось бы в безысходных ситуациях, искали выхода и возобновления диалога. Именно так и нужно расценивать и наши обращения к Предстоятелю Римской Церкви Папе Иоанну Павлу II. Зная, как высок авторитет Епископа Рима среди западных христиан, зная о его громадном пастырском опыте, мы надеялись, что он будет способствовать уврачеванию болезненных раздоров и противостояний, имеющих сегодня место между нашими Церквами. К нашей глубокой скорби и искреннему недоумению. Рим в период с конца 1989 и до конца 1990 года, когда все ярче и ярче разгорался огонь ненависти на Западной Украине, хранил молчание. Остались неуслышанными личные призывы покойного Святейшего Патриарха Пимена и ныне здравствующего Святейшего Патриарха Алексия II.

Очевиден факт, что процессы, происходящие в нашей стране и именуемые перестройкой, открыли и для Римско-Католической Церкви возможность воссоздать ее канонические структуры. Мы радуемся этому факту, ибо и в тот период, который именуют застойным, и в период хрущевских гонений Русская Церковь всегда свидетельствовала перед властями предержащими о необходимости нормального существования Римской Церкви на территории нашего государства и никогда не изменяла своих взглядов.

Сегодня мы видим, что этот процесс нормализации наступил и для Римской Церкви. Мы искренне радуемся этому. Но вместе с тем желаем братски сказать о том, что хотели бы видеть воссоздаваемые структуры Католической Церкви применительно к ее пастырским нуждам, но не с целью миссионерства на нашей канонической территории, что, на наш взгляд, не соответствует экуменическим принципам, декларированным II Ватиканским Собором. Утверждает нас в этом убеждении и факт назначения

13 апреля 1991 года не только без консультаций, но даже и братского уведомления новых католических епископов на территорию Советского Союза, с кафедрами в городах, которые их никогда ранее не имели (Москва, Новосибирск, Караганда).

Все вышеизложенное побуждает нас с горечью сказать о невозможности участия Русской Православной Церкви в специальной ассамблее Синода епископов в Европе и обсуждать там вопросы миссии и евангелизации, когда у нас дома уже практически создаются параллельные миссионерские структуры, предпринимаются попытки создания на нашей канонической территории параллельных экклезиологических структур. Наше участие в этих дискуссиях в Риме носило бы двусмысленный характер и не только не было бы понято нашей паствой, но и явилось бы для нее соблазном. Мировое же христианское общественное мнение было бы введено в заблуждение относительно подлинного характера взаимоотношений между нашими Церквами в данный момент.

Желая быть честными перед Богом, собственным народом и перед Римской Церковью, мы хотим сказать, что, воздерживаясь от участия в Синоде епископов, мы не закрываем двери для братского диалога и свидетельствуем о нашей приверженности этому пути как единственному методу решения проблем между нашими Церквами. Но диалог этот должен вестись по тем вопросам, которые являются наиболее болезненными и животрепещущими и которые могут действительно способствовать улучшению отношений между нашими Церквами.

Мы вместе прошли достаточно долгий путь. Прогресс в наших богословских диалогах очевиден. Есть много и других обнадеживающих знаков взаимопонимания. Между многими нашими иерархами, клириками и мирянами установились добрые личные контакты. Все это нужно использовать ко взаимному благу. Посему мы не хотим, чтобы это заявление было истолковано как разрыв наших взаимоотношений. Пусть оно побудит нас к трезвой оценке сложившейся ситуации и через эту оценку поможет нам вернуться вновь к заинтересованному диалогу, приверженность которому мы еще раз свидетельствуем и этим Заявлением.

Мы не перестаем молиться Пастыреначальнику Христу, чтобы Он даровал нам, Его пастырям, хранить вверенную нам паству в Его Истине и Любви, вести ее путем спасения в той Церкви, о которой Господь сказал: *Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Заявление православного духовенства и верующих города Самбора Львовской епархии

Комитет защиты прав православных верующих представил Заявление от 1 октября 1991 года, которое просил предать гласности вместе с приложенными к нему документами. Заявление подписано жителями Самбора и Львова: протоиереем Александром Швецом, протоиереем Иоанном Швецом, священником Николаем Бухнием и председателем Комитета защиты прав православных верующих Екатериной Сергеевной Немира.

В Заявлении говорится о том, что с мая 1990 года в храме Рождества Богородицы в Самборе спокойно служили православные. Украинская Католическая Церковь делает часовню в местном парке, объявляет о строительстве своего храма, собирает на него деньги. Согласно публикации в прессе, собрали 150 000 руб. и начали строить фундамент. Далее в Заявлении говорится о том, что в Самборе есть бывший костел (органный зал), что помещение это хорошее, но что «католики от него отказываются, хотя им это здание предложил горсовет». Указывается, что при общей численности населения в Самборе 50 000 человек «католиков в Самборе около 7000», а православных — 21 000. Авторы Заявления говорят о том, что «с октября месяца стали раздаваться призывы занять православный храм Рождества Богородицы, в связи с чем католические священники совершали молебны на улицах, возле храма».

«Первый раз храм был захвачен католиками в ночь с 30 на 31 января 1990 года. Через сутки православные его освободили. Затем местные власти предложили использовать храм для поочередного богослужения. Православные потребовали гарантий, что храм не перейдет полностью в руки католиков. Власти гарантий не дали. Православные не согласились». Далее в Заявлении рассказывается о том, что в июне 1990 года благочинный В. Голод объявил в храме, что часть прихода «переходит в Автокефальную Церковь. Таким образом, возникли две православные общины, которые с тех пор поочередно служили в храме. Затем власти потребовали ключи от храма и сказали, что сами решат его судьбу. Православные отказали, и тогда горсовет подал в суд на православных с требованием расторгнуть арендный договор с православными общинами и передать ключи горсовету, заключившему к тому времени арендный договор с католиками на использование этого храма».

«Верховный суд Украины удовлетворил протест прокурора республики и отменил все судебные решения местных властей, касавшиеся храма, и оставил его за православными. Это было 21 августа 1991 года». «Накануне, 20 августа, облсовет зарегистрировал православную общину со статусом юридического лица». (Авторы Заявления приложили копию свидетельства о регистрации религиозной общины Украинской Православной Церкви от 20.8.91, № 430/280, за подписью председателя исполкома Львовского областного Совета народных депутатов В. М. Чорновила.) «30 августа тот же облсовет вынес решение, чтобы православные освободили храм». (Авторами Заявления приложено названное решение за подписью В. М. Чорновила и управляющего делами облсовета П. Ф. Гураля следующего содержания (перевод с украинского):

«О межконфессиональном конфликте в г. Самборе.

В связи с критической ситуацией, которая сложилась в г. Самборе между религиозными обществами и которая может привести к непредвиденным тяжелым последствиям, а также учитывая, что храм Рождества Пресвятой Богородицы захвачен и длительное время противозаконно удерживается группой людей, которые вопреки решению органов местной власти отказываются его освободить, исполком областного Совета решил:

1. Управлению внутренних дел области (г-н Шабаев Г. Я.) освободить храм Рождества Пресвятой Богородицы в г. Самборе от посторонних, опечатать и взять под охрану до окончательного решения облисполкома.

2. Управляющему делами облисполкома (г-н Гураль П. Ф.) подготовить к следующему заседанию облисполкома проект решения об использовании храма».)

Далее авторы Заявления пишут:

«С этим решением облсовета общину не ознакомили.

Следует добавить, что этим летом, 24 июля, было организовано нападение на храм около 200 омоновцев... Но народ отстоял храм. 29 августа 1991 года в 6 часов утра напали католики, разбили дверь и заняли храм. Народ вновь освободил храм. После этого неудачного захвата облсовет и вынес решение о том, что органы милиции должны опечатать храм и взять его под охрану (30 августа)».

«17 сентября в 4 часа ночи почти 47 автобусов и 3 бронированные машины подъехали к храму, который защищали около 40 человек православных на улице и около 20 в храме вместе с духовенством. В штурме участвовало 900 омоновцев, 24 районных отделения милиции, одна пожарная часть. Ими руководили 54 человека во главе с полковником Кретом, заместителем начальника УВД Львовской области. Всех защитников храма во дворе избили и оттащили на 200 метров, сделали несколько кордонов и никого не допускали к храму. Затем была взорвана наружная дверь. Внутреннюю дверь зацепили тросами и вырвали. Затем был применен слезото-

чивый газ. В храм ворвались 200 омоновцев. Защитников били палками по голове и избивали ногами даже в алтаре. Избитых вытаскивали и бросали в машину ОМОНа. Священнику Бухнию выбили зубы, зверски избили инвалида I группы ветерана войны Халявко, несколько подростков, около 10 женщин-пенсионерок. Одна из православных верующих — Сарахман Анна попала в больницу с сотрясением мозга и двойным переломом челюсти. Трое суток ей не оказывали хирургической помощи». (Авторы Заявления прилагают пояснительную записку от Сарахман Анны от 22 сентября 1991 года, в которой говорится: «В ночь 16—17 сентября я была около церкви на дежурстве, так как я являюсь членом церковной двадцатки. Около четырех часов ночи со всех сторон к церкви подъехали автобусы, которые мгновенно перекрыли все выходы. Поскольку, таким образом, мы оказались по ту сторону баррикад, которые мы поставили в знак протеста городской власти о том, что нарушается закон о свободе совести. С автобусов начали выбегать люди в черных обмундированиях, в касках, в чулках на лице. В руках они имели фонари, которыми ослепляли нас. И так набросились на нас мгновенно, что мы не поняли, что делается, в действие пошли резиновые палки, которыми они били нас с большим наслаждением, в результате пострадало мое здоровье: ссадины по всему телу, сотрясение мозга, перелом костей челюсти. Что было дальше, я описать не могу, когда поднялась, они продолжали издеваться надо мной, и я потеряла сознание. Поскольку я не могу писать, то прошу приехать во Львов в мединститут и посмотреть на эту зверскую расправу. За то, что со мной сделано, я требую привлечь к ответственности виновных в этом людей».)

Авторы Заявления также приложили документы, выданные гражданину Швецу Александру Федоровичу, 1955 года рождения, священнику, проживающему в г. Львове, ул. Лукасевича 24, и гражданину Бухнию Николаю Иосифовичу, 1963 года рождения, священнику, проживающему в г. Самборе. В этих справках, выданных врачом-специалистом в области судебной медицины Н. Н. Долеем из Киевского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения, кооператив «ОСИРИС», подтверждается наличие у освидетельствованных телесных повреждений, причиненных «тупыми предметами». «По давности могут соответствовать указанному сроку... и относятся к легким телесным повреждениям...»

Авторы Заявления продолжают: «Всех захваченных, 19 человек, находившихся в храме, отвезли в город Дрогобыч в районное и городское отделения милиции, среди них было 3 священника: Швец А., Швец И., Бухний Н. Их держали там более 11 часов, не оказав медицинской помощи».

«В это время, в 14 часов, представители православных обратились к заместителю УВД Львовской области с запросом о судьбе захваченных, на что получили ответ: «В Самборе все спокойно, священники доставлены в свои дома». В это время православные в Самборе, требуя отпустить захваченных, перекрыли движение на железных дорогах и легли на рельсы, поэтому в 17 часов захваченных выпустили».

«19 сентября в местной газете «Самборские вести» появляется заметка председателя местного Совета Попадюка под названием «С одной целью навести порядок», где фальсифицированы происшедшие события, ставится под сомнение решение Верховного суда Украины».

Заканчивается Заявление следующими словами: «В настоящее время храм опечатан и охраняется милицией, возле храма дежурят православные из обеих общин. В Самборе и в других городах области продолжаются преследования православных, которым угрожают увольнением с работы и судом. Участились также нападения на улицах. В средствах массовой информации области появляются статьи и телепередачи, тенденциозно отображающие события».

Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей

С 20 по 27 сентября 1991 года в Женеве в Экуменическом центре состоялось заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. В нем приняли участие около 150 человек, представлявших 114 из 317 Церквей различных исповеданий, являющихся членами Всемирного Совета Церквей.

В качестве наблюдателей и советников присутствовали представители Римско-Католической Церкви, а также многих международных и национальных религиозных и экуменических объединений.

Основная задача этого заседания Центрального комитета, впервые после VII Ассамблеи ВСЦ в Канберре собравшегося в полном составе, состояла в оценке Ассамблеи, открывшей, по словам Арама Кешишьяна, архиепископа Армянской Апостольской Церкви, модератора Центрального комитета, новый период в истории экуменического движения. Центральный комитет принял решение о создании новой структуры Всемирного Совета Церквей и реорганизации в этой связи аппарата ВСЦ. Вместо прежних трех программных единиц решено создать четыре, установив следующие основные направления деятельности Всемирного Совета Церквей: единство и обновление; миссия, образование и свидетельство; справедливость, мир и творение; соучастие и служение. Задачи координации, управления и коммуникации между отдельными программными единицами возлагаются на генеральный секретариат ВСЦ.

Православные участники заседания Центрального комитета ВСЦ представили разработанный на состоявшейся 12—18 сентября 1991 года в Шамбези Межправославной консультации Восточных и Древних Восточных Православных Церквей — членов ВСЦ документ под названием «Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей», в котором изложили предпосылки для православного участия в экуменическом движении и Всемирном Совете Церквей и выразили свою озабоченность по поводу проблем, возникающих в настоящее время в экуменическом движении и имеющих принципиальное значение для участия в нем православных.

Одно из заседаний Центрального комитета ВСЦ было посвящено ситуации в Советском Союзе. Позицию Русской Православной Церкви изложил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Центральный комитет ВСЦ обратился к Церквам Советского Союза с посланием, в котором заверил Церкви и верующих нашей страны в молитвенной поддержке их стремления к духовному обновлению жизни.

В работе Центрального комитета ВСЦ приняли участие избранные в его состав следующие представители Русской Православной Церкви: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата,— глава делегации; протоиерей Виктор Петлюченко, заместитель председателя ОВЦС; А. С. Буевский, ответственный секретарь ОВЦС; Ганаба О. В. и Нелюбова М. Б., сотрудники ОВЦС. Отсутствовавшего по болезни диакона Георгия Аввакумова, являющегося членом Центрального комитета ВСЦ, на этом заседании замещал протоиерей Георгий Гончаров, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей.

ПИСЬМО ЦК ВСЦ ЦЕРКВАМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Дорогие братья и сестры!

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (1 Кор. 1, 3).

Члены Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, собравшиеся на его заседание, проходящее в Женеве с 20 по 27 сентября 1991 года, посылают вам свои приветствия.

На специальном слушании во время нашего заседания мы имели честь узнать от Церквей в Советском Союзе о том, что они думают по поводу недавнего кризиса в вашей стране и по поводу предпринимавшихся в этот момент действий.

Памятуя о призывах Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, предпринятых совместно с двумя членами Священного Синода Русской Православной Церкви, находившимися в Москве*, Центральный комитет Всемирного Совета Церквей выражает свою поддержку руководителям различных Церквей, духовенству и мирянам, занявшим мужественную позицию в трудное время, во время и после переворота 19—21 августа в СССР.

Решение встать на сторону демократии воодушевляет всех и вселяет надежду перед лицом неопределенного будущего, полного испытаний, проблем и возможностей, благодаря которым однажды осуществятся мечты и чаяния ваших отцов и матерей.

Центральный комитет Всемирного Совета Церквей обязуется поддерживать Церкви и верующих в их усилиях, имеющих своей целью политическое обновление, свободу и соблюдение прав человека во всех республиках СССР. И в то же время, дорогие братья и сестры, мы молимся о вас, вносящих свой вклад в духовное обновление жизни народа и в поддержку жизнеутверждающих процессов, происходящих в вашей стране.

Мы с вами, дорогие братья и сестры, в вашем свидетельстве и служении. *Бог же всякой благодати, призвавший вас в вечную славу Свою во Христе, Сам, да совершит вас, да утвердит, да укрепит* (1 Пет. 5, 10).

---

* Имеются в виду шаги, предпринятые в дни путча Святейшим Патриархом Алексием II совместно с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием и Смоленским и Калининградским Кириллом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.— *Ред.*

Ответ Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II на обращение участников «круглого стола» Конгресса соотечественников

Его Высокопреподобию протопресвитеру Александру КИСЕЛЕВУ
Его Высокопреподобию протоиерею Димитрию ГРИГОРЬЕВУ
Юрию Николаевичу КАПУСТИНУ
Глебу Александровичу РАРУ
Григорию Евгеньевичу ТРАПЕЗНИКОВУ

Возлюбленные о Господе отцы и братья!

Премного благодарю вас за заботу об уврачевании раскола, долгие десятилетия терзающего Церковь Русскую и усугубившегося в последние годы.

Сердце всякого русского православного человека, тем более пастыря, не может смириться с существованием разделения в нашей среде — разделения, не позволяющего нам ныне вкушать Тело и Кровь Христовы от единой Чаши. Но скажите: неужели не о нас, чадах одной Матери-Церкви, разделенных смертоносным историческим вихрем, но никогда не порывавших духовной связи друг с другом, сказано в Священном Писании: *Один хлеб, и мы многие одно тело?* (1 Кор. 10, 17).

Политическая и духовная катастрофа, разразившаяся в нашем Отечестве семьдесят четыре года назад, поставила нас в разные условия исторического бытия. Опустившийся железный занавес мешал видеть и понимать не только подлинные причины тех или иных деяний, но и сами эти деяния. Воспринимая друг друга с внешней стороны, мы не знали сокровенных помыслов и сердечных движений друг друга. *Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?* (1 Кор. 2, 11).

Убежден, что настало время сообща, на основе глубокого изучения и духовного, молитвенного осмысления исторических реалий оценить путь Русской Церкви в XX веке. До сих пор мы давали разные оценки новейшей церковной истории и делали из этих оценок различные выводы. Однако надо помнить, что мы имеем единое исповедание веры, единый церковный строй, единые принципы христианского благочестия. И невозможно нам, православным, оправдывать разделение нешвенного Христова хитона различным пониманием истории, различными взглядами на отношения Церкви с внешним миром и государством. Как же нам преодолеть раскол?

Основа любого разделения — отсутствие любви. Но нельзя полюбить так сразу, за глаза, по сходству политических позиций. Нельзя склеить сосуд, если осколки его разбросаны по дому — надо собрать их воедино.

Нам надо узнать друг друга, и узнать не в процессе взаимных обвинений, когда молитва и любовь уступают место бесплодному спору. Нужна человеческая встреча — лицом к лицу, сердцем к сердцу,— чтобы можно было открыто посмотреть в глаза друг другу и вместе вознести молитву Господу.

На всех нас, как живущих в России, так и находящихся за ее пределами, лежит ответственность за будущее нашей Церкви и Отечества. Мы вступаем в исполненное надежд, но очень непростое время, время лукавое, когда продолжается скрытое и открытое противодействие нашей Церкви со стороны сил тьмы. Это время будет отмечено ожесточением борьбы за сердце россиянина. Мы видим многоликую угрозу, надвигающуюся на нас. Она выражена в попытках растлить человеческие души пропагандой эротики и откровенной порнографии, в возрождении эзотерических культов, явной дьявольщины и колдовства.

Вместо общехристианских усилий, направленных на отражение этой угрозы и на утверждение боговдохновенных нравственных ценностей, наблюдается экспансия католицизма и фундаменталистского протестантизма. При этом мы помним, что Русская Церковь вышла ослабленной из десятилетий гонений и произвола. Она нуждается в поддержке единоверных братьев. Ни народ, ни история, ни Сам Господь не простят нам разделения перед лицом новых испытаний и опасностей.

Внешние оковы агрессивного безбожия, долгие годы связывавшие нас, пали. Мы свободны, и это создает предпосылки для диалога, ибо именно свобода нашей Церкви от гнета тоталитаризма была тем условием встречи с заграничными братьями и сестрами, о котором неоднократно говорило Священноначалие Русской Зарубежной Церкви. Сегодня нужно преодолеть горечь, раздражение, личную неприязнь. Нужно отречься и от соблазна использовать мирские, политические критерии оценки друг друга. Да, между нами стоит много нерешенных вопросов. Да, мы не согласны с рядом действий и заявлений иерархов Русской Зарубежной Церкви. Но мы не перестаем считать ее частью Русской Православной Церкви и полны желания разрешить все недоумения, препятствующие нам молиться в одном алтаре, у одного Престола.

Со всей искренностью говорю: мы готовы к диалогу. Как только Священноначалие Русской Зарубежной Церкви выразит такую же готовность, мы незамедлительно встретимся с его представителями для обсуждения того, что волнует их и нас.

Целью диалога, на мой взгляд, должно стать восстановление литургического общения. Лучшим свидетельством Православия в нынешнем тревожном мире станет свидетельство нашего единства, свидетельство о том, что у нас *одно тело и один дух... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех* (Еф. 4, 4—8).

При этом я считаю, что восстановление единства в свидетельстве и молитве должно привести к созданию единой канонической юрисдикции при полной автономии Русской Зарубежной Церкви. Нельзя не понять, что миссия этой Церкви, многие годы бывшей меньшинством в активном инославном окружении,— это совершенно особая миссия. И то, что приемлемо и естественно для нас, живущих в православной среде, может быть невозможно для Церкви, действующей в иной ситуации.

Вот почему мне не хочется советовать клиру и мирянам Русской Зарубежной Церкви, как им жить и как поступать. Это дело ее Священноначалия. Я лишь смиренно простираю к ее архипастырям, пастырям и пастве свои руки и открываю им свое сердце. Я заверяю Русскую Зарубежную Церковь, что Московский Патриархат готов помогать ей в ее нелегком свидетельстве и с благодарностью приемлет помощь, оказываемую нам, прежде всего через издание духовной литературы.

Я молю Господа, да исполним мы завет святителя Московского Тихона: *Посвящайте все свои силы на проповедь слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на Церковь Христову, и Бог любви и мира да будет со всеми вами* (2 Кор. 13, 11).

Таков вкратце мой взгляд на проблему установления диалога между двумя частями единой Церкви. Направляя вам это письмо, прошу вас, дорогие отцы и братья, довести его содержание до сведения Первоиерарха и членов Синода Русской Зарубежной Церкви.

Мне глубоко прискорбно, что ваша инициатива привела к осложнению отношений отца протопресвитера Александра Киселева с его правящим иерархом. Я искренне верю, что этот недоуменный вопрос вскорости разрешится.

Желаю вам помощи Божией в ваших трудах.

С сердечной о Господе любовью

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

17 октября 1991 года

Поздравления Предстоятелю Элладской Церкви

Блаженнейшему Архиепископу Афинскому и всей Эллады Серафиму

Афины, Греция

Сердечно поздравляю Ваше Блаженство с днем тезоименитства. Возношу молитвы ко Всеблагому Господу о даровании Вам доброго здравия, обильных духовных даров и долгоденственного служения Святой Элладской Церкви.

С любовью о Господе

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

3 декабря 1991 года

Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады поздравил также председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

1 сентября в большом соборе Донского монастыря молитвенно отмечалось 400-летие обретения Донской иконы Божией Матери и основания обители. Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополитов Ростовского и Новочеркасского Владимира, Нижегородского и Арзамасского Николая, архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, епископов Василия (Американская Автокефальная Церковь), Истринского Арсения, Подольского Виктора совершил Божественную литургию, а затем крестный ход вокруг Большого собора. За литургией была совершена хиротония иеродиакона Диомида (Дзюбан) во иеромонаха. За литургией молился епископ Архангельский и Мурманский Пантелеимон.

8 сентября, в день Сретения Владимирской иконы Божией Матери и святых мучеников Адриана и Наталии, Его Святейшество в сослужении епископа Истринского Арсения совершил Божественную литургию в храме во имя мучеников Адриана и Наталии. За литургией рукоположен Димитрий Казанцев — во диакона. После литургии был совершен крестный ход.

9 сентября, в день памяти преподобного Пимена Великого, Святейший Патриарх в сослужении епископа Истринского Арсения совершил Божественную литургию

Святейший Патриарх Алексий II благословляет молящихся в храме Адриана и Наталии

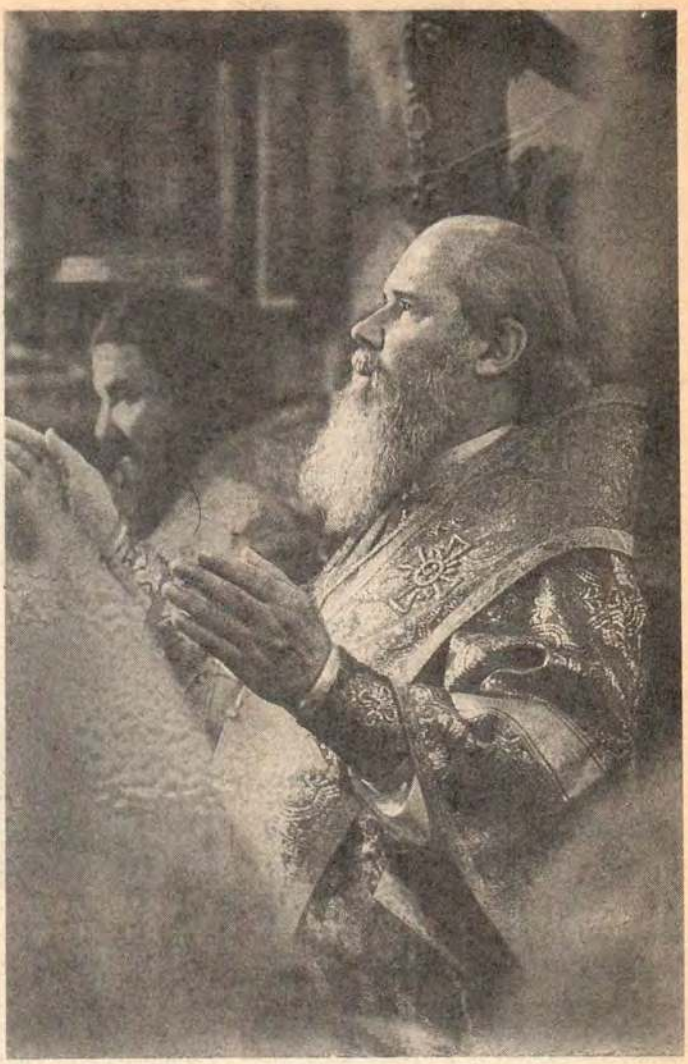

в храме во имя преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках, за которой рукоположил во диакона Вадима Калинина. На литургии была возглашена заупокойная ектения о Святейшем Патриархе Пимене († 1990), а по окончании службы совершен крестный ход.

21 сентября, в день Рождества Пресвятой Богородицы, Его Святейшество в сослужении архиепископов Корсунского Валентина, Солнечногорского Сергия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира и епископа Истринского Арсения совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию, за которой были совершены хиротонии: диакона Александра Трепыхалина — во иерея и монаха Свято-Данилова монастыря Евсевия (Зуйкова) — во иеродиакона. Завершил литургию праздничный молебен. После богослужения Его Святейшество посетил Рождественский монастырь и церковь Рождества Богородицы в Путинках, где имел встречу с духовенством и верующими приходов.

22 сентября, в Неделю 17-ю по Пятидесятнице, Его Святейшество в Богоявленском патриаршем соборе совершил Божественную литургию в сослужении архиепископов Корсунского Валентина, Солнечногорского Сергия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира и епископа Истринского Арсения.

27 сентября, в день Воздвижения Креста Господня,

«Иже херувими...»

Святейший Патриарх в сослужении митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, архиепископов Корсунского Валентина и Солнечногорского Сергия и епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора в Богоявленском патриаршем соборе совершил Божественную литургию. После нее Его Святейшество произнес слово о крестоношении и испросил молитвенной помощи у всех молящихся в храме для своей поездки в Александрийский и Антиохийский Патриархаты. За литургией молился также архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. Накануне Его Святейшество в сослужении тех же архипастырей совершил всенощное бдение с чином воздвижения Креста Господня.

Святейший Патриарх Алексий II совершает крестный ход с молебном вокруг московского храма святых Адриана и Наталии в день престольного праздника 8 сентября 1991 года

Наречение и хиротония архимандрита ДИМИТРИЯ (Капалина) во епископа Тобольского и Тюменского

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода епископом Тобольским и Тюменским определено быть архимандриту Димитрию (Капалину), инспектору Московской Духовной Семинарии.

3 ноября 1990 года в Богоявленском патриаршем соборе в Москве Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Ростовский и Новочеркасский Владимир, Воронежский и Липецкий Мефодий, архиепископы Чебоксарский и Чувашский Варнава, Калужский и Боровский Климент, Алма-Атинский и Казахстанский Алексий, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Додонский Хризостом (Элладская Церковь), Куйбышевский и Сызранский Евсевий (ныне архиепископ), Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (ныне архиепископ), Тверской и Кашинский Виктор, Истринский Арсений и Подольский Виктор совершили наречение архимандрита Димитрия во епископа Тобольского и Тюменского.

При наречении во епископа архимандрит Димитрий произнес слово:

Ваше Святейшество, Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

Трепет и смущение испытал я, когда до меня дошло известие об избрании меня Святейшим Патриархом и Священным Синодом епископом Русской Православной Церкви. Собирая свои мысли и пытаясь осознать важность, высоту и неповторимость переживаемого в моей жизни события, я в смиренном исповедании своей немощи и недостоинства преклоняюсь перед волей Вашего Святейшества и доверием Священного Синода, с благодарностью приемлю возлагаемое на меня церковное служение.

Оглядываясь на пройденный мною жизненный путь, я ощутил веяние Промысла Божиего, который вел меня к пастырскому служению. За величайшее благо и милость Божию признаю я то, что родился и воспитан в недрах Православной Церкви, в религиозной семье с ее христианским укладом. С юных лет для меня близким и дорогим местом стала обитель Преподобного Сергия, игумена Радонежского. Здесь я делал первые шаги на пути осознания моей веры под духовным водительством добрых и боголюбивых наставников этой святой обители. Уже тогда в мое сердце запала искра любви к монашескому подвигу. По милости Божией эта любовь никогда не угасала в моем сердце и сохранялась на всех этапах моего жизненного становления, она и приуготовила меня к принятию монашеского пострига в Троице-Сергиевой Лавре в годы моего обучения в Московской Духовной Академии. В дальнейшем мое монашеское послушание проходило под покровом Пресвятой Богородицы в стенах Московских Духовных школ.

Верю и уповаю, что покров Пресвятой Владычицы Богородицы будет осенять и мое дальнейшее служение Святой Церкви. Особый знаменательный смысл я вижу в том, что моя предстоящая епископская хиротония будет совершена в день празднования глубоко почитаемого мной образа Казанской Божией Матери, являющегося великой святыней сего патриаршего собора и всего града Москвы.

Я также прибегаю к молитвенному предстательству великого чудотворца земли Московской и всего нашего Отечества святителя Алексия, возле святых мощей которого предстоит мне, недостойному, воспринять великий и святой дар от вас, святителей Божиих, преемников апостольской благодати.

Немало смущает меня предстоящее епископское служение в далеком и суровом Сибирском крае. Без благодатной помощи Божией невозможно должное выполнение возложенного послушания. Силы мои, и физические, и духовные, ничтожны и недостаточны. Но меня наполняют надеждой слова Господа, сказанные Им в утешение апостолу Павлу: *Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9).

Направляясь в далекий Сибирский край, освященный апостольскими трудами многих миссионеров, святителей, среди которых Церковь прославила митрополита Иоанна Тобольского, я возлагаю сугубую надежду на его духовное окормление и охранение древнего града Тобольска и всей вручаемой моему окормлению епархии. Жизнь великого иерарха и просветителя земли Сибирской послужит мне вдохновенным примером искреннего служения Церкви Христовой и народу Божию в этом далеком крае.

Ваше Святейшество! Боголюбивые святители Церкви нашей Православной, *умиленною душею и сокрушенным сердцем* прошу вас помолиться о моем недостоинстве, чтобы Пастыреначальник Господь через возложение рук ваших ниспослал бы благодать Всесвятого Духа и соделал бы меня сонаследником апостольского служения. Веря, что по вашим молитвам совершится ниспослание благодати Всесвятого Духа, я от избытка благодарных чувств, наполняющих мою душу, воссылаю славословие Богу: *Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троице Святая, слава Тебе.*

4 ноября, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, в Богоявленском патриаршем соборе архиереями, участвовавшими в наречении, и архиепископом Смоленским и Калининградским Кириллом (ныне митрополит) была совершена

хиротония архимандрита Димитрия во епископа Тобольского и Тюменского.

Вручая новому епископу архиерейский жезл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II обратился к нему с напутственным словом:

Преосвященный епископ Димитрий, возлюбленный о Христе брат и сослужитель, сопричастник архиерейской благодати!

Избранием нашим и Священного Синода, силою и действием Всесвятого и Животворящего Духа, через нашу Мерность, возложением рук соприсутствующих архиереев ты вступил сегодня в сонм епископов Святой Церкви, основанной Пастыреначальником нашим Господом Иисусом Христом для спасения людей, искупленных пролитой Им Божественной Кровью.

Неисповедимые пути Божии приводят тебя от большой кельи обители Преподобного Сергия в благословенную землю Тобольскую, где от лет многих славится Имя Христово, где просияли духовные светильники веры и благочестия, где земля освящена подвигами святых и самый воздух как бы дышит благоуханием святыни, разливающимся от молитв и святых мощей угодника Божия святителя Иоанна, митрополита Тобольского.

Свое епископское служение волею твоего Священноначалия ты призван совмещать с руководством Тобольской Духовной Семинарией. Это послушание по существу своему не является для тебя новым: последние годы ты проходил служение в должности инспектора Московских Духовных школ, священнодействуя, возвещая Евангелие Царства Божия, преподая истины христианского вероучения будущим пастырям, проходя административные должности. Это же ты будешь исполнять и впредь.

Поздравляю тебя, возлюбленный собрат, с высоким саном епископа, но при этом считаю долгом напомнить, что с получением его ты принял на себя и великие обязательства, исполнение которых невозможно, немыслимо для естественных сил человека. Только при содействии Божественной благодати, врачующей немощная, ты сможешь плодотворно совершать свое архипастырское служение.

Поэтому святой апостол Павел в послании к своему ученику Тимофею, поставленному епископом, убеждал его укреплять себя *в благодати Христом Иисусом* (2 Тим. 2, 1), а для этого *не неради о пребывающем в тебе даровании* (1 Тим. 4, 14), помни, что тебе преподан великий дар, который ты должен хранить со всяким тщанием, и не только хранить, но и *возгревать* (2 Тим. 1, 6), по заповеди апостола. *Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4, 12).

Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, — говорит святой апостол Павел, — *с верою и любовию во Христе Иисусе* (2 Тим. 1, 13).

В этих словах, считает святитель Феофан Затворник, архиерей должен слышать себе урок — хранить неизменным принятое от предшественников, не вводя и не допуская никакой новизны.

Остерегайся падений греховных, молитвой, чтением слова Божия, подвигом благочестия поддерживай в себе устремление в горняя. «От беспечности и лености,— говорит святитель Иоанн Златоуст, — этот дар Божий угасает, от внимания и усердия воспламеняется».

Из истории Церкви мы знаем, что не все служители алтаря Господня сохранили полученный ими в Таинстве священный залог целым и невредимым. Некоторые из них отступили от истины, утратили страх Божий, жизнь их стала недостойна звания, которое они носили. Мы были свидетелями отпадения от Матери-Церкви слабых духом, которые отвергли канонически полученную ими благодать и посрамили своим уклонением в раскол доброе имя служителей Церкви Христовой.

Сегодня ты торжественно исповедал перед Богом и нами правую и непорочную христианскую веру, клятвенно обещал хранить ее, соблюдать церковные каноны, правила святых апостолов и церковные предания, сохранять преданность и послушание Святой Церкви и ее Священноначалию. Помни свое обещание, соблюди его целым и неизменным, по нему настраивай и образ своих воззрений, образ действий и жизни. Если так ты будешь поступать, то и сам спасешься, и паству, вверенную тебе, приведешь ко спасению.

Велико, свято и ответственно принятое тобой на себя святительское служение. Особую значимость приобретает это служение в настоящее время. Хочется верить, что для нашего Отечества остались позади вакханалия богоборчества и стихия разрушения всего святого. Общество возрождается, и прежде всего духовно, оно тянется к свету, к истине, к правде. И многие находят все это, как и много веков назад, в Церкви.

Бодрствуй в деле твердого охранения веры православной от ересей, расколов, церковных нестроений. Привлекай отпадших, утверждай колеблющихся, наставляй неведущих, укрепляй церковную дисциплину и сохраняй непоколебимыми нравственные устои жизни. Всего этого достигай, *не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину* (2 Кор. 4, 2), личным примером, силой убеждения, строгим исполнением церковных уставов. Горячей любовью к Богу и Его Святой Церкви возжигай любовь во вручаемых твоему окормлению пастырях и огонь святой веры в сердцах пасомых!

Всегда помни, что *всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10).

Будем твердо уповать, что покровом Заступницы усердной всего рода христианского и молитвами святых, в земле Сибирской просиявших, Господь поможет тебе проходить новое служение во славу Божию и на благо нашей Матери — Православной Церкви.

Вручаю тебе жезл как символ твоего архипастырства, как знамение даруемой тебе силы Божией, и да будет он тебе опорой в новом служении. Теперь взыди на это священное место и преподай благословение людям Божиим, чающим приобщиться дарованной тебе ныне благодати Господней и молитвой участвующим в твоем рукоположении.

* * *

Епископ Димитрий (в миру Алексей Михайлович Капалин) родился 11 марта 1952 года в пос. Удельное Раменского района Московской области в семье рабочего.

В 1974 году окончил Московский институт инженеров транспорта и работал в проектно-конструкторском бюро Министерства путей сообщения. В 1984 году окончил Московскую Духовную Семинарию, в 1987 — Московскую Духовную Академию.

31 января 1986 года пострижен в монашество, 23 февраля ректором МДАиС епископом Дмитровским Александром (ныне архиепископ) рукоположен во иеродиакона, 7 апреля того же года — во иеромонаха. 25 марта 1987 года возведен в сан игумена, 13 июня — в сан архимандрита с назначением заместителем ректора по административно-хозяйственной работе. С 20 апреля 1989 года — инспектор Московской Духовной Семинарии.

Святая великомученица Екатерина и ее почитание в Русской Церкви

Среди десяти православных святынь, возвращенных Церкви в год 1000-летия Крещения Руси, находился драгоценный мощевик. Вырезанный из камня с горы Синай и носящий изображение Неопалимой Купины, он хранил в себе дорогие каждому православному христианину реликвии — частицы мощей святой великомученицы Екатерины и преподобного Саввы Освященного.

Чтимая всем православным миром великомученица Екатерина снискала особое почитание в России. Поэтому для всех православных христиан нашего Отечества было великой радостью обретение Церковью этой святыни и передача ее Святейшим Патриархом Пименом вновь открывшейся Оптиной пустыни [1].

Родилась святая Екатерина в столице Египта — Александрии в семье правителя этого города. Обладавшая редкой красотой и умом, она получила блестящее образование, изучив произведения лучших античных ученых и философов. Юноши из самых именитых семейств искали ее руки, но Екатерина объявила родителям, что согласна выйти замуж лишь за того, кто превзойдет ее не в знатности, богатстве и красоте, а в мудрости.

Мать Екатерины, тайная христианка, направила дочь к своему духовному отцу помочь разумно рассудить о ее решении. Выслушав Екатерину, старец сказал, что знает Юношу, который превосходит ее во всем, ибо «красота Его светлее солнечного сияния, мудрость Его управляет всем созданием, богатство Его даруется всему миру, красота Его неизреченна». Образ Жениха Небесного родил в душе мудрой девы горячее желание увидеть Его. На прощанье старец вручил Екатерине икону Божией Матери с Богомладенцем Иисусом на руках и повелел ей с верою молиться Матери Небесной Жениха о даровании видения Ее Сына.

Екатерина молилась всю ночь и удостоилась видеть Пресвятую Деву, которая просила Своего Божественного Сына обратить взор на коленопреклоненную Екатерину. Но Младенец не удостоил ее Своим взглядом, ибо она еще не омылась водами Святого Крещения.

В глубокой печали Екатерина вторично отправилась к старцу. Он

наставил ее в вере и совершил над ней Таинство Святого Крещения. И вновь Екатерине было видение Богоматери с Младенцем, Который посмотрел на нее и, дав ей перстень, обручил Себе.

Видение кончилось, Екатерина проснулась, но на ее руке светилось кольцо — дар Небесного Жениха.

Вскоре на языческое празднество в Александрию прибыл римский император Максимин (305—313). Торжество должно было совершаться с особой пышностью, с принесением множества жертв, в том числе человеческих. Смерть ожидала христиан, отказавшихся поклониться языческим божествам. Желая облегчить участь христианских мучеников, Екатерина отправилась к главному жрецу — к самому императору Максимину.

Назвав свое имя, святая исповедовала перед императором веру во Единого Истинного Бога и мудро обличила заблуждения язычников. Красота девицы пленила императора. Чтобы отвратить ее от веры и показать торжество языческой мудрости, император повелел собрать пятьдесят ученых мужей империи, но беседа с Екатериной покорила их настолько, что они сами уверовали во Христа, а затем приняли мученическую смерть. Император, не надеясь переубедить Екатерину, пытался повлиять на нее обещаниями богатства и славы. Получив гневный отказ, император приказал подвергнуть ее жестоким мучениям, а затем бросить в темницу.

Императрица Августа, много слышавшая о Екатерине, пожелала видеть ее и, придя со свитой в темницу, была поражена силой духа святой Екатерины, лицо которой сияло Божественной благодатью. Святая мученица обратилась к пришедшим с проповедью христианского учения, и они, уверовав, обратились ко Христу.

На следующий день святую Екатерину вновь повели на судилище, где под угрозой колесования предложили ей отречься от христианской веры и принести жертву богам. Святая непреклонно исповедовала Христа и сама подошла к колесам, но Ангел сокрушил орудия казни, и они не причинили ей вреда.

Увидев это чудо, императрица Августа и царедворец Порфирий с двумястами воинами перед всеми исповедовали свою веру во Христа и были обезглавлены. Максимин вновь пытался прельстить святую мученицу, предложив ей супружество, и снова получил отказ. Святая Екатерина твердо исповедовала верность своему Небесному Жениху Христу и с молитвой на устах была обезглавлена. Это произошло 24 ноября (7 декабря) 307 года. В этот день Святая Церковь чтит память великомученицы Екатерины.

Мощи святой Екатерины были чудесно перенесены на одну из вершин Синайской горы, которая по сей день носит ее имя. В VI веке по откровению свыше были обретены честная глава и левая рука великомученицы и с почестями перенесены в Синайский монастырь, основанный в VI веке императором Юстинианом, в том месте у подошвы горы, куда, как гласит предание, выходил Моисей в сретение Богу.

С перенесением мощей великомученицы Екатерины монастырь стал называться ее именем, привлекая множество паломников своими святынями.

Самым чтимым местом монастыря святой Екатерины является часовня Неопалимой Купины. Именно на этом месте Моисей видел горевший терновый куст и слышал глас

Божий. Находятся в монастыре и мощи святого Ефрема Сирина, гробница Иоанна Лествичника.

В обители святой Екатерины сохранились самые древние иконы, относящиеся к V—VI векам, уцелевшие в период иконоборчества. Всего здесь хранится около двух тысяч икон.

Монастырь святой Екатерины славится также своей библиотекой, располагающей более чем тремя с половиной тысячами древних рукописей на разных языках. После Ватиканского это собрание манускриптов является вторым в мире по значению. Здесь в середине прошлого столетия знаменитый русский путешественник ученый-археограф архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский; †1885), а также немецкий профессор Константин Тишендорф обнаружили один из древнейших списков Священного Писания, получивший название «Синайский кодекс»[2].

Синайский монастырь во имя святой великомученицы Екатерины известен всему православному миру. Его духовная связь с Россией прослеживается на протяжении многих веков. В московском Благовещенском соборе находился образ Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина», написанный на частице камня, на котором было видение Неопалимой Купины Моисею. Образ этот был принесен с Синайской горы палестинскими старцами в дар великому князю Московскому Василию I в 1390 году [3].

Иноки Синайского монастыря постоянно приезжали в Москву за помощью [4], на что русское правительство даровало им особые грамоты [5]. Московские государи сами посылали пожертвования на монастырь и делали богатые вклады. Так, в 1571 году Иван Грозный послал дар Синайскому монастырю на помин души царицы Анастасии и своего брата. В 1594 году обители был послан дар по случаю учреждения патриаршества в Русской Церкви [6].

Монахи Синайского монастыря многократно обращались к Московскому престолу с просьбой принять монастырь на свое попечение. В 1687 году их просьбу удовлетворили [7], и в 1690 году монастырю была дарована пожалованная грамота, согласно которой он получал право называться русским. Россией был сделан крупный денежный вклад, а для мощей великомученицы Екатерины подарена кованая серебряная рака, на крыше которой — чеканное изображение святой в полный рост [8] и надпись, гласящая, что это дар России от 1687 года [9]. В XVIII веке императрица Екатерина II подарила монастырю еще одну раку. Обе они по сей день находятся в алтаре Преображенского собора монастыря[10].

В Краснодаре в честь великомученицы Екатерины назван кафедральный собор. Имени святой Екатерины посвящены кафедральный собор в городе Слободском (Кировская область), приходские храмы в городах Петрозаводске, Феодосии, Алапаевске, Пярну, Выру и других.

Монастырь святой великомученицы Екатерины на Синае находится в юрисдикции Синайской Церкви [11]. Предстоятель Синайской Автономной Церкви (с 1973 года Архиепископ Синайский, Фаранский и Раифский Дамиан) одновременно является священноигуменом монастыря великомученицы Екатерины и руководителем Амбетьевской школы типа гимназии, находящейся в Каире. Она была основана в 60-х годах XIX века братьями Амбет, греческими торговыми людьми русского подданства. Примечательно, что в этой школе преподается русский язык. В 1966 году представители Московского Патриархата присутствовали на торжествах, посвященных 1400-летию монастыря святой великомученицы Екатерины. А Архиепископ Синайский и Раифский Григорий был почетным гостем Поместного Собора Русской Православной Церкви в 1971 году.

В подлиннике конца XVI века, изданном Филимоновым, дано следующее описание образа великомученицы Екатерины: «...риза лазорь, исподь киноварь, в руце крест, а левая молебна, персты вверх». В Строгановском подлиннике святая изображена в царском венце, волосы пышные, длинная одежда украшена оплечьем и каймой, плащ закинут за плечи, в правой руке крест, левая в молении. Над рисунком краткая надпись: «Святая Екатерина, риза лазорь, киноварь». Зато в подлиннике 1910 года дано пространное описание: «Святая великомученица Екатерина: типом египтянка, по имени же гречанка, молода, 18 лет, умна, собой очень красива, высокого роста, волосы локонами, вся одежда узорчатая: туника до пят, с узкими рукавами и нарукавниками, вторая одежда немного ниже колен с широкими рукавами и подпоясана по талии, поверх длинная мантия, на голове, как у царской дочери, венец, на руке дорогой перстень»[12].

Самые древние изображения святой великомученицы Екатерины сохранили новгородские храмы. Образа огромной духовной силы являют глубокую, непоколебимую веру христиан Древней Руси, например изображение святой Екатерины в церкви Спаса-на-Нередице (1199). Через 200 лет в церкви Спаса-на-Ковалеве (1380) в облике святой великомученицы Екатерины видится не столько строгость и твердость, сколько тонкое движение, несомненная обращенность к предстоящему. Образ исполнен внутренней жизни, какой-то особой легкой подвижности и тонкой красоты. Сочетания цвета одежд просты, но гармоничны; световые блики на них помогают проявить глубину каждого цвета. Лик святой еще имеет византийские черты: узкое лицо, длинный тонкий нос, темные широкие брови, большие глаза. Но вместе с тем во всем облике святой улавливаются некая мягкость, окутанность воздухом — новые черты иконописания, в которых все полнее выявляется русское видение Божиего мира.

Особенно очевидно это при сравнении фрески из церкви Спаса-на-Ковалеве с творениями Феофана Грека. В росписи церкви Спаса-на-Ильиной в Новгороде (1378), выполненной Феофаном Греком, есть изображение неизвестной святой (надпись утрачена). На ней представлена одетая в царские одежды дева. Овальное лицо с тонкими чертами, две длинные пряди вьющихся волос, высокий венец, красноватого оттенка плащ, закинутый за плечи, светло-синее платье с широкими шитыми каймами — все позволяет предположить, что это великомученица Екатерина. Движения ее свободны и исполнены достоинства. Большие складки плаща лежат торжественно и широко. В ее облике сочетаются величие и изысканность. После созерцания этого образа, написанного великим греческим мастером, фреска в церкви Спаса-на-Ковалеве предстает особенно живой, теплой. Действенной молитвой светится лик великомученицы, той особой проникновенностью икон и фресок XIV—XVI веков — поры расцвета русского церковного искусства.

Не менее богата изображениями святой Екатерины Псковская земля. Они отмечаются особой характерностью. Острый, проницательный взгляд великомученицы — свидетельство ее духовной силы — находит отклик в напряженном сочетании цвета одежд: ярко-красного плаща и густо-зеленого хитона, сплошь

затканных тонкими лучами золотого ассиста.

В иконе «О Тебе радуется», которую нередко писали в XV—XVI веках московские иконописцы, святая великомученица Екатерина шествует с праведницами в сонме святых, молящихся Божией Матери, окруженной небесным воинством. Первой среди праведниц в подобной иконе из Успенского собора города Дмитрова, написанной московским иконописцем в начале XVI века, стоит великомученица Екатерина.

Удлиненные пропорции, изысканный, утонченный силуэт, избранный по совершенству цветовой аккорд — вот те художественные средства, которыми мастер воплотил образ святой, образ торжествующей духовной красоты и благородства.

Эти же черты мы видим и в иконах более поздних, хотя в них чувствуется большая условность художественного языка. И здесь можно упомянуть две иконы середины XVI века из собрания Государственной Третьяковской галереи. «Усекновение главы святой великомученицы Екатерины» и такое же изображение мученичества святой в «клеймах». В этих двух иконах художественный язык отбирает именно те средства выразительности, которые передают наиболее полно благоговение перед подвигом святой великомученицы, воспевают торжество ее исповедания Христа, приоткрывают через красоту художества неизреченную красоту небесных обителей, где она пребывает.

На одном из столпов Смоленского собора Новодевичьего монастыря, основанного Василием III в честь присоединения Смоленска, есть изображение великомученицы Екатерины, относящееся к XVII веку. Но считается, что эта роспись во многих чертах повторяет изначальные, выполненные при Василии III. Изображение святой великомученицы Екатерины здесь обусловлено тем, что бабка Василия III со стороны матери была Екатерина, из рода Палеологов[13]. О сугубом почитании великомученицы Екатерины Василием III говорит и то, что перед смертью он молился перед образом великомученицы Екатерины и приложился к частице ее мощей.

До нас дошла икона Московской школы XVI века, где великомученица Екатерина предстоит Христу держащей в руках свиток с надписью: «Господи, Боже мой, услыши мя, молящуюся Тебе. Аще кто вспомянет имя мое Екатерина, при исходе души своея, проводи его миром»[14]. Может быть, в связи с этим в Новгородской летописи приводится рассказ о преставлении Василия III[15].

Иконописание XX века прославило святую великомученицу Екатерину в образах, отразивших духовные и художественные поиски эпохи.

В росписях собора святого равноапостольного князя Владимира в Киеве В. М. Васнецову было дано особенным строем художественного языка создать образы святых, исполненные высокой духовной поэзии и вместе с тем написанные с реалистической достоверностью. Благодаря обширным знаниям художник насыщает изображения конкретными историческими чертами, создавая то состояние сопереживания событий, которое сделало эту роспись явлением огромной значимости. Образ святой Екатерины впечатляюще достоверен и необычен. Ее несут Ангелы к вратам Небесного Иерусалима, к обручившему ее Себе Жениху.

Пожалуй, не меньший отклик в душе вызывают образа́, написанные нашими современниками, вдохновленными творениями древнерусских мастеров.

Один из них создан в 1972 году И. В. Ватагиной. В этой иконе все подчинено изначально определенным правилам изображения. Но правила эти не стали холодным перечислением обязательных деталей образа. Живописная свобода, принятая современным мастером как дар от иконописцев древности, вдохнула жизнь в образ, дала ему силу духовного свидетельства.

О почитании великомученицы Екатерины в России свидетельствует многое. В 1714 году Петр I учредил орден имени великомученицы Екатерины, называвшийся орденом Освобождения, поскольку был учрежден в память Прутского похода (1711 год) против турок[16]. «Екатерининский зал», посвященный этому ордену, поныне сохраняется в Большом Кремлевском дворце.

В ее честь называли города: Екатеринодар (ныне Краснодар), Екатеринбург (бывший Свердловск), Екатеринослав (ныне Днепропетровск). Множество храмов и приделов посвящено великомученице Екатерине. В Москве в Ризоположенском храме на Донской в приделе во имя великомученицы Екатерины находится частица ее мощей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Здесь и далее см.: Николаев М. Передача реликвий в Оптину пустынь.— ЖМП, 1989, № 5, ст. 11; Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьи-Минеи св. Димитрия Ростовского. М., 1905, кн. 3, с. 659—686; Настольная книга священнослужителя. М., 1978, т. 2, с. 326—328; Константинов К., протоиерей. Святые великомученицы Екатерина и Варвара.— ЖМП, 1958, № 12, с. 26—31.

[2] Стаднюк М., протоиерей. Паломническое путешествие на Синай.— ЖМП, 1965, № 6, с. 11—16; Владимир, епископ Подольский. Юбилейные торжества, посвященные празднованию 1400-летия основания монастыря святой великомученицы Екатерины, на Синае.— ЖМП, 1967, № 1, с. 55—60; Рокка А. Монастырь Неопалимой Купины.— Курьер ЮНЕСКО. Париж; Москва, 1957, март, с. 18—25.

[3] Памятники Синая, археологические и палеографические / Под ред. В. Н. Бенешевича. Л., 1925. Дополнения, № 134.

[4] Там же, № 228а, 277а, 294с, 297а, 306а, 332а, 334а.

[5] Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия Успенского. СПб., 1856, с. 150.

[6] Памятники Синая, археологические и палеографические / Под ред. В. Н. Бенешевича. Л., 1925. Дополнения, № 239а, 260а.

[7] Там же, № 330в.

[8] Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия Успенского. СПб., 1856, с. 150—151.

[9] Норов А. С. Иерусалим и Синай: Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878, с. 87.

[10] Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия Успенского. СПб., 1856, с. 152.

[11] Синайская Автономная церковь.— Церковный православный календарь. М., 1980, с. 157—158; Казновецкий А., протоиерей. Кончина Архиепископа Синайского и Раифского Порфирия III.— ЖМП, 1969, № 4, с. 56—58.

[12] Руководство к писанию икон, составленное академиком исторической живописи В. Д. Фартусовым. М., 1910.

[13] Ретковская Л. С. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. М., 1954, с. 22.

[14] Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. М., 1963, т. 2, с. 79.

[15] Новгородская четвертая летопись.— ПСРЛ, Л., 1929, т. 4, ч. I, вып. 3, с. 561.

[16] Энциклопедический словарь/ Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1894, т. 11А, с. 568.

К. ТИХОМИРОВА, Е. ЯКОВЛЕВА

Страничка из жизни новых русских святых

Только старожилы города Данилова могут рассказать о том, что там, где теперь возвышается над лесистым холмом остов огромного храма, располагался в начале века Казанский женский монастырь. О нем помнят оставшиеся в живых местные жители да свидетельствуют старые книги. Вот, например, строки из «Кратких сведений о монастырях и церквах Ярославской епархии» (1908): «Монастырь расположен в 1 версте от города Данилова в местности «Горушка», основан в 1894 году. Церковь одна деревянная при общежительном корпусе во имя Казанской иконы Божией Матери, прочная, однопрестольная. Храмовые праздники 8 июля и 22 октября. Церковь устроена одновременно с основанием обители... Производится постройка большого каменного трехпридельного соборного храма».

Женского Казанского монастыря уже давным-давно нет, как нет и прочной деревянной церкви при общежительном корпусе. Да и сам корпус, тоже деревянный, близок к разрушению: крыша рухнула, стены вот-вот на дрова разберут.

Каменный же собор, изображенный на снимке, основан в 1900 году с благословения отца Иоанна Кронштадтского и возведен при его помощи. Но в 1908 году, после смерти высокого покровителя, строительство храма, доведенного кладкой до сводов, приостановилось. Через несколько лет работы возобновились, а тут — первая мировая и революция. Но храм упрямые даниловцы все же строили и наконец в 1918 году увенчали позолоченными крестами.

На торжество освящения собора во второй половине сентября прибыл Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон. К древней Ярославской земле испытывал он особую тягу, знал здесь каждый сельский храм, поскольку с 1907 по 1914 год был архиепископом Ярославским и Ростовским.

В тот день на память о пребывании в Данилове Его Святейшество сфотографировался... Фотографию эту, до сих неизвестную, хранил диакон даниловской Преображенской церкви (разрушенной в 60-е годы) Борис Лукьянович Музыченко. Конечно, он рисковал жизнью, тем более что фотография большая — меж страниц книги не спрячешь. Низкий ему поклон! А в последнее время за немощью передал отец Борис этот бесценный документ настоятелю кладбищенской Вознесенской церкви отцу Владимиру Сереброву, который наконец и обнародовал снимок, повесив его у входа в храм. Этот «кадр из летописи» встречал всех даниловцев, пришедших недавно на малое освящение Казанского собора.

Храм в плачевном состоянии передан ныне Русской Православной Церкви. Зарегистрирована община, начались консервационные работы, объявлен сбор средств. Тихими ручейками стекаются рубли в церковную кассу, но ремонт предстоит большой, денег не хватает. Обращаются прихожане ко всем добрым людям: помогите чем можете. Адрес такой: 152400 г. Данилов Ярославской области, счет № 000142834 в Даниловском расчетно-кассовом центре, фонд восстановления Казанского собора.

Р. АРМЕЕВ

Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон на торжестве освещения собора в Казанском женском монастыре

Солнце правды

...возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме (тропарь Сретения Господня)

Пастырь истины — так называли праведного Иоанна Кронштадтского современники. Простой приходской священник взял на себя крестный подвиг исповедника Христова в трудные для Русской земли годы. Этот подвиг состоял в полном самоотречении во имя спасения людей. «Я не свой, я — Божий»,— говорил отец Иоанн. Он спасал всех, шел навстречу людям, терпя непонимание и близких, и духовенства. Не боясь выглядеть самоуверенным, навязчивым, даже смешным, он спасал от духа злобы, лжи и ненависти. Он знал, что кто-то должен отдать всего себя людям — и отдал себя.

«Солнце Правды» — одно из имен, которое вслед за праведным Симеоном Богоприимцем Святая Церковь усвоила Господу нашему Иисусу Христу, пришедшему в мир, чтобы озарить его Светом Истины.

«Солнце правды» — такое название носит труд протоиерея Андреевского кронштадтского собора отца Иоанна Сергиева, не избегнувшего ни прижизненной славы, ни поношений, обласканного правителями и признательностью тысячных толп, осыпанного миллионными пожертвованиями, которые через его руки растекались по множеству рук больных, убогих и немощных... Но ни грех гордости, ни грех мшелоимства не проникли в него. Осознавая свое высокое предназначение, он знал: и хула, и хвала столь щедро расточались не ему, но Тому, Кого он представлял на этой многогрешной земле.

Это был человек, прощание с которым превратилось в самые грандиозные похороны первой половины XX века. От Кронштадта до Ораниенбаума и от Балтийского вокзала в Петербурге до Иоанновского монастыря, где он был погребен, траурный кортеж сопровождали многотысячные толпы народа, и, что удивительно, при такой давке не было зафиксировано ни одного несчастного случая. Впрочем, вскоре могила отца Иоанна была осквернена, а сам он, почивший, объявлен одним из главных врагов новой власти, память о котором искореняли самым категорическим образом. Есть еще среди наших современников те, кто в раннем детстве видел или мог видеть его на петербургских улицах, но для большинства наших сограждан отец Иоанн оказался фигурой совершенно неизвестной, покрытой мрачной пеленой замалчивания. И тем отраднее, что и среди духовенства, и среди мирян, и даже среди не числящих себя христианами обнаружилось достаточное число людей, спокойно и недемонстративно почитающих батюшку Иоанна.

Не предали памяти своего пастыря и потомки коренных петербуржцев. Даже в самые трудные времена не отступились, не изменили своим официально не признанным ходатаям и покровителям, молитвенникам и заступникам — праведному Иоанну и блаженной Ксении. Помнили о них, молились им. И те, в свою очередь, продолжали и продолжают свой неотступный молитвенный подвиг, ходатайствуя перед Творцом, а порой и перед земными властями за своих сограждан и почитателей. Так ходили верующие и на Смоленское кладбище к закрытой часовенке Ксенюшки, так ходили и к стенам Иоанновского монастыря на речке Карповке помолиться у окон крипты, превращенной в штаб гражданской обороны. И чья-то благоговейная рука вырубила на гранитной облицовке восьмиконечный крест над тем подвальным окошком, через которое паломники пытались хоть взором проникнуть к дорогой их сердцу могиле.

14 июня 1990 года новый Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, избранный на том же Поместном Соборе, который канонизовал и отца Иоанна Кронштадтского, совершил прославление праведника. За восемь месяцев до этого бывший Иоанновский монастырь был возвращен Русской Православной Церкви, и силами сестер Пюхтицкой женской обители под руководством игумений Варвары и Георгии и под непосредственным водительством будущего Патриарха начал восстанавливаться. Ко дню канонизации уже действовал маленький храм во имя преподобного Иоанна Рыльского — Небесного покровителя праведного Иоанна Кронштадтского — и отчасти была восстановлена крипта. Большой же верхний храм Двенадцати апостолов не действовал. Поэтому торжества прославления проходили под открытым небом. Возле той стены, куда прежде тайком приходили верующие, был устроен помост, с которого и Патриарх, и сослужащие ему архиереи, и хор духовенства, а за ними и все собравшиеся христиане впервые соборно, открыто и на всю страну исповедали праведника праведником: «Святой праведный отче Иоанне, моли Бога о нас!»

Священник, иерей... С ветхозаветных времен и до наших дней дан нам этот образ, воплощенный в лице Мелхиседека *царя Салимского и священника Бога Всевышнего* (Быт. 14,18). И в службе праведному Иоанну Кронштадтскому, и в уставном апостольском чтении есть слова: *Ты иерей вовек по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 6) — так оценивает Святая Церковь служение действительно богоносных и истинных своих пастырей, причтенных к лику святых.

Почти каждый священник, поставляемый в этот сан, знакомится с заветами одного из известнейших отцов Церкви святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, о священстве. «Священник должен иметь душу чище самых лучей солнечных, чтобы никогда не оставлял его без Себя Дух Святой и чтобы он мог сказать: *И уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2,20)».

Иерей посвящается во образ Самого Христа, принимает на себя часть Его славы, Его свет и обязан светить, сиять и просвещать. Все эти качества «священника Бога Всевышнего» и воплотились в отце Иоанне Сергиеве, кронштадтском протоиерее. «Какое величие христианина и наипаче христианского священника: он — едино со Христом и Спасителем-Богом чрез Святые Тайны!» — восклицал праведный Иоанн. И будучи невысоким, хрупким и даже болезненным по сложению, не обладая ни физической силой, ни силой голоса, но только (!) силой духа, совершал чудесные деяния, подвластные лишь верным ученикам Христовым.

Свой дневник, оставленный в назидание потомкам, отец Иоанн назвал «Моя жизнь во Христе». И действительно, его невозможно представить вне молитвенного предстояния пред Богом: ни на минуту не прерывается подвиг молитвы келейной, общественной над болящим или сокрушенным, дома, в храме, в коляске, в апартаментах,

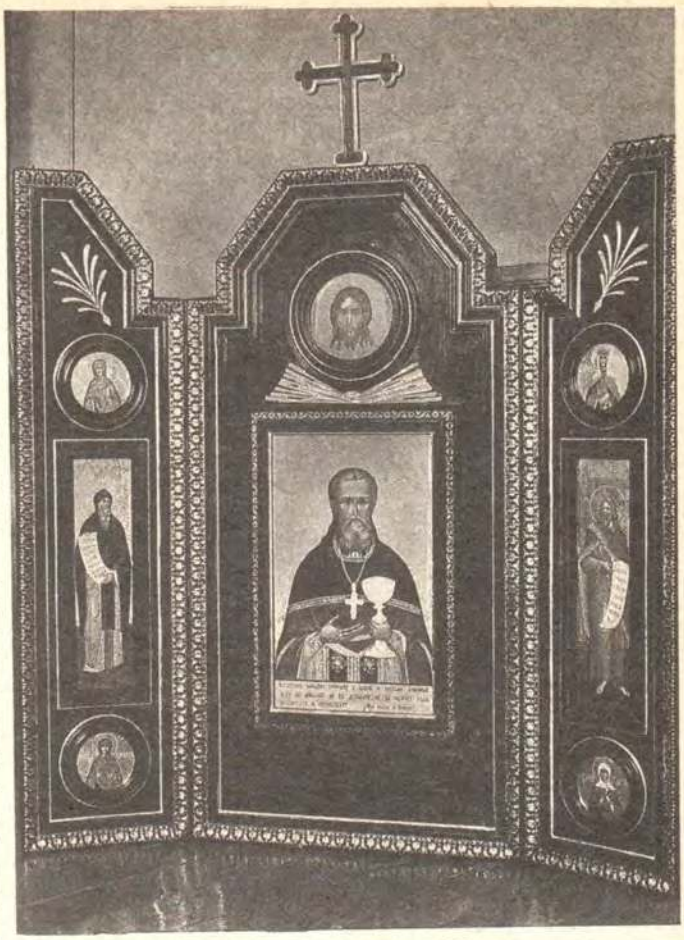
на пароходе... Образ, не поддающийся художественному описанию; вера, чистота и свет, стоящие вне словесной красивости и надуманности.

Я просил одного нашего архипастыря, на протяжении всей своей жизни глубоко почитающего отца Иоанна и по поручению Священноначалия написавшего ему церковную службу, рассказать о значении праведника для нас, для наших дней. Хорошо, обрадовался Владыка, конечно же надо обязательно поведать об этом людям, ведь это так важно! Мы договорились встретиться после окончания Поместного Собора. Встретились. И — ни одного слова. «Молиться надо святому Иоанну, книги его читать. Учиться на его примере следовать Христу». А значение? «Так об этом обо всем в Евангелии написано!» И действительно, ничего нового не принес праведный Иоанн Кронштадтский на нашу землю. Просто следовал заповедям Христовым и дал прекрасный пример того, как эти простые и чистые евангельские истины могут воплощаться в живом человеке, чуть ли не в нашем современнике: «Цель нашей жизни — соединение с Богом: в этой жизни — в вере, надежде и любви, а в будущей — в любви всесовершенной».

Внешняя канва жизни батюшки Иоанна проста и незатейлива. Родился 19 октября 1829 года в семье бедного сельского дьячка. Место рождения — с. Сура Пинежского уезда Архангельской губернии. Слаб здоровьем, слаб в учении. И то и другое победил молитвою, к которой навык с детства. Среди сильнейших детских впечатлений — восхищение и благоговение перед природой как видимым свидетельством воли и силы Творца. Учеба, обычная для его среды: Архангельское Духовное училище, блестяще оконченная Духовная Семинария и, как следствие, зачисление на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, которую и окончил в 1855 году. Помощь и заботы о рано овдовевшей матери. Мечты о миссионерской деятельности среди язычников Сибири и Северной Америки. Но по окончании Академии получает предложение вступить в брак с дочерью протоиерея Андреевского кронштадтского собора и, как это было принято, заступает на его место. Вот и первое чудо: прибыв в собор, узнает в нем именно тот храм, священником которого видел себя во сне еще семинаристом. И до конца своих дней праведный Иоанн остается клириком этого собора.

С первых же дней своего служения отец Иоанн стал на прямой и светлый путь, которому никогда не изменял. Каждодневное служение Божественной литургии, взятое им за правило, требовало неукоснительного соблюдения чистоты, как душевной, так и телесной, абсолютной внимательности к своим поступкам и помыслам, длительной ежедневной подготовки. Никаких пустых дружеских бесед и визитов, никаких развлечений, ни отдыха, ни супружеских радостей (с женою они жили, по взаимной договоренности, как брат и сестра) — на все это не было ни желания, ни времени. Молитва и пост. Пост и молитва. По сути это была монашеская жизнь, но более тяжелая, не защищенная монастырскими стенами, с тщательно скрываемыми от окружающих аскетическими подвигами. И все во имя Христа, вослед за Ним. Он был поставлен пастырем и должен был уподобиться Спасителю хоть в чем-то малом; стать истинным отцом, наставником и защитником для своего города, своего народа. А защиты и помощи требовали все — от царя до последнего нищего.

Не переворот семнадцатого года разрушил устоявшуюся жизнь, а вместе с тем и Святую Русь. Разрушения, произошедшие в обществе,— потеря веры, чести, славы, чувства долга, любви, милосердия — вызвали октябрьскую грозу. При всем благополучии жизни язвы эти

Складень с иконами святого праведного Иоанна Кронштадтского и Небесных покровителей его родных, созданный монахиней Пюхтицкого монастыря Митрофанией

скрытно разъедали нашу страну уже во времена отца Иоанна, но только духовно отверстыми очами можно было предвидеть всю необратимость катастрофических последствий. Кронштадт тех лет представлял собой один из очагов этой заразы, расположенный в непосредственной близости от столичного Петербурга. Место административной высылки порочных элементов, трущобная жизнь, попрошайничество, пьянство, грабежи; безверие, иноверие, сектантство, полный религиозный индифферентизм... Что там мечтаемое миссионерство в отдаленных краях! Здесь, под боком, приютилось самое дремучее язычество, самая разнузданная дикость. И пастырь принялся за работу — возвращать людям утраченный ими человеческий облик, сиречь образ и подобие Божие.

Как это всегда и бывает, самоотверженность, бескорыстие, целеустремленность и дерзновенное служение молодого священника вызвали непонимание, зависть и глумление со стороны «просвещенного» общества, собратьев, выговоры Священноначалия.

Вскоре открылся в отце Иоанне дар чудотворений. Неверующая интеллигенция и ее печать намеренно замалчивали эти явления силы Божией. Но много чудес записано и сохранено в памяти благодарных людей. Так происходит и по сей день: о чудесах христианских подвижников писать не принято — все это расценивается как религиозная пропаганда или мракобесие, зато вовсю описы-

ваются чудеса современных волхвов и экстрасенсов.

Говоря о даре чудотворений, невозможно не упомянуть об одном из часто встречаемых в воспоминаниях о праведном Иоанне Кронштадтском определений — дерзновении: дерзновенно молился, дерзновенно надеялся, даже вел себя дерзновенно. Это вовсе не мирская дерзость, но крайняя степень веры, надежды, уверенности и в силе молитвы, и в том, что ни одна просьба не остается неуслышанной Богом. Пожалуй, он часто бывал единственным и среди своих пасомых, и среди толпы наблюдателей, кто верил абсолютно и непреложно, что переупрямит и самого упрямого врага — диавола. Хоть ведро святой воды придется вылить, выкропить, но вытолкнет, изгонит, победит беса. И побеждал! Вспоминает жена бывшего псаломщика Андреевского собора: «Раз привели к отцу Иоанну здоровенного бесноватого мужика из Тверской губернии. Отец Иоанн стал кропить его святой водой и повелел бесу именем Христовым выйти. На это последовал крик: «Не выйду!» Отец Иоанн говорит: «Нет, выйдешь!» — и продолжал кропить. Бесноватый успокоился и неожиданно бросился к отцу Иоанну. Все испугались, но оказалось, что исцеленный от радости обнял своего утешителя». И это далеко не единственный случай «насилия» батюшки над своими пациентами, что дало впоследствии «доброжелателям» повод, сохранившийся и до наших дней, обвинять отца Иоанна в грубом обращении с людьми.

А вот настойчивость и упование другого рода, о чем сам он рассказывает. «Младенцы Павел и Ольга по беспредельному милосердию Владыки и по молитве моего непотребства исцелились от одержавшего их духа немощи... Девять раз ходил я молиться с дерзновенным упованием, надеясь, что упование не посрамит, что толкущему отверзется, что хоть за неотступность даст мне Владыка просимое, что... удовлетворит мою грешную молитву о невинных детях, что Он призрит на труд мой, на ходьбу мою, на молитвенные слова и коленопреклонения мои... Так и сделал Владыка: не посрамил меня, грешника. Прихожу в десятый раз — младенцы здоровы. Поблагодарил Владыку и пребыструю Заступницу».

Не «чудесные исцеления» Чумака, Кашпировского и других, творящих своевольные, то есть не благословенные Богом, чудеса над людьми, а побуждение к сознательному участию страждущего в процессе исцеления, прощения, очищения видим мы в деятельности отца Иоанна. Хочешь быть чист?— Хочу!— Кайся! Метод, завещанный Самим Христом и его апостолами. Здесь сливаются воедино Вера, Надежда и Любовь: священник верою своею низводит на надежду страждущего всеисцеляющую любовь Господню.

Первые пятнадцать лет пастырского служения прошли у отца Иоанна среди непонимания, недоверия, а подчас и открытой неприязни. Но еще более трудным оказался для него второй период его жизни — период славы. Прежде он шел к народу в своем городе, теперь же народ устремился к нему со всех концов России. Спал он 3—4 часа в сутки. При выходе из дома, из собора, на улицах городов, в приемных дворцов и особняков — везде встречали и провожали его толпы народа. Тысячи приезжающих в Кронштадт, особое почтовое отделение, открытое для его переписки, огромные суммы денег на благотворительные цели, которые он тут же раздавал, ежедневное окормление тысяч нищих, открытие дома трудолюбия, чтобы обеспечить и обучение молодежи, и занятость взрослого неимущего населения, создание приюта для неимущих, основание женского монастыря у себя на родине, в Суре, открытие его филиала на Карповке в столице, монастыря в Ярославской губернии, церкви в Архангельске; постоянные поездки в Петербург, а потом и по России к взывающим о помощи, четверть века преподавания, с которым за отсутствием времени все-таки пришлось расстаться, проповедничество, писательский труд и вновь посещение трущоб и притонов... Сама слава его была величайшим подвигом, тяжелым трудом. Последние годы его были отягощены болезнью. Но, отвергая врачебные предписания и оживотворяя себя Святым Причастием, не оставлял своих трудов почти до смертного часа. За десять дней до смерти он служил Божественную литургию, а 20 декабря 1908 года (по старому стилю; 2 января 1909 — по новому) мирно отошел ко Господу, заранее предсказав день своей кончины.

Какой забытый путь и непривычный для сегодняшнего дня образ дает нам пример праведного Иоанна! Актуальность какой, казалось бы, непригодной для нашего современника истины — в со-стоянии, пред-стоянии, со-отношении человека и Христа — высвечивает вся жизнь праведника!

Сумятица быта, неустроенность и социальные передряги, пестрота реформ, передвижки и перемены — все это происходит от одного-единственного неправильно сделанного выбора.

Где Христос — там мир, там благодать. Все живут и действуют во благо, говорят на одном языке, то есть равно понимают и различают, где зло и где добро. Где нет Христа — там борьба, шум, сумятица, волнения, беспорядки и двое спорящих не слышат и не понимают друг друга...

Две заповеди дал нам Спаситель. Две — это немного. Исполни их — и мир преобразится. *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею — вот первая заповедь! Вторая, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет* (Мк. 12, 30—31) — так говорит Христос. А вот как осмысливает эти строки отец Иоанн: «Чем чище сердце, тем оно просторнее, тем более вмещает в себя любимых; чем грешнее, тем оно теснее, тем менее оно способно вмещать в себя любимых — до того, что оно ограничивается любовью только к себе, и то ложною; любим себя в предметах, недостойных бессмертной души: в серебре и злате, в любодеянии, в пьянстве и прочем подобном... Избегай такого образа жизни, чтобы жить только животными побуждениями и желаниями, чтобы спать да есть, да одеваться, прогуливаться, потом опять пить, есть и гулять. Такой образ жизни убивает наконец совершенно духовную жизнь человека, делая его земным и земляным существом, между тем как христианин и на земле должен быть небесен».

У каждого даже с детства воспитанного надлежащим образом христианина все равно, рано или поздно, происходит свое — личное — сретение (встреча) Христа. И человек либо принимает Его в свое сердце, либо бежит, отрекается, кощунствует и оскверняет. А после того как Евангелие было проповедано по всему миру, эта встреча происходит везде и повсюду: и христианин, и атеист, и язычник, и любой другой — каждый должен самоопределиться: где он, с кем он — со Христом или с кем-то или чем-то помимо Него. У батюшки Иоанна также произошла своя личная встреча, и он «облекся во Христа» на веки вечные.

Как только ни клеймили отца Иоанна: и монархистом, и черносотенцем, и гордецом, и грубияном, и мздоимцем... Ну о последних трех эпитетах мы уже упоминали, а что касается первых двух... Да, его принимали при дворе, да, у него на руках почил в Бозе император Александр III,

да, он предостерегал против низвержения существующего порядка, предрекая все те беды, которые в скором времени и обрушились... И этот черносотенец за всех молился, всем помогал и всех исцелял именем Христовым и молитвою. Всех: правых и неправых, православных и инославных, верующих и язычников, мусульман и иудеев. Он был просто христианином, всем свидетельствовавшим о Христе, все и всех примиряющим. Считается, что на трех праведниках «держится» город. На праведном Иоанне, как показала история, держалась вся Россия.

Святой чудотворец, «второй Никола», почитаемый православными по всей Земле, долгое время принципиально не признавался только в нашей стране, в своем Отечестве. Десятилетиями замалчивалось наследие кронштадтского пастыря, ибо «дальновидным» политикам казалось, что все написанное праведником носит политическую окраску. А между тем труды отца Иоанна были просто глубоко духовными, именно духовными; и не отрекись общество от его наследия, от самого святого (как, впрочем, отреклись мы и от всех Божиих даров, и в первую очередь от Святой Православной Церкви), не было бы у нас сейчас духовного кризиса, той пропасти безнравственности и разгула вседозволенности, в которой мы оказались.

8 июня 1990 года Русская Православная Церковь наконец канонизовала праведного Иоанна Кронштадтского. Но значит ли это, что чада Церкви, а за ними и весь народ приняли и поняли нового чудотворца, приготовились следовать его простым и мудрым советам, внимать его увещеваниям и пророчествам? Впрочем, пророчества уже сбылись на нас, но последняя точка ни в истории нашей страны, ни в истории рода человеческого еще не поставлена. Вслушиваемся ли мы: от чего нас предостерегают, что предлагают, к чему зовут? Или слух наш открыт только лжепророкам?

Что же означает для нашего и грядущего поколений эта совершившаяся канонизация, официальное признание праведника праведником? Если уж признали пророка пророком, теперь уже не отступайте ни на шаг от его отеческих наставлений, бойтесь оступиться, ведь чудовищные преступления перед землей Русской и народом нашим,— суть следствие отхода от веры православной и от пророческих слов батюшки Иоанна, еще на рубеже веков писавшего: «Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские; очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом — и Он примирится с нами!» Не в этом ли мы сейчас так нуждаемся?

Александр ПАРМЕНОВ

Возвращенная радость

В Пюхтицах, у входа в величественный Успенский собор, возвышающийся на Богородицкой горе, вас встречает одна из монастырских святынь — список с чудотворной иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радосте» (с грошиками). И это не случайно.

Шел 1888 год... Для всего северо-западного региона он был знаменателен прославлением в Санкт-Петербурге еще одного образа Божией Матери. 23 июля около двух часов дня пополудни над городом на Неве разразилась сильная гроза. Молния ударила в Тихвинскую часовню, стоявшую в селении Императорского стеклянного завода. Часовня загорелась. Местные жители, потушив пожар, обратили внимание на то, что икона «Всех скорбящих Радосте» не обгорела, причем на ней какой-то чудесной силой удерживалось несколько грошиков, попавших на икону из разбитой во время грозы кружки для пожертвований.

Весть о дивном событии быстро разнеслась по столице и ее окрестностям.

Многочисленные исцеления, происходившие у иконы, вложили во многие благочестивые души добрую мысль соорудить каменный храм во имя Пресвятой Богородицы. Пятиглавую церковь, украсившую северную столицу России, освятил епископ Вениамин (Муратовский; † 1930), причем ее Никольский придел был освящен кронштадтским протоиереем Иоанном Сергиевым.

Год прославления иконы стал поворотным и для Пюхтицкой горы. Праздник Успения в 1888 году проходил при огромном стечении богомольцев: он собрал здесь почти девять тысяч человек, отличался необыкновенным размахом и великой духовной радостью.

В том же, 1888 году в Пюхтицы для устройства обители была направлена монахиня Костромского Богоявленского монастыря Варвара (Блохина), ставшая первой игуменией Свято-Успенской обители. Вскоре произошла ее встреча с отцом Иоанном Кронштадтским, с именем которого неразрывно связана вся история монастыря. Батюшка благословил создание обители, участвовал в закладке и освящении ее храмов, часто приезжал на Святую гору. Он стал для Пюхтиц истинным пастырем, духовным отцом и первым благотворителем. Отец Иоанн провидел, что небольшому монастырю в Эстляндии суждено будет не только выстоять в трудные годы, но и напитать, когда придет время, возрождающиеся на нашей земле обители.

Духовная связь со своим пастырем в Пюхтицах никогда не прерывалась. Сестры не афишировали свою глубокую любовь к батюшке, но и не скрывали святынь, связанных с ним, из боязни перед «сильными мира сего». В игуменском доме, в гостиной,— большой прижизненный портрет отца Иоанна Кронштадтского работы художника Баранова. Кстати, писанный в том же, 1888 году. Каждый год отмечался в обители батюшкин день: 1 ноября — день его Ангела, 2 января — день блаженной кончины. В эти дни все сестры неизменно причащаются Святых Христовых Таин, затем собираются в трапезном храме, в освящении которого участвовал Иоанн Кронштадтский и где неоднократно служил, вспоминают о батюшке, поют монастырские канты.

Здесь хранятся Евангелие, которое всегда читал батюшка, приезжая в Пюхтицы, книги и портреты с его автографами, сохранились письма к первым игуменям.

Любовно хранят сестры батюшкину ряску, митру, епитрахиль, черную шляпочку (узнаваемую по поздним фотографиям), старенькую зимнюю шубку. Многие из святынь попали сюда чудесным образом. Не так давно игумении Варваре подарили совершенно незнакомые люди замечательный, писанный маслом портрет отца Иоанна Кронштадтского. Пронзительно, в самую душу, смотрит на вас батюшка; он в той самой зимней шубке, которую сейчас реставрируют сестры, под ней — синяя ряска, очень похожая на ту, что в обители. Батюшка стоит у родного Андреевского собора в Кронштадте.

5 ноября 1991 года, накануне празднования иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радосте», Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II служил всенощную в возвращенном Русской Православной Церкви Санкт-Петербургском храме в честь чудотворного образа «Всех скорбящих Радосте». А в самый день праздника в Иоанновском монастыре на Карповке Святейший Патриарх освятил придел в честь праведника — дорогого батюшки Иоанна Кронштадтского.

Не угасает зажженная великим пастырем свеча молитвы ко Господу. Нашему измученному ложью и безверием народу возвращаются святые церкви и святые иконы, через тьму вражьей завесы с безграничной любовью смотрят на нас родные лики.

Святой праведный отче Иоанне, моли Бога о нас!

Ирина СИДОРИНА

Паломничество — одна из традиций российского Православия. Издавна православный человек воспринимал поездку к святыне как перемещение в пространстве не только физическом, но и духовном: как движение от греховной суеты к праведному житию по молитвам тех подвижников, к гробам которых приникал паломник в конце пути.

В XX веке, при советской власти, традиция паломничества почти было пресеклась и только теперь возрождается, очередное свидетельство чему — инициатива Краснодарского епархиального управления, организовавшего паломнический поезд для прихожан Кубани. Редакция просит присылать рассказы о паломнических поездках, совершаемых к святыням Православия как отдельными паломниками, так и организованными группами. Лучшие статьи будут публиковаться.

К святыням Киева

Мало кто знает, что запорожские казаки еще в XVI веке основали в Киеве свой казачий Межигорский монастырь. Скоро он стал одним из самых богатых. Ничего не жалели для своей обители запорожцы — ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней и тканей, буквально следуя завету Христа собирать сокровища не на земле, а на небе.

Братия Межигорского монастыря состояла в основном из воинов-ветеранов, и каждый благочестивый казак в глубине души мечтал на закате дней своих найти покой в стенах этой славной обители...

В Краснодарской епархии немногие теперь помнят, что большинство кубанских казаков вело свой род из Запорожской Сечи. Стало быть, Киев для кубанцев — город отнюдь не чужой. Иначе как объяснить тот факт, что из всех многочисленных святынь Отечества нашего паломники из Краснодарского края выбрали для первого организованного епархией паломничества именно Киев, мать городов русских,— свою духовную прародину.

По благословению архиепископа Краснодарского и Кубанского Исидора отправились с берегов Кубани на крутые берега Днепра не 10 и не 20 человек — целый поезд. Были среди них и «верные», и «оглашенные», и еще не проникнувшиеся светом веры, не укрепившиеся духовно. Были даже иноверцы — мусульмане, краснодарские студенты с Ближнего Востока.

Вечером 7 мая 1991 года, отслужив молебен о путешествующих, паломники отбыли со станции Краснодар. В поезде сопровождавшие паломников клирики епархии иеромонах Леонид (Горбачев) и священник Александр Болонов следили за тем, чтобы по радио звучали духовная музыка, катихизические беседы.

И вот позади Кубань, Дон, нижнее течение Днепра, а на рассвете 9 мая за окнами показались сияющие купола Киево-Печерской Лавры. По пути в обитель преподобных Антония и Феодосия паломники решили посетить храм-памятник крестителю Киевской Руси равноапостольному князю Владимиру, где и приложились к величайшим святыням всего христианского мира — мощам великомученицы Варвары и священномученика Макария.

В Лавре делегацию кубанцев принял наместник монастыря архимандрит Елевферий, после чего паломники отправились к святыням Лавры — в пещеры, где приложились к мощам подвижников киево-печерских; испили святой воды из колодца преподобных Антония и Феодосия.

На следующий день кубанцы посетили Покровский и Флоровский монастыри, а также Златоверхий Михайлов монастырь, в котором невольно вспоминались слова, сказанные на этом месте преподобным Феодосием князю Мстиславу: «Берегись, чадо, кривоверов и всех бесед их, ибо и наша земля наполнена ими. Если кто и спасет свою душу, то только живя в православной вере. Ибо нет иной веры лучшей, чем наша чистая святая православная... Не подобает также, чадо, хвалить чужую веру. Кто хвалит чужую веру, тот все равно что свою хулит. Если же кто будет хвалить свою и чужую, то он, двоеверец, близок ереси... Если кто тебе скажет: «Ваша и наша вера от Бога, то ты, чадо, ответь так: «Кривовер, или ты и Бога считаешь двоеверным. Не слышишь, что говорит Писание: «един Бог, едина Вера, едино крещение (Еф. 4, 5)». (Михайлов монастырь передан сегодня, увы, раскольнической украинской автокефальной Церкви.)

Домой на Кубань паломники возвращались одной большой семьей. Слушали записи песнопений украинской певческой школы, делились впечатлениями и благодарили Бога за тот духовный праздник, который каждый из них пережил в Киеве.

«Мы соприкоснулись с историей нашего государства, со святынями, дорогими сердцу христианина... А ведь при личном знакомстве укрепляется вера в Бога, душа наполняется радостью. Как все это красиво и торжественно! И появляется надежда, что и мы будем когда-нибудь жить так же красиво и радостно, как наши предки» — таково мнение одного из участников паломничества.

В. ГНЕДЕНКО,
Краснодар

Недоступная обитель

«Власть — высоко, а Выша — далеко»,— невольно сетуют паломники, направляющиеся в Вышенскую Успенскую пустынь по шацкой дороге, по той самой, что пролегла на костях строивших ее в 50-е годы заключенных... Жили они впроголодь, много их тут тогда полегло. Храмы по дороге, когда-то величественные, тогда же стали убогими руинами.

Святой родник — по дороге, как раз в тех местах, что славились когда-то заливными лугами; но пришли мелиораторы, и теперь уж несколько лет не пашут тут и не сеют. Такой же родник бьет из-под слоя щебня неподалеку от Выши. Земля там бедная, песчаная. Население значительно сократилось после указов Хрущева: люди ушли в город, а от опустевших сел остались только поэтичные названия: Желанное, Завидное... В самóм поселке население живет в основном за счет лесокомбината и психиатрической больницы, что расположена на территории Вышенского Успенского монастыря.

...По историческим летописям, Вышенская Успенская пустынь существует с 1625 года. В шести километрах от нынешнего, вверх по течению, где река Выша впадает в Цну, стоял деревянный монастырь. Когда он сгорел, насельники его пустили по реке икону Казанской Божией

Христорождественский собор в Вышенской Успенской пустыни

Матери и на месте, где она пристала, заложили новую обитель.

В 1761 году на ее территории соорудили Успенскую церковь с приделами во имя Святителя Николая с правой стороны и во имя Преподобного Сергия Радонежского — с левой. В прошлом веке на средства моршанского протоиерея Иоанна Наполинского построен Казанский собор. В храме, имеющем крестообразную форму,— три престола: в честь Казанской иконы Божией Матери, в честь Владимирской и в честь Рождества Иоанна Крестителя.

Особого расцвета Вышенская пустынь достигла в конце прошлого — начале нынешнего века, когда настоятелем ее был архимандрит Аркадий — мудрый строитель и ревностный служитель. За сорок пять лет настоятельства им построен Христорождественский собор — пятикупольный храм, напоминающий Исаакиевский собор Петербурга в миниатюре, отремонтирована и достроена ограда монастыря со смотровыми башнями, двухэтажный каменный корпус, где нижний этаж — для престарелой и больной братии, с помещением для чтения Псалтири и постоянного поминовения о здравии и о упокоении; на втором этаже — аптека для братии и богомольцев.

В 1896 году в монастыре возведены две каменные гостиницы, пекарня, квасоварня, конюшни, постоялый двор.

Постоянной заботой окружал отец настоятель Куплинскую второклассную школу, построенную по совету святителя Феофана, и каждую церковь и церковное училище в Шацком округе. Благодаря ему многие бедные воспитанники получили хорошее образование и воспитание, а некоторые достигли и архиерейского сана.

Но особая известность и почитание пришли к обители за время двадцативосьмилетнего пребывания в ней святителя Феофана, Вышенского затворника (1815—1894).

В 1866 году Владыка Феофан ушел на покой и поселился в Вышенской Успенской пустыни, общежительном монастыре со строгим уставом. «Вышу можно променять только на Царство Небесное»,— писал он в те годы.

После шести лет пребывания в монастыре святитель начал вести затворническую жизнь, соорудил алтарь, небольшой иконостас, написал для него иконы и освятил свой маленький храм в честь Богоявления: пребывал в молитве, постоянно творя Молитву Иисусову, остальное время посвящал в основном богословским трудам. В кабинете его была собрана огромная библиотека.

Со всеми, кто жаждал его духовного руководства, святитель общался только посредством писем.

* * *

После 1917 года в Христорождественском монастырском храме продолжали совершать богослужения. В то время место обители уже занял лесхоз, а позже «поселился» свиносовхоз. Местные старожилы рассказывали: однажды, когда обнаружили, что не хватает ведер для кормления свиней, кто-то предложил ободрать купола Успенского собора. Из них сделали бадьи для раздачи корма. Говорят и другое: ободрали и пропили. И имена

святотатцев помнят, только вслух — от греха подальше — произносить не любят.

В 1938 году в монастыре разместилась психиатрическая больница, а несколькими годами ранее здесь находилась психколония. Разницу между учреждениями местные жители объяснили так: «В больнице еще как-то лечат, а психколония — дело безнадежное...»

Сначала на попечении больницы находилось всего 20—30 пациентов, во время войны число их увеличилось (в десять раз): привозили и из Ленинграда и даже из Польши. Сейчас здесь лечатся около семисот пятидесяти больных.

В настоятельском корпусе проживают главный врач больницы Иван Мушихин и его заместитель; в бывших кельях получили квартиры врачи, расположились больничные палаты. Приезжих размещают тут же — в бывшей келье. Двадцать восемь узких ступенек вверх, яркая лампочка под потолком, по углам киоты для икон. По ночам в сводчатые окна бьются летучие мыши.

Два огромных искореженных осколка во дворе — напоминание о колокольне, когда-то четырехъярусной, одного стиля с Казанским собором, в среднем ярусе которой устроена была церковь в честь Живоначальной Троицы. Звон колоколов ее, вспоминают, слышно было километров за сорок окрест.

Память сохранила и деяния лет не столь отдаленных. В 70-е годы, когда колокольня начала разрушаться, от местных властей было получено «добро» на ее разборку. Колокольню сломали, и из отменного кирпича удалось построить котельную, пристройку к лечебному корпусу, рентгенокабинет и изолятор.

Уже тогда в душных сводчатых кельях-палатах помещалось по 15—20 больных. Даже по прежним стандартам на одного больного полагалось 7,5 квадратных метра площади, сейчас — 2,5, а в действительности — всего два, то есть одна кровать, с которой даже ноги спустить невозможно.

Зданиям более века. Легче построить новые, чем латать старые, считает главврач больницы. Ежегодно облздравотдел выделяет на их ремонт около 50 тысяч рублей, но где сейчас найти хороших каменщиков, кровельщиков? Это ведь не простые крыши латать — купола соборные...

Лет тридцать назад провели в больнице канализацию, срок максимальной эксплуатации которой — четырнадцать лет. Местные жители вспоминают, что были в монастыре выгребные ямы, поначалу доставшиеся больнице в наследство. Решили провести модернизацию, но что-то не так построили, и идут теперь стоки в озеро, с наступлением лета начинаются испарения, и стелется по округе страшный смрад. А зимой трубы прорываются по два-три раза, сетует главный врач, больные мерзнут, а вместо 28 положенных по штату кочегаров, сантехников, электриков в наличии всего шесть, столько же — из необходимых 28 работников кухни...

Местные жители поведали, что в бытность здесь обители при монастыре имелась гостиница для прихожан, богадельня, где жили больные, притекавшие к святым местам. Сейчас по соседству с психбольницей тоже «богадельня» — психоневрологический интернат. В отличие от больных, его подопечные пользуются существенной для зимы привилегией: на каждого положена одна фуфайка, тогда как в больнице — одна на шестерых.

Двести пятьдесят больничных работников, в основном обслуживающий персонал,— пенсионеры преклонного возраста, которые в любой момент могут не выйти на работу. За последние пять-шесть лет из медицинских учебных заведений не приехал сюда ни один молодой специалист.

Вспоминается факт из истории больницы: в 1951 году, когда там отсиживали срок в основном убийцы и насильники, признанные «недееспособными», на почве бытовой неустроенности поднялся бунт. Усмирить «больных» оказалось нелегко. И тогда на мятежников вышли с пожарными трубами и стали поливать людей нечистотами.

Сейчас бунт больнице, по всей вероятности, не грозит. Шестьдесят процентов больных — бомжи, кому отсюда одна дорога — в мир иной. В год здесь умирают человек по тридцать. До недавнего времени морг располагался тут же, в Казанском соборе, где и склад ветоши.

И вот 26 апреля 1990 года часть зданий монастыря официально была передана епархиальному управлению, однако фактически произошло это только весной 91-го, когда храмы начали освобождать от хлама, а строителям и реставраторам удалось поселиться в части занимаемого больницей здания. Реставрация началась только к лету. О переезде сестер на Вышу говорить рано. Все девять насельниц живут в трех километрах от монастыря, на Быковой горе, бывшем имении помещиков Нарышкиных, арендуемом сейчас монастырем, где мирно уживаются красота естественная, нерукотворная с безлюдием и запустением рукотворным, где народ, простой и неприхотливый, сохранил ум светлый и сердце мудрое. Старики здешние не сильны в политических баталиях, но слово их весомее всей премудрой, замысловатой философии.

«Что такое скромность?» — спросят без обиняков. И, не дождавшись ответа, растолкуют: «Это совесть плюс вера». Помнят они и помещицу — Александру Николаевну Нарышкину. Богатством славился на Руси род Нарышкиных: принадлежавшие им дома можно было встретить в Петрограде, Тамбове, Крыму. Одним из многочисленных владений Нарышкиных была и Быкова гора. Одни говорят, что название произошло от фермы, где выращивали бычков, другие утверждают, что название месту дала фамилия управляющего — Быков.

Пришел 1917 год. «20 июня,— как сообщала местная газета,— Шамаргский волостной комитет Шацкого уезда реквизовал рожь, пшеницу, луга, принадлежавшие Нарышкиной». Имение было отобрано, помещица арестована.

Позже здесь устроили туберкулезную лечебницу союзного значения, три года назад перевели больницу, усадьба осталась непригодной для дальнейшей эксплуатации. Когда же встал вопрос о передаче зданий в аренду сестрам Вышенской обители, их — чисто формально — передали местному сельсовету. Не встань вопрос об аренде, возможно, и оставалась бы по сей день усадьба «на балансе» природной стихии.

Третий год живут насельницы под дамокловым мечом возможного выселения. Однако живут они в согласии с местными жителями, *отовсюду притесняемы, но не стеснены... в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваются, гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибают* (2 Кор. 4, 8—9).

Примечателен и факт, на первый взгляд незначительный: до открытия монастыря из Шацка на Вышу ежедневно ходил рейсовый автобус, с открытием обители рейсы сократились до минимума, и приехавшие паломники не могут знать точно, попадут ли они в монастырь. Добраться сюда, особенно с осени до весны, под силу лишь западным корреспондентам и депутатам Российского парламента.

Весной 1991 года в Рязанской области работала комиссия Комитета по свободе совести, вероисповедания, милосердию и благотворительности Верховного Совета РСФСР. Активную помощь народным депутатам ока-

зывали представители рязанского землячества — жители Москвы, уроженцы Рязанской области, а также люди, связанные с Рязанской землей. Члены комиссии не могли обойти стороной и вопрос о Вышенской пустыни.

На словах, конечно, никто из власть предержащих не возражал против обители, а на деле всеми правдами и неправдами пытались задержать восстановление монастыря, выселить сестер с Быковой горы, не дать им возможность исполнять главное монашеское послушание — молиться в собственном храме, который они соорудили из бывшего пищеблока за считанные месяцы.

Вот и решено было открыть на Быковой горе межхозяйственный или профсоюзный профилакторий, построив его на деньги колхозов и совхозов. Чуть раньше у бывшего первого секретаря Рязанского обкома КПСС (он же был председателем облсовета) Л. Хитруна возникла идея создать в каждом районе картинную галерею. Хорошая идея, однако для ее реализации требовалось примерно два с половиной миллиона рублей, оборудованные помещения. А средства найти не так просто, тем более что подлинные памятники в области находятся в аварийном состоянии: еще в 80-е годы начата (и до сих пор не закончена) реставрация Рязанского кремля, из 139 церквей, находящихся под охраной государства, 92 используются в хозяйственных целях, в том числе 68 как склады. Однако в обкоме партии собрали руководителей колхозов, совхозов, предприятий и обложили предприятия и хозяйства области «данью» для открытия картинных галерей. Представители Рязанского землячества блокировали инициативу...

24 июня 1991 года в Вышенской Успенской пустыни ждали Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. За несколько дней до предполагаемого визита по распоряжению районного партийного руководства на Быкову гору в целях обустройства дороги прислали бригаду рабочих. Дорогу расчистили, разровняли, расширили. Для этого пришлось скосить 50 гектаров семенного проса. Мосты покрасили. Работу принимал сам первый секретарь райкома КПСС (он же председатель райсовета). Но каждого дело обнаружится, *ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их* (1 Кор. 3,19): райкомовская «Волга» застряла по дороге, а просо вновь взошло. И тогда приняли решение лететь вертолетом. По приказу первого на Быковой горе косили лопухи, он же лично привез красный кумач для посадочной площадки. Из психбольницы предложили убрать больных, но и в день приезда Патриарха у ворот восседал — в новом костюме и шляпе — старец Алексий, постоянный посетитель храма, из тех, кому на старости лет податься некуда,— ждал Патриарха.

По распоряжению местного руководства к сестрам на Быкову гору прислали лиц, в обязанности которых входило «исследование блюд» для стола Его Святейшества. Они же еще за два дня (!) до визита принесли сестрам обители нерадостную весть: Патриарх в монастырь не приедет. Но игуменья и насельницы не поверили: продолжали ждать. Встречать Предстоятеля Русской Православной Церкви вышли и жители близлежащих деревень, прихожане с таким трудом освященного храма, того самого, что без колоколов, но с удивительно молитвенным настроем.

Однако, воспользовавшись ограниченным временем Его Святейшества,- первый секретарь обкома партии Л. Хитрун в последний момент безапелляционно предложил изменить программу, в которую входило посещение мест, с точки зрения областного партийного руководства, неблагонадежных.

Через два месяца, 20 августа, в кульминационный момент военного путча, в Шацке вновь решался вопрос о том, чьей быть Быковой горе. Районное руководство кивало на областное, областное — на районное, а игуменья уехала ни с чем. Быкова гора же оказалась в «собственности» районной комиссии по социальному обеспечению, которая решила, видимо, подзаработать, сдав Быкову гору насельницам монастыря в бессрочную аренду с условием первоочередной реконструкции и восстановления разрушенного барского дома. Бессрочная аренда, которая фактически может прерваться в любой момент, скорее страшит, чем утешает матушек. Они помнят визит председателя местного отделения Фонда милосердия Артамонова, закончившийся приказом «немедленно вынести из сооруженного храма иконы и разобрать убранство». Тогда на Быкову гору решили заселить престарелых. Желающих, однако, не нашлось, и приехавший из Рязани секретарь епархиального управления после долгих переговоров с местным партийным и советским руководством на свой страх и риск ближе к ночи освятил храм. На освящение чуть ли не с обеда собрались жители окрестных селений, и прошло оно торжественно и благоговейно.

* * *

Но Господь, *Милостивый, прощал грех и не истреблял их, многократно отвращал гнев Свой и не возбуждал всей ярости Своей. Он помнил, что они плоть, дыхание, которое уходит и не возвращается* (Пс. 77, 38—39).

А местное население, мало сведующее в церковных делах, поговаривает, что Святейший Патриарх вскоре все же приедет на Вышу: не осенью, так зимой, в день памяти святителя Феофана. Тогда и дорога, если не заметет ее, не покажется разбитой, и просо косить не придется, да и начальство в районе и области новое, ибо блага милость Господа и «по множеству щедрот» Своих призрел Он на народ рязанский: семь часов продолжалась внеочередная сессия областного Совета народных депутатов. За антиконституционные действия в период путча постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР председатель облсовета Л. Хитрун освобожден от занимаемой должности.

...Промыслительно, что накануне дня памяти святых мучениц Веры, Надежды и Любови и матери их Софии сестры обители святителя Феофана обнаружили в роще, неподалеку от дома, источник. Они верят, что прозрачная вода, забившая из очищенного ключа, омоет и их скорби, ибо знают, что Господь Бог, Который *возлагает на нас бремя... и спасает нас, и по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше* (2 Кор. 1,5).

Т. ВЕСЕЛКИНА

Расчетный счет Вышенского Успенского монастыря № 701508 в Шацком филиале Агропромбанка коммерческого банка «Приокский», г. Шацк Рязанской области.

Сохранение и укрепление фресок

Перед началом каких-либо работ на штукатурном покрытии, несущем фрески, необходимо провести обследование росписей, аккуратно освобождая их от пыли и копоти. В местах, наиболее подверженных проникновению влаги (в откосах окон, на сводах), могут обнаружиться высолы. О методах борьбы с ними рассказано в предыдущем номере журнала.

Укрепление грунта под фреску проводится в несколько этапов. На первом этапе выполняются бортовые укрепления. Объем этой работы может быть довольно значительным, если учесть, что во многих храмах сохранилась лишь фрагментарная роспись.

Порядок выполнения бортового укрепления должен быть следующим: тщательно зачищенные края штукатурки и соприкасающейся с ней кладки смачиваются водой, затем наносится штукатурный раствор. Состав штукатурного раствора обязательно должен быть уточнен в реставрационной химической лаборатории. Однако с некоторыми отклонениями в каждом конкретном случае он может быть таким: 9 частей извести, 7 частей толченого белого камня, 0,75 части древесного угля, 1,5 части разведенного казеина.

Варка казеина ведется в соответствии со следующим рецептом: 4 столовых ложки казеина, столовая ложка буры, 4 стакана кипяченой воды, 5 капель нашатырного спирта.

На следующем этапе укрепляется грунт. На участке отставания штукатурки от кладки определяется наиболее подходящее место (как правило, в месте трещин или механических повреждений) для заливки раствора. (Подробнее об этом читайте в предыдущих номерах журнала.) Затем сверлится отверстие диаметром 5—7 мм, в которое после промывки заливается методом инъекций известково-казеиновый раствор, затем отверстие затыкается ватой и отставший грунт прижимается к кладке.

Известково-казеиновый раствор, применяющийся в этой операции, готовится следующим образом: одну часть сухого казеинового клея разводят в трех частях воды, затем одну часть разведенного клея добавляют в три части извести, предварительно доведенной до сметанообразного состояния; после этого известь с клеем перемешивают, процеживают через сито и через сутки-двое раствор готов к употреблению.

Укрепление структурно разрушенного грунта проводится методом пульверизации спиртово-казеиновым раствором до полного насыщения. Состав раствора следующий: одна часть разведенного казеина, шесть частей воды и четыре части денатурированного спирта.

Шпаклевка мелких утрат и трещин в грунте проводится известково-казеиновым раствором с добавлением мелкого речного песка или толченого белого камня. Для восполнения больших утрат грунта используется следующий штукатурный раствор: одна часть извести (приготовленной сметанообразно), одна часть речного песка, 0,2 части разведенного казеинового клея. Кроме того, в раствор добавляется небольшое количество (примерно 0,1 часть к общему объему) мелко нарубленной пеньки и толченого древесного угля.

Особое место в процессе восстановления росписей занимает удаление многослойных записей, толщина которых бывает довольно значительной. Эти покраски могут быть выполнеными масляной и клеевыми красками.

Обычно методика удаления многослойных записей строится так: на расчищаемый участок ставятся ватные и фланелевые компрессы, смоченные растворителями; через некоторое время после размягчения красочный слой соскабливают скальпелями, а раскрытый участок протирают ватой, смоченной водой.

В работе рекомендуется использовать растворители «646» и «647». Состав употребляемых растворителей: а) одна часть — растворитель № 646 или 647, одна — денатурированный спирт; б) РТ-2: формальгликоль — 50 %, ацетон — 20 %, толуол — 28 %, спирт этиловый — 2 %. Этими растворителями снимаются масляные краски. Клеевые промываются теплой водой и удаляются скальпелями.

Для укрепления красочного слоя может быть использована желтковая эмульсия со следующим консервантом: 8 г стрептомицина, 8 г борной кислоты, 4 г буры на 1 л кипяченой воды. Эмульсия готовится по одному из двух рецептов: 1) 1 объем желтка, 2 объема консерванта, 10 объемов кипяченой воды; 2) 1 объем желтка, 2 объема консерванта, 8 объемов кипяченой воды.

Процесс укрепления красочного слоя следующий: на поверхность фресок с помощью пульверизатора несколько раз наносится желтковая эмульсия до полного насыщения красочного слоя. После того как красочный слой впитает в себя эмульсию, наиболее шелушащиеся частички прижимают кисточкой. При этом необходимо тщательно следить за тем, чтобы не растирать и не размазывать красочный слой, то есть чтобы не нарушать структуру авторской живописи. Затем красочный слой прижимают через кальку ватным тампоном, а излишки желтковой эмульсии убирают тонкой бумагой.

Тонирование утрат авторского красочного слоя должно выполняться только высококвалифицированными художниками-реставраторами. Однако хотелось бы сказать несколько слов о принципах восполнения утрат. На участках незначительных утрат (мелкие осыпи красочного слоя, мелкие вставки в грунте) тонировка должна вестись в половину интенсивности авторского тона. Значительные участки новых штукатурных вставок, занимающие иногда больше половины площади композиции, тонируются нейтральным тоном. В тех случаях, когда новые вставки грунта совершенно искажают композицию, мешая ее цельному восприятию, а характер утраты таков, что можно восполнить в общих чертах композицию, не нарушая при этом авторского замысла, может быть принято решение о восстановлении утраченного рисунка.

Г. ВОЛХОВСКИЙ,
архитектор-реставратор

О колоколах

Мы хотим познакомить читателей, и прежде всего тех, кто использует колокола в повседневной церковной жизни, с начатками колокольной премудрости, которые должно знать для правильного обращения с колоколами. Прежде бывшие громадные количества колоколов злонамеренно или по недоумию сведены теперь на нет, поэтому, когда видишь недостойное отношение к колоколам (а колоколен, где колокола находятся в небрежении, большинство), совершенно естественно возникает вопрос: «А сможем ли сохранить остатнее?»

Начнем с отношения к колоколу. «О еже подати ему благодать, яко да вси, слышащие звенение его во дни или в нощи, возбудятся к славословию святаго имени Твоего»,— произносит диакон в начале чина освящения кампана (одно из названий колокола). Вот та единственная цель, которая должна побуждать колокольного мастера и звонаря приложить свои усилия к ее достижению. Из этой задачи очевидно вытекает, что мировоззрение обоих должно находиться в соответствии с нею. Колокола, а наипаче звоны, всегда есть «умозрение в звуке» (о форме колокола скажем далее), поэтому колокольным литцам и звонарям всего прежде соблюдать надо требования канонические и своеволия не позволять, доколе не достигнуто понятие о красоте и мере богослужебного звона.

После совершения чина освящения колокол должен почитаться наравне с другими церковными священными предметами.

Профессор Вильямс из США (автор известной книги о колоколах) называет русские колокола звонкими иконами, подчеркивая этим названием то значение, которое колокола имели для верующих Русской Православной Церкви.

Русские колокола отличаются от колоколов других народов. Отличие состоит как в звуке, так и в форме.

Нижняя, наиболее толстая часть колокола носит название боевой. Весь профиль колокола строится основываясь на размере боевой части, которая в свою очередь определяется как 1/14 часть нижнего диаметра. Верхняя, близкая к цилиндрической часть колокола имеет диаметр, равный половине нижнего. Эта часть, заканчиваясь радиусом сопряжения, переходит в несколько возвышающуюся плоскость, которая носит название сковорода, на которой располагается маточник с ушами. Ушей у русского колокола бывает две или три пары. Они располагаются крестообразно, примыкая к маточнику, который представляет собой усеченную четырехгранную пирамиду с отверстием, в которую вставляется стальной стержень (матица) подвеса колокола. Маточник несет на себе весь вес колокола и служит для его прикрепления к несущей балке.

Крепится колокол не только за маточник, но и за уши. Дополнительное крепление за уши позволяет колоколу сохранять относительно неподвижное положение при ударах языка. Следует обратить внимание на то, что расположение колокола на звоннице должно исключать возможность его касания со стенками колокольни или с другими колоколами и предметами. Такие взаимодействия могут привести к появлению трещин в колоколе.

Надо сказать, что все на колокольне надлежит устроить надежно и аккуратно, особенно подвеску колоколов и языков. От качества подвески языка в большой мере зависит звук колокола. Подвес языка должен быть относительно мягким. Это требование легко соблюсти для малых и средних колоколов. Для больших это достаточно сложная задача. Строго говоря, допустимо делать жесткий (металлический) подвес для тяжелых колоколов, но в этом случае язык должен быть хорошо сбалансирован. Смысл балансировки состоит в том, чтобы в момент удара языком в подвеске не возникало реакции динамического характера, то есть ударной нагрузки, которая может существенно ухудшить звук.

Балансировку языка легко проверить на ощупь или визуально по верхней части языка в месте подвеса. При ударе не должно быть резкого смещения верхней части языка. Если смещение имеется, например, в направлении движения языка, то надобно утяжелить часть языка, расположенную ниже точки удара. Если же смещение языка происходит в направлении, противоположном движению языка, то утяжеляют верхнюю часть языка. Величину добавочной массы определяют опытным путем. Сама добавка должна иметь прочное жесткое соединение с языком. Разумеется, все сказанное справедливо, если язык имеет нужный вес и правильно подвешен.

Автору этих строк доводилось видеть большое количество самодельных языков. Как правило, все они плохого качества. Исключения очень редки. В ход идет первый попавшийся материал. Иногда используют очень прочные материалы, что очень плохо для колокола. Язык должно изготавливать из мягкой стали (например: Ст3, Ст5). Если язык большого колокола утерян и его требуется изготовить, то обязательно рассчитайте его балансировку. Эта работа относительно проста для инженера-механика, но если у вас нет такой возможности, то обращайтесь к нам.

Несколько слов о расположении колокола на звоннице. Чтобы определить правильное положение колокола, необходимо представлять себе, как излучает колокол. В первый момент (момент удара) слышно очень большое количество (10 и больше) простых звуков, составляющих общий звук колокола. Но уже через небольшой промежуток времени (величина его зависит от веса колокола) остается всего несколько звуков, как правило 3. Эти звуки и определяют продолжительность звучания колокола.

Основной тон колокола (самый низкий по высоте звук) образуется за счет колебаний, вызванных изменением формы нижней части колокола от круговой к эллиптической в двух взаимно перпендикулярных направлениях, то есть в плоскости качания языка и плоскости ей перпендикулярной. Если представить колокол рассеченным этими плоскостями, то линии пересечения будут представлять четыре меридиана, которые являются линиями максимального излучения колокола.

Тон колокола на октаву выше (частота колебаний в два раза больше) образуется точно так же, только за счет колебаний верхней, близкой к цилиндрической части колокола. Таким образом, колеблющийся колокол представляет собой как бы звучащий крест. Отсюда очевидно вытекает условие, определяющее положение колокола на звоннице. Вот это условие: плоскость качания языка и плоскость ей перпендикулярная должны проходить через открытые проемы колокольни.

Следующая форма колебаний возникает таким образом. Нижняя часть колокола под действием удара язы-

ка приобретает конфигурацию, похожую на треугольник (если смотреть снизу). Из этого следует, что на теле колокола образуются три линии (меридиана) максимальной деформации, которые соответствуют максимумам излучения колокола на данной частоте. Такая же картина колебаний возникает и в верхней части колокола на более высокой частоте, только здесь линии максимума излучения сдвинуты относительно нижних на 60 градусов. Другими словами, эта форма колебаний образует на колоколе шесть меридиональных полос излучения.

Более высоким частотам колебаний соответствует деформация окружности в форму, похожую на квадрат. Это приводит к возникновению восьми линий максимума излучения.

Из этого представления о звукообразовании колокола следует, что самым лучшим типом колокольни являются звонницы псковского типа, характерным представителем которых является звонница собора святой Софии в Новгороде, ибо колокола таких звонниц висят в открытых проемах и звук не встречает преград при распространении на обе стороны.

Столпообразные колокольни обладают большими проемами, число которых бывает, как правило, четыре или восемь. Колокола, расположенные в проемах, хорошо слышны, но следует помнить, что высокие звуки распространяются только в пределах прямой видимости, а звуки низкие имеют возможность огибать преграды. Поэтому тяжелые колокола располагают внутри звонницы, а малые — в проемах с таким расчетом, чтобы обеспечить звуком необходимое пространство.

В настоящее время достаточно большое количество производителей пытаются освоить изготовление колоколов. Опыт разных предприятий и кооперативов пока еще не привел к появлению хорошей продукции. Основная ошибка состоит в том, что эту задачу рассматривают только с точки зрения материального производства, иногда с точки зрения художественного бронзового литья. Мы же считаем, что достижение успеха в этой области невозможно без накопления духовного опыта, направленного на образование православного христианского умозрения.

Колокол — прежде всего канонический образ как в звуке, так и в форме, в пределах которого мастер может проявить свою индивидуальность. И чем теснее литец будет полагать на себя узы следования канону, тем больше его личность будет освобождаться для достижения изначальной цели.

Профиль колокола, форму ушей, орнаменты и надписи следует изготавливать ориентируясь на лучшие образцы, изготовленные ранее конца XVII века. Это не означает, конечно, что позднее не было удачных колоколов. Разумеется, были. В качестве примера можно привести большой колокол весом 995 пудов собора святого Александра Невского в Таллинне, отлитый в начале нашего столетия.

Общество древнерусской музыкальной культуры поставило перед собой задачу производства колоколов, сохраняя традиции православной русской культуры, присовокупляя к ним современные возможности проникновения в суть явлений, если только эти возможности служат к пользе Русской Православной Церкви.

Примером такой возможности есть созданная при обществе акустическая лаборатория, задачами которой является исследование как в области акустики наших древних храмов, которое позволит получить интересные данные, дополняющие сведения о церковном пении прошлых веков в области колокольной акустики, так и в прикладных областях, связанных с анализом колебаний.

А. ШАТОВ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Начало нового учебного года в Московских Духовных школах

Начался новый учебный год в Московских Духовных школах. Празднование началось в академическом храме в честь Покрова Божией Матери Божественной литургией, которую совершил первый проректор МДА архимандрит Венедикт в сослужении преподавателей и священнослужителей из числа учащихся.

После литургии был отслужен молебен. Затем архимандрит Венедикт приветствовал учащихся Академии и тех, кто, успешно преодолев вступительные экзамены, вливается в большую студенческую семью семинаристов.

В сослужении академического духовенства традиционный молебен у раки Преподобного Сергия возглавил наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Феогност, а заупокойную литию по почившим наставникам Московских Духовных школ у мемориала в их память совершил инспектор МДА архимандрит Сергий.

По окончании наставники и учащиеся были приглашены на торжественный акт по случаю начала нового учебного года. В президиуме собрания — председатель Учебного комитета ректор Московских Духовных школ архиепископ Дмитровский Александр; старейший профессор МДА доктор богословия митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим; первый проректор архимандрит Венедикт; проректор по учебной работе профессор М. С. Иванов; наместник Троице-Сергиевой Лавры преподаватель МДА архимандрит Феогност; инспектор МДА архимандрит Сергий; исполняющий обязанности инспектора МДС иеромонах Всеволод; секретарь Ученого совета профессор архимандрит Платон; заведующий сектором заочного обучения протоиерей Серафим Соколов; заведующий регентской и иконописной школами протоиерей Вадим Смирнов.

Открывая заседание, ректор Академии архиепископ Александр особенно тепло приветствовал новое пополнение.

В настоящее время Московские Духовные школы представляют многопрофильный комплекс учреждений духовного просвещения. На базе Московских Духовных Академии и Семинарии действуют аспирантура, сектор заочного обучения,

Президиум торжественного собрания в Московских Духовных школах

насчитывающий 815 учащихся; 164 человека обучаются в регентской школе, 44 — в иконописной.

После вступительной речи слово для доклада было предоставлено проректору по учебной работе профессору М. С. Иванову. Он сообщил результаты вступительных экзаменов: общее число учащихся (включая заочный сектор) в новом учебном году — 1719 человек. Эта, пожалуй, самая высокая цифра за все годы существования школы. Пять человек из числа выпускников прошлого года оставлены преподавателями.

С традиционным словом по случаю начала занятий к присутствующим обратился ректор Московских Духовных школ архиепископ Александр:

— В этот праздничный день мы с искренней радостью приветствуем вас, представителей нового молодого поколения нашей Церкви, и выражаем вам нашу всеобщую глубокую признательность за ваш полный высоких и благородных устремлений порыв, руководствуясь которым вы сумели сделать этот чрезвычайно важный и ответственный жизненный выбор. Сегодня в торжественной и праздничной обстановке мы впервые приветствуем вас в новом достоинстве — в звании учащихся и воспитанников Московских Духовных школ. В вашей жизни, мы верим, наступил день, принесший вам исполнение сокровенных надежд и желаний. Это новый период в вашей личной творческой биографии и связанный с этим периодом таинственный и глубокий процесс личного обновления. Вступить в этот святой удел духовного просвещения можно только внутренне изменившись, очистив совесть и ум от всего того, что недостойно вашего призвания и будущего служения. Вы должны осознать себя не просто в новой ситуации, но и в новом духовно-нравственном измерении, в котором все ваши воззрения на мир, на людей и на вечное предназначение человека следут оценивать в свете христианской веры и вечного Божественного закона.

Секретарь Ученого совета Академии архимандрит Платон огласил приветственные телеграммы, поступившие в адрес Московских Духовных школ по случаю начала нового учебного года. В телеграмме, присланной Святейшим Патриархом Алексием, говорится: *Сердечно приветствую Ваше Преосвященство, профессорско-преподавательскую корпорацию, начальствующих, учащих и учащихся Московских Духовных школ с началом нового учебного года. Помощь и благословение Божие да сопутствуют Вашим трудам по воспитанию и образованию будущих служителей нашей Святой Церкви, ревностных делателей винограда Христова. Сегодня с новой силой звучат слова Христа Спасителя: «Жатвы много, делателей мало»* (Мф. 9, 37). *А отсюда проистекает ответственность, лежащая на каждом, кто поставлен готовить церковные кадры.*

Московская Духовная Академия вступила в 306-й год своего бытия.

Р. БИЛИНСКИЙ,
преподаватель МДАиС

В актовом зале

Научение вере

Беседа о церковноприходском образовании

1917 год разрушил не только государство и хозяйственный уклад, но и традиционное православное воспитание. На развалинах возникла новая атеистическая «школа», получившая социальный заказ воспитать преданных коммунистическим идеалам граждан.

Православная русская школа пережила годы забвения, но традиции и мудрость народа — в его крови и не умрут они никогда. В этом нас убеждает начавшийся совсем недавно процесс возрождения православных традиций воспитания.

Принятый в октябре 1990 года новый Закон о свободе совести объявляет светской государственную систему образования, но разрешает получать и религиозное, по своему выбору. Теперь религиозные организации вправе создавать учебные заведения для детей и взрослых. Но нужна материальная база, помещения, учителя. Хотелось бы, чтобы каждый желающий смог получить религиозное образование, но достижимо ли это сейчас?

Наиболее простой выход — предоставить для церковной школы помещения в каждой общеобразовательной. Но пока это зависит от школьной администрации, которая часто такое соседство считает обременительным.

В Бабушкинском районе Москвы сорок средних учебных заведений, включая интернаты. Среди директоров этих школ проводился опрос о возможности соединения светского и церковного воспитания. 35 из них ответили, что в их школах подобного сотрудничества нет. В нескольких школах священники проводили с детьми беседы, произносили проповеди. В трех школах уже действует или начнет действовать воскресная школа. Радует то, что восемь директоров высказались за сотрудничество с Церковью в разных формах: от отдельных бесед до создания воскресных школ и даже гимназий с предоставлением для них необходимых помещений. В шестнадцати школах хотели бы приглашать священнослужителей для проведения бесед, факультативов по истории религии. Остальные отказались от любых форм сотрудничества или же не имеют мнения на этот счет.

Очень ждут помощи от Церкви интернаты (их в районе два), где учатся умственно отсталые дети, дети-инвалиды.

Результаты опроса во многом обнадеживают, но все же это лишь начало, в чем убеждает и разговор с заведующим Бабушкинским РУНО В. А. Тишкиным. Проанализировав состояние советской школы, он пришел к выводу, что учитель, потерявший цель в своей работе, неизбежно будет искать контактов с Церковью. Недавно Владимир Александрович подписал разрешение об открытии в одной из школ района православной прогимназии, которая организована обществом «Радонеж».

Это общество (по существу, скорее малое предприятие) зарегистрировано в 1989 году и уже хорошо известно. Начав с возрождения памятников русской культуры, православного просвещения, его члены пришли к мысли о необходимости организовать работу среди детей и юношества. Вначале создали при школах детские духовно-просветительские центры, где занятия велись факультативно и в кружках (основы духовной культуры, древние языки, духовная музыка). В 1990 году школа № 1106 в Ясеневе предоставила помещения для первой после революции православной классической гимназии. Сейчас в ней семь классов, но число желающих в ней учиться возросло, и в скором времени планируется ее расширение. Помимо обязательных для школьников предметов, гимназистам преподают Закон Божий, греческий язык, духовное пение, историю древнерусской литературы. Гимназия может поделиться опытом решения кадрового и материального вопросов. Среди ее учителей и священники, и миряне — искренне верующие люди. Отбор учителей осуществлялся на конкурсной основе, и потому их профессиональный уровень выше, чем у коллег в обычной светской школе. Источников финансирования три: отдел народного образования, общество «Радонеж» и родители учеников. Обучение в гимназии стоит родителям 15—20 рублей в месяц. У гимназии пока немало проблем, но директор А. Н. Сысоев уверен, что возрождающаяся русская православная система образования уже в ближайшем будущем станет серьезной альтернативой советской атеистической школы.

* * *

16 сентября 1991 года в помещении школы № 480 на Таганке открылась вторая в Москве православная гимназия. Интересна история ее создания: при храме Большого Вознесения, что у Никитских ворот, собралась группа единомышленников: священники, учителя, представители творческой интеллигенции. Идеей, их объединившей, стало возрождение русской гимназии классического типа.

Сначала при храме появилась воскресная церковно-приходская школа, на базе которой и созданы два первых и два пятых класса, где обучаются сейчас сто гимназистов.

Ответственно подошли преподаватели гимназии и к выбору учебных пособий. От государственных учебников по гуманитарным предметам пришлось отказаться, и в ближайшие годы учебники по русскому языку, литературе, истории мировых цивилизаций, иностранным языкам будут созданы специально для православных учебных заведений. Сегодня же используются дореволюционные гимназические учебники, репринтные издания, современные книги по истории и искусствоведению, прошедшие строгий отбор. Книги удается доставать с большим трудом.

Сложный период становления преодолевает сплоченный коллектив высокопрофессиональных преподавателей. К отбору учителей в гимназии на Таганке подошли иначе, чем в ясеневской. К пришедшим из воскресной школы храма Большого Вознесения добавились учителя, рекомендованные родителями или священниками прихода. Приглашены преподаватели Московской Духовной Академии.

На уроке Библейской истории, который ведет отец Михаил Дронов, самых младших учат молиться, объясняют Священное Писание, эпизоды из которого семилетние ученики успевают «оживить» своими руками: и нарисовать то, о чем услышали, и склеить из картона...

Православная гимназия сделает главное — заложит в человеке духовную основу, на которой вырастет сознательная вера, и человек сделает окончательный выбор не только душой, но и разумом.

Открытие нового учебного заведения не обошлось без проблем. Прежде всего существуют трудности с офи-

циальным разрешением Государственного комитета по образованию на открытие гимназии. Одна из основных причин — отдаленность школы, согласившейся предоставить свое помещение гимназии, от места проживания детей (расположенные рядом с храмом Большого Вознесения школы принять гимназистов отказались, а предложенное Моссоветом здание в 1-м Басманном переулке не хочет освободить горсобес).

Недостаточна материальная база: не хватает учебников, мебели. В решении многих проблем могли бы помочь спонсоры и благотворительные организации, которые у гимназии уже появились, например Детский городской центр православной культуры «Большое Вознесение», но гимназии до сих пор не удалось открыть свой счет в банке.

Несмотря на трудности, будут созданы гимназический хор, класс по подготовке мальчиков в Духовные школы, наладятся связи с зарубежными православными учебными заведениями, будет введена своя форма...

* * *

О проблемах возрождения церковных школ — беседа нашего корреспондента с преподавателем церковноприходской школы диаконом Андреем Лоргусом.

— Идея создания приходской школы при Николо-Кузнецком храме возникла задолго до того, как появилась возможность ее открыть. Обязанность каждого священнослужителя — быть проповедником, учителем, нести религиозные знания мирянам, в том числе и детям. Два года назад приходская школа была открыта. Начали мы с небольшой (100 человек) группы детей. Эти занятия, проходившие в храме, были похожи скорее на собрания: священники и достаточно подготовленные миряне, каждый по-своему, говорили о сущности христианской веры, устройстве Церкви, богослужении.

Летом 1990 года был объявлен набор в церковно-приходскую школу, и с сентября по субботам и воскресеньям начались занятия в тридцати классах (550 детей).

— Скудость материальной базы советской школы уже стала притчей во языцех, именно в ней видят главную причину кризиса народного образования. А как решаются эти вопросы в вашей школе?

— Источников финансирования несколько. Часть суммы выделяет храм, другая складывается за счет платы, вносимой родителями ученика (пять рублей в месяц), кстати, многодетные семьи от платы освобождены. Помещение мы арендовали у школы № 532 на Пятницкой улице, необходимые пособия (литургические картинки, ксерокопии церковнославянских текстов, карты, плакаты с молитвами и так далее) изготовили сами. Есть у нас и зарубежные благотворители, например из Австрии мы получили в дар магнитофоны.

— Сегодня можно уже говорить о возрождении традиций православного воспитания в России. Интересно в связи с этим сравнить, какой была церковная школа до революции и какой она стала сегодня. В «Правилах о церковноприходских школах» (указ Святейшего Синода 1884 года, № 8) цель этих учебных заведений сформулирована так: «Церковноприходскими школами именуются начальные училища, открываемые православным духовенством. Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания», то есть, кроме обучения Закону Божиему, молитвам, чтению церковной печати, детей обучали гражданской печати и письму, началам арифметики. И это неудивительно, ведь миллионы крестьянских детей могли получить эти начальные знания только в приходских школах.

Значение этих школ было огромно, особенно широко они распространились к концу XIX века. Статистический сборник «Церковные школы Российской империи» сообщает, что в 1884 году в России действовало 5517 церковных школ, где обучалось 137 313 человек, в 1894 году их было уже 29 746 и около миллиона учащихся, а в 1914 году в 37 590 школах обучалось 2 млн детей. В численном отношении эти школы превосходили министерские и частные.

— Действительно, в дореволюционной России начальное образование в основном давали именно церковные школы. Мы же сегодня ставим перед собой принципиально иную задачу — воспитание и образование прихожан в вопросах православной веры, нравственности и церковного устройства. Поэтому и круг предметов, включенных в программу нашей школы, отличается от существовавшего в дореволюционной школе. Программа обучения, рассчитанная на 4 года, включает чтение на церковнославянском языке, молитвы, основы православного вероучения, учение о Церкви, церковное пение, историю христианства, Русской Церкви и государства. Кроме уроков и лекций, дети посещают службу в храме, ездят на экскурсии. В дореволюционной церковной школе не преподавалась история Церкви и государства в России — этим занимались училища и гимназии. Сегодня же, в советских условиях, нам необходимо восполнить пробелы в области преподавания русской истории, искусства, философии.

— Есть, наверное, и другие отличия современных церковных школ от дореволюционных? Например, в организации школ? Раньше этими вопросами занимались Училищные советы при епархиях. Они контролировали процесс создания школ, финансировали их (помимо приходов и частных пожертвований), вели статистику, выясняли потребности школ.

— Это была сложившаяся, хорошо организованная система образования с глубокими традициями. Сегодня эти традиции утеряны. Процесс возрождения церковных школ полностью зависит от инициативы и сил местных приходов. Сейчас делаются попытки взять этот процесс под контроль, организовать его, помочь ему идти быстрее.

— При Московском Патриархате создан Отдел по религиозному образованию и катихизации, один из секторов которого — сектор просвещения и катихизации как раз и будет осуществлять эту задачу. Возглавляет его отец Глеб Каледа. Собраны сведения о церковных школах в Москве: на 1 марта 1991 года в 32 приходских школах училось более 10 тысяч человек. Проведена типизация школ: среди них есть общеобразовательные, общеобразовательно-хоровые, школы-мастерские. В планах отдела составление и тиражирование наглядных пособий — слайдов и кинофильмов, издание книг.

Но это поможет решить только часть проблем, в основном организационных. Главное — найти преподавателей школы.

— Это, пожалуй, самый сложный вопрос. Кто может оценить уровень готовности человека к работе в церковной школе, каковы критерии оценки? Раньше это решал епархиальный архиерей, благословляя на преподавательский труд приходских священников. Сегодня мало кто из священников, сильно загруженных службой на приходе, берет на себя такую ответственность. Учителями становятся миряне, достаточно подготовившие себя к этому путем духовного самообразования.

Церковь обязательно должна привлекать таких мирян

к педагогической деятельности, но при этом возникает опасность прихода случайных, неподготовленных людей. Выход из этого положения может быть в создании институтов, которые будут готовить учителей церковных школ. Подобные институты могут создаваться при Семинариях или независимо от них, но обязательно под руководством Церкви.

— В конце XIX — начале XX века в России были созданы учреждения, готовившие учителей из мирян. Это были церковно-учительские школы, учительские семинарии и школы Министерства народного просвещения. В 1902 году из 38 548 учителей церковных школ 9131 были мирянами, имеющими достаточную для преподавания подготовку. На сегодня существует пока только одно такое учреждение — это Православные курсы катихизаторов в Москве. В январе 1991 года прошли приемные экзамены, а с февраля начались занятия. Приняты 160 человек, в основном люди с высшим образованием, хорошо зарекомендовавшие себя на приходах. Занятия ведут преподаватели Духовной Академии. Программа рассчитана на 3 года. Но одно такое учреждение не решит всей проблемы кадров.

— Нужно время и средства, чтобы возродить все, что утеряно, а пока немногочисленные церковные школы не в силах обучать всех желающих.

Популярность школ растет. Разные причины приводят к нам и взрослых, и детей: интерес к истории религии, душевная тяга к христианской вере, желание быть образованным верующим.

— Отец Андрей, а с какими чувствами и мыслями приходят дети в церковную школу, насколько они подготовлены к восприятию тех знаний, которые им дает школа?

— К нам приходят дети и подростки в возрасте от 7 до 17 лет, разного социального происхождения и уровня развития. Большинство приходят с желанием учиться, с тягой к религиозным знаниям. Многие еще до прихода в школу постоянно посещали храм. Но есть и такие, кто записался в школу не по собственной воле, а по желанию родителей. Мы не должны исключать случаи, когда дети приходят к нам равнодушными, а порой и враждебно настроенными. И мы должны дать ребенку возможность выбора: остаться в школе или уйти. Нельзя осуществлять духовное образование насильно. При условии добровольности и доброжелательности ребенок, не способный еще глубоко разобраться в вопросах веры, сделает свой сердечный выбор, а такой выбор самый важный.

— Советская система воспитания такого выбора не предоставляла. Наверное, поэтому родители и дети, разочаровавшись в светской школе, идут в приходскую. Как же должны строиться отношения между этими двумя системами образования? Соперники они или единомышленники?

— Только в нашем государстве с системой образования, насквозь пронизанной идеологией, мог возникнуть такой вопрос. Пока что существует мировоззренческое противостояние двух систем образования, но мы обязательно доживем до того времени, когда окончательно прекратится идеологизация школы со стороны государства и мы станем единомышленниками, потому что цель у нас одна — воспитание в детях добра, духовности, нравственности. В нашей истории есть прекрасная форма сотрудничества светского и духовного образования — гимназия. Не уверен, что уже сегодня гимназии смогут у нас успешно работать (нет ни программ, ни пособий, ни подготовленных для них учителей), но возрождать их необходимо. В будущем они смогут стать серьезной альтернативой светским школам.

И. ЦВЕТКОВА

Межконфессиональная встреча в Омске

30 ноября 1991 года в Омске состоялась пятая межконфессиональная конференция, ежегодно организуемая по инициативе Омской епархии в последний день осени. На этот раз ее тема звучала особенно актуально: «Божие учение миру и человеку». Участники конференции, главы и представители православных, католических, лютеранских, баптистских, пятидесятнических, адвентистских, молоканской, иудейских и мусульманских общин Омской области обсудили проблемы возрождения религиозных систем образования, разрушенных советской властью.

В открывшем встречу выступлении иеромонаха Виталия (Кларитского) обращалось внимание на сложность церковного обучения в условиях распространения религиозного плюрализма и конфессиональной индифферентности.

В конце дня участники встречи приняли обращение к средствам массовой информации области с пожеланием чаще предоставлять свои страницы и эфирное время религиозным деятелям для выступлений катихизической направленности. Был выражен также протест против попыток вовлечь Церкви и религиозные организации в политическую борьбу.

На встрече выступил народный депутат от Омской области А. И. Казанник, обративший внимание на необходимость экологического воспитания в системе духовного образования.

Выступил на конференции и бывший уполномоченный Совета по делам религий по Омской области А. Осипов, ныне называющийся советником по религиям облисполкома. Начав свое обращение к религиозным деятелям с привычных слов: «Мы с вами, товарищи...», он основное внимание уделил реабилитации атеизма как мировоззренческой системы. В последовавших выступлениях архиепископа Омского и Тарского Феодосия и других участников обращалось внимание на то, что нынешняя конференция, по существу, собралась как раз с противоположной целью — ликвидации последствий «массового и научного» атеизма в системе образования и вообще в сердцах людей.

Неэтичным оказалось выступление бывшего уполномоченного еще и по той причине, что казачий Никольский собор Омска, в котором проходила встреча, до сих пор не возвращен Церкви. Здесь все еще находится органный зал, а решение о так называемом паритетном использовании здания сводится к тому, что во время, когда нет концертов, духовенство имеет право совершать богослужения в храме, целиком заставленном зрительскими креслами. Иконы при этом расположены в витринах, словно в музее, а ладаном и свечами пользоваться не разрешается. Правда, по выходным здесь проходят занятия детской церковноприходской школы.

На конференции архиепископ Феодосий и главный архитектор города проинформировали о планах строительства Крестового монастыря на землях совхоза «Речной» в 49 километрах от Омска. Место выбрано не случайно: здесь располагался один из «островов» ГУЛАГа, похоронены тысячи узников диктатуры.

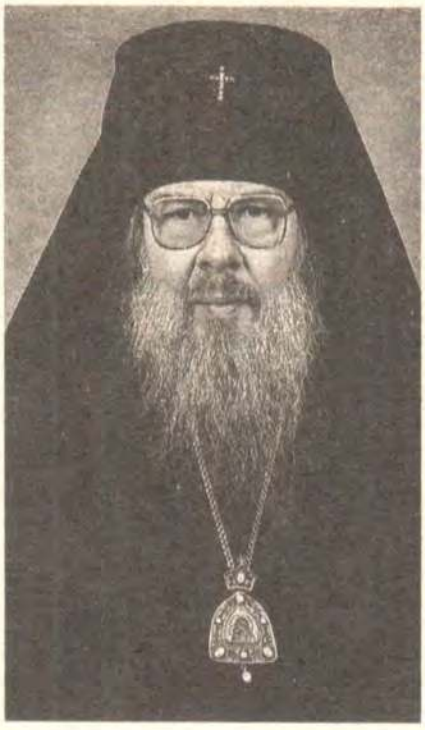
Е. КОМАРОВ

Высокопреосвященный архиепископ Иаков

26 июля 1991 года на 77-м году жизни в Гааге скончался архиепископ Иаков, бывший Гаагский и Нидерландский.

Архиепископ Иаков (Аккерсдейк) родился в Гааге 13 августа 1914 года в католической семье. После обучения в иезуитском колледже стал послушником в Бенедиктинском аббатстве в Стеенбрюгге (Бельгия). Из-за слабого здоровья в 1935 году покинул аббатство. Именно в эти годы он встретил будущего архимандрита Адриана, впоследствии ставшего его сподвижником. В 1940 году они приняли православную веру и стали вести монашескую жизнь. Бежав из Гааги в годы войны, они нашли убежище на небольшой ферме в Лимбурге, которая стала их монастырем. После войны, когда они вернулись в Гаагу, отец Иаков был рукоположен в священника. Увидев в этом городе много русских беженцев, устремившихся в Нидерланды, продолжал свою пастырскую деятельность до тех пор, пока большинство верующих не отправились в Америку, а остальные не нашли работу и не обрели Родину.

Тем временем небольшая группа верующих собралась вокруг отца Иакова и отца Адриана. Среди них находилась молодая художница, позднее ставшая матерью Иоанной, первой монахиней и иконописцем в монастыре.

Поворотным пунктом в жизни отца Иакова стала встреча с архиепископом Иоанном (Максимовичем). В нем он нашел духовного отца и руководителя растущей нидерландской Церкви. После кончины архиепископа Иоанна епископ Иаков в силу различных причин счел невозможным оставаться в Русской Зарубежной Церкви и перешел в Московский Патриархат.

В 1965 году архимандрит Иаков был рукоположен во епископа Гаагского и Нидерландского. Это не изменило его монашеской жизни. Во время его архипастырского служения многие голландцы открыли для себя православную веру. По всей стране стали формироваться новые приходы.

Архиепископ Иаков всегда интересовался литургикой и вопросами богослужения.

В 1979 году, во время поездки в Москву, епископ Иаков был возведен Святейшим Патриархом Пименом († 1990) в сан архиепископа. Вскоре здоровье Владыки стало ухудшаться, и в 1988 году он ушел на покой.

Кончина Владыки Иакова оказалась для многих неожиданной, смерть застигла его внезапно, за письменным столом.

Похороны архиепископа Иакова, на которых присутствовали епископ Брюссельский и Бельгийский Симон, епископ Эвменийский Максим (Константинопольский Патриархат), множество священнослужителей из Нидерландов и Бельгии и верующих мирян, состоялись в Гааге 31 июля 1991 года.

Многие письма, полученные в эти дни, показывают, какое огромное влияние оказали беседы с архиепископом Иаковом на жизнь его паствы, которая будет помнить его в первую очередь как духовного отца и проповедника.

Архимандрит АДРИАН

Игумен Исаакий (в миру Игорь Степанович Логвись), преподаватель и помощник инспектора Киевской Духовной Семинарии, безвременно скончался 26 февраля 1991 года после непродолжительной болезни.

Родился отец Исаакий 3 июля 1960 года в селе Хотынь Ровенской области на Украине в семье священника. После окончания средней школы и действительной воинской службы он короткое время трудился в Орловской епархии, а в 1981 году поступил на учебу в Московскую Духовную Семинарию. Здесь он избрал для себя путь иноческого служения и в 1983 году был принят в братство Троице-Сергиевой Лавры, в священных стенах которой он и был пострижен в монашество с именем Исаакий.

В 1985 году, успешно окончив Семинарию в сане иеродиакона, он поступил в Московскую Духовную Академию. В 1986 году архиепископом Владимирским и Суздальским Серапионом (ныне митрополит Тульский и Белевский) посвящен в сан иеромонаха. Годом позже, в день Похвалы Богоматери, архиепископ Дмитровский Александр возложил на него набедренник, а к празднику Святой Пасхи и юбилею 1000-летия Крещения Руси — наперсный крест, в июле того же года возведен в сан игумена.

Во время проживания в монастыре отец Исаакий с усердием нес послушание помощника благочинного и помощника эконома, ревнуя о хозяйственных нуждах братства. В 1990 году за диссертацию на тему «Таинство Евхаристии в жизни пастыря» ему присуждена ученая степень кандидата богословия. С сентября 1989 года преподаватель в Киевской Духовной Семинарии.

Преподаватели, студенты, насельники Киево-Печерской Лавры, все, кто знал отца Исаакия, со скорбью встретили весть о его внезапной кончине.

Погребен игумен Исаакий на кладбище в городе Ровно.

Протоиерей Петр ВЛОДЕК

Святитель ИОАНН Златоуст

Слово на Новый год

Как для хора потребен начальник, для мореплавателей — кормчий, так и сей собор иереев желал бы сегодня видеть своего архиерея и общего отца (епископа Флавиана.— *Ред.*). Но в хоре и на корабле, за отсутствием начальников, часто следует большой ущерб порядку и безопасности; а здесь не так. Ибо хотя не присутствует он здесь телом, но присутствует духом; ныне он с нами сидит дома, равно и мы с ним стоим здесь. Сила любви такова, что она обыкновенно соединяет, несмотря ни на какое расстояние. Ибо того, кого любим, мы представляем себе каждый день, хотя бы он жил на чужой стороне и был отделен от нас великими морями; напротив, кто нам не нравится, того, хотя бы он близ нас находился, часто как бы совсем не видим. Итак, где есть любовь, там расстояние не вредит, а где нет любви, там бесполезна самая близость места.

Недавно, когда мы говорили вам слово в похвалу блаженного апостола Павла, вы в таком были восторге, как бы видели его самого пред собою. Хотя тело его лежит в царственном граде Риме, а душа в руке Божией: *праведных души в руце Божией, и не прикоснется их мука* (Прем. 3, 1), однако сила любви представила его очам нашим. Хотелось бы мне и сегодня заняться тем же, но слово мое стремится к иным, важнейшим для нас предметам, к тому, в чем сегодня погрешает весь город. Ибо кто хочет слышать похвалы Павлу, тот должен прежде соделаться подражателем Павловых добродетелей и достойным того, чтоб слышать. Итак, хотя нет с нами нашего отца, однако мы осмеливаемся предложить вам поучение в надежде на его молитвы. И Моисей, хотя телом и не находился вместе со сражавшимися израильтянами, однако не менее, но гораздо более, нежели сражавшиеся, способствовал победе, простертием рук подкрепляя своих и приводя в трепет противных (ср.: Исх. 17, 8—13). Ибо как сила любви, так и действие молитвы не останавливаются расстоянием. Как любовь соединяет разлученных друг от друга, так и молитва может быть очень полезна для тех, которые находятся в отдалении. Итак, смело вступим в сражение. Ибо и нам ныне надлежит сразиться не с амаликитянами, как в то время, и не с варварами, сделавшими набег, но с бесами, которые ходят по площади торжественно. Ибо дьявольское гулянье, продолжавшееся сегодня всю ночь, смех, ругательства, ночные пляски и смешная эта комедия отвели наш город в пленение, которое тягостнее всякого неприятельского. Тогда как должны бы были сокрушаться, плакать, стыдиться, как те, которые так грешат, так и те, которые не грешат, одни смотря на свои грехи, другие смотря на бесчиние своих братий, наш город веселится, украшается, весь увенчан; площадь, как любящая наряды роскошная и богатая женщина, сегодня с заботливостью украшается, надевая на себя золото, драгоценные одежды, обувь и прочее тому подобное; всякий мастеровой, выставляя напоказ свою работу, хочет перещеголять своего товарища. Таковое соревнование показывает ребяческий ум и душу, не способную к великим и возвышенным мыслям; но не большой влечет за собою вред. Это есть только какое-то безрассудное рвение, которое смеху подвергает соревнователей. Если ты хочешь украшать — украшай не мастерскую твою, но душу; не площадь, но ум, дабы и Ангелы дивились, и Архангелы одобряли твое дело, и Владыка Ангелов наградил тебя Своими дарами. А это хвастливое щегольство, какое бывает в нынешний день, производит или смех, или зависть. В тех, которые мыслят несколько выше, оно производит смех, а в тех, которые больны тем же, оно производит зависть и великую ненависть.

Но, как я сказал, оное соревнование не стоит большого порицания. Более всего огорчают меня игры, которые происходят сегодня в гостиницах, преисполненные распутства и нечестия; нечестия, потому что занимающиеся ими замечают дни, гадают и думают, что если первый день года им удастся провести в удовольствии и веселии, то и во весь год будет совершено то же: распутства, потому что на самом рассвете и женщины, и мужчины наполняют стаканы и чаши вином и напиваются без всякой меры. Это несообразно с вашим любомудрием, когда вы или сами так делаете, или позволяете делать другим: слугам, или друзьям, или соседям. Неужели ты не слыхал, что говорит апостол: *Дни смотряете, и месяцы, и времена, и лета. Боюся о вас, еда како всуе трудихся в вас?* (Гал. 4, 10—11). Крайне безумно по одному счастливому дню заключать, что то же будет и в продолжение года; не только это безумно, но диавол учит нас так рассуждать, что в делах жизни нашей надобно полагаться не на собственную деятельность и проворство, а на дневные обращения. Счастлив для тебя будет год во всем не тогда, когда ты напьешься в первый день, но когда и в первый, и в прочие дни будешь делать то, что угодно Богу. День бывает хорош или худ не по своей природе, потому что день ото дня ничем не разнится, но по нашему старанию или нерадению. Если ты сделал добро, то и день для тебя хорош, а если согрешил, то несчастлив и мучителен. Если ты так рассуждать будешь и если так будешь расположен, если будешь каждый день провождать в молитвах и подаянии милостыни, то весь год для тебя будет счастлив. А если, вознерадев о добродетели, будешь ожидать себе счастья от начала месяцев и исчисления дней, то не будет тебе ничего доброго.

Диавол знает сие, и чтобы успешнее остановить наши подвиги и добродетели и потушить доброе расположение души нашей, учит нас счастье и несчастье приписывать дням. Ибо кто верит, что есть дни счастливые и несчастливые, тот верно в несчастливый день не будет заниматься добрым делом, думая, что весь его труд останется тщетен и что все будет бесполезно по необходимому свойству самого дня; равно и в счастливый день ничем не займется, думая, что

его нерадение нимало не повредит ему по доброте самого дня. Таким образом, человек в том и в другом случае лишается своего спасения и будет провождать жизнь недеятельную и порочную, думая, что в одном случае стал бы трудиться бесполезно, а в другом — излишне. Зная сие, мы должны опасаться ухищрений диавола, должны отринуть таковую мысль, не наблюдать дней, не пренебрегать одним днем и не любить другой. Злой дух ухищряется против нас таким образом не для того только, чтобы нас повергнуть в нерадение, но чтобы также оклеветать пред нами Самого Бога в делах Его, а потому вовлечь души наши и в нечестие, и в нерадение. Мы должны спасаться от сего и ясно знать, что нет зла, кроме греха, и нет счастья, кроме добродетели и непрестанного угождения Богу. Радость не от пьянства, но от духовной молитвы; не от вина, но от назидательного слова. Вино производит бурю, а слово — тишину; вино причиняет шум, а слово прекращает смятение; вино помрачает ум, а слово просвещает и помраченный; вино влечет за собою печаль, каковой прежде не было, а слово прекращает и ту, которая была. Ничто так не ведет к радости и спокойствию, как сии наставления мудрости: презирай настоящее, стремись к будущему, не почитай ничего человеческого постоянным — ни богатства, ни власти, ни чести, ни услуг. Если будешь так мудрствовать, то не будет тебя зависть терзать, когда увидишь богатство; и когда впадешь в бедность, не потеряешь духа. И, таким образом, всегда можно тебе будет праздновать. Ибо христианину должно праздновать не в известные месяцы, не в первый день месяца, не в воскресные дни, но всю жизнь провождать в приличном ему праздновании. Какое же празднование ему прилично — послушаем, что говорит апостол Павел: *Темже да празднуем, не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8). Итак, если у тебя чиста совесть, то у тебя всегда праздник; ты питаешься доброю надеждою и утешаешься упованием будущих благ. Если же ты неспокоен в духе и виновен во многих преступлениях то, несмотря на тысячи праздников и торжеств, тебе ничем не лучше, как и тем, которые плачут. Что мне пользы в светлом дне, когда душа моя помрачена смущением совести? Итак, если ты хочешь получить пользу от Нового года, то поступай так: по окончании года возблагодари своего Владыку за то, что Он ввел тебя в сие кругообращение лет; сокрушись сердцем, исчисли время жизни и скажи сам себе: дни бегут и уходят, оканчиваются годы, большую часть пути нашего уже мы совершили, а что сделали мы доброго? Неужели пойдем отсюда без всего, без всякой добродетели? Суд при дверях, остальная жизнь наша клонится к старости.

Так любомудрствуй при начале новых месяцев, сие приводи на память при годовых кругообращениях, будем мыслить о грядущем дне, чтобы не сказал кто-нибудь о нас того же, что сказал пророк об иудеях: *Исчезоша в суете дние их, и лета их со тщанием* (Пс. 77, 33). Тогда непрестанно, как я сказал, может праздновать и богатый, и убогий, не дожидаясь наступления Нового года, не ограничиваясь известными днями. Потому что тут не деньги нужны, не богатство, а одна добродетель. Нет у тебя денег? Но есть страх Божий, который составляет сокровище, лучшее всяких денег, которое не повреждается, не изменяется и не истощается. Посмотри на небо, на небеса небес, на землю, море, воздух, на разнородные животные, на разнообразные растения, на всю человеческую природу, помысл об Ангелах, об Архангелах, вспомни о вышних силах: все сие есть богатство твоего Владыки. Быть не может, чтоб какой-либо слуга столь богатого Владыки был беден, если Господь его к нему милостив. Замечать дни несообразно с христианскою мудростию, но это дело эллинского заблуждения. Ты приписан к вышнему граду, принят в тамошнее гражданство, вступил в общество Ангелов, где нет света, изменяющегося во тьму, ни дня, оканчивающегося ночью, но всегда день, всегда свет. Туда станем смотреть непрестанно. *Вышних*,— сказано,— *ищите, идеже есть Христос, одесную Бога седя* (Кол. 3, 1). Нет ничего общего между тобою и землею, где ходит солнце и делает известные периоды и дни. Но если хорошо живешь, самая ночь для тебя становится днем; напротив, для тех, которые провождают жизнь в нечистоте, в пьянстве, в невоздержании, день обращается в ночной мрак, не потому, что померкло солнце, но потому, что ум их помрачен пьянством. Уважать дни, находить в них особенное удовольствие, зажигать на площади светильники, плести венки есть дело ребяческой несмысленности. А ты уже вышел из лет немощи, достиг мужеского возраста, вписан в гражданство небесное, потому не освещай площади чувственным огнем, но освещай ум твой светом духовным. Ибо сказано: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела: и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16). Таковой свет принесет тебе много пользы. Не украшай венками дверей твоего дома, но веди такую жизнь, чтобы получить на главу твою от руки Христовой венец правды.

Ничего не должно делать напрасно, без цели. Павел все учит делать во славу Божию. *Аще убо ясте*,— говорит он,— *аще ли пиете, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). Ты скажешь: «Как можно есть и пить во славу Божию?» Призови бедного, участником твоей трапезы сделай Христа; и вот — ты ел и пил во славу Божию. Но он учит не только есть и пить во славу Божию, но также поступать и во всем прочем: выходишь ли из дома или остаешься дома — то и другое делай для Бога. А каким образом делать сие для Бога? Когда ты приходишь в церковь, когда участвуешь в молитве и духовном поучении, то сие исшествие из дома совершилось во славу Божию. Также и дома можно оставаться для Бога. Как и в каком случае? Когда слышишь шум, бесчиние, диавольские игрища; когда слышишь, что площадь наполнена развратными и невоздержными людьми, останься дома, удались от сего шума, и ты останешься дома во славу Божию. Как оставаться дома и выходить из дома можно для Бога, так можно во славу Божию и хвалить, и обличать. Скажешь, как можно хвалить или обличать во славу Божию? Вы иногда сидите в своих мастерских и видите, как проходят мимо дурные и негодные люди, нахмурив брови, надувшись, в сопровождении множества объедал и льстецов, в дорогих одеждах, с великою пышностью, люди, которые все чужое похищают, до всего жадны, тогда, если кто скажет: «Как завидно их состояние, как они счастливы!» — такого укори, обличи, затвори ему уста, жалей, плачь о нем: сие обличение есть обличение для Бога. Такая укоризна поведет к любомудрию и добродетели тех, которые сидят вместе с тобою, и они не будут удивляться вещам житейским. У того, кто сказал это, спроси: «Почему ты называешь его счастливым?» Потому ли, что у него чудесная лошадь с позлащенною уздою, что у него много слуг, что он одет в светлые

одежды или что он упивается и роскошествует каждый день? Но поэтому он беден и жалок, ручьи слез проливать о нем надобно. Я вижу, что вы в нем самом ничего не хвалите, а хвалите только все вне его: лошадь, узду и платье, все это не он. Итак, скажи мне, может ли быть что-либо горестнее сего, когда удивляются коню, узде, красоте одежды, телесному благообразию рабов, а в нем самом не находят ничего похвального? Что беднее того человека, у которого нет никакого собственного добра, которое бы он мог взять с собою отсюда и который наряжается во все чужое? Ибо собственное наше богатство и украшение составляют не рабы, не одежды, не кони, но добродетель души, богатство добрых дел и дерзновение пред Богом.

Напротив, когда увидишь нищего, пренебрегаемого, презираемого, живущего в бедности, но добродетельно, и когда сидящие с тобою назовут его жалким — ты похвали его, и твоя похвала, относящаяся к проходящему мимо, будет наставлением и увещанием к жизни честной и добродетельной. Если скажут: «Как он несчастен и жалок!» — ты скажи, что он благополучнее всех, потому что Сам Бог — его друг, он живет добродетельно, приобрел богатство неистощимое, имеет чистую совесть. Что за потеря для него, что нет денег, когда он получит в наследие Небо и небесные блага! Если ты будешь так мудрствовать с ними и учить их и других, то получишь и за обличение и за похвалу великое возмездие, ибо то и другое делается во славу Божию. Не я тебе говорю, что великое предоставлено возмездие от Бога тем, которые так размышляют, и что за великую почитается добродетель судить таким образом о тех, которые так живут,— послушай, что говорит пророк и к какому роду добродетелей относит уничижение грешников и прославление боящихся Бога. Он, упомянув о прочих добродетелях человека, похваляемого Богом, сказал, каков должен быть тот, кто обитает во святом жилище Его, что он должен быть непорочен, делать правду, не лукавить; потом еще сказал: *иже не ульсти языком своим и не сотвори искреннему своему зла,*— наконец, присовокупляет: *уничижен есть пред ним лукавнуяй, боящыя же ся Господа славит* (Пс. 14, 3, 4). Сим он показывает, что к числу добродетелей принадлежит и то, чтобы презирать злых и хвалить и ублажать добрых. О том же говорит он и в другом месте: *Мне же зело честни быша други Твои, Боже, зело утвердишася владычествия их* (Пс. 138, 17). Кого хвалит Бог, того ты не порицай, а Он хвалит того, кто живет добродетельно, хотя бы он был и беден. Кого Бог отвращается, того не хвали; а Он отвращается того, кто живет порочно, хотя бы он изобиловал всяким богатством.

Хвалишь ли ты кого или порицаешь, в том и другом случае поступай по воле Божией. Позволительно и укорять во славу Божию. Как? Мы часто досадуем на слуг наших, в каком же случае позволительно укорять их для Бога? Если ты видишь, что слуга, друг или кто иной из близких к тебе пьянствует, крадет, ходит на зрелища, клянется, преступает клятвы, лжет, огорчись на него, накажи, вразуми, исправь его, и все сие ты сделаешь для Бога. Если видишь, что он виновен против тебя, прости его, и ты простишь для Бога. Ныне многие поступают совсем напротив с друзьями своими. Когда против них кто согрешит, они становятся жестокими и неумолимыми судьями, а когда раздражают Бога, погубляют свои души — им до того и дела нет. Хочешь ли ты найти друга? Ищи его для Бога, врага — также для Бога. Но как можно искать друзей или врагов для Бога? Если будем искать дружбы не с тем, чтобы достать денег, приобщиться к столу, найти покровительство человеческое, но ищем и делаем своими друзьями таких людей, которые могут служить к назиданию души, давать надлежащие советы, делать выговоры, когда погрешаем, обличать в преступлениях, восставлять в случае падения и при помощи советов и молитв приводить к Богу. Можно и врагов иметь для Бога. Если видишь человека распутного, нечистого, порочного, зараженного нечистыми мнениями, желающего тебе вреда и падения — отойди от него. Так повелел и Христос, когда сказал: *Аще же око твое десное соблазняет тя, изми е и верзи от себе* (Мф. 5, 29). Он повелел, чтобы мы самих друзей, которые дороги для нас как око и необходимо нужны в делах жизни, отсекали и отвергали, коль скоро они вредят спасению души нашей. Если приходишь в какое общество и много говоришь там, делай и сие для Бога, и если молчишь — молчи для Бога. А как можно быть в обществе для Бога? Если, сидя там, ты разговариваешь не о делах житейских, не по-пустому, не без цели и не о бесполезном, но о нашем христианском любомудрии, о геенне, о Небесном Царстве, если говоришь не о том, что излишне и бесполезно, например: кто возведен в достоинстве, кто оставлен, за что такой-то наказан, от чего такой-то разжился и разбогател, что такой-то оставил по смерти такому-то, почему такой-то лишен наследства, хотя думал быть в числе ближайших наследников, и прочее тому подобное. Об этом и сами мы не должны разговаривать и другим не позволять, а должно смотреть, какими делами или словами можно угодить Богу. Равно можешь и молчать для Бога, ежели ты, когда тебя обижают, поносят и причиняют тебе тысячи огорчений, все сие переносишь великодушно и не произносишь ни одного слова в укоризну тому, кто с тобою так поступает. Не только можно хвалить и укорять, не только оставаться дома и выходить из дома, не только говорить и молчать, но и плакать, и печалиться, и радоваться, и веселиться можно во славу Божию. Ибо когда ты видишь, что или брат твой грешит, или сам ты впал в грех и о сем воздыхаешь и скорбишь, то ты посредством скорби твоей приобрел спасение, о котором не будешь раскаиваться, как говорит Павел: *Печаль бо, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделовает* (2 Кор. 7, 10). Ежели видишь, что другой счастлив, и не позавидуешь сему, но как за свое доброе возблагодаришь Бога за то, что Он даровал брату твоему такую славу, то за сию радость ты получишь великое возмездие.

Скажи мне, может ли что быть горестнее состояния завистливых людей, которые, имея возможность радоваться и получать возмездие за свою радость, более любят скорбеть о чужом счастии и сверх сей скорби привлекают на себя и наказание от Бога и несносные мучения? Но что говорить о похвале и укоризне, о печали и радости, когда и от самих маловажных и ничтожных вещей можно получать весьма великие плоды, если мы делаем их во славу Божию? Есть ли что маловажнее стрижения волос? Но и сие можно делать во славу Божию. Ибо если ты не будешь нарядно убирать волосы, не будешь украшать лица, не будешь одеваться к соблазну и прельщению других, видящих тебя, а оденешься только просто, как случилось, как требует нужда, то сие ты делаешь во славу Божию и, без сомнения, получишь за то воздаяние, потому

что ты пресек путь злой похоти и укротил неуместное тщеславие. Ибо если тот, кто подает для Бога *чашу студеныя воды,* наследует Царствие Небесное (Мф. 10, 4), то представь, какое получит возмездие тот, кто все делает для Бога! Можно и ходить для Бога, и смотреть для Бога. А как можно смотреть и ходить для Бога? Когда ты не идешь к беззаконию, не увлекаешься чужою красотою, когда, видя идущую навстречу женщину, обуздываешь глаза, ограждаешь лицо твое страхом Божиим, то ты делаешь сие для Бога. То же делаем, когда одеваемся не в дорогие и нежные одежды, но в такие, которые могут только прикрыть нас. Это правило можно распространить и на обувь. Ибо многие дошли до такой изнеженности и роскоши, что даже сапоги свои украшают и всячески испещряют не хуже, чем другие лицо, что есть знак нечистой и развращенной души. Кажется, это малость: однако как в мужчинах, так и в женщинах это знак и доказательство великого развращения. Итак, и обувь можно употреблять для Бога, когда везде удовлетворяем только нужде и нужду поставляем мерою при употреблении оной. А что также походка и одеяние могут служить во славу Божию — послушай, что говорит некто мудрый: *Одеяние мужа, и смех зубов, и стопы человека возвестят, яже о нем* (Сир. 19, 27). Когда мы в одежде соблюдаем приличие, степенность, важность и во всем показываем скромность, то и неверный, и невоздержный, и буйный, как бы он ни был бесчувствен, при встрече с таковым человеком не может не подивиться. Если мы в брак вступаем, то и сие должны делать для Бога, не с тем должны мы брать жену, чтоб от нее получать богатое имение, но чтобы найти в ней благородство души, не до́лжно иметь в виду множество денег, знаменитость предков, но добродетель и кротость нравов, мы должны брать спутницу в жизни, а не участницу в пиршествах. Но к чему исчислять все? Ибо всякий может вышесказанное нами перебрать все порознь, что, бывает, и делается, и делать то во славу Божию. Как купцы, плавающие по морю и пристающие с кораблями у городов, выходят из пристани на торжище не раньше, как узнав, что можно продать с прибылью свои товары, так и ты ничего не делай и ничего не говори, от чего нет прибыли ко славе Божией. Не говори мне, что невозможно все делать для Бога. Ибо если обувь, стрижение волос, одежда, походка, взгляд, слово, беседа, вход и выход, шутки, похвалы, укоризны, одобрение, дружба и вражда могут быть для Бога, то что еще осталось, что не может сделано быть для Бога, если только захотим? Что хуже, как быть тюремщиком? Жизнь его не почитается ли ниже всякой другой? Однако может и он, если захочет, и сию жизнь проводить с пользою для себя, когда щадит узников, услуживает заключенным неправедно, не торгует чужими бедами, составляет общее пристанище для всех, имеющих в том нужду. Так спасен оный *темничный страж,* приставленный стеречь Павла (Деян. 16, 36). Отсюда видно, что мы от всего, если захотим, можем получать себе пользу.

Скажи мне, что может быть несноснее убийства? Но и оно некогда вменено в правду тому, кто дерзнул на оное. Настолько важно делать что-нибудь для Бога! А каким образом убийство могло быть вменено в правду? Мадианитяне, желая некогда вооружить Бога против иудеев и полагая, что они преодолеют их, когда лишат благоволения Божия, наряжали своих дочерей, поставляли их перед войсками, прельщали евреев и приводили их сперва к блудодеянию, а потом уже и к нечестию. Видя сие, Финеес взял меч и, застав двух блудодействующих в самом действии греха, пронзил обоих, тем отклонив гнев Божий от израильтян. Таким образом, хотя действие, им совершенное, было убийство, но следствием его было спасение всех погибающих, а потому вменено сделавшему оное в правду. Убийство таковое не только не осквернило рук его, но еще сделало их более чистыми. Так и должно быть. Ибо он сделал сие не из ненависти к убитым, но для сбережения прочих. Убил двоих, а спас многие тысячи. Он поступил так, как поступают врачи, когда они, отсекая гниющие члены, сохраняют неповрежденное и здоровое тело. Почему и говорит Псалмопевец: *И ста Финеес и умилостиви, и преста сечь, и вменися ему в правду, в род и род до века* (Пс. 105, 30). Памятование о таковом поступке осталось бессмертно.

Другой, напротив, молился и разгневал Бога. Столько-то опасно делать что-нибудь не для Бога! Я разумею фарисея. Финеес сделал убийство и снискал Божие благоволение, а сей, молясь, раздражил Бога, конечно, не молитвою, но расположением духа, с каким он молился. Таким образом, и духовное действие причиняет великий вред, когда оно совершается не для Бога, а напротив, и мирской поступок приносит великую пользу тому, кто совершает оный из любви к Богу. Ибо что может быть хуже и несноснее убийства? Однако же и оно отважившегося на оное сделало праведником. Какое мы будем иметь оправдание в том, если говорим, что нельзя отовсюду получать пользы, не все можно делать для Бога, когда нашелся такой, который получил пользу даже от убийства? Если бы мы были внимательны, то всю жизнь могли бы продолжать духовную торговлю как в купле, так и в продаже, например, когда не требуем цены незаконной, не выжидаем времени дороговизны, дабы тогда распродать кому нужно. Ибо сказано: *Продаяй пшеницу скупо от народа проклят* (Притч. 11, 26). Но к чему говорить о всем порознь? Довольно представить все в одном примере. Как строящие дом, выкладывая стену, для размера проводят шнурок из угла в угол и таким образом воздвигают здание, в котором поверхность не имеет никакой неровности, так и мы вместо размера будем употреблять апостольское слово: *Аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31).

Итак, молимся или постимся, обвиняем или прощаем, хвалим или укоряем, входим или выходим, продаем или покупаем, молчим или говорим, или другое что делаем, все будем делать во славу Божию, а что не служит к славе Божией, того ни делать, ни говорить не станем и оное изречение, начертав в уме, где бы мы ни находились, будем носить с собою вместо великого жезла, вместо оружия, щита и бесчисленного сокровища, дабы, делая, говоря и предпринимая все во славу Божию, мы получили от Него славу и здесь, и по отшествии отсюда. Ибо Он говорит: *Прославляющыя Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30). Итак, не словами только, но и делами будем прославлять Его непрестанно со Христом Богом нашим, потому что Ему принадлежит всякая слава, честь и поклонение, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

(Печатается по изданию: Творения Иоанна Златоуста / Изд. Сойкина. СПб., Б.г, т. 1, с. 408—420)

Слово о Божестве Сына и Духа и похвала праведному Аврааму

На многоцветных лугах с любителями зрелищ бывает, что глаз их не может остановиться на чем-нибудь одном из видимого по причине равной красоты во всем, но как все привлекает их взор, то при желании ничего не оставить не осмотренным они часто остаются ни с чем; нечто подобное произошло и с моей мыслью, когда обозревал я луг Писания. Ибо разнообразие красоты мыслей равно ко всему влечет душу и делает так, что невозможно остановиться и в равноценном легко найти предпочтительнейшее. Как блистательны цветы в пророчестве великого Давида! А каков цвет — этот Божественный апостол, показующий красоту делания райского, издающий великое Христово благоухание! Красоту же лугов евангельских опишет ли какое человеческое слово!

Но мне кажется, что хорошо иногда вспомнить наставление и подражать пчеле, о которой Писание (ср.: Сир. 11, 3) говорит, что хотя и слаба она силами, но, тонкую и пуху подобную пыль с лепестков посредине цветка стряхнув крыльями и собрав к себе на ноги, ими производит мудрую работу, шестью ножками воздвигая такое же число углов. А чтобы и наше слово соделалось, как говорит Соломон, годным *во здравие* и царям, и людям простым (Притч. 6, 8), молитвою привлечем благодать, я и вы вместе, потому что в этом общая наша польза, лучше же сказать, в большей мере ваша, если получить что-либо хорошее гораздо выгоднее, нежели сообщить. Евангелие запрещает *в мехи ветхи* вливать новое вино (Мф. 9, 17). Загадочный смысл сего относится, может быть, к настоящему времени, ибо недавно выжатое вино полно духа и вследствие естественного движения в виде пены выбрасывает из себя грязную нечистоту. Это вино есть не что иное, как учение о Святом Духе, как говорит апостол: *духом горяще* (Рим. 12, 11). Его-то мехи, если они ветхи, протекают и обветшали от неверия, не удерживают в себе, но разрываются от величия догмата. Поэтому, если сообщается им какая-нибудь высокая мысль из учения, делятся они на части от тяжести догмата; сами становятся бесполезными по причине разрыва, и благодать Духа льется напрасно. Ибо *в злохудожну душу не внидет премудрость*, как говорит Писание (Прем. 1, 4).

Позвольте мне подражать обычаю бедных, ибо у них в обыкновении, когда удостаиваются богатой трапезы, без стыда из предложенного им запасаться пищею на следующий день. Поэтому и я, воспользовавшись небольшими остатками вчерашних дорогих припасов, из этого по силам моим припасу слово, многое из предложенного сберегая для гостей более совершенных.

Что же от вчерашней вечери осталось невкушенным и неупотребленным в дело? История Деяний апостольских повествовала нам о прибытии Павла в Афины, как, по причине неистовой преданности тамошнего народа идолам и привязанности к жертвенным курениям, Дух Святой раздражался в блаженном Павле, подобно полноводному потоку утесняясь в душе апостола и не находя себе выхода среди недостойных. Посему Павел вступает в состязание со стоиками и эпикурейцами и, став на ареопаге, от обычного им возводит их к богопознанию, поскольку для вступления в проповедь служат ему жертвенник и надпись. Но к чему упомянул я об этом чтении? К тому, что и ныне, подобно афинянам, есть люди, *нивочтоже ино упражняхуся, разве глаголати что или слышати новое* (Деян. 17, 21). Иные вчера и за день, оторвавшись от трудных занятий, стали внезапно преподавателями богословия; иные, может быть слуги, не раз бичеванные, бежавшие от рабского служения, с важностью любомудрствуют у нас о непостижимом. Вы, конечно, знаете, кого имеет в виду слово, потому что все в городе наполнено такими людьми: улицы, рынки, площади, перекрестки. Это торговцы платьем, денежные менялы, продавцы съестного. Ты попросишь разменять деньги, а он любомудрствует тебе о Рожденном и Нерожденном. Хочешь узнать о цене хлеба, а он отвечает тебе, что Отец больше, а Сын у Него под рукою; если скажешь, что пригодна баня, решительно говорит, что Сын из ничего. Не знаю, как надлежит назвать это зло: бредом, или сумасшествием, или такою повальною болезнью, которая производит помешательство в рассудке.

Посему говорю, что сказание об апостоле относится к ним. Ибо что Писание повествует об афинянах, то ныне можно видеть на этих людях. Лучше сказать, если говорить правду, то нынешние поступают хуже афинян. У тех душевные очи покрыты были идольской прелестью, как бы гноем, и не могли они самолично видеть благочестивой истины о Сущем; впрочем, осязая несколько помыслами, понимали то одно, что Божество совершенно непостижимо, и превысшее всего Существо по естеству не таково, каким почитает Его рассудок. Поэтому исповедуя, что истинный Бог неведом, воздают Неведомому чествование капищем и надписью. Ибо о том, что мысль их обращена была к истинно сущему Богу, свидетельствует сам апостол, возвещая им того Бога, пред Которым, как думали они, выражали свое благочестие чествованием в капище. Посему не хуже ли сих упоминаемых сумасбродствующие ныне? Они хвастаются, что так знают Бога, как каждый самого себя? Кто оплачет, сколько до́лжно, слепоту этих жалких, которые, когда в наше время свет истины целую вселенную осиявает благочестивой верой, одни не примечают этого сияния? Или не знаете, какой разумею свет, изобилующий в наше время? Перечтите мне эти царственные светила, которые, по числу равняясь евангельским и объяв едва не весь мир, просвещают миром и благочестием, когда Творец всего Бог подражает первому чудодействию миробытия, не только поставив великое светило в начало видимого, но присовокупив к нему и светило меньшее, сияющее отеческими лучами. Потом, когда нам предложено столько благ, они, как обезумевшие под ударами демонов, бесстыдно восстают против истины догматов, подобно

тем стоикам и эпикурейцам, с которыми состязуется Павел у афинян.

И чтобы не подумали вы, будто бы слово прибегает к клевете, посмотрим на самые догматы, упомянутые нами. Стоики держатся той мысли, что Божество вещественно, а эти доказывают, что Единородный Сын сотворен; вы же знаете, какое сродство у сотворенного с вещественным. Эпикурейцам кажется, что нет ничего высшего над составом и распорядком существ, но все происходит случайно, без всякого промышления о том, что делается; отсюда видно, что догматы их клонятся к безбожию. Посмотрим же, не подражатели ли эпикурейцам отрицающие Сына? Никто не возражай на сие, что Эпикур не знал Отца и не исповедует Его Божества; посему как же наравне с ним нечествуют и эти, не отрицающие Божества во Отце? Осмотревшись немного, найдешь, что Аномей — новый Эпикур. Покажем же это. Апостол назвал Сына *сиянием славы и образом ипостаси* (Евр. 1, 3), *Божиею силою и Божиею премудростью* (1 Кор. 1, 24) и всеми подобными тому именами, из которых каждое, как бы состоя в некоторой необходимой связи с другим, немыслимо само по себе одно, но постигается во взаимном соединении обоих. Ибо сияние необходимо есть сияние чего-либо и образ непременно чей-либо. Посему как свет не будет сиянием, если нет светоносной причины, так и сияющее естество не может быть представлено само по себе без представляемого с ним сияния. А подобно и образ показывает ипостась, ипостась же познается по образу. Так и сила Божия не может быть без Бога, и Бога неестественно представить себе без силы. Посему кто утверждает, что нет чего-либо одного из означаемого в сем сочетании, тот вместе с силой отрицает и остальное. Но защитники нечестия говорят, что Сына никогда не было. Поэтому если не было Сына, то, без сомнения, не было и Отца. Если не было сияния, то не было и Сияющего. Если не было силы, то не было премудрости; если не было всего того, без чего не может быть Бога, то как был сущий над всеми Бог? Это ведет к мысли, что нет Бога, потому что невозможно представить себе славы, не издающей блистания, ипостаси, не имеющей образа, а также премудрого без премудрости, сильного без силы, отца бездетного. Итак, сказанным доказывается, что отрицающий Сына отрицает вместе и Отца. А где не прославляют Сына, не веруют в бытие Отца, там вовсе отрицают Божество; отрицать же Божество свойственно Эпикуру.

Итак, эпикурейцами оказались нынешние преподаватели обманчивого учения, оскорбляющие Единородного Сына, приписывающие преимущество Отцу и утверждающие, что Один больше, а Другой меньше, Один посылает, а Другой посылается; отрывая несколько о сем изречений из Писания, они обращаются к неразумным и говорят: Господь сам исповедует, что послан Отцом. Ты знаешь, что послан; а не слыхал, что с Ним и Пославший? *Пославый Мя, со Мною есть*,— говорит Он (Ин. 8, 29). И сказанное не научило тебя, что и посылается, и не отлучается? Хотя посылается по человеколюбию, однако же не отлучается по неделимости естества. Но еще говорят: Единородный исповедует, что Отец больше Его, когда говорит: *Отец Мой болий Мене есть* (Ин. 14, 28). Итак, исследуем, братия, ужели лжет Изрекший: *Аз во Отце, и Отец во Мне?* (Ин. 14, 10). Если Отец больше Сына, то как большее вмещается в меньшем? Если Сын меньше Отца, то как большее наполняется недостаточным? Больший стесняется, без сомнения, в меньшем, и меньший не может расшириться до того, что превосходит величиной, почему необходимо Сыну недостаточествовать во Отце и Отцу избыточествовать в Сыне. И лжет Изрекший: *Аз во Отце* (если Он меньше, должно было сказать: Аз в части Отца), *и Отец во Мне* (если Отец больше, справедливее было бы сказать: некая часть Отца во Мне). Если же целый Отец в целом Сыне и целый Сын в целом Отце, то где большее и где недостаточное? И надобно ли говорить много, когда все их пустословие до́лжно сдержать одним словом: *Иже во образе Божий сый, не восхищением непщева быти равен Богу* (Флп. 2, 6). Скажи мне, ужели слышишь, что равен, а понимаешь: не равен? Какое новое учение, в котором неравное выражается словом «равен»! Но, может быть, кому-нибудь из более многосведущих прилично отыскать сему основание, почему и Отец больше Сына, и Сын равен Отцу? Ибо кажется, что сие как-то не сходится одно с другим.

Итак, оставив состязание со многими противниками, отечески побеседую с вами о предлежащем. Знаю, что евангельские изречения, которые учат о Господе, не все равносильны и не от одного и того же достоинства заимствуют свои значения. Одни велегласно проповедуют высоту Божества в Сыне Божием; другие же нисходят до смирения естества человеческого. Ибо когда Господь говорит: *Аз ти повелеваю* (Мк. 9, 25), и: *хощу, очистися* (Мк. 1, 41), и: *Аз во Отце, Отец во Мне* (Ин. 14, 10), и: *видевый Мене, виде Отца* (Ин. 14, 9), и: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30), и: *никтоже знает Сына, токмо Отец* (Мф. 11, 27), и: *Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя: и прославихся в них* (Ин. 17, 10) — все таковые выражения показывают силу превысшую всякого естества и всякой власти. А когда склоняет речь к немощи нашего естества, тогда говорит следующее: *прискорбна есть душа Моя* (Мф. 26, 38); *аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша* (Мф. 26, 39); *не может Сын творити о Себе ничесоже* (Ин. 5, 19); Я принял заповедь, *что реку и что возглаголю* (Ин. 12, 49); *восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17). Сюда отнеси и слезы о Лазаре, и утомление от пути, и желание пищи, и испрашивание воды, и пришествие к смоковнице, и незнание о бесплодии растения, и сон на корабле. Ибо все это и подобное сему означает не достоинство в начале сущего Божия Слова, но снисхождение в образе раба, уничижившего Себя до немощи нашего естества.

Поэтому и сказано: Пославший Меня *болий Мене есть* (Ин. 14, 28). Итак, посмотрим, от Кого это слово. Как Он послан? Во образе ли Божием или приняв на Себя зрак раба? В полноте ли Божества или истощив Себя во образе раба? Совершенно явно думаю, что о Божией силе и о Божием естестве вездесущем, все проникающем и все объемлющем, несправедливо сказать, что посылается, потому что вне его нет ничего нового, куда бы, не будучи там прежде, оно пришло, когда послано; напротив того, все содержа своею охранительной силой, не имеет, куда бы могло преселиться, само будучи полнотою всего.

Посему посольством называется, по воле Отца совершенное, снисшествие Сына Божия к нашему смирению и к нашей немощи, потому что пречистого естества переселение в нашу жизнь не местным признается движением Господа, но показывает снисхождение с высоты славы до смирения плоти. Посему снизошло и явилось Слово, не без покрова, но соде-

лавшись плотию; явился образ Божий не сам по себе, но во образе раба. Итак, вот Кто сказал, что *не может о Себе творити ничесоже*, очевидно, потому, что стал плотию, ибо не мочь свойственно немощи. Как свету противополагается тьма, жизни — смерть, силе — немощь; но Христос — *Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1, 24), а силе, конечно, несвойственно не мочь. Ибо если сила немощна, что будет мощно? Посему, когда Слово утверждает, что *не может творити*, тогда, очевидно, не Божеству Единородного приписывает бессилие, но свидетельствует о невозможности для немощи нашего естества, как написано: *дух убо бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41). Итак, Божественное Писание в том и другом случае истинно, и бóльшим исповедуя, и не отрицая равенства. Когда Писание имеет в виду человеческое естество, тогда Невидимого исповедует большим видимого по плоти. А когда руководит мысль к Божеству, тогда сравнительное это сопоставление большего и меньшего не употребляется, а вместо сего проповедуется единство: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30); но различное по неравенству не может быть одним.

Достаточно ли слово наше объяснило вам дело, еретическое неравенство исключив из догматов благочестия? Или потребуете, как в суде, чтобы слово сие подтверждено было большим числом свидетелей? Итак, позвольте мне, оставив попечение о краткости слова, свободно воспомянуть об одном событии из древней истории: повествование это будет у нас нелишним для цели. Выслушайте апостольское чтение, передающее историю Авраама, где говорится: *Аврааму бо обетовая Бог, понеже ни единем имяше большим клятися, клятся Собою, глаголя* (Евр. 6, 13, 14).

Поелику многим, вероятно, неизвестно содержание истории, то перескажу вам сколь можно короче. Бог повелением Своим переселяет Авраама от близких ему родных и из места рождения; и живет патриарх в чужой земле, укрепляясь в надежде на обетование. В испытание твердости перед Богом обращается мужу долговременное замедление уповаемого; обещано же было, что Авраам соделается отцом народа. Много прошло времени; естество потерпело ему свойственное, потому что Авраам склонился уже к старости, а надежда все продолжалась. В старости и у него, и у супруги, как и естественно, утратилась крепость, нужная к чадородию. И история, не стыдясь, указывает на сие, говоря, что у Сарры *преста жена* (Быт. 18, 11), при которых производится зачатие. Хотя тело, по миновании молодости, уступало природе и горбилось от старости, однако же надежда у них на Бога возрастала. В это время рождается у них Исаак, чтобы видно было, что рождение сие не дело природы, но действие Божией силы. Обрадованы они были, как и естественно, сим даром Божиим: с рождением сына как бы расцвели опять их седины, у состарившейся по мере потребности потекли обильные источники млека: престарелая подает сыну полный сосец. Восхищалась она таким сверхъестественным чудом, говоря: *кто возвестит Аврааму, яко млеком питает отроча Сарра?* (Быт. 21, 7). Потом младенец понемногу крепнет, поспешает в предшествующий отрочеству возраст; вот уже отрок во цвете лет, в свежей красоте, сладостное зрелище для родителей, преспевает красотою, приходит в большую зрелость; при красоте телесной приумножает в себе душевные добродетели. Что естественно было чувствовать к нему родившим — это, подвергнув собственному рассуждению, исследуйте сами, как отец смотрит, когда сын забавляется, принимает участие в борьбах, в детских играх, в науках, в приятнейших сообществах со сверстниками! В это время патриарху готовится испытание и искушение: что дороже ему — любовь ли к Богу или естественная склонность. В содрогание прихожу, пересказывая только о жестокости испытания. Снова беседует с ним Бог и призывает его по имени. Авраам с усердием повинуется призванию, по прежним примерам надеясь, конечно, получить новую милость. Но вот повеление. Какое же?

Пойми сына твоего,— сказано (Быт. 22, 2). Может быть, слово это не поражает еще сердца отца. Ибо, конечно, отец рассуждает, что, например, дается ему повеление сочетать сына браком и поспешить брачным ложем, чтобы пришло к своему концу благословение о семени. Но посмотрим, что присовокуплено к слову. Сказано: *пойми сына твоего возлюбленнаго*, единородного. Смотри, какие жала в этом слове, как пронзают внутренности отца, как разжигают естественный пламень, как пробуждают горячую любовь, называя сына и возлюбленным, и единородным. Такими именами сколь сильнейшая могла быть возжжена к нему любовь? Потом что делать мне с сыном, прияв его? Вознеси Мне, говорит Бог. Не жрецом ли приказываешь сделать, кого повелеваешь вознести? Не жрецом, но жертвою и приношением, всесжигаемым в жертву; вознеси Мне, сказано, во всесожжение на горе, какую тебе укажу.

Что чувствуете, слушая это повествование, вы, отцы, вы, естеством наученные нежной любви к детям? Знаете, конечно, как отеческий слух принимает приказание о заклании единородного сына. Кого не поразило бы такое слово? Кто не отвратил бы слуха? Не лучше ли умереть при таком повелении, нежели принять сказанное к сердцу? Не мог ли Авраам войти в суд с Богом, в защитника своего представив самую природу, говоря: для чего, Господи, приказываешь мне это? Разве для того сделал меня отцом, чтоб сделать детоубийцею? Для того дал мне вкусить сладостного сего дара, чтобы обратить меня в притчу миру? Своими руками предам закланию сына и пролью пред Тобою родную кровь? И Ты ли приказываешь это? Ты ли увеселяешься такими жертвами? Мне ли убить сына, от которого ожидал я быть погребенным? Такое ли ложе устрою ему? Такое ли приготовлю ему брачное веселие? Возжгу ли для него не светильник брачный, но погребальный огонь? Следовательно, этим буду и увенчан? Так сделаюсь отцем народов я, которому не дано иметь и сына? Но сказал ли или подумал ли что-нибудь такое Авраам? Нет. Напротив того, как скоро узнал цель повеления, обратив взоры к Божией любви, забыл немедленно об естестве и, как бы земное какое бремя, сбросив с себя страстные расположения естества, всецело предал себя Богу и приступил к исполнению повеления. И даже не сообщил о том своей супруге, хорошо и с пользою для себя делая, потому что и Адаму, принявшему совет Евин, не был он полезен. Посему, чтоб Сарра сама не потерпела чего женского и материнского и в Аврааме не ослабила сильной и чистой любви к Богу, решился он утаить дело от супруги. Ибо Сарра, если бы узнала, что такое делается, то, по всей вероятности, чего бы ни наделала или как ни стала бы плакаться Аврааму? Что вытерпела бы она, повергшись на сына и заключив его в объятия, если бы видела, что насильно влекут его на заклание? Каких ни употребила бы

речей? Пощади естество, муж, не делайся поводом к дурному рассказу в свете! Он единородный у меня сын, единородный по мукам рождения Исаак, один в моих объятиях. Он у меня первый и последний. На кого после него посмотрим за трапезою? Кто будет приветствовать меня этим сладостным голосом? Кто назовет меня матерью? Кто услужит мне в старости? Кто похоронит по смерти? Кто сделает могильную насыпь над телом? Видишь ли этот цвет юности, который, если бы кто видел и во враге, конечно, сжалился бы над его красотой. Это плод долговременной молитвы, это отрасль преемства; это останок рода, это опора старости. Если на него заносишь нож, то окажи эту милость мне, бедной, на мне сперва сделай употребление этому ножу и тогда уже что тебе угодно делай над сыном, пусть общая будет у обоих могила, пусть один и тот же прах покрывает тела, пусть общий надгробный памятник возвещает наши страдания, пусть глаз Сарры не увидит ни Авраама, который убивает своего сына, ни Исаака, убиваемого отеческими руками.

С такими, конечно, и подобными речами обратилась бы Сарра к Аврааму, если бы наперед узнала, что делается. Но чтобы ни в чем не было препятствия предприятию, возложив дрова на осла и взяв с собою нескольких служителей, Авраам всецело предался Божией воле. Потом, оставив служителей, чтобы не стали советовать чего-либо малодушного и рабского и не воспрепятствовали жертвоприношению сына, его одного ведет с собой как имеющего уже по возрасту достаточные силы и для тяжелых дел. Ибо Авраам, с ослицы переложив ношу на сына, заставил его нести связку дров. Голос сына снова уязвляет внутренности у отца; вот другое искушение, не легче предыдущего. Исаак называет отца этим сладким именем и говорит: *отче*. Но Авраама не задушили слезы при мысли, что вскоре не услышит больше такого сладкого голоса, не вздыхает при этом слове, не говорит ничего плачевного и жалобного, но с твердой и непоколебимой душой и сыновнее приемлет слово, и свой произносит ответ. Ибо говорит ему: *что есть чадо?* (Быт. 22, 7). Здесь представь себе и смышленость, и рассудительность юного, как безобидно напоминает отцу, по-видимому, недосмотренное им, не укоряя отца ни в недогадливости, ни в забывчивости, но напоминая о сем недосмотре под предлогом, что хочет только дознать. Ибо говорит: *се огнь и дрова где есть овча еже во всесожжение*? (Быт. 22, 7, 8). Но Авраам, ободряя ли сына или, как пророк, ручаясь за будущее, говорит: *Бог узрит Себе овча во всесожжение, чадо* (Быт. 22, 8). И после этого испытание души патриарха еще продолжается. Достигает он предуказанного ему места, созидает Богу жертвенник; сын предложил отцу нужные вещества, приготовлен костер, и дело пока идет безостановочно, так что какой-либо малодушный не может сказать: если испытание до сего и было выдержано, то Авраам не остался бы таким же, как скоро более этого приблизился бы к страданию.

После сего отец касается сына, и природа не противится делу; сын предает себя отцу, делать с ним все что угодно. Кому из обоих больше подивлюсь? Тому ли, кто из любви к Богу налагает руки на сына, или тому, кто даже до смерти послушен отцу? Один возвышается над естеством, другой рассуждает, что воспротивиться отцу — хуже смерти. Затем отец связывает сына сперва узами. Нередко видел я живописное изображение этого страдания и никогда не проходил без слез мимо сего зрелища: так живо эту историю представляет взору искусство. Исаак лежит пред отцом у самого жертвенника, припав на колено и с руками, загнутыми назад; отец же, став позади отрока на согнутое колено и левою рукою отведя к себе волосы сына, наклоняется к лицу, смотрящему на него жалостно, а правую, ножом вооруженную руку направляет, чтобы заклать сына, и острие ножа касается уже тела, тогда приходит к нему свыше глас, останавливающий дело.

Какой же был это глас? Нами предположено было показать свидетельство апостольского слова, что Отец не больше Сына. Ибо здесь Писание, Слову Божию предпоставив имя Ангела, приводит глас: *и воззва и Ангел Господень*, и сказал: за то, что *сотворил еси глагол сей, и не пощадил еси сына твоего возлюбленнаго, Мною Самем кляхся* (Быт. 22, 11—16), исполнить все, что можно дознать и в обетовании Слова. Посему кто же беседовавший с Авраамом? Ужели Отец? Но не скажешь, что Отец есть чей-нибудь Ангел. Следовательно, Единородный Сын, о Котором говорит пророк: *нарицается имя Его: велика совета Ангел* (Ис. 9, 6). Конечно, Павел, в раю посвященный в тайны, знает то, что клятвенное сие обетование дано Единородным. А Павел говорит, что, *Аврааму бо обетовая* Бог, *понеже ни единым имяше большим клятися, клятся Собою* (Евр. 6, 13). Как же эти говорят, что Отец больше Сына, когда Павел утверждает, что Сын не имеет большего?

Но возвратимся опять к новому евангельскому вину, чтобы, при помощи учения прияв в себя воскипение духа, и нам самим соделаться сосудами, годными для такого вина, такими сосудами, которые и сами не расседаются, и не разливают сокровенной в них благодати. Слышу псалмопение, пророчествующее, как думаю, о настоящих бедствиях, ибо говорит оно о грешниках: *отчуждишася грешницы от ложесн, заблудиша от чрева* (Пс. 57, 4). Ложеснами рожденных по Богу называется, думаю, Церковь; потому что, в собственном чреве своем нося порождаемых ею, верою производит их на свет. Но грешники, подобно рождаемым преждевременно, *отчуждишася от ложесн* и *заблудиша от* родного *чрева*, ибо не вижу на матернем ложе отступников веры и утверждаю, что пророчество говорит о них, введенных в заблуждение обманом; они *заблудиша от чрева*, заблудились в том, что *глаголаша лжу. Ярость их*,— продолжает пророк,— *по подобию змиину* (Пс. 57, 5); прибавлением члена к слову: змий (τὸ ὄφεως) загадочно указывает на исконное зло.

Но и нам, может быть, не пригодно воспоминание о змие к обличению дерзко отверзающих уста против Духа. Ибо думают иметь сильное возражение против Духа, именно то, что святое Писание не нарицает Духа Богом (как они думают, потому что мы не согласны с ними), а говорят: словом «Божество» означается естество, а как этого имени нигде нет при имени «Дух», то заключаем из сего, что Дух не одного и того же естества с Отцом и Сыном. Пусть же возьмут они змия в обвинителя безумной своей хулы. Ибо, как мы утверждаем, естество Божие означающего Его имени или само по себе не имеет, или не имеет для нас; если же что и говорится о Нем, по человеческому ли обычаю или и в Святом Писании, то принадлежит сие к означающему несущественные свойства Божества; самое же естество Божие пребывает неизреченным и неизглаголанным, превышающим всякое словесное обозначение. Благовременно, думаю,

предложить вам это место Писания, где змий объясняется с Евою, показывая ей, что имя «Божество» имеет значение зрительной деятельности. Ибо, советуя коснуться запрещенного, объявляет им такую пользу сего непослушания: *отверзутся очи ваши, и будете яко бози* (Быт. 3, 5). Смотри, и змий свидетельствует, что словом «Божество» означается зрительная деятельность; ибо не иначе можно что-либо видеть, как с отверстыми очами. Итак, название «Божество» выражает не естество, но зрительную силу. Посему ужели не признают, что и Дух Святой видит? Или и это будут оспаривать? Ибо если видит, то, конечно, по сему действованию имеет имя. Если же потребуют и это дознать из Писания, то, хотя излишнее дело останавливаться на том, что уже признано, однако же с терпением представим незнающим доказательство и сему. Кто усмотрел святотатство Анании? Как узнал Петр, что Анания стал сам своим татем, когда татьбу произвел он в тайне один с супругою? Не Дух ли Святой был в Петре и присутствовал при Анании? Поэтому Петр говорит: *почто исполни сатана сердце твое, солгати Духу Святому? Не человеком солгал еси, но Богу* (Деян. 5, 3—4). Посему, как Тот, Кто говорит, что оскорбивший существо разумное оскорбил человека, не относит оскорбления к двоим, но отношение делается к одному лицу, познаваемому по разным отличительным свойствам; так и Петр, сказав, что Анания солгал и Духу, и Богу, разумеющим благочестиво показывает, что двумя этими именами означается одно и то же. Но да соделаемся и мы способными к прозрению истины и причастниками Божества, по дару Святого Духа о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

(Печатается по изд.: Творения святого Григория Нисского. М., 1862, ч. 4, с. 373—398)

Подвижники России

Митрополит ВЛАДИМИР (Богоявленский)

Беседы на Молитву Господню

Беседа первая: о призывании

Молитва есть воздух для души, она служит как бы биением пульса духовной жизни. Где есть духовная жизнь, там она необходимо должна проявляться в молитве к Богу. Где нет истинной молитвы, так не может быть вполне здоровой духовно-нравственной жизни. И наоборот. Где совершается молитва и чем чаще совершается она, тем более крепнет и развивается эта духовная жизнь. Как много значит для человека, если он может искренно молиться и более и более совершенствоваться в этой молитве!

Вот почему и Господь наш Иисус Христос не только убеждал учеников своих молиться и молиться непрестанно, но вложил в уста их и самые слова молитвы *Отче наш,* которая поэтому и называется Молитвою Господнею. Два раза Он учил их этой молитве. В первый раз, когда, по сказанию евангелиста Луки (2, 1), они просили Его: «Господи, научи нас молиться», а потом в Нагорной беседе, когда предостерегал их от ложной, фарисейской молитвы, молитвы неискренней, напыщенной, многословной, совершаемой только напоказ. *Сице,*— сказал Он им при этом,— *молитесь,* то есть молитесь кратко, просто, без лишних слов и напыщенности, с указанием только сущности дела — словом, так, *как Я научу вас.*

О возлюбленные братия и сестры! Если бы Господь Иисус Христос ничему более не научил нас, кроме этой молитвы, то и тогда мы не были бы в состоянии достойно отблагодарить Его. Молитва эта так коротка, так сжата, так немногословна, что ее даже дитя может прочитать в одну минуту, и, однако, она столь глубока по своему содержанию, столь богата по своим мыслям, что и муж зрелого ума не может исчерпать ее содержания во всей его глубине и полноте. «Откровенно говорю,— сказал один из ученейших мужей богословского мира,— что я не вполне еще уразумел молитву *Отче наш,* хотя и имею ученую степень доктора». Кто же такие мы с вами, чтобы нам воображать себя вполне и совершенно исчерпавшими смысл и содержание этой молитвы. Мы не более как дети, припавшие, так сказать, к глубокому и широко текущему источнику, чтобы пустыми руками черпать из него воду и подносить к устам своим.

Всемогущий, Премудрый и Неисследимый Боже! Призри с небесной высоты своей и даруй нам как сегодня, так и впредь, когда мы будем собираться здесь для изъяснения сей Молитвы Господней, столько почерпать из этого обильного источника, сколько нам нужно будет для того, чтобы утолить жажду душ наших о Тебе, живом Боге!

Сице убо молитеся вы: Отче наш, иже еси на небесех (Мф. 6, 9).

Все мы, братия, с детства знаем, что Бог есть Отец нам. Вот почему нам кажется слишком простым и удобопонятным то, что мы называем Его в нашей молитве Отцом. Но некогда это было совсем новое отношение молящихся к Богу, в какое Господь поставил учеников Своих. И не только для язычников, но и для ветхозаветных праведников чужда была мысль о том, что они могут обращаться к Богу с такою детскою смелостию и дерзновением.

В Священном Писании Ветхого Завета очень немного можно найти мест, где Бог называется Отцом, и для ветхозаветного человека, даже самого благочестивого, с этим Именем очень мало соединялось понятия об отеческих свойствах Бога. Так у пророка Малахии Бог требует от своего народа чести, которая приличествует отцу (Мал. 1, 6). В другом месте, упрекая народ свой в вероломных поступках и в неверности друг другу, Он говорит: *не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?* (Мал. 2, 10). И Да-

вид, зная, что Бог есть защита сирых и беспомощных, называет Его *отцем сирот* (Пс. 67, 6). Но этому Отцу, по представлению ветхозаветных праведников, недостает той души, той любви, которая соединяет отца с детьми и которая сердце дитяти в чувстве благодарности и преданности повергает в объятия отца. Таким образом Давид, который лучше других знал, что значит молитва, и который умел молиться так, как ни один из ветхозаветных праведников, и тот, однако ж, нигде не дерзает обращаться к Богу как к отцу и говорить с Ним с полною детскою смелостью и непринужденностью. Имя Отца, которым называем мы невидимого Бога, принадлежит собственно нам, христианам, потому что мы впервые узнали чрез откровение Сына Его, что Он есть любовь и что все Его дела имеют свое основание в Его отеческой любви. Только чрез любовь Бога, которую Он явил миру в лице Христа, мы впервые научились сему и теперь знаем, что Бог есть любовь, что Отец Господа нашего Иисуса Христа есть и наш Отец, Который удостоил нас называться детьми Его. Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть *детьми Божиими* (1 Ин. 3, 1). Потом: *никто не знает Сына кроме Отца, и Отца никто не знает кроме Сына, и кому Он хочет открыть* (Мф. 11, 27). А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, *дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12).

Поэтому никогда ты, христианин, не должен молиться молитвою *Отче наш*, не испытав себя самого, имеешь ли ты в своем сердце хотя сколько-нибудь, хотя самую незначительную долю этих детских свойств и имеешь ли право с таким детским дерзновением обращаться к Всемогущему Вечному Святому Богу, Творцу неба и земли, и призывать Его как Отца своего. Счастлив ты и благо тебе, если Его Дух дает свидетельство твоему духу, что ты действительно дитя Бога и можешь просить Его с детским настроением души! Дитя может у отца просить всего, оно ожидает от него всего, оно открывает и поверяет ему все, оно надеется и полагается на него во всем. Если ты действительно дитя Бога, а Он — Отец твой, тогда нет надобности излишне спрашивать, молишься ли ты Ему и почему молишься. Спрашивает ли кто у цветка, почему он цветет или почему он издает запах, благоухание? Он необходимо должен цвести и благоухать, это лежит в его природе, которая требует, чтобы он цвел и благоухал. Иначе невозможно. Точно так же не спрашиваешь ты у светила, у звезды, почему она светит? Она необходимо должна светить и блистать, такова ее природа. А христианина, чадо Бога, ты хочешь спросить, почему он молится? Иначе он и не может поступать: он необходимо должен молиться. Молитвой он питается, в молитве он отдыхает, в молитве изливает пред Богом свое сердце, в молитве, молении и благодарении выражает свои мысли, чувства, намерения и желания. Как же он не будет молиться, когда его натура требует, чтобы он молился?

Потому-то Господь Иисус Христос и ставит Своих учеников в это надлежащее отношение их к Богу, в отношение детей к отцу. Этим Он хочет привлечь нас к Богу, приблизить к Нему, дабы мы уверовали, что Он — наш истинный Отец, а мы — Его истинные дети, и дабы мы, ободренные такою близостью к Богу, со всяким доверием и дерзновением просили Его, как просят любящие дети своего любящего отца.

Если же Господь словом *Отче*, которое Он влагает в уста учеников Своих, ставит их в истинное отношение к Богу, указывая им на их детские права и на их детские обязанности, то слово *наш* прибавляемое Им при сем, напоминает нам об отношении нашем к людям, о наших взаимных братских правах и обязанностях.

Не ты только один нуждаешься в Его отеческой любви и имеешь право называть Его Отцом своим. Есть целая огромная семья чад Божиих. Миллионы людей называют Его вместе с тобою Отцом своим, вместе с тобою молятся Ему и вместе с тобою нуждаются в Его отеческом призрении, в Его ежедневном руководстве и попечении. Они не чужие тебе. Они близкие тебе, они твои братья. Какое же право имеешь ты забывать их в своей молитве? Высокая счастливая мысль! Не здесь только, не в этом только многочисленном нашем собрании, но и в уединенной комнате и всюду, где только я преклоняю пред Ним свои колена, вместе со мною молятся миллионы людей, которые, подобно мне, призваны быть чадами Божиими и, подобно мне, преклоняют свои колена пред Иисусом и во имя Его называют Бога своим Отцом. И эти общие наши молитвы и песнопения несутся горé, к Небу, к престолу Славы Вышнего и сливаются там с хвалебною песнью тех небожителей, которые в своем высшем хóре еще достойнее славословят Его, чем все наши плотские уста здесь, на земле.

С таким широким сердцем молится христианин; он молится со всеми и за всех, да и за всех тех, которые еще не признают Его как своего Бога и своего Отца, но нуждаются, однако, в Нем так же, как и мы, которые так же, как и мы, призваны познавать Его как Своего Отца и поклоняться Ему как Своему Богу.

Но почему Спаситель наш учит нас к словам *Отче наш* присоединять еще *иже еси на небесех?* Ведь нам известно, что Бог наш вездесущ и нет места во всем Его необъятном мире, где не было бы Его и куда не достигала бы Его рука. По крайней мере, Давид молится Ему такими словами: *Куда пойду от духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря — и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя* (Пс. 138, 7—10). Почему же Господь Иисус заставляет нас искать в своей молитве отца на небе? А по той же причине, по которой и Давид молится: *из глубины воззвах к Тебе, Господи!* (Пс. 129, 1), то есть из глубины бедствия взываю к Тебе. Этим словом указывается на наши ежедневные бедствия и нужды. Мы в бездне ежедневных зол и бедствий земли, а Бог стоит выше всего этого во славе и величии небесном. И счастливы мы тем, что среди наших нужд, скорбей и бедствий можем возлагать упование свое на Бога, что можем находить защиту и покровительство у Отца, Который выше всяких нужд земных и от Которого нисходит всякое даяние благо и всякий дар совершенный. Насколько небо выше земли, настолько Его мысли выше наших мыслей и Его пути выше наших путей. Насколько Его могущество и мудрость выше мудрости земной, настолько же и Его любовь выше любви человеческой. По крайней мере, самая глубокая и самая самоотверженная любовь земных родителей есть только слабое отражение любви нашего Отца Небесного. Да, было бы чем-то невероятным и неестественным, если бы отцовская или материнская любовь изменила своей природе. Еще менее может подлежать сомнению то, чтобы сердце Отца Нашего Небесного изменило в любви к своим чадам. *Может ли забыть женщина грудное*

дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя,— говорит Господь (Ис. 49, 15).

К Нему поэтому возносись, друг, и своими мыслями, своими чувствованиями и желаниями. Не привязываясь своим сердцем ни к чему земному, как бы это земное ни обольщало тебя, устремляй свой взор и сердце к Отцу Твоему, Который живет на небе, в блеске величия и славы. Там твое настоящее место, там твоя родина, которой ты лишен за грех, там дом Отца твоего, к которому принадлежишь ты, куда можно возвратиться не иначе как скорбным и тесным путем, путем той плачевной юдоли, в которую низверг тебя Отец твой, чтобы на чужбине дать тебе понять, чего лишился ты с удалением из отцовского дома. Туда, где Господь славы, твой Спаситель, приготовил у Отца Своего обитель тебе, туда устремляйся своими желаниями и вожделенными надеждами. Не забывай на чужбине твоего высокого происхождения и твоего отчего дома. Возводи взор свой от пути к цели, направляй твое сердце к достижению наследия чад Божиих, живущих на небе, к святым Божиим, которые там у престола воспевают Ему: «Свят, свят, свят», к совершенному блаженству неба, к которому некогда будешь призван и ты.

А посему молись так: *Отче наш, иже еси на небесех!* О, если бы мы как должно умели произносить слова эти и с действительно детским сердцем обращаться к Нему, Всемогущему, Всеведущему, Милосердому Богу! Чем искреннее и истовее было бы это обращение к Нему, чем с большею верою и благоговением делалось бы оно, тем сильнее и действеннее было бы оно и тем с большим успехом и дерзновением мы могли бы произносить все слова этой молитвы, которой научил нас Сам Господь наш.

Итак, Отец наш, если мы таким образом молимся Тебе, то благоволи по отеческой Твоей милости принять нас и силою Святого Духа Своего управлять нашими сердцами, дабы мы достойно могли называться детьми Твоими и с полною верою и дерзновением просить Тебя, как любящие дети просят своего любимого отца: *Отче наш, иже еси на небесех.* Аминь.

Беседа вторая: о первом прошении Молитвы Господней

Да святится имя Твое (Мф. 6, 7)

Когда Спаситель наш, братия, учит молиться учеников своих, то прежде всего Он ставит их в надлежащее положение, в детское отношение к Богу, и говорит: *Сице молитеся: Отче наш иже еси на небесех.* Чем более молящийся оправдывает слова этого призывания, чем более мы являемся действительными по своему настроению детьми Бога, тем более молитва наша делается достойной и угодною Богу. Это обнаруживается сейчас же, при первых словах, которыми начинаем мы свою молитву: *Да святится имя Твое!* Кто не питает к Богу истинно детских чувств, кто не почитает Его выше и дороже всего, кто ради Отца не может забыть себя самого и все свое, тот, хотя и будет произносить слова: *Да святится имя Твое,* сердце его не будет участвовать в этой молитве. Он начинает молиться только с четвертого прошения: *хлеб наш насущный даждь нам днесь* или *избави нас от лукаваго.* Только тот, кто имеет истинно детское сердце, для кого честь и слава Божия действительно выше всего, кто действительно любит Бога больше всего, тот только и может обращаться к Богу со словами: *Отче наш* — и искренно просить у Бога, как самого главного, чтобы святилось (прославлялось) Его имя или — что то же — чтобы прославлялся Он Сам.

Святое имя Свое Бог открыл, без сомнения, всюду, во всем Своем творении: небеса поведают славу Божию, и земля возвещает творение рук Его. Он написал Свое имя на каждом прутике, на каждой травке, на каждом червячке земляном. Его поет солнце, Его славит луна. Его проповедует песок морской. Но сколько людей остаются глухи к этой проповеди и, взирая на красоту и величие природы, не замечают Того, Кто все это сотворил и так чудно устроил! В продолжение тысячелетий язычники шли своими путями, вели войны и завладевали царствами и землями, делали разного рода открытия и изобретения, познавали все сокровища человеческой мудрости, но Самого Бога они в Его делах не усмотрели, ничего не прочитали о Его имени в Его творении. Бог открывается тебе в твоей совести, тут написано Его Святое имя, тут является Он тебе как Святое и Правосудное Существо. Ты можешь слышать Его голос в каждом призыве, предостерегающем тебя в наказаниях, в несчастиях, в угрызении совести за содеянный грех. Но сколько между нами таких, которые не слышат этих Его призывов, которые глухи и бесчувственны к голосу совести! Или хотя ты и слышишь призыв Его, хотя и доносится до тебя голос Святого и Правосудного Бога, Который не дозволяет над Собою ругаться, но не чувствуешь Его отеческого голоса. Для тебя остается замкнутым внутреннейшее сердце твоего Бога. Это сердце открыл Он только в Своем слове. Там находишь ты его, находишь и в Его величии и в Его милосердной любви. Почему и ветхозаветный праведник уже молится так: *Поклоняюсь пред святым храмом Твоим, и славлю имя Твое за милость Твою и за истину Твою, ибо Ты возвеличил слово Твое превыше всякаго имени Твоего* (Пс. 137, 2). Как же не сливаться в этой молитве нам, всем христианам, для которых Он сделал Свое имя еще более славным чрез Своего Единородного Сына, чрез то Слово, Которое сделалось плотию и жило между ними, *полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца* (Ин. 1, 14). Задача и цель пришествия на землю нашего Спасителя в том и состояли, чтобы прославить имя Отца, чтобы Отец был поклоняем в Сыне. Вот почему Он молится: *Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал меня. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них* (Ин. 17, 25—26). Спаситель, влагая в это первое прошение всю Свою душу, хочет, чтобы так делали и ученики Его, то есть первее всего и больше всего желали бы и молились бы о том, чтобы святилось имя Бога, их Отца.

Конечно, своими славословиями, поклонением и по-

читанием мы не можем имя Божие сделать более святым, чем оно есть само в себе; с другой стороны, и всеми нашими грехами, хулою, непочтением и оскорблениями не можем осквернить Его и сделать менее святым. Теряет ли что солнце от того, если туманные облака затемняют свет его? Мы только чувствуем при этом недостаток света и теплоты, но оно само остается неизменным и неослабно испускает свои лучи и за облаками. Или какой вред получает драгоценный камень от того, что ты точишь его кремнем или бросаешь в грязь и пыль? Если и происходит отсюда какой-нибудь вред и убыток, то только для тебя самого, но самый камень остается тем же, чем и был, сохраняя и при этом свое драгоценное качество. Так и здесь. Имя Божие от наших грехов само по себе не теряет ничего и сохраняет свою светлость и при них, но мы просим Его, чтобы оно и у нас сохраняло свою святость, чтобы и между нами и в нашей святой жизни оно прославляемо было в Его величии и могуществе, в Его мудрости и благости, в Его правде и любви.

Теперь подумай, в каком, собственно, смысле мы должны употреблять эти слова Молитвы Господней: *Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твое.* Это суть слова хвалы, славословия и поклонения пред величием и благодатью нашего Бога. Из этой земной юдоли бед и скорбей, из бездны греха и порока я возвожу свои очи к Небесному Отцу Своему, к Богу, Который возвестил чрез Свое слово имя Свое во всей Вселенной. Глубокое чувство любви, благоговения, благодарения и поклонения наполняет и движет мою душу. Боже, о Творче мой и Господи, взываю я! Что такое пред Тобою тварь Твоя, о Неизмеримый и Неисследимый Боже? Кто такой я пред Тобою? Не более как червь земляной, как самое ничтожное насекомое. Ты скажешь слово — и явятся миры, отымешь дух Твой — и эти миры исчезнут и в персть свою обратятся! И, однако, Ты так близок, о Боже, так ощутительно близок к нам, во всякой нашей немощи Твоею силою и во всяком нашем грехе Твоею благодатию, что мы дерзаем приближаться к Тебе, обращаться к Твоему сердцу с нашими молитвами, и просим Тебя, как любящие дети просят своего любимого отца: *Отче наш!* Можем ли мы достаточно возблагодарить Тебя за то, что Ты удостоил нас такой отеческой любви, что мы дерзаем наш детский лепет присоединять к пению хора небожителей, с которым они поклоняются Тебе у престола Твоей славы! И так пусть не устает ни душа наша прославлять Твое имя, ни уста наши возвещать хвалу Твою, Боже, до тех пор пока мы существуем, пусть всегда святится имя Твое и между нами!

Таковы, братия, должны быть у нас мысли и чувства при произнесении этих слов Господней молитвы. Так, несомненно, думал и наш Спаситель, когда учил молиться такими словами. Само собою понятно, что у кого сердце не будет проникнуто при произнесении этой молитвы такими мыслями и чувствами, у того она не будет истинною Молитвою Господнею.

Но когда посмотришь на нравственное состояние человеческого мира, то какая тяжелая картина представляется нашему взору! Как далеко не соответствует она той чести, которая подобает нашему Богу, и той славе, какой Он желает от своего создания! Миллионы людей еще не знают Его, не знают имени Отца Своего, и чрез их уста не проходит еще ни одного слова хвалы, благодарения и поклонения своему Богу. Да и в среде христианского мира, которому Он открыл Свое отеческое имя и который призван к Его прославлению, к чему направлена вся эта напряженная лихорадочная погоня за мудростию, счастьем и благами этой земли? Из каких побуждений делаются эти быстрые успехи во всех отраслях наук и искусств, в устроении внешнего благосостояния и удобств жизни? К чести и во славу кого все это совершается? Делается ли это в честь и во славу Того, Которому одному только принадлежит эта честь и от Которого происходит всякое даяние благо и всяк дар совершенный? Для того ли это совершается, чтобы прославлять Отца света, Его отеческую любовь, святить Его имя? Или же это делается человеком для собственной чести, для своего собственного имени? И не говорят ли современные люди, как некогда говорили Вавилоняне: *Построим себе город и башню высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли?* (Быт. 11, 4).

От внешнего мира обратись теперь, друг, к своему внутреннему миру, загляни в свое собственное сердце и посмотри, насколько и твоя собственная жизнь направлена к прославлению Твоего Бога и Его Святого имени. Все, что ты говоришь и делаешь, во имя ли Господа Иисуса делаешь и с благодарностию ли к Богу Отцу? Чрез всю твою жизнь проходит ли, звучит ли один только тон: не нам, не нам, но имени Твоему, Господи, даждь славу? Или же жизнь твоя построяется на других началах и все действия и поступки твои имеют другие цели и побуждения? После столь многих и поучительных проявлений в твоей жизни могущества, премудрости и благости Твоего Бога в душе твоей все еще находят себе место маловерие, неверие и ропот? После столь многих и неопровержимых обнаружений твоего бессилия и грехопадений в ней все еще есть место для самоправедности и упорной гордости? После столь дорогих минут блаженного общения с Богом в таинствах Церкви и святой решимости жить только для Него и для Его славы и свято сохранять Его имя у тебя, однако так много еще себялюбия и потворства плоти и так мало сыновней преданности Богу и братской любви к ближним? Не должен ли Он в таком случае и нам, когда мы обращаемся к Нему со словами: *«Отче наш, иже еси на небесех,* отвечать так же, как некогда Он говорил своему народу Израильскому: сын чтит отца и раб — господина своего: *если Я — отец, то где почтение ко Мне? И если Я Господь, то где благоговение предо Мною? Ибо велико будет имя Мое между народами, а вы хулите его* (Мал. 1, 6, 11, 12).

Таким образом, слова: *да святится имя Твое* — не суть только выражение нашего прославления Отца нашего Небесного, но в то же время и выражение искренней и смиренной нашей молитвы, в которой, с сокрушением сердца исповедуя пред Отцом Небесным, что имя Его на земле далеко еще не славится так, как бы это подобало Ему, просим Его, чтобы Он Сам благоволил положить конец этому нашему нечестию и оскорблению Его имени, Сам своею благодатию содействовал тому, чтобы всеми была признана и по достоинству оценена Его отеческая любовь к нам и прославляема нашею благочестивою, полною сыновней преданности Ему жизнию.

Да благословит же нас на это Господь и да просветит Он нас своим светом, дабы и наш свет светился пред людьми, чтобы они видели добрые дела наши и прославили Отца нашего, иже на небесех! Аминь.

(Продолжение следует)

Митрополит ВЕНИАМИН (Казанский)

К прославлению святителя Вениамина Петроградского, мученика и исповедника, расстрелянного в 1922 году.

Последнее слово на суде 4 июля 1922 года

Второй раз в своей жизни мне приходится предстать пред народным судом. В первый раз я был на суде народном пять лет тому назад, когда в 1917 году происходили выборы митрополита Петроградского. Тогдашнее Временное правительство и высшее духовенство меня не хотели — их кандидатом был Преосвященный Андрей (Ухтомский, епископ Уфимский и Мензелинский; † 1944.— *Ред.*). Но приходские собрания и рабочие на заводах назвали мое имя. И вот в зале «Общества религиозно-нравственного просвещения», где присутствовало около 1500 человек, я был, вопреки своему собственному желанию, избран подавляющим большинством голосов в митрополиты Петроградские. Почему это произошло? Конечно, не потому, что я имел какие-либо большие достоинства по сравнению с другими высокими иерархами, тоже кандидатами на этот высокий пост, а только потому, что меня хорошо знал простой петроградский народ, так как я в течение 23 лет перед этим учил и проповедовал в церквах на окраинах Петрограда.

И вот пять лет я в сане митрополита работал для народа и на глазах народа и, служа ему, нес в народные массы только успокоение и мир, а не ссору и вражду. Я был всегда лоялен по отношению к гражданской власти и никогда не занимался никакой политикой. И советская власть, по-видимому, это вполне понимала, так как я никогда не получал запрещения ни в совершении богослужения, ни в праве объезда епархии. И в последний год, когда встал тяжелый вопрос об изъятии ценностей, было то же самое: власть вступала со мной в переговоры, принимала мои послания и отвечала на них, а 10 апреля на страницах своей печати поместила мое воззвание к верующим.

Так продолжалось дело до 28 мая, когда вдруг неожиданно я оказался в глазах власти врагом народа и опасным контрреволюционером. Я, конечно, отвергаю все предъявленные мне обвинения, еще раз торжественно заявляю (ведь, быть может, я говорю последний раз в своей жизни), что политика была мне совершенно чужда, я старался по мере сил быть только пастырем душ человеческих. И теперь, стоя перед судом, я спокойно дожидаюсь его приговора, каков бы он ни был, хорошо помня слова апостола: *Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей... а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь* (1 Пет. 4, 15—16).

Письмо к одному из благочинных Петроградской епархии, написанное митрополитом в тюрьме за несколько дней до расстрела

В детстве и отрочестве я зачитывался житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел всей душой, что времена не те и не придется переживать, что они переживали. Времена переменились, открывается возможность терпеть ради Христа от своих и от чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот рубикон, границу, и всецело предаться воле Божией. Когда это совершится, тогда человек избыточествует утешением, не чувствует самых тяжких страданий, полный среди страданий внутреннего покоя, он и других влечет на страдания, чтобы они переняли то состояние, в каком находится счастливый страдалец. Об этом я ранее говорил другим, но мои страдания не достигали полной меры. Теперь, кажется, пришлось пережить почти все: тюрьму, суд, общественное заплевание, обречение и требование смерти, якобы народные аплодисменты, людскую неблагодарность, продажность, непостоянство и тому подобное, беспокойство и ответственность за судьбу других людей и даже за самою Церковь.

Страдания достигли своего апогея, но увеличилось и утешение. Я радостен и покоен, как всегда. Христос — наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее иметь надо нам, пастырям. Забыть свои самонадеянность, ум, ученость и силы и дать место благодати Божией.

Странны рассуждения некоторых, может быть и выдающихся, пастырей, разумею Платонова: надо хранить живые силы, то есть их ради поступаться всем. Тогда Христос на что? Не Платоновы, Чепурины, Вениамины и тому подобные спасают Церковь, а Христос. Та точка, на которую они пытаются встать,— погибель для Церкви. Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя. Теперь время суда. Люди и ради политических убеждений жертвуют всем. Нам ли, христианам, да еще иереям, не проявлять подобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века!

Трудно давать советы другим. Благочинным нужно меньше решать, да еще такие кардинальные вопросы. Они не могут отвечать за других. Нужно заключиться в пределы своей малой приходской церкви и быть в духовном единении с благодатным епископом. Нового поставления епископов таковыми признать не могу. Вам ваша пастырская совесть подскажет, что нужно делать. Конечно, вам оставаться в настоящее время должностным официальным лицом благочинным едва ли возможно. Вы должны быть таковым руководителем без официального положения.

Благословение духовенству!

Пишу, что на душе. Мысль моя несколько связана переживанием мною тревожных дней. Поэтому не могу распространяться относительно духовных дел.

Обращение Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II к участникам московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ

Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую вас, впервые собравшихся в нашей стране для обсуждения насущных вопросов европейской безопасности и сотрудничества.

Воздадим хвалу Всемогущему Богу за то, что эта встреча происходит столь своевременно. За считанные дни произошли огромные перемены в жизни нашего многострадального Отечества. Сейчас, я думаю, ни у кого уже не осталось сомнения в решимости населяющих нашу страну народов не допустить возврата к прошлому. Народное сознание пробудилось — люди доказали свою готовность к жертвенному действию. В смятении недавних событий мы все явственно увидели, как сбылись над нами слова Писания: *Народ, как львица, встал и, как лев, поднялся* (Числ. 23, 24). Решающим фактором быстрого и бесславного поражения путча было то, что народ отказал его организаторам в поддержке и выступил против них. Мы одержали нравственную победу, которая закрепляется сейчас политическими решениями. Должно, однако, помнить, что мы находимся лишь в самом начале долгого и многотрудного пути.

На наших глазах развязываются железные путы власти, которая долгие годы была сосредоточена в руках людей, дерзавших считать себя законными выразителями воли многомиллионной державы и правивших ею принуждением и обманом. Сейчас начинается процесс перераспределения функций, рассредоточения власти. Этот процесс необходимо довести до конца, ибо без его завершения тщетной надеждой останется благородное намерение поднять политику над бедственной игрой своекорыстных, сиюминутных интересов, очеловечить ее и придать ей давно утраченное нравственное измерение.

Под сенью мирового содружества наций долгие годы велась кропотливая работа по созданию законоположений, соблюдение которых гарантировало бы действенную защиту прав человека. Были выработаны замечательные документы, которые могут и должны повсеместно стать правовой основой в решении самых болезненных вопросов нашей современности. Они покрывают широчайший круг проблем: ими защищены права ребенка и указан путь к прекращению дискриминации в отношении женщин; начата работа по ограничению и полной отмене смертной казни; сформулированы права национальных меньшинств, эмигрантов и беженцев; осуждены терроризм и бесчеловечное обращение с подследственными и заключенными; преграждена дорога насилию государства над человеком, запрещены расправы над инакомыслящими; закреплены принципы свободы совести. Под многими из этих документов стоят подписи представителей нашего государства.

В нашей стране многие, в том числе христиане, всегда верили в жизненность Хельсинкского процесса и трудились для его развития. Русская Православная Церковь сама по себе и совместно с другими Церквами — членами Конференции Европейских Церквей творчески участвовала в созидании общеевропейского дома. В те годы это было одним из немногих доступных ей вкладов в развитие демократии и социальной справедливости. Горестно думать, что долгие годы плоды этих трудов были малодоступны нашему народу, что страна наша была лишена возможностей, приобретенных другими нациями в процессе исторического развития. Насильственная изоляция и отчужденность от жизни мировой семьи народов — вот истинная причина большинства наших бедствий. Слишком долго вершителями наших судеб были произвол и насилие: целые поколения выросли в привычке к слепому повиновению и преклонению перед силой. Великой бедой назову утрату нравственности одним человеком, но каким словом означить неведение ее целыми народами? Вот гибельный посев, который плодоносит на наших глазах: сейчас, когда в Западной Европе успешно завершается многолетний труд по созданию общего дома, наш дом распадается; нашу страну терзают межнациональные раздоры; брат готовится ополчиться против брата.

Становится очевидно, что силами, имеющимися в распоряжении государства, исцелить постигшую нас болезнь невозможно: ненависть и распря не врачуются одними декретами и указами. Законы, как бы хороши и справедливы они ни были, сами по себе бессильны. Они нуждаются в людях, готовых осознанно, не за страх, а за совесть выполнять их. Только в единении всего нашего народа — путь к свободной и достойной человека жизни. Необходима неустанная работа, направленная на нравственное возрождение людей. Мы сознаем ответственность, которая ложится на плечи наших Церквей, религиозных и общественных организаций. Начало пути положено. И пусть он совершается слабыми пока силами. Мы помним слова Писания: *Невозможное человекам возможно Богу* (Лк. 18, 27) — и не теряем надежды. Мы верим, что наша страна никогда не станет дестабилизирующим фактором в жизни Европы и всего мирового сообщества.

Мы знаем также, что ваши поддержка и помощь будут сопутствовать нам в нашем труде. Залогом этого служит ваше присутствие здесь. Да благословит Господь терпение и любовь, приведшие вас сюда. Я убежден, что совместная ваша работа будет плодотворной. Милость и помощь Божия да будут со всеми вами.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

Москва,
10 сентября 1991 года

Московское совещание Конференции по человеческому измерению СБСЕ и Русская Православная Церковь

С 10 сентября по 4 октября 1991 года в Москве проходило третье совещание Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Московская встреча завершила цикл из трех совещаний, в совокупности составляющих конференцию по человеческому измерению СБСЕ.

21 ноября 1990 года главы государств и правительств, принимавших участие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписали «Парижскую хартию для новой Европы». В этом документе, в частности, говорится: «Мы помним о важной роли, которую сыграли неправительственные организации, религиозные и другие группы в достижении целей СБСЕ, и знаем, что они будут и впредь способствовать претворению в жизнь обязательств по СБСЕ, взятых на себя государствами-участниками. Эти организации, группы и отдельные лица должны соответствующим образом быть вовлечены в деятельность и новые структуры СБСЕ, чтобы выполнить свои важные задачи».

Опираясь на это решение, Церкви Европы и Северной Америки продолжали поддерживать на совещании в Москве процесс укрепления безопасности и сотрудничества в Европе, начатый Конференцией Европейских Церквей на своей V Генеральной Ассамблее в Пёртшахе (Австрия, 1967). Церкви убеждены, что СБСЕ открыло каждому европейцу новые возможности для достойного человека образа жизни. Эти возможности покоятся на создании прочной безопасности для людей и государств, что может быть достигнуто путем обеспечения «человеческого измерения» в вопросах экономического развития, окружающей среды и прав человека. Готовясь к официальным заседаниям, проводимым в рамках СБСЕ, Церкви представляют свои точки зрения правительствам своих государств до конференции. Они продолжают далее делать это на самих заседаниях. Группы наблюдателей от программ Церквей по правам человека участвуют на различных уровнях во время совещаний СБСЕ и в заседаниях неправительственных наблюдателей. Наблюдатели от программ Церквей по правам человека представляют точки зрения своих Церквей делегатам от своих стран и докладывают о результатах заседаний СБСЕ Церквам своего региона.

В соответствии с этой установившейся практикой Русская Православная Церковь приняла деятельное участие в поддержке московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ.

I. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, председатель президиума и совещательного комитета Конференции Европейских Церквей (КЕЦ), присутствовал на церемонии официального открытия третьего совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. В тот же день было распространено обращение Его Святейшества к участникам совещания. Вечером 10 сентября Святейший Патриарх Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Издательского отдела митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, епископ Истринский Арсений, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) протоиерей Виктор Петлюченко и заведующий сектором ОВЦС протоиерей Владимир Верига участвовали в приеме, устроенном Президентом СССР М. С. Горбачевым в честь участников совещания. На этом приеме присутствовали также наблюдатели на совещании от Церквей — членов Конференции Европейских Церквей, членов Национального Совета Церквей Христа в США и Канадского Совета Церквей — участниц программ по правам человека.

Наблюдатели на совещании от Церквей стран Европы, США и Канады присутствовали на его открытых заседаниях, установленными для неправительственных организаций способами вносили свой вклад в его работу, включая деловой контакт с официальными делегациями, распространение среди участников совещания соответствующей информации и документов.

Официальными наблюдателями от Церквей — членов КЕЦ, НСЦХ в США и СЦ Канады на первой неделе работы совещания (10—15 сентября) были: пастор Фредерик Бронкем (США), пастор Кунд Вюмпельман (Дания), г-н Эккард Крюгер (ФРГ), пастор Андре Лазерус (Франция), г-жа Маргарита Нелюбова (СССР), Экуменический форум женщин-христианок Европы (СССР), архимандрит Платон (СССР), д-р Роберт Торранс (Канада); на второй неделе (15—22 сентября): протоиерей Александр Кравченко (СССР), г-н Эккард Крюгер (ФРГ), г-жа Марианна Периар (Швейцария); на третьей неделе (22—29 сентября): г-жа Миа Адджали (США), г-н Питер Вайдеруд (Швеция), протоиерей Михаил Дронов (СССР), г-н Хосе Лейте (Португалия), г-н Питер Мюллер (ФРГ), г-н Рюдигер Нолл (ФРГ), пастор Пол Уилсон (США); на четвертой неделе (29 сентября — 4 октября): г-жа Н. С. Боброва (СССР), супруги Андреас и Гуннед Боргергард (Швеция), г-жа О. В. Ганаба (СССР), г-жа Ева Кемпени-Рено (Финляндия), протоиерей Александр Кожа (СССР), г-н Андре Лазерус (Франция), г-н Хосе Лейте (Португалия), г-жа Риетта Лескинен (Финляндия), г-н Рюдигер Нолл (ФРГ).

Официальные наблюдатели на совещании от зарубежных Церквей во время своего пребывания в Москве были гостями Русской Православной Церкви. 4 ноября в честь официальных церковных наблюдателей Отделом внешних церковных сношений был устроен прием, который возглавил протопресвитер Виталий Боровой, заместитель председателя ОВЦС.

28 сентября в Троице-Сергиевой Лавре от имени Русской Православной Церкви в честь участников третьего совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ был устроен прием, который возглавил архиепископ Дмитровский Александр, ректор Московских Духовных Академии и Семинарии.

II. В связи с третьим совещанием Конференции по человеческому измерению СБСЕ, в поддержку этого совещания и в целях углубления вовлечения неправительственных организаций Советского Союза и других стран Хельсинкского региона в претворении в жизнь «человеческого измерения» в Москве были проведены шестьдесят два параллельных мероприятия с участием представителей международных и национальных неправительственных организаций, деятелей науки и культуры, религиозных и общественных деятелей, тружеников средств массовой информации. Координацию подготовки и организационного содействия проведению параллельных мероприятий совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ осуществлял оргкомитет, созданный в апреле 1991 года по инициативе советских общественных организаций. Оргкомитет возглавила В. В. Терешкова, председатель Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. В работе оргкомитета и его рабочего секретариата принимал участие протоиерей Владимир Верига. Была оказана материальная поддержка оргкомитету в проведении параллельных мероприятий.

9 сентября состоялось официальное открытие комплекса параллельных мероприятий. Святейший Патриарх Алексий II обратился к их участникам с приветственным посланием.

Представители Русской Православной Церкви приняли участие в нескольких параллельных мероприятиях.

В Международной конференции «Человеческое измерение мировой политики. К гражданскому обществу XXI века» (3—10 сентября) участвовал В. В. Викторов, заместитель заведующего сектором ОВЦС по общественным связям.

В международном «круглом столе» «Истины и ценности на рубеже XX—XXI веков» (10—13 сентября) участвовал архимандрит Иоанн Иоаннуарий, доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии.

В советско-американской конференции общественности (Чатокуа) «Проблемы человеческого измерения» (10—17 сентября) участвовал А. И. Осипов, профессор Московской Духовной Академии.

В конференции «Проблемы национальных меньшинств и беженцев в странах СБСЕ» (11—13 сентября) участвовал П. В. Герасимов, референт ОВЦС.

В семинаре «История и философия российского зарубежного миротворчества и ненасильственная альтернатива XXI века» (11 и 12 сентября) участвовал протоиерей Владимир Иванов, редактор журнала «Голос Православия» (Берлин).

В европейской молодежной встрече: 1) «круглом столе» «Молодая Европа — культура и образование»; 2) «круглом столе» «Демократические перспективы — будущее общества» (18—21 сентября) — участвовал священник Сергий Безчасный, ответственный секретарь всецерковного православного молодежного движения.

В «круглом столе» «Женщина и права человека» (24 и 25 сентября) участвовала Н. С. Боброва, консультант ОВЦС.

26 и 27 сентября проходил «круглый стол» «Религия в современном мире». К его участникам обратился с посланием Святейший Патриарх Алексий II. В заседаниях «круглого стола» участвовали: член ОВЦС, заведующий сектором межрелигиозных связей протоиерей Александр Кожа, протоиерей Михаил Дронов, священник Алексий Рзянин, П. В. Герасимов.

В период проведения параллельных мероприятий для их участников Русской Православной Церковью устраивались посещения Троице-Сергиевой Лавры, Данилова монастыря и храмов Москвы и Подмосковья, Введенской Оптиной пустыни. Группа участников параллельных мероприятий имела беседу в Отделе по церковной благотворительности и социальному служению.

Обращение Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II
к участникам параллельных мероприятий московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ

Дорогие братья и сестры!

Большая радость для меня приветствовать вас — ученых, политических, религиозных и общественных деятелей, собравшихся для решения проблем, имеющих основополагающее значение для настоящего и будущего всего человеческого общества.

Предметом вашего обсуждения являются весьма важные темы, долженствующие определить, каковыми должны быть основы решения человеческих и общественных проблем. Вам предстоит нелегкая задача. И это неудивительно. Никакой другой труд не ставит человека перед необходимостью совершать нравственный выбор, последствия которого будут влиять на жизнь людей и общества, как труд политика. Из всех живых существ величие и трагизм нравственного поступка доступны лишь человеку — таков великий дар, которым Творец наделил Свое создание.

Иногда кажется, что легко найти рецепт, гарантирующий решение общественных проблем: достаточно поставить на руководящие посты решительных и нравственных людей, дать им разумные и справедливые законы, и они сумеют выбрать решения, безупречные с точки зрения нравственности. Создается впечатление, что это вполне возможно и только оно и нужно, если не принимать во внимание действительность. Так легко и неприметно может совершаться переход из реальности в сферу желаемого максимализма. В нашем Отечестве была предпринята попытка осуществить это, что и привело наше общество к господству тоталитаризма.

Катастрофа, жертвами которой мы стали, была предопределена ошибками нравственного свойства, особенно в области понимания человека и его места в обществе. Человек перестал быть ценностью как творение Божие, но был превращен в средство для осуществления господствующей у нас идеологии и связанных с ней нереальных, чуждых природе человека социальных экспериментов. Идеология стала мерой всех вещей, в том числе и мерой самой себя. Так образовался глубокий духовный кризис общества. Отринув своего Творца, человек остался один. *Но горе одному,*— гласит Писание,— *когда упадет, а другого нет, который поднял бы его* (Еккл. 4, 10). К счастью, волей Всевышнего, голос Церкви хотя и был заглушен, но не был приведен к полному молчанию.

Церковь наша всегда свидетельствовала о бессмертном достоинстве человеческой личности и о необходимости каждому человеку жить в братстве и общности со всеми людьми, как в равной степени творением Божиим. Церковь всегда считала своим призванием возвещать людям правду Божию и вести их по пути нравственного совершенствования в личной и общественной жизни. И поэтому Церковь с пониманием и поддержкой относится к благородным усилиям людей доброй воли, направленным на построение справедливого, свободного общества, где моральные, культурные, исторические, социальные ценности, выработанные человечеством, были бы достоянием всех и каждого.

Наша Церковь всегда активно сотрудничала с другими Церквами, религиозными объединениями, Организацией Объединенных Наций и другими международными образованиями, стремящимися к осуществлению тех же благородных общечеловеческих устремлений.

И поэтому Русская Православная Церковь приветствует вас, с надеждой ожидает благословенных плодов ваших трудов и предпримет все от нее зависящее, чтобы всемерно содействовать претворению их в жизнь.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

Москва,
9 сентября 1991 года

Обращение Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II
к участникам «круглого стола» «Религия в современном обществе»

Дорогие братья и сестры!

Тема, собравшая вас за круглым столом, относится к кругу вопросов, которые никогда не перестанут привлекать внимание.

Место, которое религия занимает в жизни общества, является показателем его зрелости и духовного здоровья. Ибо Церковь, по нашему разумению, есть не просто один из элементов общественного устройства. Она — тот таинственный организм, в котором осуществляется реальная связь человека с Богом, одухотворяется и обновляется жизнь всех и каждого.

Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари,— сказал Господь Иисус Христос Своим ученикам (Мк. 16, 15). Возвещать богооткровенную истину Христова учения, изменять и воспитывать души человеческие посредством всевозрождающей Божией благодати — вот величайшая миссия Церкви. Быть совестью общества, постоянным свидетельством скоротечности вещей земных и постоянства ждущей каждого человека вечности — вот ее основное призвание в любом историческом и социальном контексте.

Для многих стран мира христианство стало той *солью земли* (Мф. 5, 13), благодаря которой общество предохраняется от нравственного разложения. Принципы, основанные на Евангелии и христианских ценностях, инкорпорируются в общественную жизнь, и это дает каждому человеку возможность свободно идти путем нравственного совершенствования. Помочь ему на этом пути — долг Святой Церкви.

Не отказывается Церковь и от других служений. Среди несчастий, преследующих наш дольний мир, она творит многочисленные и многообразные дела веры, направленные на врачевание немощей, от которых одинаково страдают все виды человеческих сообществ, на каких бы принципах они ни основывались. Забота о больных, одиноких и престарелых, духовное врачевательство и просветительство... Всего не перечислить. И это служение Церковь несет с радостью и ответственностью, исполняя завет апостольский: *Все делайте без ропота и сомнения, чтобы быть вам неукоризненными и чистыми чадами Божиими, непорочными* (Флп. 2, 15).

Большой трагедией для всех нас были запреты, которые наше государство в безумной претензии построить общество, «свободное» от Божественного Промысла, наложило на многие области церковной деятельности, к которым Церковь призвана в силу внутренней своей сути. Сейчас, после более чем семидесяти лет ослепления, постепенно наступает оздоровление. Вновь создаются церковные братства, устраивается работа верующих в больницах и клиниках, положено начало катихизаторской деятельности. Но все это пока лишь начало долгого процесса благого обновления общественного сознания.

В работе таких собраний, как ваше, мы видим знамение новых времен.

Прошлые ошибки и преступления, которые государство допускало по отношению к Церкви, не должны быть повторены. Ваше дело, дело политологов, социологов и историков,— внести свой вклад в разработку моделей и концепций, которые гарантировали бы наше общество от возврата к прошлому.

Еще раз сердечно вас приветствую, и да пошлет Господь Свое благословение вашей важной совместной работе.

Москва,
25 сентября 1991 года

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

Конвокация Христианской Мирной Конференции

С 17 по 22 октября 1991 года в городе Челаковице, близ Праги (ЧСФР), состоялась конвокация членов Христианской Мирной Конференции. В ней приняли участие около 100 представителей этого движения со всех континентов. Тема конвокации «Один мир или никакой». В рамках этой темы участники конвокации размышляли о новой ситуации, сложившейся в Христианской Мирной Конференции, а также о том, должна ли ХМК продолжать свою работу как международное христианское миротворческое движение. Основной доклад по теме конвокации был сделан филиппинским богословом Эдицио де ла Торре, священником Римско-Католической Церкви. Библейское введение в работу по теме было сделано д-ром Серхио Арсе-Мартинесом (Куба). Дискуссии конвокации показали, что большинство участников выступают за дальнейшее существование международной ХМК, хотя основная работа будет проводиться в континентальных и региональных объединениях Христианской Мирной Конференции. На конвокации был принят новый устав этого движения, предоставляющий им бóльшую, нежели ранее, самостоятельность и свободу. Деятельность континентальных и региональных объединений ХМК будет координироваться новоизбранным координационным комитетом ХМК, в котором представлены все пять континентов. Координационным секретарем избран каноник Кенион Райт, представитель регионального комитета Шотландии. Модератором координационного комитета на 1992 год избран представитель Европейской континентальной группы д-р Дик Бёр (Голландия). Задачи коммуникационного и информационного характера попрежнему будет исполнять Пражское бюро международной ХМК, которое возглавляет Сильвия Вебер (ФРГ).

От Русской Православной Церкви в работе конвокации приняла участие делегация в следующем составе: архиепископ Солнеч-

ногорский Сергий (глава делегации), священник Александр Решетняк (Прага) и О. В. Ганаба (ОВЦС).

В ходе конвокации было организовано слушание по ситуации в Советском Союзе, на котором выступил архиепископ Сергий.

В воскресенье 20 октября архиепископ Сергий совершил Божественную литургию в кафедральном соборе святых Кирилла и Мефодия в Праге.

КОММЮНИКЕ

1. На тему «Один мир или никакой» состоялось с 17 по 22 октября 1991 года в городе Челаковице, близ Праги, внеочередное собрание членов Христианской Мирной Конференции. В нем приняли участие более ста сотрудников ХМК со всех континентов. Они собрались, чтобы в связи с глубокими изменениями последних лет подумать о том, следует ли ХМК продолжать свою работу в качестве международного христианского миротворческого движения и каким образом должна вестись в дальнейшем эта работа.

2. Важной составной частью работы конвокации была дискуссия на тему «Три десятилетия ХМК между социализмом и капитализмом». В ходе дискуссии имели место многие взволнованные критические и самокритичные выступления, отметившие положительные и отрицательные аспекты прошлой деятельности ХМК. В то время как, с одной стороны, была со всей критичностью отмечена связь этой деятельности с некоторыми направлениями работы государственных структур социалистических стран Центральной и Восточной Европы, с другой стороны, участники, и прежде всего из стран «третьего мира», дали высокую оценку той солидарности, которую демонстрировала им ХМК.

3. Предприняв попытку проанализировать возрастающую сложность мировой ситуации со всеми ее положительными аспектами и теми тенденциями, которые принимают угрожающий характер, участники осознали свои слабости, неуверенность и отсутствие единства. Перед лицом новых событий в мире (война в Персидском Заливе и ее последствия, ближневосточный конфликт, гражданская война в Югославии, блокада Кубы, экологический ущерб в Тихоокеанском регионе, новые шаги в направлении разоружения, изменения в бывших социалистических странах), которые требовали решительного действия и четкой позиции, они особенно болезненно воспринимали свое бессилие. В такой ситуации они восприняли с воодушевлением доклад по основной теме заседания, который был сделан филиппинским богословом Эдицио де ла Торре, который вселил мужество во всех участников. Он укрепил их в желании продолжать работу ХМК.

4. При своем самороспуске в 1989 году рабочий комитет ХМК назначил временный рабочий комитет. Назначенный им координационный секретарь, каноник Кенион Райт, сообщил о работе этого комитета по подготовке данного собрания и об организационном обновлении ХМК.

5. В трех рабочих группах: 1) идентичность ХМК, 2) кайрос, 3) методы работы — участники искали новые начала и будущие основные аспекты деятельности ХМК. Архиепископ Солнечногорский Сергий сделал сообщение о ситуации в Советском Союзе.

6. Участники приняли решение о создании координационного комитета, состоящего из пяти человек, члены которого избираются континентальными объединениями. Устав предоставляет региональным и континентальным объединениям ХМК бóльшую самостоятельность. В кадровом отношении сильно сокращенное Пражское бюро в будущем будет исполнять в основном функции информации и координации. Штабу была вынесена благодарность, равно как и бывшим сотрудникам. Кенион Райт был вновь избран на пост координационного секретаря.

7. В воскресенье 20 октября участники посетили богослужения в храмах, расположенных в Челаковице и его окрестностях, в которых они проповедовали, произносили слова приветствия прихожанам и встречались с местными представителями. Интересную информацию о современном развитии в ЧСФР они получили во время встречи с представителями города, оказавшего гостеприимство конвокации.

Пресс-конференция в МВД СССР

1 октября 1991 года в МВД СССР состоялась пресс-конференция о деятельности этого министерства по защите культурно-исторических ценностей от преступных посягательств и пресечению контрабанды. Перед журналистами выступили работники управлений МВД, представители Министерства культуры, управления Таможенного комитета и других ведомств. Русскую Православную Церковь представлял настоятель московского храма во имя святого равноапостольного князя Владимира священник Сергий Романов.

Начальник Всесоюзного объединения «Охрана» МВД СССР генерал-майор Л. А. Попов сообщил, что за истекший год число краж предметов религиозного культа, имеющих художественную и историческую ценность, возросло на 80 %. Сохранность их осложняется постоянным увеличением числа приходов и религиозных объединений, которых зарегистрировано уже 20 тысяч. Под охрану взято 520 церквей, хотя у объединения «Охрана» есть возможность подключить на пульт централизованного наблюдения около двух тысяч храмов.

Л. А. Попов обратился к Святейшему Патриарху Алексию II с письмом, в котором просит содействия в организации такой охраны, так как многие приходы не понимают ее необходимости и не желают сотрудничать с органами правопорядка. Затраты на охрану обойдутся приходу ежемесячно в 200 рублей, 15 тысяч — за установку аппаратуры.

Отец Сергий, комментируя выступление Л. А. Попова, заметил, что недоверие верующих к правоохранительным органам началось с послереволюционных лет и сохранилось доныне. Достаточно вспомнить уничтожение и разграбление храмов, преследование верующих, продажу церковных святынь за бесценок за границу. Сегодня в большинстве случаев ценности, украденные из церквей, не возвращаются приходам, а передаются милицией в доход государства.

На пресс-конференции было отмечено, что перед МВД стоят важные задачи: информация о найденных ценностях, создание компьютерного учета вещей, находящихся в розыске, установка в музеях и церквах надежной охраны. Добросовестный труд работников МВД восстановит доверие людей к органам правопорядка.

Представитель Таможенного комитета СССР А. Б. Привалов заверил собравшихся, что уже в ближайшее время найденные церковные ценности, все без исключения, будут передаваться религиозным организациям безвозмездно.

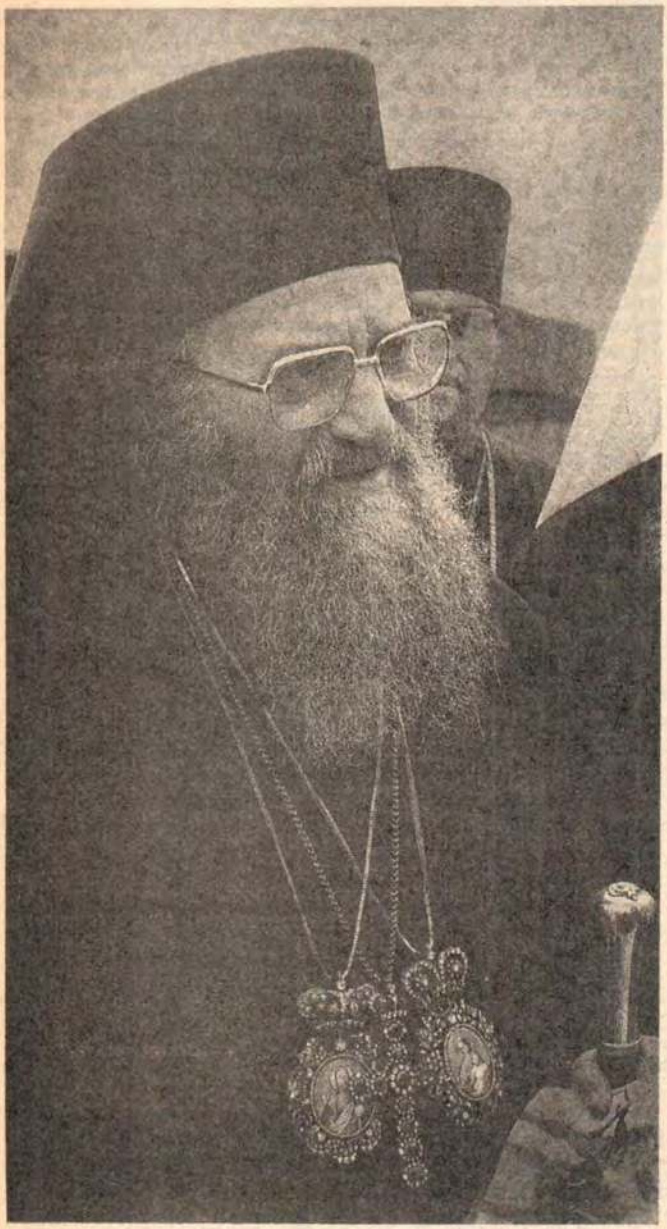
●

Весной 1991 года в Иерусалиме местной православной общиной было образовано Палестинско-русское общество. Общество ставит перед собой цель возрождения традиционных уз между православными христианами Палестины и России посредством: личных человеческих контактов; обмена в области образования и культуры; обмена в сфере здравоохранения и медицины; социально-религиозных контактов; обмена визитами и паломническими группами.

Палестинско-русское общество обратилось к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II за благословением и с просьбой информировать о его создании церковную общественность Московского Патриархата.

В Санкт-Петербурге вышел из печати первый выпуск периодического издания «Век нынешний и век минувший». Выпуск содержит никогда не публиковавшиеся ранее дневники святого равноапостольного Николая Японского. Работа по подготовке этих дневников к печати началась около 3-х лет тому назад по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, ныне Святейшего Патриарха. Она ведется совместно отечественными и японскими специалистами. Публикация дневников святого Николая, которые он вел перед началом и во время русско-японской войны, займет не менее 30 выпусков «Века нынешнего и века минувшего».

Святейший Патриарх Константинопольский ДИМИТРИЙ I

2 октября 1991 года на 78-м году жизни мирно скончался Святейший Димитрий I, Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Святейший Патриарх Димитрий I (Пападопулос) родился в Стамбуле 8 сентября 1914 года. Среднее образование получил в стамбульском французском лицее. В 16 лет поступил в богословскую школу на острове Халки, которую закончил в 1937 году. В том же году рукоположен во диакона и в течение двух лет нес послушание проповедника и секретаря Эдесской митрополии (Греция). С 1939 по июнь 1945 года служил диаконом, а затем священником на приходе Ферикей в Стамбуле.

В 1945 году Священноначалием Константинопольской Церкви будущий Патриарх был направлен в Тегеран, где создал православный приход, настоятелем которого являлся до 1950 года. Во время своего пребывания в Иране преподавал древнегреческий язык в Тегеранском университете. В 1950 году возвратился в Стамбул и до 1964 года был настоятелем храма Святых апостолов. В 1964 году состоялась его хиротония во епископа Элейского, викария Патриарха Константинопольского.

15 февраля 1972 года будущий Патриарх был избран митрополитом Имвросским и Тенедосским. 16 июля того же года, после кончины Константинопольского Патриарха Афинагора I, избран и возведен на Константинопольский Патриарший престол 269-м по счету Предстоятелем Константинопольской кафедры. 18 июля 1972 года в патриаршем соборе во имя святого великомученика Георгия в Стамбуле состоялась его патриаршая интронизация.

Приснопамятный Святейший Патриарх Димитрий I годы своего патриаршества посвятил служению вверенной ему Промыслом Божиим пастве, укреплению всеправославного единства, всемерно способствовал процессу подготовки Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви, проведению богословского диалога с неправославными христианскими Церквами.

С 18 по 30 августа 1987 года Святейший Патриарх Димитрий I находился в нашей стране с официальным визитом Русской Православной Церкви. Этот визит, который осуществился спустя 400 лет после последнего посещения Русской Церкви Предстоятелем Константинопольской Церкви Вселенским Патриархом Иеремией II, что имело место в 1589 году, по словам Святейшего Патриарха Димитрия I, стал жестом любви, единства и мира — мира между Церквами, мира между народами, мира между людьми доброй воли.

Промыслу Божию угодно было призвать Святейшего Патриарха Димитрия из этой жизни в Небесные обители в среду вечером, 2 октября.

Узнав о кончине Святейшего Патриарха Константинопольского Димитрия I, Святейший Патриарх Алексий направил Священному Синоду Константинопольской Церкви телеграмму соболезнования. Одновременно Предстоятель Русской Церкви поручил Высокопреосвященному митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию принять участие в похоронах.

7 октября 1991 года, после завершения официального визита Антиохийской Православной Церкви, Святейший Патриарх Алексий II и сопровождающие его лица по пути в Москву остановились в Стамбуле, чтобы проститься с почившим и выразить соболезнования Святейшей Константинопольской Церкви.

В патриаршем соборе во имя святого великомученика Георгия Патриарх Алексий II совершил панихиду у гроба новопреставленного Патриарха Димитрия I, после которой в здании Священного Синода обратился к исполняющему обязанности председателя Священного Синода Высокопреосвященному митрополиту Халкидонскому Варфоломею и от имени Русской Православной Церкви и от себя лично выразил соболезнования Константинопольской Церкви.

Во вторник 8 октября в том же храме были совершены Божественная литургия и чин отпевания новопреставленного Патриарха, который возглавил Высокопреосвященный митрополит Халкидонский Варфоломей в сослужении членов Священного Синода Константинопольской Церкви. На отпевании присутствовали Главы и представители многих православных и инославных Церквей и официальные лица.

Затем погребальная процессия на автомашинах направилась на христианское кладбище Валуки, где Высокопреосвященный митрополит Халкидонский Варфоломей в храме совершил заупокойную литию в присутствии церковных и светских представителей. Тело почившего Первоиерарха было предано земле рядом с его блаженнопочившими предшественниками.

От Русской Православной Церкви участие в похоронах приняла делегация в составе Высокопреосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, постоянного члена Священного Синода, протодиакона Сергия Стригунова и профессора Московской Духовной Академии Б. А. Нелюбова.

Вечная память приснопамятному Святейшему Димитрию I, Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху.

Г. СКОБЕЙ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II у гроба новопреставленного Святейшего и Блаженнейшего Патриарха Константинопольского Димитрия I

Святейший Патриарх Сербский ГЕРМАН

«Присягаю перед лицем Господа Бога, и сонмом сербских святителей, и пред вами, братья и сестры, в том, что Христову веру православную, веру святых отцов наших буду хранить и защищать до последнего своего издыхания!» Эти слова были произнесены Святейшим Патриархом Германом во время своей интронизации в день памяти святого благоверного князя Александра Невского в патриаршем кафедральном соборе города Белграда в 1958 году.

Великий иерарх Сербской Православной Церкви Патриарх Герман (в миру Хранислав Джорич) родился в день Преображения Господня в 1899 году в семье священника. Мать блаженнопочившего Патриарха была учительницей. Детство будущий Первоиерарх провел в месте Иошаничка Баня, где пастырствовал его отец. Заметив способности ребенка, родители после начальной школы направляют его в Семинарию (в Сербской Церкви и поныне в Семинарию принимают сразу после окончания начальной школы). В зрелые годы Патриарх Герман неоднократно говорил, что он не знал тогда, что обучается в России; теперь на месте Семинарии в Белграде находится советское посольство.

Окончив с отличием Семинарию — «Сербский Сион» в Сремских Карловцах, будущий Патриарх поступает на богословский факультет. В течение нескольких семестров он также обучался на юридическом факультете в Париже. Закончив образование, в 1924 году Хранислав вступил в брак и был сразу рукоположен в диаконы своим духовником, известным в то время Преосвященным Ефремом. Первые годы своего пастырского служения диакон Хранислав работал в церковной администрации в родных краях. В 30-е годы, приняв священный сан, он становится духовной опорой своей паствы. После безвременной кончины супруги вдовый священник, помимо церковных обязательств, всецело предался воспитанию троих детей.

Высоко ценя способности и его незаурядный талант администратора, протоиерея Хранислава Священный Синод Сербской Церкви в 1938 году переводит в Белград для работы в Священном Синоде на должности секретаря и заведующего синодальной библиотекой. Всю войну проводит отец Хранислав в Белграде, где трагически потерял старшего сына. Архиерейский Собор в 1951 году вынес постановление: протоиерею Храниславу Джоричу быть викарным епископом, с тем чтобы пострижение и хиротония совершались в патриаршем кафедральном соборе Белграда. Богослужение совершал блаженной памяти Патриарх Сербский Викентий (Проданов, 1890—1958). Преосвященный Герман стал викарием Святейшего Патриарха, в 1952 году — епископом Будимским, в 1953 году — администратором Жичской епархии, а в 1955 году — администратором Рашко-Призренской епархии. Будучи викарием Святейшего Патриарха, Преосвященный Герман любил служить в храме Пресвятой Троицы подворья Русской Православной Церкви — ему нравились уставные службы и порядок в алтаре, пение двух клиросов и иподиаконы, почти все большие праздники он служил в этом храме.

В 1955 году в США скончался известный златоуст Сербской Церкви епископ Жичский Николай (Велимирович) и Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви вынес решение назначить Преосвященного Германа Жичским епископом. На кафедре первой и древнейшей Жичской епископии Преосвященный Герман применил весь свой духовный опыт и авторитет: восстанавливает запустевшие после войны монастыри, освящает построенные корпуса братских общежитий, постригает в ангельский чин многих молодых людей, особенно девушек. В результате в некоторых женских монастырях число монашествующих возросло до 40—60 человек.

В июле 1958 года при невыясненных обстоятельствах скоропостижно скончался Патриарх Викентий (Проданов). Архиерейский Собор и выборный орган (состоял из низшего духовенства и представителей мирян) избрал трех кандидатов на Патриарший престол, среди них было и имя Преосвященного Германа. В день Усекновения главы Иоанна Предтечи на Соборе жребий выпал на епископа Германа — он стал сорок третьим Патриархом Сербским. Интронизация новоизбранного Патриарха Германа состоялась в день памяти святого благоверного князя Александра Невского в патриаршем кафедральном соборе города Белграда. С этого момента и на протяжении последующих 32 лет Патриарх Герман ведет бурную церковную деятельность. Так, в период агрессивного атеизма и культа личности он добивается выхода в свет детского издания «Святосавский колокольчик» — своего рода Закон Божий; выпускает Библию для детей с цветными иллюстрациями. Для верующих выходит газета «Православие» и листок «Миссионер». Патриарх выпускает также журналы «Богословские взгляды» и «Православная мысль», привлекает к сотрудничеству с Церковью сербскую интеллигенцию. Патриарх Герман служил во всех храмах не только своей архиепископии, но и всех краев Югославии. Следует особо подчеркнуть, что Патриарх Герман сам лично отпевал всех священнослужителей и архиереев своей архиепископии. Стараясь развить попечительную деятельность, в 1965 году он основывает «Добровольно-христианское опекунство», цель которого заключалась в посещении больных, престарелых, нуждающихся и одиноких людей, оказании им помощи. Благодаря Патриарху и в других епархиях возникли подобные общества. Приснопамятный Патриарх Герман, подобно святителю Савве, своему предшественнику, положил немало трудов и усилий в сближении Православных Поместных Церквей, посетив Святой Град Иерусалим, затем Глав Поместных Православных Церквей. Краткое время он был одним из президентов Всемирного Совета Церквей, где отстаивал интересы Православия. Следует заметить, что особое внимание Святейший Патриарх уделял Русской Православной Церкви, любил ее и с 1958 года многократно посещал ее. Также он заботился о том, чтобы студенты Сербской Православной Церкви обучались в Духовных Академиях Русской Церкви, говорил, что они должны усвоить «молитвенность и духовность» русского народа.

Будучи тонким дипломатом и миротворцем, Патриарх Герман всегда и на «всяком месте Владычества» проповедовал, поучал народ и всегда разделял с верующим и радость, и горе. Его Святейшество был главным организатором юбилеев 750-летия автокефалии Сербской Церкви, 800-летия святителя Сербского

Саввы I, 600-летия Куликовской битвы и 600-летия Косовской битвы (1389—1989). Своим участием в прославлении Косовской битвы Патриарх Герман как бы закрыл эпоху тяжкого периода Сербской Церкви. Возвращаясь из монастыря Грачаницы на Косовом поле (Печская Патриархия), что на юге Сербии, Патриарх Герман занемог, слег в постель, со смирением переносил тяжкую участь быть неподвижным. В течение двух лет постепенно угасала жизненная энергия Святейшего. Патриарх сам распорядился, где и как его похоронить.

За год до кончины Патриарха Германа Архиерейский Собор Сербской Церкви поблагодарил его за 32-летнее патриаршее служение и избрал в качестве достойного заместителя Патриарха Преосвященного Павла, епископа Рашко-Призренского. Следует отметить, что Патриарх Герман вникал во все подробности строительства храма-памятника святителю Савве на Врачаре, являющегося символом единства всего сербского народа, да и не только этого храма, но и всех строящихся в Югославии церквей, постоянно призывая к пожертвованиям в их пользу. В отношении экуменизма и контактов с инославными конфессиями приснопамятный Патриарх Герман был весьма сдержан и осторожен. Как его «кредо» можно расценить слова великого иерарха, сказанные при посещении концлагеря «Ясеновац», в котором усташи (фашисты-хорваты) и францисканцы вырезали свыше 700 тысяч православных сербов в 1941—1944 годах: «Простить должны, забыть не смеем никогда!»

Забота о кадрах — студентах и семинаристах — проявлялась в том, что он часто посещал, материально и духовно поддерживал всех учащихся. Богослужения, Церковный Устав и церковное пение до тонкостей были известны Святейшему. Большое внимание уделял он хоровому пению: большинство церковных хоров избрали его своим почетным председателем, а он в свою очередь оберегал их от разных невзгод. Многое Патриарх Герман заимствовал из практики других Поместных Церквей.

27 августа 1991 года Святейший Патриарх Герман в Бозе почил. Можно сказать, что за 67-летие своего священнослужения и 32-летнее епископское и патриаршее служение приснопамятный Патриарх Герман вкусил плодов «рук своих», о чем свидетельствовало и «последнее целование». После отпевания покойного Патриарха Германа в белградском патриаршем кафедральном соборе процессия священнослужителей, верующих и горожан направилась с телом покойного Патриарха к храму святого Марка. Люди стояли на улицах с возжженными свечами, монахини окружили катафалк, читая Псалтирь, вся площадь перед храмом святого Марка и прилегающие улицы были переполнены верующими. Такая процессия наблюдалась впервые после 1944 года.

Соболезнование Святейшего Патриарха Алексия II на Архиерейском Соборе огласил и произнес слово перед погребением на месте вечного упокоения приснопамятного Патриарха Германа настоятель подворья Московского Патриархата в Белграде протоиерей Василий Тарасьев.

Вознесем же молитвы Превечному Богу и Божией Матери о упокоении в селениях праведных души великого иерарха Сербской Церкви, сорок третьего Патриарха на Престоле святителя Саввы I приснопамятного Святейшего Патриарха Германа! Вечная ему память!

Протоиерей Василий ТАРАСЬЕВ,
настоятель подворья Московского Патриархата
в Белграде

Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей

С 12 по 16 сентября 1991 года в Центре Вселенского Патриархата в Шамбези, близ Женевы, Швейцария, проходила межправославная консультация по вопросу «Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей», в которой участвовали представители Поместных Православных и Древних Восточных Церквей. Сомодераторами консультации были митрополит Халкидонский Варфоломей, Вселенский Патриархат, и епископ Серапион, руководитель экуменического и общественного служения Коптской Церкви.

От Русской Православной Церкви в консультации участвовали митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений, А. С. Буевский, ответственный секретарь Отдела, и профессор Н. В. Лосский (Париж), консультант заседания, член редакционного комитета по разработке итогового доклада.

Консультация продолжила обсуждение проблем сегодняшнего дня и будущего Всемирного Совета Церквей и экуменического движения в целом, начатое в Канберре, Австралия, в феврале этого года на VII Ассамблее ВСЦ представителями Поместных Православных и Древних Восточных Церквей (см. Заявление православных участников VII Ассамблеи ВСЦ.— Бюллетень ОВЦС, № 8 от 7 марта 1991 года, с. 2—4; Журнал Московской Патриархии, 1991, № 6, с. 62—63).

На консультации с приветственным словом выступил д-р Эмилио Кастро, генеральный секретарь ВСЦ.

Подготовленный и принятый участниками консультации доклад направлен митрополитом Халкидонским Варфоломеем д-ру Эмилио Кастро с просьбой распространить его среди членов Центрального комитета ВСЦ на сессии в штаб-квартире Всемирного Совета Церквей в Женеве (20—27 сентября 1991 года).

На пленарном заседании 26 сентября, посвященном обсуждению вопроса «Совместное видение Всемирного Совета Церквей», мэтр Альберт Лахам, Антиохийский Патриархат, представил Центральному комитету ВСЦ два документа, излагающих позицию православных участников по отношению к деятельности Всемирного Совета Церквей и экуменизму: Заявление православных участников VII Ассамблеи ВСЦ и доклад межправославной консультации «Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей».

На этом же заседании состоялась продолжительная дискуссия по теме пленума, в которой участники заседания выразили свое мнение по двум православным заявлениям, принятым Центральным комитетом Всемирного Совета Церквей в качестве официальных документов.

Межправославная консультация Православных и Древних Восточных Церквей — членов Всемирного Совета Церквей

12—16 сентября 1991 года в Центре Вселенского Патриархата в Шамбези, Швейцария, собрались представители Православных и Древних Восточных Церквей, их задачей являлся анализ своих отношений со Всемирным Советом Церквей. Они провели его в соответствии с намерениями их дискуссионного документа, обращенного к участникам проходившей в Канберре, Австралия, в феврале 1991 года VII Ассамблеи ВСЦ.

В этом документе кратко затрагиваются некоторые богословские, экклезиологические и организационные аспекты участия Православных Церквей в экуменическом движении, в частности в ВСЦ. Публикуемый ниже доклад консультации содержит три раздела: 1) Предпосылки участия православных в экуменическом движении и в ВСЦ; 2) Некоторые проблемы православных в ВСЦ; 3) К оптимизации участия православных в экуменическом движении.

I. Предпосылки участия православных в экуменическом движении и в ВСЦ

1. Для Православных и Древних Восточных Церквей основной целью Всемирного Совета Церквей является его деятельность по восстановлению единства христиан. В православном понимании это означает полное церковное единство, то есть единство вероучения, Святых Таинств и организационных форм. Православные признают и другие важные аспекты экуменической работы и активности. Совместные экуменические усилия, содействующие росту единства, установлению или восстановлению справедливости и мира, согласованности богословских формулировок, миссии и общему свидетельству, углублению самосознания Церквей и возрастанию каждой общины в исповедании, познании и служении, важны как сами по себе, так и как средства продвижения разделенных христиан к окончательному единению в вероучении и Святых Таинствах. В то же время для православных конечной целью и оправданием экуменического движения в целом и их участия в ВСЦ в частности является полное церковное единство христиан. Отсюда первоочередная задача заключается в том, чтобы найти ясную формулировку значения церковного единства и использовать ее в дискуссиях и работе ВСЦ, стремясь в то же время учитывать в рамках церковного единства соответственное законное многообразие выражений апостольской веры в богослужении и дисциплине.

2. С этой целью православные призывают всех христиан и Церкви-члены, все программные единицы и административные органы ВСЦ подтвердить свои обязательства в отношении уставного Базиса существования и работы Совета. Заявление о Базисе ВСЦ таково: «Всемирный Совет Церквей есть содружество Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем по Писанию и поэтому стремящихся сообща исполнить свое общее призвание во славу единого Бога Отца, Сына и Святого Духа». В этом заявлении подчеркивается понимание христианской веры, богослужений и жизни в духе Святой Троицы, Боговоплощения и спасения как ответа христиан на владычество Иисуса Христа. Православные также подтверждают это заявление и настаивают на том, что оно является основополагающим для христианских Церквей, объединившихся в содружество для совместных трудов ради единения всех христиан. Базис должен постоянно присутствовать и подтверждаться в инициативах ВСЦ, с тем чтобы все участвующие в работе и деятельности последнего постоянно помнили о его содержании.

3. В частности, Базис и христианское учение, исторически связанное с ним, должны служить богословскими основами для экуменических размышлений в ВСЦ, а также для документов и заявлений, издаваемых от имени Совета. Эти основополагающие христианские истины восприняты Церковью от Бога через Писание как Божественное откровение. Мы ссылаемся на основные доктрины апостольской веры и постановления Древней Церкви о Символах веры, такие, как Троичность Бога, Богочеловечество Иисуса Христа, Евангелие искупления и спасения в Его деяниях, сотворение человечества по образу и подобию Божию, освящающее действие Святого Духа в Церкви и т. д. Такое фундаментальное понимание откровения должно всегда служить критерием для ВСЦ и его участников и пользоваться их уважением, находиться в центре мышления и деятельности ВСЦ. Нарушения Базиса и связанных с ним положений веры, восходящих к Божественному откровению и согласных с пониманием и учением исторической неразделенной Церкви, должны быть исправлены и не допускаться в официальной работе ВСЦ.

4. Православные Церкви участвуют в жизни и деятельности ВСЦ только при условии понимания ВСЦ как «Совета Церквей», а не как совета отдельных лиц, групп, движений или религиозных организаций, вовлеченных в цели и задачи ВСЦ.

5. Православные Церкви считают, что их членство и участие в ВСЦ опираются на встречи, сотрудничество и диалог между Церквами. ВСЦ не должен превращаться в трибуну для обмена отдельными идеями. Вместе с другими Церквами мы стремимся к «...соборному общению Поместных Церквей, которые действительно едины между собой...» и «...сохранению отношений взаимной поддержки со своими Церквами-Сестрами, что выражается в соборных встречах, необходимых для исполнения их общего призвания» (V Ассамблея ВСЦ, Найроби, 1975).

6. Участвуя таким образом в структурах диалога, Православные Церкви должны сами нести ответственность за свою представленность. Каждая Церковь-член имеет право решать, как она будет представлена в соответствии с критериями, используемыми в Совете Церквей. Эти решения принимаются на основе равенства с другими Церквами-членами с учетом квот, голосования, проблем церковной организации и др.

7. Православные Церкви еще раз подчеркивают, что участие в разрешении вероучительных проблем в структурах ВСЦ должно считаться существенным условием членства каждой Церкви. Нельзя принимать решения по таким вероучительным или экклезиологическим проблемам путем голосования или парламентской процедуры (ср.: Устав ВСЦ и Правила, XV, 66). Для православных такие проблемы, как священство женщин, евхаристическое общение, общепринятые термины в именовании Бога, являются вопросами вероучения.

8. В прошлом православные были вынуждены делать собственные «отдельные заявления» по вопросам, обсуждаемым в ВСЦ. В последние десятилетия, сообща

возрастая в экуменическом содружестве, они отказались от этой практики и стали принимать участие в разработке общих заявлений. Нынешняя ситуация создает сложности для православных, что заставляет их неоднократно напоминать об основных критериях своего участия в ВСЦ. Некоторые из них предлагают возвратиться к практике «отдельных заявлений», поскольку сегодня православная точка зрения отражается недостаточно. Большинство, однако, считает, что «отдельные заявления» неудачны как форма экуменической работы. Следует найти новые пути выражения православной точки зрения с помощью редакционных комиссий, консультаций по определенным проблемам и руководящих органов ВСЦ.

9. Другим источником сложностей является то, что членство неправославных Церквей в Совете постоянно возрастает, еще более затрудняя православное свидетельство. Серьезного рассмотрения заслуживает процедура приема новых Церквей-членов и их представительство в Центральном комитете и на Ассамблеях ВСЦ.

10. ВСЦ свидетельствует о себе, своей церковной природе и значении исходя из своего Базиса и Торонтского заявления Центрального комитета «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» (1950). Здесь четко сказано: «Церкви — члены ВСЦ считают отношение других Церквей к Святой Соборной Церкви, исповедуемой в Символах веры, предметом взаимного рассмотрения. Тем не менее членство не предполагает, что каждая Церковь должна считать другие Церкви-члены Церквами в истинном и полном смысле этого слова».

11. Мы понимаем это заявление так, что Церкви — члены ВСЦ, Православные Церкви в частности, уважают суверенитет экклезиологических учений друг друга. Не существует собственной экклезиологической позиции Совета.

12. Для православных очевидно, что ВСЦ в некоторых своих программах и методологии отходит от Торонтского заявления. Для нас Торонтское заявление остается существенным критерием нашего участия и членства в ВСЦ. Возможная переоценка Торонтского заявления в свете сорокалетнего опыта экуменического движения не должна подорвать этот основной критерий и не должна противоречить ему.

13. У православных общее понимание своего участия в ВСЦ. Они следуют рекомендациям Третьего Предсоборного Всеправославного Совещания (1986): «Православная Церковь ... верная своей экклезиологии, подлинности своей внутренней структуры и учению Неразделенной Церкви, участвуя в ВСЦ, не принимает идеи «равенства конфессий» и не может считать единство Церкви слиянием конфессий. В этом духе искомое в ВСЦ единство не может быть просто результатом богословских соглашений. Только Бог призывает всех христиан к единству веры, которая выражается в Таинствах и традициях Православной Церкви».

14. Православная Церковь верит, что ее учение и иерархическая структура опираются на непрерывное предание, передаваемое из поколения в поколение с апостольских времен в течение веков. Она участвует в двусторонних и многосторонних диалогах в рамках ВСЦ и экуменического движения. Она делает это потому, что верна стремлению к христианскому единству. Поэтому ее присутствие и активное участие являются не просто знаком учтивости.

15. «Православная Церковь, непрестанно молящаяся о единении всех, принимает участие в экуменическом движении с самого его начала и вносит свой вклад в его формирование и развитие. Фактически Православная Церковь в силу характерного для нее экуменического духа в ходе истории всегда боролась за восстановление христианского единства. Поэтому участие православных в экуменическом движении не противоречит природе и истории Православной Церкви. Оно является последовательным выражением апостольской веры в новых исторических условиях как ответ на новые требования действительности» (Третье Предсоборное Всеправославное Совещание, 1986, § 6).

16. Православные Церкви понимают ВСЦ как собрание Церквей, верных призванию Святого Духа, Которого мы все призываем. В жизни и опыте наших Церквей ВСЦ занимает единственное в своем роде место.

II. Некоторые проблемы для православных в ВСЦ

17. Православные рассматривают проблему отношений ВСЦ с другими религиями именно в этом духе. Обязательства перед диалогом с другими Церквами ради единства всех христиан могут и должны быть распространены на диалог с другими религиозными традициями. Православные обладают длительным и живым опытом общения с представителями других религий. Уважение к другим людям и искренности их убеждений требует больших усилий для взаимопонимания, мирных отношений и по возможности сотрудничества в сферах, представляющих взаимный интерес. Но это не может означать, что христианские Церкви, действуя через ВСЦ, должны идти на компромисс со своими основными христианскими истинами. Православные считают, что любое синкретическое сближение недопустимо в деятельности ВСЦ и противоречит основным принципам и целям экуменических начинаний. В частности, они приветствуют наблюдающуюся в последнее время практику приглашать представителей других религиозных традиций на ассамблеи и другие экуменические мероприятия только на том условии, что представителей других религий не привлекают к работе в редакционных комиссиях по подготовке документов ВСЦ. Диалог с другими религиями не должен искажать подлинно сущности ВСЦ как Совета христианских Церквей в его деятельности по расширению понимания Церквами-членами разнообразия религиозных и нерелигиозных позиций в современном мире и в содействии диалогу между христианами и представителями других религий.

18. Православные приветствуют усилия ВСЦ по изучению вопроса об отношении Церквей к миру и выражают признательность за предоставленные им возможности для исследования этих отношений в таких программах, как «Справедливость, мир и целостность творения» и другие. Однако тема VII Ассамблеи «Прииди, Дух Святой, обнови все творение» в некоторых ее выражениях заставляет православных высказать свою позицию по данному вопросу. Они понимают Царство Божие как владычество Божие над всем миром. Спасительные деяния Иисуса Христа разрушили злые и демонические силы в мире, а действие Святого Духа, изменяющее и преображающее мир для полного служения Богу и Его целям, должно являть Царство и владычество Божие как активную реальность. Так все творение поддерживается и обновляется Святым Духом. Однако Святой Дух единственно и в полноте пребывает в жизни Церкви, способствуя полноте общения Бога и человечества с остальной частью творения. Православные считают, что чрезмерное выделение одной из сторон приводит к искажению христианской веры, и хотели бы призвать ВСЦ развивать в своих дискуссиях понимание того, что Святой Дух дей-

ствует как в Церкви, так и во всем творении. Признание того, что Дух Святой ведет Церкви к новому пониманию и опыту, не должно представляться так, словно оно обесценивает водительство Святого Духа, дарованное Церкви в прошлом и воплощенное в Предании Церкви, или же противоречит ему. Царство Божие есть уже существующая действительность, которую, однако, надлежит постепенно исполнять и раскрывать. Православные призывают ВСЦ в лице его органов не подпадать под экстремистские тенденции того или иного направления, когда рассматриваются отношения между Церквами и миром.

19. В православном предании имеется множество примеров участия в деятельности социального характера и в активной защите достоинства человеческой личности. Это отражено в решениях Третьего Предсоборного Всеправославного Совещания, где говорится, что «Православная Церковь высоко ценит эту многогранную деятельность ВСЦ и полностью сотрудничает в этих сферах в рамках своих возможностей» (§ 9). Однако православным в некоторых случаях приходилось реагировать на тенденцию ВСЦ к одностороннему «горизонтализму», который отрывает социальные, политические и экологические проблемы от их обязательств перед Евангелием Иисуса Христа. Такой односторонний горизонтализм предполагает признание автономии светской жизни. Православные полагают, что ни одна сторона жизни не может быть автономной или оторванной от исповедания христианами Воплощения и его последствий: божественного дара жизни по образу Святой Троицы. Именно в силу того, что православные верят в Воплощение и Троицу, они обязаны заниматься проблемами справедливости, мира и целостности творения.

20. Православные должны еще раз подтвердить свою позицию в отношении значения евхаристического общения в его связи с природой Церкви и экуменическими начинаниями. Евхаристия есть высшее выражение единства Церкви, а не средство достижения единства христиан. Через евхаристию во всей полноте проявляются и выражаются общая вера, общее церковное устройство и общее церковное тождество. При таком понимании евхаристии существует лишь одно евхаристическое общение и не может быть так называемого интеркоммуниона, поскольку этот термин противоречит практике, которую он обозначает. Для православных бессмысленно приобщение к общей чаше при сохранении основополагающих различий в вере, ибо это нарушает основной элемент значения евхаристии. Они воистину страдают из-за невозможности приобщиться к общей чаше и выражают сожаление по поводу неправильного понимания этого вопроса, которое могло возникнуть в их экуменическом служении в ВСЦ. Итак, в условиях продолжающегося разделения православные не могут сознательно предложить «евхаристическое гостеприимство» или ответить на него. Они ждут того дня, когда общая вера, устройство и содружество потребуют и сделают возможным приобщение к общей чаше в качестве высшего проявления единства.

III. К оптимизации участия православных в экуменическом движении

21. Православная Церковь как кинония Поместных Церквей передает учение Церкви народу Божию (плирома) на местном и региональном уровнях. Ее вклад в экуменическое сознание может быть сформулирован и претворен в жизнь только тогда, когда она на «низовом» уровне участвует совместно с другими христианскими Церквами и движениями в общих действиях, свидетельстве, проблемах и др.

22. Православные полагают, что их участие в экуменическом движении могло значительно улучшиться, если бы уделялось больше внимания знакомству духовенства и мирян, мужчин и женщин с экуменическими проблемами. Поскольку в настоящий момент общество плюралистическое, все стороны христианской жизни имеют экуменический аспект, требующий подготовки и образования на всех уровнях. Для экуменического участия православным полезно больше знать друг о друге, чтобы межправославное сотрудничество стало более плодотворным.

23. За последние десятилетия у многих вновь возник интерес к православной вере. Православные обязаны отвечать на это, серьезно относясь к своей ответственности за свидетельство Православия в его чистоте. Это требует постоянного различения основного и второстепенного, непрерывных усилий, направленных на то, чтобы в конкретных проявлениях повседневной жизни жить в соответствии с исповедуемым учением. Иными словами, для того чтобы наше свидетельство миру вызывало доверие, улучшенное православное участие в экуменическом поиске единства христиан требует постоянного очищения Православия.

24. Процесс постоянного очищения Православия должен заставить православных не только отвечать на вопросы непрерывно обновляющегося исторического окружения, но и брать на себя инициативы во многих сферах современной жизни. Это, безусловно, будет содействовать расширению участия православных в ВСЦ и предотвратит непонимание, о котором они так часто сожалеют.

25. Православные могут внести большой вклад в экуменическое движение. Поэтому весьма желательно, чтобы они интенсивнее развивали мышление в области свидетельства и миссии.

26. Это тем более необходимо ввиду существования множества разных форм прозелитизма. В результате преследований многие Православные Церкви ослабели и их слабость стали использовать как повод для разных форм прозелитизма. Последнее необходимо настойчиво обличать. В частности, православные должны призвать своих собратьев по экуменическому диалогу к обличению неблаговидных действий некоторых «миссионеров», чтобы тем самым избежать резких противоречий между официальными отношениями Церквей-Сестер, призванных к общему свидетельству, и фактическим положением, доходящим до отнятия у православных христиан храмов.

27. Однако, помимо необходимых протестов, самым мощным ответом на эти достойные сожаления ситуации является укрепление и очищение Православия. В этих трудах православные нуждаются в помощи всех, особенно своих собратьев по ВСЦ.

Да поддержит нас сила Святого Духа ради обновления обязательств всех христиан перед зримым единством.

Женева, 16 сентября 1991 года

Преподобный СИМЕОН Новый Богослов

Избранные гимны

Гимн третий

КТО ЕСТЬ МОНАХ, И КАКОВО ЕГО ДЕЛАНИЕ, И НА КАКУЮ ВЫСОТУ СОЗЕРЦАНИЯ ВЗОШЕЛ ЭТОТ [СВЯТОЙ ОТЕЦ]

Монах есть тот, кто миру непричастен,
Монах любовью к Богу пламенеет,
С Ним говорит и на Него взирает,
В Его лучах сам становясь светлее.

Монаха хвалят — все равно он странник,
В дом приглашают — все равно он нищий.
О, чудо! Среди всех богатств — я беден
И в изобилье — остаюсь без пищи.

Кто даст мне то, что я уже имею?
И где найду Того, Кого я вижу?
Как породниться с Тем, Кто всех роднее,
Приблизиться к Тому, Кто всех мне ближе?

Внутри себя я удержать пытаюсь
Того, Кто глубже бездн и неба выше,
Того, Кто вне вселенной пребывает.
Имеяй уши слышати, да слышит [1],
Словам безумца с трепетом внимая.

Гимн шестой

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ О ЛЮБВИ К БОГУ

Как Ты пламенем горящим
И водой живой бываешь?
Услаждая, как сжигаешь?
Как от тленья избавляешь?

Как нас делаешь богами,
Тьму в сиянье превращая?
Как из бездн людей выводишь,
Нас в нетленье облекая?

Как влечешь Ты тьму к рассвету?
Ночь как в день преобразуешь?
Как Ты сердце озаряешь?
Как меня преображаешь?

Как Ты приобщился к смертным,
Сделав их сынами Бога?
Как без стрел пронзаешь сердце,
И оно горит любовью?

Как нас терпишь, как прощаешь,
По делам не воздавая?
Вне всего как пребываешь,
На дела людей взирая?

Оставаясь в отдаленье,
Как деянья всех объявишь?
Дай рабам Твоим терпенье,
Чтоб их скорби не объяли.

Гимн девятнадцатый

УЧЕНИЕ С БОГОСЛОВИЕМ [БОГОСЛОВСКИМ РАЗМЫШЛЕНИЕМ], ГДЕ ГОВОРИТСЯ О СВЯЩЕНСТВЕ И О БЕССТРАСТНОМ СОЗЕРЦАНИИ

Как я поведаю, Владыко,
О чудесах Твоих великих?
Как словом выразить сумею
Твои таинственные судьбы,
Что ежедневно совершаешь
С Твоими верными рабами?
Как презираешь Ты, Владыко,
Мои грехи и прегрешенья,
В вину не ставишь мне паденья
И злых деяний не вменяешь?
Но защищаешь и питаешь,
Животворишь и просвещаешь
Меня, поскольку я исполнил
Твои, Спаситель, повеленья.
Меня помиловал Ты, Боже,
И предстоять меня сподобил
Перед престолом благодати,
Пред славой, силой и величьем.
Как говоришь со мной, презренным,
И недостойным, и бессильным,
Словами славы и бессмертья?
Как несказанно озаряешь
Мою истерзанную душу?
Как в свет Божественный и чистый
Ее незримо превращаешь?
Как мои немощные руки,
Все осквернённые грехами,
Ты светоносными являешь?
Как эти руки изменяешь
Своим Божественным блистаньем,
Так что они из осквернённых
Вдруг превращаются в святые?
Как очищаешь Ты, Спаситель,
Язык мой скверный и нечистый?
Как причаститься допускаешь
Твоей Святой Пречистой Плоти?
Меня всегда везде Ты видишь,
Но как меня Ты удостоил
Тебя, о Боже мой, увидеть?

Новый перевод впервые выполнен в стихотворной форме, по размеру и стилю соответствующей греческому оригиналу. Догматическое содержание перевода отвечает святоотеческой традиции и удачно сочетается с поэтической формой.— *Ред.*

[1] Мф. 13, 9.

Руками как держать позволил
Тебя, Владыко Вседержитель,
Для всех Небесных Сил незримый,
Непостижимый, неприступный
Для Боговидца Моисея?
Ни он, ни кто другой из смертных
Не удостоился увидеть
Твое Лицо, чтоб не погибнуть.
Каким же образом, Христе мой,
Непостижимый, несказанный,
Для всей вселенной неприступный,
Тебя держать я удостоен,
Вкушать, и целовать, и видеть?
Тебя всегда имея в сердце,
Я остаюсь неопалимым,
И веселюсь, и ужасаюсь,
И воспеваю непрестанно
Твою любовь и милость к людям.

Так как же плотские, слепые,
Тебя не знающие люди,
Не чувствуя своей болезни,
Свое являя помраченье
И всех небесных благ лишенье,
Безумно говорить дерзают:
«Какая польза человеку
В священстве, если он при этом
Ни вкусной пищи не имеет,
Ни золотом не обладает,
Не восседает на престолах
Епископских богатых кафедр?»
О помраченье! О безумье!
О ослепленье, о несчастье!
О вопиющее неверье!
О глупые земные речи!
О дерзкие слова и мысли!
О помышления Иуды!
Ибо как этот нечестивец,
На Тайной Вечери сидящий,
Вменил в ничто святое Тело
И предпочел немного денег,
Так и они, предпочитая
Небесным и нетленным благам
Земные тленные богатства,
Души погибель избирают.

Ответьте, суетные люди:
Кто из людей, Христа имея,
Нуждаться будет в тленных благах
Земной и скоротечной жизни?
Кто, благодать Святого Духа
Имея в сердце непрестанно,
Жилищем Троицы не станет,
Что просвещает, освещает
И скоро в бога превращает?
Кто, сделавшись всецело богом
По дару Троицы Всевышней,
И удостоившись небесной,
Неизреченной Божьей славы,
Захочет что-либо иное,
Чем совершенье литургии
И созерцанье высочайшей,
Неизреченной, неприступной,
Все совершающей природы?
Кто счел бы более блестящим
Что-либо в этой краткой жизни
В сравненьи с благами той жизни,
Которой нет конца и края?
О, если б знал ты тайн глубины,
Не понуждал бы ты об этом
Писать и говорить открыто.
Я трепещу и ужасаюсь,
Стараясь выразить словами
И тростью начертать пытаясь
То, что поведать невозможно,
То, что для всех неизреченно.
О, если бы ты Христа увидел
И получил Святого Духа
И через Них к Отцу поднялся,
То знал бы ты, что говорю я,
О чем я рассказать пытаюсь:
Что велико и несказанно,
Что выше всякой славы, блеска,
Начальства, власти, обладанья,
Могущества, земного царства —
Во все дни жизни с чистым сердцем
Служить святую литургию
Пречистой Троице Небесной.

Не говори о том, что тело
Должно быть чистым и бесстрастным,
Не говори, чего не знаешь,
О чем понятья не имеешь,
Но лучше слушай, что Владыка
Через апостолов сказал нам,
Через Василия творенья,
Огнеязычного святого,
Через писанья Златоуста,
Через Григория, который
Прекрасно говорит об этом.
Слова их слушай — и узнаешь,
Каким быть должен совершитель
Святой Небесной литургии,
Служащий Богу всей вселенной.
Когда узнаешь ты об этом,
Благоговейно удивишься
Величью сана иерея!
Не обольщайтесь, не дерзайте
И не пытайтесь прикоснуться
И приступить к Творцу вселенной,
Что Неприступен по природе.
Ведь кто от мира не отрекся,
Кто не отверг всего, что в мире,
Души и тела не отринул,
Не умертвил земные чувства,
Не победил земных пристрастий,
Преодолев влеченье к миру,
К земным словам, делам, привычкам;
Кто слеп и глух не стал для мира,
Хотя и видя все земное,
Однако в сердце не впуская
Черты и образы предметов,
Хотя и слыша звуки мира,
Но оставаясь как бы камнем,
Бесчувственным и бездыханным,
Не вспоминая звуков речи,
Значенья слов не понимая —
Тот приносить не сможет чисто
Тому, кто чист,— Живому Богу,
Бескровную святую жертву.
Ибо, почувствовав все это,
Познав на деле, он, конечно,
Отвергнет мир и все, что в мире,
И всем словам моим поверит.

Кто перешел тот темный воздух,
Который назван был стеною
Царем Давидом, а отцами
Наименован «морем жизни»,
Кто в пристань тихую вступает,
Тот блага вечные находит,
Ибо там рай, там Древо Жизни,
Там сладкий хлеб, вода живая,
Богатство Божьих дарований.
Там купина огнем пылает,
Всегда горя — и не сгорая.
Там обувь тотчас с ног спадает.
Там расступается пучина,
И я один иду по суху,
В воде врагов погибших видя.
Там созерцаю я то древо,
Которое, ввергаясь в сердце,
Всю горечь в сладость претворяет.
Там я нашел скалу крутую,
Что вечно мед мне источает,
От скорби душу избавляя.
Там я нашел Христа Владыку
И поспешил за Ним я тотчас.
Там ел я манну — хлеб небесный,
И больше ничего земного
Не захотел вкушать и видеть.
Там видел жезл я Ааронов,
Что был сухим, но распустился,
Но вновь расцвел — и удивился
Я чудесам великим Божьим.
Свою бесплодную там душу
Узрел я вновь плодоносящей,
Подобно дереву сухому,
Что плод прекраснейший приносит.
Нечистое свое я сердце
Увидел там святым и чистым,
И целомудренным, и светлым.
Там слышал: «Радуйся во веки,
Ибо Господь всегда с тобою!»
Там слышал я: «Иди, омойся,
Очисть себя в купели плача».
Так сделав, я прозрел внезапно.
Там чрез всецелое смиренье
В гробу себя похоронил я,
Но Сам Христос, придя с любовью,
Грехов моих тяжелый камень
От двери гроба отодвинул,
Сказав мне: «Выходи оттуда —
Из мира, как бы из пещеры!»
Там я увидел, как бесстрастно
Страдал мой Бог и Искупитель,
Как умер, будучи бессмертным,
И как восстал, воскрес из гроба,
Печатей гроба не разрушив.
Там я увидел жизнь иную —
Нетленную и неземную,
Которую Христос Спаситель
Всем дарует, кто ищет Бога.
Там Царство Божие обрел я
Внутри себя: Отца и Сына
И Духа Божия — в трех Лицах
Одно Божественное Царство.

Но недостойны наслажденья,
И радости, и благ, и славы
Все те, кто перед всей вселенной
Не оказали предпочтенье
Создателю земного мира,
Кто не сочли великой честью
Одно лишь поклоненье Богу,
Служенье пред Его престолом.
Небесных благ не приобщатся
Они, живя без покаянья,
Пока не смогут научиться
Тому, о чем мы говорили,
Пока не вкусят благ небесных,
Пока на деле не исполнят
Того, что Бог нам заповедал.

Но если этого достигнет
Кто-либо, и тогда со страхом
С благоговением великим
Он должен прикасаться к Богу,
Когда сам Бог того захочет.
Ибо не всякий может Богу
Служить святую литургию,
Но только тот, кто благодати
Святого Духа приобщился,
Кто чист от скверны и порока.
Без повеленья же от Бога,
Помимо Божьего избранья,
Что душу удостоверяет
Чрез озаренье светом свыше,
Что возжигает душу нашу
Огнем любви неугасимым,
Нельзя и крайне неразумно
Служить святую литургию
И прикасаться к страшным Тайнам,
Святым и неприкосновенным,
Которым подобает слава,
И честь, и поклоненье — ныне
И непрестанно и во веки.

Гимн сорок второй

О ТОМ, ЧТО ТЕ, КОТОРЫЕ УЖЕ ЗДЕСЬ ЧЕРЕЗ ПРИЧАСТИЕ СВЯТОГО ДУХА СОЕДИНИЛИСЬ С БОГОМ, БУДУТ И ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРЕБЫВАТЬ С НИМ. С ТЕМИ ЖЕ, КОТОРЫЕ НЕ ТАКОВЫ, ПРОИЗОЙДЕТ ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ

Начало жизни для меня — конец,
Кончина жизни для меня — начало.
Не знаю я, откуда прихожу,
Где нахожусь, куда пойду — не знаю.
Я как земля рождаюсь от земли,
Как прах — от праха, будучи, конечно,
От тленья — тленным и всецело смертным.
Немного дней живу я на земле
И умираю, ухожу из жизни —
В иную жизнь. Я оставляю тело,
Но знаю, что оно воскреснет вновь
И будет жить во веки, бесконечно.

Мой Боже! На меня теперь взгляни
И сжалься надо мною и помилуй.
Вот, силы уж оставили меня,
Приблизился я к старости и смерти.
Идет князь мира, чтобы испытать
Дела мои дурные и пороки.
Предстали палачи — схватить хотят
Они мою истерзанную душу.
И в бездны ада за собой увлечь.

Так поспеши, всемилостивый Боже,
Благоутробный, сжалься надо мною,
Грехов моих теперь не вспоминай
И не оставь меня. Не дай погибнуть
От рук врага, который ежечасно
Мне угрожает, скрежеща зубами
И говоря: «На что ты уповаешь?
Не избежать тебе моих сетей!
Ты раньше презирал мои законы
И за Христом старался ты идти,
Теперь же ты в моих руках, ничтожный,
И от меня теперь ты не уйдешь:
Не упущу из рук мою добычу!
Адама с Евой выгнал я из рая,
Я сделал Каина братоубийцей,
Я многих обманул и обольстил,
Ввел в заблужденье, соблазнил на грех,
И род людской погиб в волнах потопа.
Царя Давида хитро я увлек
К прелюбодейству, а затем — к убийству.
И всем святым я объявил войну,
И многих погубил и уничтожил.
Так ты ли, жалкий, думаешь спастись
От рук моих и избежать расправы?»

Владыко, Судия, Творец и Бог,
Души и тела моего Создатель!
Когда такие слышу я слова,
Я трепещу, дрожу и ужасаюсь.
Я горько плачу пред Тобой, Христе,
А он, злодей, опять меня пугает:
«Ты не постишься, не творишь поклонов,
Не совершаешь ты ночные бденья,
Не молишься и не несешь трудов,
Которые ты в молодости начал.
За это разлучу тебя с Христом,
Возьму с собой в огонь неугасимый».

Но, Господи Владыко, Ты же знаешь —
Я не надеюсь на свои дела,
И не в трудах спасенье полагаю,
Но прибегаю я к Твоей любви,
На милосердие Твое надеюсь
И жду, что даром — без моих заслуг
Меня спасешь, как некогда блудницу,
Как сына блудного, что в отчий дом
Вернулся со словами: «Согрешил я».
Вот с этой верой я к Тебе пришел,
Вот с этим упованьем прибежал я,
С надеждой этой приступил к Тебе.
Так пусть не хвалится теперь, Владыко,
Лукавый князь, и пусть не говорит:
«Где твой Христос? Где ныне твой
Заступник?
Он сам мне в руки отдает тебя».
Ведь если в плен меня возьмет лукавый,
Он не припишет это моему
Пренебреженью или нераденью,
Но на Тебя все свалит, будто Ты
Меня оставил. И опять он скажет:
«Смотри, смотри, на что ты уповал.
Смотри, к Кому ты приступил, безумный,
Смотри, о Ком ты думал, что тебя
Он любит, как наследника и брата,
Как друга, сына. Посмотри, ведь Он
Уже давно тебя оставил, бросил
И предал мне. Он изменил тебе.
Смотри — твой Бог тебя возненавидел!»

Ты слышишь, Боже, не оставь меня,
Не допусти погибнуть мне, Спаситель,
Изведший некогда меня из тьмы,
Из пасти дьявола освободивший,
Внезапно сам поставивший меня
В Твоем небесном, несказанном свете.

Спаситель! Снова вижу я Тебя,
И сердце вновь уязвлено любовью.
И не могу я на Тебя смотреть,
Но не смотреть мне тоже невозможно,
Тебя не видеть, Боже, не могу,
С Тобой разлуки вынести не в силах.
Ведь неприступна красота Твоя,
Прекрасен облик, слава несказанна.
Кто из людей мог созерцать Тебя?
Кто мог когда-либо увидеть Бога?

Чей глаз способен Бога опознать?
Чей ум — постичь Того, Кто выше всех,
Кто всю вселенную рукой содержит,
Кто несказанно всем Себя являет,
Сам будучи при этом вне всего,
Кто космос весь Собою наполняет,
Но вместе с тем — опять скажу я — вне
Таинственно живет и существует.
Однако вижу я Тебя, как солнце;
Тебя я созерцаю, как звезду,
Смотрю я на Тебя, как на светильник,
Горящий ярко в глубине сосуда,
Тебя ношу я в сердце непрестанно,
Как дорогой сияющий алмаз.

И вместе с тем я чувствую, что Ты
Всего Себя не хочешь открывать мне,
Меня всего не делаешь Ты светом,
И не могу во всей я полноте
Познать Твое величие и славу.
Поэтому мне кажется, что вовсе
Внутри себя я не имею жизни,
А жизнь моя есть Ты. Я горько плачу,
Рыдаю безнадежно, как богач,
Который вдруг стал нищим и бесславным.
Увидев это, враг мне говорит:
«Ты не спасешься, ты отпал от Бога,
Опять ошибся ты в своих надеждах,
И к Богу доступ для тебя закрыт».
Не отвечая дьяволу ни слова,
Я дунул на него, и он исчез.

Итак, прошу Тебя и умоляю,
Будь снисходителен ко мне, Спаситель,
В тот страшный час, когда душа моя
Навеки будет с телом разлучаться,
Чтобы врагов, бегущих на меня,
Я посрамил одним лишь дуновеньем,
Чтоб защищенный светом Божества,
Я перешел бы, целый — невредимый,
И стал бы пред судилищем Твоим,
Божественную благодать имея
Внутри, которая меня, Христе,
Спасает, делая неуязвимым.

И кто дерзнет явиться пред Тобой,
Не облеченный благодатью этой?
Кто сможет видеть славу Божества,
Не просвещенный свыше благодатью?
Как может видеть Бога человек?

Как может наша низкая природа
Уразуметь природу Божества?

Бог — несозданный, мы — Его созданья,
Нетленен Он, мы — тление и прах.
Он — Дух, Который выше всех бесплотных,
Творец небесных духов и Господь,
А мы — тела земные и простые.
Он — вечный и божественный Творец,
А мы — лишь черви, глина, прах и пепел.
И кто из нас увидеть Бога смог бы
Когда бы сам Господь не ниспослал
Нам Своего божественного Духа,
Который нашей немощной природе
Дает такую силу, крепость, мощь,
Что человека делает земного
Способным видеть славу Божества.
Ибо никак иначе невозможно
Узреть Его, грядущего во славе.

Так будут грешные навек отделены
От праведных, нечистые — от чистых.
Все, кто при жизни света не имел,
Покроются навеки черной тьмою.
А те, кто с Богом в жизни пребывал,
В тот час навеки с Ним соединятся
И никогда не будут лишены
Общения таинственного с Богом.
Но те, кто в жизнь иную отошли
Лишенными Божественного Света,
Как смогут там соединиться с Ним?
Хотел бы я от вас ответ услышать,
Но лучше сам скажу об этом вам.

Бог, человеком став, с людьми общался,
Соединившись с нашим естеством,
Он приобщил к божественной природе
Всех, кто уверовал в Него, и всех,
Кто веру доказать делами может.
Итак, лишь эти,— говорит Господь,—
Одни они, кто к Богу приобщился,
Одни они лишь будут спасены,
Ибо и сам Господь, Творец вселенной,
Соединился с нашим естеством,
Как говорит святой апостол Павел,
Что Церковь — это тело Божества,
Лишенное морщин и недостатков,
Лишенное порока и пятна,
Глава же тела — Иисус Христос[1].

Но если это будет так, то кто же
Из недостойных, грешных и нечистых
Посмеет к Богу дерзко подойти?
Как грешник сможет прилепиться к Богу?
Ведь если отлучаются теперь
Все грешники от Церкви и от таинств
И созерцания божественных вещей
Лишаются, не будучи святыми,
То как тогда — увы мне! — все они
С Божественным соединятся телом
И сделаются членами Христа,
Запятнанные грязью и пороком?
Никак не будет этого, друзья!

Кто отделился от Христова тела,
От Церкви и от общества святых —
Куда они пойдут, в какое царство?
Где поселиться смогут? — мне скажи.
Ведь лоно Авраамово и рай
И место вечного упокоенья
Тем, кто спасается, принадлежит.
А кто спасается? Святые люди,
Как говорит Евангелие нам.
«Обителей,— сказал Спаситель,— много,
Но все находятся внутри чертога»[2].
Как небеса одни, но в небе звезды
Отличны друг от друга по размеру,
Сиянью, блеску, славе, красоте,
Так есть один чертог, одно есть Царство,
Которое мы называем раем
Или Небесным Иерусалимом.
И это Царство, город и чертог,
Земля святая есть один лишь Бог!
Как в этой жизни человек без Бога
Покоя не находит днем и ночью,
Так будет и по смерти — вне Его
Не будет ни покоя, ни отрады,
Ни мест, лишенных скорби и печали.

О братья! Постараемся теперь,
Пока еще нас не настиг час смертный,
Душой своею прилепиться к Богу —
Творцу всего, Который ради нас
Покинул небеса, сошел на землю,
Оставил Ангелов, вселился в чрево
Пречистой и Благословенной Девы,
Неизреченно от Нее родился,
Явился для спасения всех нас.
Спасение же наше состоит,—
Как говорили мы, и снова скажем
Не сами от себя — от Божьих уст,—
В том, что пришел на землю Свет великий,
Заря явилась будущего века,
И Царство Божие сошло на землю,
Сам Царь вселенной к нам с небес сошел
И уподобился Он нам во всем,
Чтоб, приобщившись света Божества,
Мы засияли отраженным светом
И сделались подобными Ему,
Причастниками Царства благодати
И общниками славы Божества,
Наследниками вечных благ, которых
Никто на свете никогда не видел.

Уверен, верую и говорю,
Что эти блага — Троица Святая,
Отец, и Божий Сын, и Дух Святой.
Они источник благ и жизнь вселенной,
Они надежда, слава и покой,
Они спасение и сладость верных
И радость несказанная для всех,
Кто приобщились Божьего сиянья,
Кто чувствуют, что с Богом породнились.
Послушайте! Спасителем зовем
Мы Бога нашего по той причине,
Что дарует спасение Он всем.
Спасением же называем мы
От тленья, зла и смерти избавленье,
Приобретенье в Боге вечных благ,
Что вместо смерти дарują нам жизнь,
Свет — вместо тьмы и вместо рабства — волю,

[1] Ср.: Еф. 5, 23, 27.
[2] Ср.: Ин. 14, 2.

Что совершенную дают свободу
Всем, кто соединился со Христом
И в радости во веки пребывают.
А те, кто от Христа удалены,
Кто не искал Его, кто не стремился
Соединиться с Ним, кто не достиг
От смерти и страстей освобожденья —
Князья ли то, вельможи иль цари,
Хотя бы думали они и мнили,
Что в радости и в сладости живут,
На самом деле никогда не будут
Они владеть той радостью великой,
Неизреченной и неизъяснимой,
Какую знают все рабы Христа,
Свободные от всех земных пристрастий.
Ту радость не познает, не поймет
И не увидит никогда никто
Из тех, кто не соединились с Богом,
Кто горячо к Нему не прилепились
И кто не растворились во Христе,
Которому держава подобает,
Хвала и пение, и честь, и слава,
И поклонение от всякой твари,
От всякого дыхания во веки.

Гимн

ПУТЬ К СОЗЕРЦАНИЮ БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА[1]

Кто хочет увидеть сей Свет невечерний,
Тот должен всегда соблюдать свое сердце
От страстных движений, от помыслов скверных,
От гнева, смущения, клятв лицемерных.

Внимать себе должен и злобы не помнить,
Людей не судить даже в помыслах сердца,
Быть внутренно чистым, в словах откровенным,
Быть искренним, кротким, спокойным,
смиренным.

Трапе́за его пусть не будет богатой,
Молитву и пост да хранит неослабно.
И весь его подвиг, и дело любое,
И каждое слово да будет с любовью.

Перевод с греческого
иеромонаха ИЛАРИОНА (Алфеева)

(Перевод осуществлен по изданию: Syméon le Nouveau Theologien. Hymnes, t. I—III / Ed. I. Koder, Sources Chretiennes, 156, 174, 196. Paris, 1969—1973)

[1] Это стихотворение нельзя считать подлинным произведением преподобного Симеона, так как оно представляет собой эпиграмму к известному «Слову о трех образах внимания и молитвы», которое, хотя и надписывается в некоторых манускриптах именем святого Симеона, в действительности ему не принадлежит. Название данного стихотворения принадлежит иеромонаху Пантелеимону (Успенскому), который включил его в русское издание Гимнов преподобного Симеона Нового Богослова (Сергиев Посад, 1917, с. 279).

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Новозаветная география Палестины

Галилея (Мф. 3, 13; Мк. 1, 39; Лк. 2, 4; Ин. 1, 43 и т. д.— всего в Евангелиях название упоминается более 30 раз) — греч. Γαλιλαία, арам. qelīlā, др.-евр. haggālīl.

Этимология. Название «Галилея» бытовало еще у живших там до прихода израильских племен хананеян. Оно происходит от корня *g*—1—1 со значением «свертывать, скатывать», и его приблизительно можно̀ перевести как «круговорот».

Местонахождение. Галилея лежит на севере Палестины, между Средиземным морем и Тивериадским озером. Северной границей ее в библейские времена была река Литани (араб. Nahr'el—lītānī, на территории современного Ливана), а южной — река Киссон (др.-евр. Qīšōn, на территории современного Израиля). Галилея делится на Верхнюю (северную) и Нижнюю (южную). Верхняя Галилея представляет собой горное плато с вершинами, достигающими 1200 м. Нижняя Галилея — более низменная, она постепенно опускается с севера на юг — от отрогов Ливана до Ездрилонской долины и кое-где перемежается холмами высотой не более 500—600 м.

История. При разделе Ханаана Галилея досталась в удел коленам Завулона, Асира и Неффалима (Нав. 19, 10—16, 26—39). Пришедшими из Египта израильтянами эта ханаанейская область так никогда и не была полностью гебраизирована. Ханаанеи продолжали жить здесь и после прихода израильских племен, свидетельство чему находим в Книге Судей: *И Завулон не изгнал жителей Китрона и жителей Наглола, и жили Хананеи среди их и платили им дань. И Асир не изгнал жителей Акко, [которые платили ему дань, и жителей Дора], и жителей Сидона и Ахлава, Ахзива, Хелвы, Афека и Рехова. И жил Асир среди Хананеев, жителей земли той, ибо не изгнал их. И Неффалим не изгнал жителей Вефсамиса и жителей Бефанафа и жил среди Хананеев, жителей земли той; жители же Вефсамиса и Бефанафа были его данниками* (Суд. 1, 30—33).

Спустя столетия, во времена царя Соломона (972—932 годы до Р. Х.), смешанное израильско-ханаанейское население продолжало жить в Галилее. Соломон даже предложил царю Тирскому Хираму (969—936 годы до Р. Х.) договор, по которому он обязался передать последнему 20 галилейских городов с преимущественно ханаанейским населением в качестве платы за поставки ценных пород дерева для строительства храма и дворца в Иерусалиме

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1991, № 11.

(3 Цар. 9, 10—11). После раскола единой державы, происшедшем при преемнике Соломона, его сыне Ровоаме (932—915 годы до Р. Х.), Галилея вошла в состав Израильского царства. В северной части Палестины (и в том числе в Галилее) израильтяне настолько подверглись влиянию живших с ними бок о бок ханаанеян, что после политического раскола учинили раскол религиозный, введя в Израильском царстве ханаанейский культ золотого тельца и изгнав левитов — служителей Яхве (3 Цар. 12, 28—31).

Впоследствии исторические события привели даже к усилению веса ханаанейского элемента в населении Галилеи и его преобладанию над израильскими. В 732 году до Р. Х. сюда вторглись войска ассирийского царя Тиглатпаласcара III (745—727 годы до Р. Х., в русском переводе Библии — Феглаффелассар). Значительную часть израильского населения Галилеи ассирийцы насильно переселили в Месопотамию (4 Цар. 15, 29). И вполне вероятно, что Тиглатпаласcар III, следуя введенной им практике, поселил на земли израильтян, угнанных в плен, колонистов из Ассирии. Пришельцы принесли в Галилею арамейский язык и со временем арамеизировали уцелевшее местное ханаанейское и израильское население. По-видимому, приверженцев иудаизма в Галилее осталось впоследствии совсем немного, поскольку уже пророк Исаия назвал ее *языческой* (Ис. 9, 1). И лишь после восстания Маккавеев, начавшегося в 168 году до Р. Х., начинается обратный процесс — процесс реиудаизации области (1 Мак. 5, 15, Галилея, как и у Исаии, названа *языческой*).

В 63 году до Р. Х. иудаизированная Маккавеями Галилея вместе со всей Палестиной подпадает под власть Рима. Впоследствии римляне передали ее под управление своего вассала Ирода Агриппы. После смерти иудейского царя Галилея вошла в состав тетрархии одного из его сыновей — Антипы.

С Галилеей связана большая часть земной жизни и проповеднической деятельности Иисуса Христа. Дева Мария и ее муж Иосиф были уроженцами Галилеи. С самого раннего детства жил с ними в Назарете и Иисус. Здесь Он вырос и сюда же после крещения вернулся, чтобы начать Свое служение. 19 из 32 записанных евангелистами притч Он рассказал в Галилее. В Галилее же совершил Он большую часть Своих чудес. Здесь Он произнес Нагорную проповедь (Мф. 5, 1—7, 29), и здесь же состоялось Его Преображение (Мф. 17, 1—13; Мк. 9, 1—13; Лк. 9, 28—36).

Затем в течение многих веков историческая судьба Галилеи неотделима от исторической судьбы Палестины, входившей в состав Византийской империи, Арабского халифата, Иерусалимского королевства крестоносцев, державы турок-османов и ставшей британской мандатной территорией.

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181, согласно которой бывшая британская подмандатная Палестина получила независимость, а на ее территории создавались два государства: арабское и еврейское. По этой резолюции большая часть Галилеи, населенной арабами, должна была войти в состав арабского государства. Однако в результате арабо-израильской войны 1948—1949 годов израильские войска оккупировали Галилею, и она была включена в состав Израиля. Правящие круги этой страны решили изменить сложившуюся исторически демографическую ситуацию в Галилее и провозгласили курс на ее «иудаизацию». Значительная часть арабов была насильственно изгнана из Галилеи, а на незаконно конфискованных землях стали создаваться еврейские поселения. И ныне арабы, среди которых имеется значительное число христиан, составляют лишь немногим более 50 % ее населения.

На территории современной Галилеи археологами проводились и проводятся интенсивные раскопки библейских мест. Обнаружены развалины Капернаума, Хоразина, Каны Галилейской. Многие из упоминаемых в Евангелиях населенных пунктов сохранились до наших дней: Назарет, Тивериада, Магдала (современный Мигдал), Наин (современный Нейн).

Гергеса (страна Гергесинская — Мф. 8, 28) — греч. Γεργεσά, арам. girgaštā'.

Этимология. Греческое Γεργεσά происходит от арамейского girgaštā' — «тина». Так называлась область к юго-западу от Тивериадского озера еще до израильского завоевания Ханаана. Здесь жило ханаанейское племя гергесеев (Быт. 15, 21; Втор. 7, 1).

Родоначальником его библейская традиция считает Гергесея (др.-евр. haggirgāšī, что можно перевести как «обитатель болот») — сына Ханаана и внука Хама (Быт. 10, 6, 15—16).

Местонахождение и история. Гергеса (страна Гергесинская) упомянута только у евангелиста Матфея как место, куда Иисус прибыл с учениками на лодке из Капернаума, по пути укротив бурю, разыгравшуюся на Тивериадском озере (Мф. 8, 24—26). Там Он исцелил двух бесноватых, вселив изгнанных из них бесов в стадо свиней (ст. 28—32). Поскольку у Марка и Луки в параллельном месте названа страна Гадаринская (Мк. 5, 1; Лк. 8, 26; ср. статью «Гадара» в № 11), то в разное время выдвигались разные гипотезы о том, где могла находиться новозаветная Гергеса.

Так, многие вслед за блаженным Иеронимом отождествляли ее с Герасой — эллинистским городом, входившим в состав Десятиградия (современный Джераш — араб. Garaš — в 55 километрах к юго-востоку от Тивериадского озера на территории Иордании). В латинском переводе Библии это место названо regionis Gerasenorum — область Герасинская (Мф. 8, 28). Характерно также, что переводчик Вульгаты, пытаясь согласовать синоптические Евангелия, словом Geraserorum передал не только греческое Γεργεσηνῶν, но и Γαδαρηνῶν. Однако Гераса и ее окрестности вряд ли были тем местом, где Иисус исцелил бесноватых: Гераса находится слишком далеко от Тивериадского озера, и территории вокруг него не могли входить в ее состав. К тому же между нею и озером лежит Гадара, и более вероятно, что именно этому городу принадлежал участок побережья, куда приплыл на лодке Иисус. А если бы Иисус действительно посетил бы пределы Герасы, то Ему пришлось бы от берега Тивериадского озера добираться туда пешком как минимум в течение суток, что несомненно было бы отражено евангелистами.

В конце прошлого века была выдвинута еще одна версия, в соответствии с которой Гергеса Матфея — это деревня Хараса (араб. Ḫarasa) на восточном побережье Тивериадского озера. Действительно, рельеф местности вокруг нее соответствует описаниям синоптиков: деревня стоит на скалистом обрывистом берегу, откуда в свое время могло бро-

ситься в воду стадо свиней (Мф. 8, 32; Мк. 5, 13; Лк. 8, 33). Помимо особенностей рельефа, сторонники этой версии приводили в ее пользу еще два аргумента: Хараса в отличие от Герасы стоит на берегу Тивериадского озера; она находится сравнительно недалеко от Умм-Кейса (Гадары) — в 20 километрах и во времена Христа вполне могла представлять собой часть Гадаринской страны. Однако отождествление Харасы с Гергесой противоречит данным лингвистики и историческим фактам. С точки зрения сравнительной семитологии маловероятно, чтобы древнееврейское Gereš либо арамейское Garšā' (откуда греческое Γερασά) превратилось в арабское Ḥarasa, поскольку древнееврейскому и арамейскому «g» всегда соответствует арабский звук «ǧ» и никогда — «ḫ». Нынешняя Хараса, кроме того, не должна была зависеть от Гадары потому, что между ними находился еще один город Десятиградия — Гиппос (от него, очевидно, и зависела Хараса в I веке по Р. Х., если она в то время существовала, так как проведенные там раскопки не дали никаких результатов).

Наиболее вероятным представляется то, что Матфей, описывая исцеление бесноватых на противоположном от Капернаума берегу Тивериадского озера, просто употребил в отличие от Марка и Луки древнее ханаанейское название той местности, центром которой в его время являлась Гадара — страна Гергесинская — по этнониму, приводимому в Пятикнижии для одного из ханаанейских племен, чьи земли Господь завещал потомкам Авраама (Быт. 10, 16; 15, 21; Втор. 7, 1). Арамейское название области, принадлежавшей гергесеям, подтверждает то, что она находилась на юго-востоке или юге от Тивериадского озера: многочисленные болота по левому берегу Иордана у его истока из озера сохранились до наших дней. И скорее всего, именно эта местность входила в состав Гадаринского округа, так как лежала в 6—8 км от Гадары, то есть намного ближе Харасы.

Гефсимания (Мф. 26, 36; Мк. 14, 32) — греч. Γεθσημανῆ, арам. Gaṯ—Šamnā'.

Этимология. Греческое Γεθσημανῆ является транслитерацией арамейского Gaṯ—Šamnā', где gaṯ — высеченная в скале яма для выжимания сока или масла, а Šamnā' — растительное масло. Название, следовательно, можно перевести как маслодавильня.

Местонахождение и история. Местонахождение Гефсимании можно примерно установить основываясь на фактах, приводимых евангелистами. Так, синоптики свидетельствуют, что она располагалась на горе Елеонской (Мф. 26, 30, 36; Мк. 14, 26, 32; Лк. 22, 39), а евангелист Иоанн добавляет, что она находилась за потоком Кедрон (Ин. 18, 1). Евангелист Марк сообщает также, что Гефсимания находилась напротив Иерусалимского храма (Мк. 13, 3).

Гефсимания была излюбленным местом уединения Иисуса, куда Он удалялся после проповедей во время Пасхальной недели в Иерусалиме. Так, евангелист Лука пишет: *Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою* (Лк. 21, 37). Евангелист Иоанн также подтверждает, что *Иисус часто собирался там с учениками Своими* (Ин. 18, 2). Очевидно, в Гефсимании Иисус, после того как изгнал торгующих из храма, произнес Свои пророчества и притчи о грядущем разрушении Иерусалима и Втором пришествии (Мф. 24, 1—25, 46; Мк. 13, 1—37).

Но самое главное событие произошло в Гефсимании после Пасхальной вечери. Именно здесь Иисус молился о том, чтобы миновала Его *чаша сия* (Мф. 26, 39; Мк. 14, 36; Лк. 22, 43). Именно здесь схватили Его приведенные Иудой Искариотом стражники синедриона (Мф. 26, 47; Мк. 14, 43; Лк. 22, 47, 30, 32) и римские легионеры (Ин. 18, 3, 12).

Относительно местонахождения новозаветной Гефсимании можно сказать, что она располагалась на горе Елеонской, где ныне русская православная церковь Марии Магдалины и церковный сад. Во всяком случае, именно здесь Иисус мог молиться: церковь находится на горе Елеонской (Масличной) выше всех других церквей. А как свидетельствуют евангелисты Матфей и Марк, Иисус, взяв с Собой Петра, Иакова и Иоанна и оставив остальных апостолов в Гефсимании, поднялся выше по горе Елеонской, а затем оставил и их и поднялся еще выше и там в уединении молился (Мф. 26, 36—39; Мк. 14, 32—36).

Голгофа (Мф. 27, 33; Мк. 15, 22; Ин. 19, 17) — греч. Γολγοθᾶ, арам. Gulgoltā'.

Этимология. Греческое Γολγοθᾶ представляет собой транслитерацию арамейского gulgoltā', что означает «череп». Относительно происхождения названия существует несколько версий. По одной, при римлянах это было место публичных наказаний, на котором для обозрения выставлялись черепа казненных. По другой, это был холм, напоминающий по форме череп. Третья — это место, где был погребен Адам и капли Крови распятого Христа падали на главу первого согрешившего человека.

История и местонахождение. Голгофа — место, куда после приговора Пилата привели Христа и где Его распяли (Мф. 27, 1—50; Мк. 15, 1—37; Лк. 23, 1—46; Ин. 18, 28—19, 18). В Послании к Евреям апостола Павла сказано, что *Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат* (Евр. 13, 12). Отсюда следует, что Голгофа во времена Иисуса должна была находиться за стенами Иерусалима. Хотя евангелисты прямо не указывают, где находилась Голгофа, но и они приводят данные, подтверждающие, что она была вне городской черты Иерусалима. Так, синоптики свидетельствуют, что крест, на котором предстояло распять Иисуса, нес некий Симон Киринеянин (Мф. 27, 32; Мк. 15, 21; Лк. 23, 26). Причем евангелист Матфей пишет, что процессия встретила Симона при выходе из города (27, 32), а Марк добавляет, что он возвращался в Иерусалим с поля (15, 21). Симон, следовательно, нес крест Иисуса уже в конце крестного пути, за городскими стенами. Из синоптических Евангелий явствует, что Голгофа находилась вблизи большой дороги, ведущей в Иерусалим, и проходившие мимо насмехались над распятым Христом (Мф. 27, 39—40; Мк. 15, 29—30; Лк. 23, 35). Это подкрепляется тем обстоятельством, что римляне имели обыкновение распинать осужденных вдоль обочин больших дорог.

Евангелисты, к сожалению, не дают почти никаких топографических примет, по которым можно было бы легко локализовать Голгофу. Иоанн пишет, что *на том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен* (19, 41). Место распятия должно было располагаться в северных

предместьях тогдашнего Иерусалима: претория была в северной части города, и путь от нее не должен был быть долгим. Локализация Голгофы, таким образом, непосредственно связана с точным установлением того, где в новозаветный период проходила северная стена Иерусалима. Вместе с тем именно северная стена города неоднократно переносилась и отодвигалась все дальше на север, последний раз — в правление императора Адриана (117—138 годы по Р. Х.). Поэтому не исключена возможность, что место распятия Христа находится внутри стен, возведенных при Адриане.

Наряду с двумя версиями относительно этимологии слова «Голгофа» существуют и две версии касательно ее местонахождения. По первой, опирающейся на авторитет вековой традиции, Голгофа находилась там, где сейчас стоит храм Гроба Господня. Согласно второй, выдвинутой в 1882 году английским генералом Гордоном, находившимся в то время в Иерусалиме, Голгофой является холм в 250 метрах к северо-востоку от Дамасских ворот, по форме отдаленно напоминающий череп.

На наш взгляд, традиционная версия заслуживает бóльшего доверия. Она бытует уже с IV века по Р. Х., когда на этом месте была возведена базилика. Кроме того, это место значительно ближе к башне Антония, где при римлянах была претория, чем «Гордонова Голгофа». Поэтому можно предположить, что новозаветная Голгофа располагалась где-то в окрестностях нынешнего храма Гроба Господня при дороге, ведущей в Иоппию (Яффу), и вплотную примыкала к Иерусалиму.

Гоморра (Мф. 10, 15; Мк. 6, 11) — греч. Γομορρα, др.-евр. и ханаан. camōra.

Этимология. По всей видимости, название города — доханаанейского происхождения, так как проследить его этимологию, исходя из данных семитских языков, не представляется возможным.

История и местонахождение. Наставляя апостолов, Господь Иисус Христос говорил: *А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому* (Мф. 10, 14—15). Город Гоморра приводится Иисусом наряду с Содомом в качестве примера развращенности и греховности. По-видимому, в древности в Гоморре, как и в Содоме, процветали извращенные культы ханаанейских божеств. В наказание за это Бог решил покарать город: *И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма* (Быт. 18, 20). Около 2000 года до Р. Х. Гоморра была сожжена низвергшимся с небес дождем из раскаленной серы (Быт. 19, 24) и затоплена водами Мертвóго моря. Серный дождь и наводнение были вызваны землетрясением. Ныне развалины Гоморры скрыты под водами Мертвого моря в южной, мелководной его части.

В древности долина Сиддим, где находилась Гоморра, славилась своим плодородием, и именно поэтому ее избрал в качестве места племянник Аврама Лот: *Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская: и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга. Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содома* (Быт. 13, 10—12).

Впоследствии Лот и две его дочери оказались единственными, кто из всего населения долины Сиддим был пощажен Господом и спасся. Уцелел также небольшой городок Сигор, который Лот избрал в качестве убежища (Быт. 19, 22—23) и руины которого обнаружены у юго-восточной оконечности Мертвого моря, на территории современной Иордании. Сигор не был затоплен, так как лежал несколько выше, чем Содом, Гоморра и другие города долины.

Десятиградие (Мф. 4, 25; Мк. 5, 20; 7, 31) — греч. Δεκαπόλις.

Этимология и местонахождение. Как видно из названия, в состав Десятиградия входило 10 городов. В федерации, занимавшей в основном территорию Заиорданья и Сирийской степи вдоль оживленных караванных путей, которые вели в Месопотамию, Аравию, Египет, объединялись Гадара, Гераса, Гиппос, Дамаск, Дион, Канафа, Пелла, Рафана, Скифополь и Филадельфия. Особняком среди них стоял Скифополь (ветхозаветный Бефсан) — единственный из 10 городов к западу от реки Иордан. Он был расположен при соединении Ездрилонской долины с долиной Иордана на дороге из Аравии в финикийские порты Средиземного моря — Тир и Сидон.

История. Территория, которую впоследствии заняло Десятиградие, называлась в свое время Галаадом. Галаад был завоеван пришедшими из Египта израильскими племенами и стал уделом половины колена Манассии во главе с Махиром (Числ. 32, 33, 39—42). После завоевания ханаанеяне продолжали жить здесь бок о бок с покорившими их израильтянами, так как *сыны Израилевы не выгнали жителей Гессура и Маахи и Хананеев, и живет Гессур и Мааха среди Израиля до сего дня* (Нав. 13, 13). И далее: *И Манассия не выгнал жителей Бефсана [который есть Скифополь] и зависящих от него городов... и остались Хананеи жить в земле сей* (Суд. 1, 27).

В IV—III веках до Р. Х. на месте ханаанейских поселений греческие колонисты, пришедшие вслед за армиями Александра Македонского, основали города, вошедшие затем в состав Десятиградия. Пришельцы эллинизировали местное арамееязычное население, которое восприняло греческий язык и культуру и стало поклоняться греческим богам.

В эпоху Маккавеев, во II веке до Р. Х., эллинизированные города были захвачены иудеями и разорены, а их жители подверглись насильственной иудаизации. К началу I века до Р. Х. процветавшее некогда Заиорданье переживает период упадка.

Римляне, завоевавшие Сирию и Палестину в 60-х годах I века до Р. Х., приняли меры к восстановлению пришедших в упадок греческих городов, в которых они видели опору своему влиянию среди семитских народностей. Они предоставили восстановленным городам целый ряд привилегий, включая внутреннее самоуправление, право держать собственные вооруженные силы, чеканить монету. Города объединились в федерацию, получившую название Десятиградие. Федерация пользовалась довольно широкой автономией. Подчинялась она непосредственно губернатору римской провинции Сирии, назначавшемуся императором.

Во времена Иисуса область жила за счет тран-

зитной торговли, один из каналов которой проходил через Десятиградие. Евангелисты свидетельствуют, что Иисус несколько раз посещал территорию федерации (Мф. 8, 28; Мк. 5, 1; 7, 31; Лк. 8, 26), где Он изгнал легион бесов из бесноватого и исцелил косноязычного глухого.

Здесь у Иисуса нашлось множество последователей. Так, евангелист Матфей пишет, что когда Он ходил *по всей Галилее, уча в синагогах их и... исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях... И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана* (4, 23, 25). А бесноватый, которого исцелил Иисус, послан был Им на свою родину, в Десятиградие, проповедовать слово Божие (Мк. 5, 20; Лк. 8, 39).

Впоследствии христианство получило распространение среди жителей области. Именно в один из городов Десятиградия — Пеллу бежали члены иерусалимской христианской общины после того, как был казнен их руководитель, брат Господень Иаков (62 год по Р. Х.), а сами они отказались участвовать в восстании против римлян (66 год по Р. Х.).

Постепенно, однако, Десятиградие пришло в упадок. Арабы, в VII веке по Р. Х. завоевавшие Палестину и Сирию, обратили в ислам незначительное население некогда процветавших городов области и основали на их развалинах свои поселения. На месте некоторых из них стоят ныне арабские города: Дамаск — в Сирии, Джераш (Гераса), Амман (Филадельфия) — в Иордании. Рядом с руинами Пеллы и Герасы до сих пор остались иорданские деревни: соответственно Табакат-Фахл и Умм-Кейс. На территории Израиля сохранился Бет-Шан (Скифополь) — до 1948 года он был населен арабами, изгнанными оттуда после образования государства Израиль.

Енон (Ин. 3, 23) — греч. Αἰνών, др.-евр. и арам. 'Ēnon.

Этимология. Семитское 'Ēnōn происходит от слова 'aǰin — «источник, ключ», и его можно перевести как «место, где много источников», или «место, богатое источниками» (ср. в Евангелии от Иоанна: *А Иоанн также крестил в Еноне...* потому что там было *много воды*).

История и местонахождение. Енон упоминается только в Евангелии от Иоанна. Евангелист свидетельствует, что селение находилось *близ Салима* и что там Иоанн Креститель крестил своих последователей. Новозаветный Енон сохранился до наших дней — это деревня Эйнун (араб. 'Ein̲ūn, ср. с др.-евр. и арам. 'Ēnōn) на территории оккупированного Израилем Западного берега реки Иордан. Эйнун расположен в 10 км к северо-востоку от Наблуса и в 10 км к юго-западу от Умм эль-Амдана (Салим). Вокруг деревни до сих пор имеется множество ключей, которым она обязана своим названием и которые дают начало реке Вади-Фариа (араб. W̱ādi—Fāri'a) — правому притоку Иордана.

Ефраим (Ин. 11, 54) — греч. Ἐφραίμ, др.-евр. 'Efraǰim.

Этимология. Древнееврейское 'Efraǰim происходит от корня p(f)—v—ǰ, означающего «плодовитый». От этого же корня происходит и древнее название Вифлеема — Ефрафа (др.-евр. 'Efrāṯ). 'Efraǰim, таким образом, можно перевести приблизительно как «плодоносный». Впрочем, свое название город получил, по всей видимости, от одного из родоначальников израильских колен — Ефрема (др.-евр. 'Efraǰim — имя по звучанию идентично с названием города).

История и местонахождение. В Новом Завете Ефраим упомянут всего один раз — в Евангелии от Иоанна. Евангелист свидетельствует, что там укрылся Иисус, спасаясь от преследований фарисеев, которые на совете приняли решение добиваться Его смерти (11, 46—54). Иудейские священники были напуганы ростом популярности Иисуса среди широких масс народа.

Относительно местонахождения Ефраима евангелист Иоанн сообщает, что он находился *в стране близ пустыни* (11, 54). Можно предположить, что Ефраим — это Аферема, о которой в Первой книге Маккавейской сказано, что она находилась на границе между Иудеей и Самарией (11, 34). Если Аферема и Ефраим — одно и то же, то местонахождение Ефраима можно определить довольно точно: северо-западная окраина Иудейской пустыни, то есть район к югу от горы Ваал-Гацор.

Ныне наиболее распространенным является мнение, что новозаветный Ефраим и Аферема Первой книги Маккавейской стояли на том месте, где ныне расположена деревня Таййиба (араб. Taǰǰiba). Таййиба — это арабская деревня на оккупированном Израилем Западном берегу реки Иордан, в 20 км к северу от Иерусалима на южном склоне г. Ваал-Гацор.

Идумея (Мк. 3, 8) — греч. Ἰδουμαία, др.-евр. 'ᵉdōm.

Этимология. Древнееврейский топоним 'ᵉdōm этимологически связан с корнем '-d-m, в котором заложено понятие красного цвета. От этого корня образованы также слова 'ādōm — красный, Ma'adīm — Марс (поскольку на ночном небосклоне планета имеет красноватый оттенок), 'Adāma — земля, почва (так как в Палестине это преимущественно красноземы), 'Ādām — Адам (первый человек, сотворенный Господом из земли).

Страна получила название 'ᵉdōm после того, как туда переселились потомки Исава, старшего сына Исаака и брата Иакова (Втор. 2, 12). До их прихода эта местность называлась Сеир (ср.: Быт. 14, 6; 36, 8). В выборе нового названия решающую роль сыграли два фактора. Во-первых, родоначальник идумеян Исав, по-видимому, еще в детстве или юности получил прозвище Едом, так как родился с огненно-рыжими волосами (см: Быт. 25, 25), а затем продал первородство младшему брату Иакову за чечевичную похлебку красного цвета (см.: Быт. 25, 30—34). И во-вторых, для ландшафта Идумеи характерны высокие обрывистые горы, сложенные из красно-бурого песчаника.

Местонахождение. Древняя Идумея лежала к югу от Ханаана в пустынной горной стране между Мертвым морем и заливом Акаба (араб. 'Aqaba). Она находилась на пути следования израильтян из Египта (Числ. 20, 17; Втор. 2, 4), а после завоевания ими Ханаана граничила с уделом колена Иуды (Нав. 15, 1). Ныне занимает юг Израиля и Иордании.

А. ЮРКОВ

(Продолжение следует)

Размышления пастыря

Индивидуальная исповедь

Для искренне верующего исповедь индивидуальная является потребностью души, да и вообще у любого человека появляется желание, особенно в тяжелые минуты, поделиться сомнениями, рассказать о своих горестях, поискать сочувствие у духовно родственной души. Недаром существует поговорка «Разделенная радость — двойная радость, разделенное горе — половина горя». Верующий после искренней исповеди испытывает особое чувство душевного облегчения от греховного груза.

Священнику всегда нужно быть готовым терпеливо выслушать любого христианина, а также людей, далеко находящихся от Церкви: маловерующих, а то и совсем не верующих, постараться найти слова утешения и сердечного сочувствия и почаще вспоминать слова апостола Павла: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых* (1 Кор. 9, 22). *Кто изнеможет, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?* (2 Кор. 11, 29).

Самые разные люди приходят на исповедь: глубоко и искренне верующие и знакомые с Церковью понаслышке, пришедшие в храм впервые. Культурный и нравственный уровень людей тоже различен. Богословские схемы, с которыми знакомят в Духовной школе, молодому пастырю бывает крайне трудно использовать при решении проблем, волнующих прихожан. Бывает и так, что молодому священнику достается приход, где его предшественники отучили верующих от индивидуальной исповеди.

Главной целью современного священника должно стать глубокое желание пробудить в христианине покаянные чувства. Она достигается терпеливым разъяснением необходимости истинного раскаяния. Пастырь должен помочь кающемуся исповедоваться. Для этого необходимо задавать наводящие вопросы: когда в последний раз исповедовался, велась ли за период с последней исповеди какая-либо духовная работа над собой — борьба с греховными привычками, прилагались ли усилия стать добрее к ближним, какой грех считает человек самым для себя тяжким? Задавать вопросы нужно в мягкой, неосудительной форме и переходить к следующему вопросу лишь дослушав ответ на предыдущий.

Бывает так, что из-за ложного стыда перед духовником христианин, чтобы безболезненно пройти через исповедь, распространяется о мелочах, умалчивая о том, что тяготит совесть. Особенно трудно кающимся говорить о грехах против седьмой заповеди, о неумеренном употреблении спиртных напитков, о воровстве. Священнику необходимо помочь таким людям раскаяться, ненавязчиво, но твердо задать вопросы о смертных грехах: были ли они в его жизни, каялся ли он в них раньше, повторял ли их после исповеди. Выслушав ответы, священник напоминает, что совершающие тяжкие грехи и не кающиеся в них Царства Божия, по словам святого апостола Павла, *наследовать не могут* (1 Кор. 6, 9—10).

Если человек, покаявшись в давно совершенном грехе, признается в том, что на предшествующих исповедях скрывал его из ложного стыда, нужно прежде всего одобрить принесенное наконец покаяние, но затем указать, что утаивание греха делало предыдущие исповеди неполноценными и причащение в таком состоянии могло быть в осуждении.

На исповеди священник должен подавлять в себе чувство любопытства и спрашивать только о тех обстоятельствах жизни кающегося, которые необходимо знать для исправления его духовной жизни.

Важно быть очень осторожным при исповеди о грехах против седьмой заповеди. Нужно помнить, что неискушенного человека неуместными вопросами можно научить греху, а не исправить.

Чем менее церковен верующий, тем труднее ему видеть свои грехи. Такие христиане считают грехом только тяжкие нарушения Закона Божия: убийства, отречения от Бога, воровство, блуд и так далее, но даже и для этих грехов находят тысячи оправданий, например оправдывая аборты трудным материальным положением, блуд — невозможностью в настоящее время вступить в брак и тому подобное. Этим людям необходимо терпеливо объяснить, что жизнь вне Церкви уже сама по себе является греховной. Жизнь без поста, без покаяния и причащения недостойна вечности в Царствии Божием, а уж грехи тем более ведут к погибели. Необходимо сказать, что самооправдание в грехах из-за незнания духовных основ христианства и богатейшего православного святоотеческого опыта недопустимо.

В пастырской практике часто встречаются и такие случаи: всю жизнь человек посещает храм, молится, постится, участвует в Таинствах, а на исповеди может заявить, что у него нет грехов. Вызвать покаянные чувства у таких людей особенно трудно, потому что они убеждены в своей правоте, считают, что священник к ним придирается, уверены в том, что раз они живут без ссор (часто потому, что ссориться не с кем, так как они одиноки) и не замечают своих недостатков, значит, и безгрешны. В таких случаях священнику нужно терпеливо объяснить, что грех — это не только греховные поступки, но и нечистые помыслы и намерения, привести слова Спасителя, что *за каждое праздное слово*, которое произнесут уста, даст человек *ответ на суде* (Мф. 12, 36), а также евангельский текст, где говорится, что вожделенный взгляд на женщину является уже *прелюбодейством в сердце* (Мф. 5, 28).

Необходимо заметить, что нежелание видеть свои грехи — это болезнь души. Никого так не обличал Иисус Христос, как фарисеев, мнимых праведников,

потому что, если человек не чувствует греха, он останавливается в духовном росте и не способен совершенствоваться. Для того чтобы спала с глаз духовная слепота, нужно усиленно молиться Богу, как это делали святые. В молитве святого Ефрема Сирина есть такие замечательные слова: *Дай мне, Господи, видеть мои согрешения и не осуждать брата моего.* Очень хорошо привести такой пример: в плохо освещенной комнате все вроде бы чисто, пока солнце под определенным углом не высветит в своих лучах столбы пыли. Так и душа, не просвещенная молитвой, благодатью Божией, видит себя чистой, а когда Господь открывает духовные очи, сразу открывается бездна грехов. Именно потому, что великие святые были просвещены благодатью, они считали себя грешными и плакали о своих грехах.

Если такие «безгрешные» после попыток их образумить продолжают настаивать на своем, священник не имеет права читать над ними разрешительную молитву и допускать до причастия. В таких случаях нужно предложить, чтобы эти люди попросили Господа просветить их душевные очи.

Начинающий священник может столкнуться и с другой крайностью индивидуальной исповеди: некоторые христиане любят очень подробно рассказывать о грехах, вспоминая обстоятельства, при которых их совершали, иногда проводят «психоанализ» греха, незаметно оправдывая себя в совершенном поступке.

Особенно трудно выслушивать исповедь душевнобольных. Даже опытный священник не всегда может сразу определить, что перед ним больной человек. Они отнимают очень много времени у священника, бывают назойливыми, обидчивыми, задают много вопросов о несущественном, могут вступить в пререкания, что может легко вывести из равновесия. В таких случаях необходимо мягко, но настойчиво напомнить кающемуся, чтобы тот конкретно назвал свой грех, а обо всем, что необходимо для искреннего раскаяния, священник спросит сам.

Нельзя превращать исповедь в обвинение ближних. Некоторые христиане, чтобы преуменьшить свой греховный проступок, вместо покаяния начинают обвинять других людей, якобы толкнувших их на грех. Священнику необходимо помнить и о том, что инициатива во время исповеди должна принадлежать кающемуся и, следовательно, недопустимо превращать исповедь из диалога в сплошную проповедь и поучение. Помимо вопросов, касающихся тех или иных грехов, нужно спрашивать о том, делает ли человек добро, помогая ближним, больным, одиноким, при этом необходимо пресекать всякую похвальбу и претензии на благодарность и признание своих заслуг.

Рубрику ведет
протоиерей Вячеслав МАРЧЕНКОВ

Последование святаго елеа

После чтения пятой молитвы пресвитер снова помазывает болящего, творя тайно молитву *Отче Святый.* При этом гасится пятая свеча.

Чтением шестого Апостола (Гал. 5, 22—6, 2) молящиеся назидаются стяжать *плод духовный: любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание.* Необходимым условием этого является покаяние, соединенное с сокрушением сердца. Вот почему чтец возглашает прокимен, глас 6-й: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей* и стих: *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.* Это же зачало из Послания апостола Павла к Галатам читается в дни памяти преподобных, *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Внимающий чтению научается уподобляться жизни святых через внимание самому себе. *«Внемли себе* (Втор. 15, 9),— пишет святитель Василий Великий,— не останавливайся на смертном как на вечном и не презирай вечного как преходящего... заботься о душе — существе бессмертном». Но личное спасение невозможно без деятельной во Христе любви ко ближним, поэтому апостол призывает: *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2).

С прочитанным зачалом тесно связан возглашаемый чтецом аллилуиарий, глас 6-й: *Блажен муж, бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело* (хор в это время поет *Аллилуиа*). Поистине *блажен муж* (ср.: Пс. 1, 1), исполнивший заповеди Христа Спасителя.

Ныне же пребывают *вера, надежда, любы* (1 Кор. 13, 13), пишет апостол Павел. *Вера,* по его словам, есть *уповаемых извещение, вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1). Поэтому для прибегающего к Таинству необходима вера. Уже возглашалось Послание апостола Иакова: *Молитва веры спасет болящаго* (Иак. 5, 15, 1-й Апостол Таинства). Раскрытию этого важнейшего условия действенности Таинства посвящено читаемое далее Евангелие (Мф. 15, 21—28). Пример хананеянки, верою испросившей здравие своей дочери, говорит болящему, что, если то будет угодно Господу, Он не замедлит подать утешение страждущему — *и исцеле дщи ея от того часа* (ст. 28), лишь бы сердце недужного было с верой открыто Богу.

После чтения Евангелия и малой сугубой ектении пресвитер молится: *Благодарим Тя, Господи Боже наш, Благий Человеколюбче и Врачу душ и телес наших, недуги наша небоязненно носяй, Егоже язвою вси исцелехом; Пастырю добрый, на взыскание пришедый заблуждшаго овчате; малодушным даяй утешение и живот сокрушенным, источник кровоточивыя дванадесятолетен бывший исцеливый, дщерь хананеину от лютаго демона свободивый, долг даровавый двема должникома, и грешной жене оставление давый, исцеление расслабленному даровавый, со оставлением грехов его: мытаря словом оправдавый и разбойника в последнем его исповедании приемый; грехи мира вземый и на кресте пригвоздивый: Тебе молимся и Тебе просим, в благости Твоей, Сам ослаби, остави, прости, Боже, беззакония и грехи раба Твоего* (имя рек), *согрешения его вольныя и невольныя, яже в ведении и не в ведении, яже в преступлении и в преслушании,*

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1991, № 1—9.

яже в нощи и во дни; или в клятве священничестей, или отчи, или матерни бысть: или очима возрением, или веждома помаванием, или действа, или вкушением блуда: или в коем-либо движении плоти и духа отчуждися хотения Твоего, и Твоея святыни. Аще же согреши тойжде и мы, яко благ и непамятозлобивый Бог и Человеколюбец прости, не оставляя его и нас в скверное житие впасти, ниже в пагубныя пути тещи. Ей, Владыко, Господи, услыши мя, грешнаго, в час сей за раба Твоего (имя рек) *и презри яко непамятозлобивый Бог согрешения его вся, свободи его от вечныя муки: уста его Твоего хваления исполни: устне его отверзи к славословию имене Твоего: руце его простри к деланию заповедей Твоих: нозе его к течению благовествования Твоего исправи: вся его уды и мысль Твоею укрепляя благодатию. Ты бо еси Бог наш, святыми Твоими апостолы заповедавый нам, глаголя: елика аще свяжете на земли, будут связана на небесех, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех, и паки: ихже аще оставите грехи, оставятся им, ихже аще держите, удержатся. И якоже услышал еси Езекию в скорби души его, в час смерти его, и не презрел еси моления его: такожде и мене, смиреннаго и грешнаго и недостойнаго раба Твоего, услыши в час сей. Ты бо еси Господи Иисусе Христе, седмьдесят крат седмерицею оставляти падающым в грехи повелевый, Твоею благостию и человеколюбием: и каяйся о злобах наших, и радуяйся о обращении заблужденных: зане яко величество Твое, тако и милость Твоя: и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, и пресвятым, и благим, и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

В этой молитве священник призывает Господа исцелить телесные немощи болящего, подобно евангельским исцелениям, простить ему все прегрешения и укрепить его к жизни во Христе. Сознавая свою немощь, но и вспоминая обетования Господа апостолам: *то, что свяжете на земле, будет связано на небе; также тем, кому отпустите грехи, оставятся, тем же, кому удержите, не отпустятся* (ср.: Мф. 18, 18), священник дерзновенно просит у Господа помиловать недужных. После молитвы обычным порядком, то есть с чтением *Отче Святый*, совершается шестое помазание и гасится свеча.

Завершает ряд апостольских чтений зачало из Послания к Солунянам (1 Сол. 5, 14—23). Перед этим чтец возглашает прокимен, глас 7-й: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши Мене* и стих: *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь.* Сознание недужным своей болезни, не только телесной, но и душевной, понимание, что только милость Божия отвратит Его праведный гнев на нераскаявшегося грешника, располагают болящего с верою и надеждой принимать Таинство. «Преступен не столько сам грех,— говорит святитель Иоанн Златоуст,— сколько бесстыдство после греха». Поэтому апостол Павел призывает своих слушателей к святой и непорочной жизни: *Вразумляйте безчинныя, утешайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всем... всегда радуйтеся, непрестанно молитеся, о всем благодарите* (ст. 14, 16—18). Так должно идти по жизни во всяком благочестии и чистоте. И тогда так же, как чтец последний аллилуиарий (глас 7-й), мы сможем воскликнуть: *Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля.*

Такое шествие по жизни есть путь следования за Христом. Об этом говорит нам седьмое Евангелие (Мф. 9, 9—13). Господь увидел мытаря Матфея и повелел ему: *по Мне гряди. И востав, по Нем иде* (ст. 9). Так и болящие призываются идти за Христом, неуклонно исполняя Его заповеди. *Не требуют здравии врача, но болящии,*— отвечал Господь фарисеям,— *милости хощу, а не жертвы: не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (ст. 12—13). Таинство, в котором болящий помазывается освященным елеем, может принести должную пользу только при условии доброго расположения, внутреннего мира недужного: *первее примирися тя опечалившим.* От каждого участника священнодействия требуется решимость отказаться от своих греховных привычек и исправить свою жизнь к соблюдению евангельских заповедей.

После малой сугубой ектении, следующей за Евангелием, пресвитер читает молитву:

Владыко Господи Боже наш, Врачу душ и телес, временныя страсти уврачевавый, исцеляяй всяк недуг и всякую язю в людех, хотяй всем человеком спастися, и в познание разум истины прити, не хотяй смерти грешника, но яко обратитися, и живу быти ему. Ты бо, Господи, в Ветхом Завете положил еси покаяние грешным: Давиду и ниневитяном и прежде тех бывшим, но и во пришествии плотскаго Твоего смотрения не призвал еси праведныя, но грешныя в покаяние: якоже мытаря, якоже блудницу, разбойника и хульнаго гонителя, великаго Павла покаянием приемый, Петра верховнаго и апостола Твоего, отвергшагося Тебе трижды, покаянием приял еси и обещал еси ему, глаголя: ты еси Петр и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей, и дам тебе ключи Царствия Небеснаго. Сего ради и мы, Блаже и Человеколюбче, по неложным Твоим обещанием дерзающе, молимся Тебе и просим в час сей: услыши моление наше и приими е, якоже кадило приносимое Тебе, и посети раба Твоего (имя рек) *и аще что согреши словом, или делом, или помышлением, или в нощи, или во дни, или под клятву священническую, или своему проклятию подпаде, или клятвою огорчися и проклят себе, Тебе просим, и Тебе молимся: ослаби, остави, прости ему, Боже, презирая беззакония его и грехи, и яже в ведении и не в ведении бывшия от него, и аще что от заповедей Твоих преступи, или согреши, яко плоть носяй и в мире живый, или от действа диавольскаго, Сам яко Благ и Человеколюбец Бог прости: яко несть человека, иже поживет и не согрешит. Ты бо един еси безгрешен: правда Твоя правда в век и слово Твое истина. Не бо создал еси человека в погибель, но в снабдение заповедей Твоих и живота нетленнаго наследие: и Тебе славу возсылаем, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

В этой молитве раскрывается промыслительная забота Божия о человеке, созданном не для смерти. Бог принимает и бывшего гонителя Савла, ставшего великим Павлом, и отвергшегося, но *горько плакавшего* (Мф. 26, 75) Петра. Человек не может не согрешить, поэтому священник испрашивает у Господа милость падшему человеку, оставление всех его беззаконий и наследование Жизни Вечной.

Диакон Владимир АЛЕКСАНДРОВ

(Окончание следует)

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Софья ГРЕЧ

СВЕТ ТВОЕЙ ЛЮБВИ

Огромных крыльев белое смятенье.
Лететь туда, где виден райский свет,
Бескрайний, ранний. Душ изнеможенье.
Лететь, и падать, и опять лететь.

Вот наш удел, мечта и ожиданье.
Порыв и взмах. О Господи, прости
Нас, духом нищих, сирых. Уповаем
Не на крыло — на свет Твоей Любви!

КОКТЕБЕЛЬ

Нежность вечерней долины заметна едва,
Ветром ведомая, светлая, сердца коснулась;
Дрогнула, лаской руки чуть задетая, чутко трава.
Кто сказал: кануло солнце за гору и сразу уснуло?

Здесь ли живешь, столь знакомая сердцу печаль?
В водах морских, в неподвижности горных безмолвий.
Небо — Престол Твой, о Боже, а горы — алтарь,
Край этот — храм Твой, но видишь, как мы в нем убоги.

* * *

Тень двоится горящей свечи
Поутру, поутру, очень рано.
Собираются в путь палачи,
Кто-то — нехотя, кто-то — рьяно.

Воет пес возле райских ворот,
Ворон вьется и зло причитает.
А палач на работу идет.
И светает, светает, светает.

Да виновен ты, колокол, в чем?
Что набатно гудишь и маячишь?
Кто святым, ну а кто палачом
Скоро станет. О ком же ты плачешь?

На Голгофе-то ветер насквозь.
Что же здесь за безумье, скажите,
Коль святых убивать повелось?
Первым распят Сын Божий — Спаситель.

Но опомнитесь! Может, пора?
Полон мир палачей и распятий.
Он мучительно снова вчера
И свечу, и пророка утратил.

Пусть, раскаявшись, чья-то душа
Задохнется и вдруг застенает,
А потом уже пусть, не спеша,
Новый день наш светает, светает...

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Н. Лаврек-Первушина.
Иконостас. Историческое развитие в России.
Изд-во Беллармин.
Монреаль, 1982, 292 с.

Иконостас является одной из важнейших частей православного храма. Многие исследователи, как западные, так и русские, в своих работах рассматривали отдельные вопросы его истории, эстетики и религиозного значения. Но монографии, объединяющей в единое целое все аспекты этой сложной темы, еще не было. Рецензируемая книга восполняет этот пробел, рассматривая эволюцию русского классического иконостаса с исторической, религиозной и эстетической точек зрения. Появление на Западе работы, посвященной русскому иконостасу, не случайно. В последнее время как в Европе, так и в Северной Америке растет интерес к России, к ее истории, духовной и религиозной культуре. Особый интерес вызывают иконы. Однако определенный круг исследователей римско-католического исповедания считает иконостас помехой единству богослужения. Часто сами православные не осознают в достаточной мере глубокого смысла стройного ансамбля иконостаса. Чтобы в полной мере понять его значение, необходимо обратиться к истории.

Историческому развитию русского иконостаса посвящены две первые главы книги. Алтарная преграда пришла на Русь из Византии, где она строилась в два — три яруса. К XIV веку, по свидетельству летописей, уже существовали многоярусные иконостасы.

Этот период, отмеченный возрождением и распространением исихазма («умного делания»), можно назвать веком расцвета и богословской мысли, и иконописи.

Анализируя назначение иконостаса в общехрамовом контексте, Н. Н. Лаврек-Первушина отмечает, что храм имеет определенную тематику росписи, которая подчеркивает символику архитектурных форм. В некоторых частях храма тематика должна быть постоянной, в других допускается относительное разнообразие. Иконостас имеет строго определенную тематику как во всем ансамбле, так и в отдельных частях. Это постоянство указывает на его особую роль как в убранстве храма, так и в богослужении.

Классический иконостас имеет пять рядов икон: местный, деисусный, праздничный, пророческий и праотеческий.

Верхний, праотеческий, ряд икон представляет Ветхозаветную Церковь, ее «дозаконный» период — от праотца Адама до пророка Моисея. Следующий, пророческий, представляет также Ветхозаветную Церковь — от

Наталья Николаевна Лаврек-Первушина принадлежит к юрисдикции Американской Православной Церкви. Родилась в Германии в 20-х годах в семье русских эмигрантов, впоследствии переехала во Францию, затем в Канаду, где и живет поныне. Доктор философии, крупный специалист в области русского церковного искусства.— *Ред.*

пророка Моисея до Господа нашего Иисуса Христа, в ее «подзаконный» период. Находящаяся посредине пророческого ряда икона Боговоплощения говорит о связи между Ветхим и Новым Заветом. Это как бы исторический, хронологически последовательный рассказ. Здесь надо отметить разницу между храмовой росписью и иконостасом. В росписи историческая последовательность не наблюдается. В иконостасе же она имеет глубокий смысл.

Праздничный ярус иконостаса отражает уже новозаветный, благодатный период. В нем изображены спасительные события из жизни Христа, составляющие годовой литургический круг.

Следующий за праздничным — деисисный, или, как часто он называется на Руси, деисусный чин. Многие богословы полагают, что греческое слово «деисис» при переводе было русифицировано и получило дополнительный смысл не только «моления», но и в более глубоком значении — деяния, дела Христовы. Этим объясняется применение термина «деисус» к самому иконостасу.

Нижний ярус иконостаса — местный. К иконам этого ряда прикладываются молящиеся, перед ними ставят свечи.

Можно констатировать, что его многовековое развитие направлено на раскрытие взаимоотношений временного и вечного. Через дозаконный ветхозаветный период, через пророческие предвозвещания к праздникам и далее к деисисному чину все концентрируется на Личности Христа. Образ Спасителя не только объединяет этот чин, он — средоточие всего иконостаса. Через Его образ взоры верующих обращаются к Источнику Жизни, космическое присутствие Божие, выраженное купольным изображением Христа Пантократора (Вседержителя), превращается в притягивающее присутствие, одновременно вовлеченное в движение времени и истории. В ясных и одухотворенных фигурах святых, их молитвенных и вместе с тем хвалебных жестах, направленных к образу Христа, выражено особое сдержанное ликование. Иконостас представляет собой образ Церкви, ее развитие и жизнь до самого увенчания Парусией (Вторым Пришествием).

XIV—XV века на Руси стали периодом расцвета духовной углубленности. Прославленные впоследствии иконописцы того времени — Феофан Грек, преподобный Андрей Рублев, Дионисий и другие — работали для Церкви в окружении монахов, сами были монахами, и их искусство свидетельствует о духовном просветлении, о том, что они испытывали на себе откровение Света Фаворского.

В книге содержится проникновенный и достаточно подробный анализ их творческих устремлений, а также анализ наиболее известных произведений этих великих мастеров иконописи.

Одна из глав монографии посвящена описанию наиболее известных русских иконостасов классического типа. Это иконостас Благовещенского собора в Московском Кремле, Звенигородский чин, иконостас Успенского собора во Владимире и Троицкого собора в Троице-Сергиевой Лавре.

Каждый из упомянутых иконостасов имеет свои особенности, свою историю и место в русском культурном наследии. Поскольку книга изначально предназначалась для западного читателя, в ней есть некоторые подробности исторического характера, представляющие особый интерес для инославных.

Две следующие главы, посвященные иконостасам постклассического периода от XIV века до наших дней, отражают точку зрения автора на тесную взаимосвязь декора иконостаса с духовным состоянием общества: с нарастанием секулярных тенденций в русском обществе увеличивается внешняя декоративность иконостаса в ущерб «внутреннему свету».

Особый интерес представляют для читателя сведения о русских иконописцах-эмигрантах, таких, как Д. Стеллецкий, создавший иконостас в Свято-Сергиевской Семинарии в Париже, и отец Григорий (Круг; † 1969), живший и работавший во Франции. Последний, по мнению Н. Н. Лабрек-Первушиной, наиболее интересный иконописец русской диаспоры; стилистически его искусство берет свое начало в творениях Феофана Грека и Андрея Рублева, но в нем столько же традиционных элементов, сколько и оригинальных.

Не менее интересны сведения об иконостасах города Монреаля, к сожалению вынесенные за пределы основного текста в приложение. Здесь также упоминаются иконописцы-эмигранты, такие, как С. Катков в Нью-Йорке, Н. Шелихов, Р. Сафронов, отцы Алипий и Кирилл из русского монастыря в Джорданвилле в США и другие. Многие из этих иконографов так же, как отец Григорий (Круг), опираются в своем творчестве на наследие, оставленное русскими классическими мастерами.

Последняя глава книги посвящена обсуждению взглядов богословов Леонида Успенского, Е. Трубецкого, Г. Новотного, отца Павла Флоренского и Ж. Двирнюка на значение русского иконостаса.

В понимании Леонида Александровича Успенского иконостас представляет глазам верующих Церковь в ее целостности, в единстве ее истории от ветхозаветных времен до Парусии, чаемая Божественная гармония человека во Христе выражена в иконостасе иконой Святой Троицы. «Если храм есть литургическое пространство, вмещающее собрание верующих и символически включающее в себя все мироздание, то иконостас... раскрывает осмысление временного процесса приобщением к вневременному акту Евхаристии»,— пишет Л. А. Успенский в статье «Вопрос иконостаса». Иконостас направляет взоры и души верующих к образу Христа во Славе и, как сказано у святителя Феофана Затворника, постигая «Личность Христа Господа нашего, воплощенного Сына Божия, за завесой Его плоти они созерцают Триединого Бога».

В интерпретации Е. Трубецкого особенно подчеркнута соборность Церкви, выраженная в иконостасе. Идея соборности в ее религиозно-философской и социальной глубине представляется центральной для русского Православия. Грядущее Царство Божие видится неким сияющим храмом, собором, объединяющим в себе все человечество, гармонично слившееся с природой, всем мироздением и в свете Парусии — с Самим Творцом.

Для Г. Новотного, как для многих других авторов, иконостас есть история спасения человечества во Христе в живом Его присутствии и в вечной Славе Его во веки веков. По его мнению, иконостас иллюстрирует глубину и красоту Писания и литургических текстов, которыми, безусловно, вдохновлялись лучшие мастера иконописи.

Связь иконостаса с глубинным смыслом литургии подчеркивает и Ж. Двирнюк, затрагивающий в своих работах проблему тенденции некоторых новых Церквей, особенно в Северной Америке, не воздвигать иконостас, объясняя это желанием приблизить убранство храма к времени первохристиан.

Для отца Павла Флоренского иконостас есть как бы «духовный костыль», нужный всем нам, полуслепым и беспомощным. Он — неотделимая часть всего внутреннего символического пространства храма, которое есть путь к Богу.

Все вышеизложенные точки зрения на иконостас могут быть разделены как бы на три группы: интерпретацию Леонида Успенского можно охарактеризовать как в основном экклезиастическую, подход Е. Трубецкого и священника Павла Флоренского — более философский и эстетический, а Ж. Двирнюк и Г. Новотный подчеркивают в своих работах литургическую основу проблемы. Эти интерпретации, дополняя друг друга, расширяют и углубляют наше понимание русского иконостаса.

Монография снабжена словарем наиболее важных терминов и библиографией русских и иностранных источников из ста названий.

Книга Н. Н. Лабрек-Первушиной адресована в первую очередь западному читателю, доброжелательному и заинтересованному, но часто мало осведомленному в вопросах русской культуры. При издании книги на русском языке, что, безусловно, было бы оправданно, желательно включить в нее индекс имен и украсить книгу цветными иллюстрациями.

Н. НИКОЛЬСКАЯ

Издательский отдел Московского Патриархата
и
Российское музыкальное православное издательство

предлагает

ТРАДИЦИОННЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Серия содержит различные песнопения годового круга, широко применяемые в певческой практике.

В серию войдут сборники песнопений разных авторов по прижизненным изданиям, а также переложения и гармонизации мелодий церковного обихода по изданиям Училищного совета при Святейшем Синоде.

Издания предназначены как для крупных, так и для малых хоров или квартетов со смешанным составом голосов.

Ориентировочный объем серии — 70 выпусков.

Издание планируется осуществить в течение 1991—1993 гг.

В 1991 году будут опубликованы вып. 1—12.

Вып. 1 А. Архангельский. Пение всенощного бдения (партитура и голоса). Петроград, 1914.

Вып. 2 Ирмосы воскресные (греческого роспева). Гармонизация А. Львова (партитура). С.-Петербург, 1913.

Вып. 3 Ирмосы Господским, Богородичным и иным нарочитым праздникам (греческого роспева). Гармонизация А. Львова в 2-х тетрадях (партитура). С.-Петербург, 1892.

Вып. 4 Антифоны (знаменного роспева). Гармонизация Д. Соловьева. Прокимны на литургии (киевского роспева). Гармонизация Н. Бахметева (партитура). С.-Петербург, 1899.

Вып. 5 Задостойники. Гармонизация П. Турчанинова (партитура). С.-Петербург, 1901.

Вып. 6 Архангельский. Литургия св. Иоанна Златоустаго (заупокойная). Панихида (партитура). С.-Петербург, 1891.

Вып. 7 П. Чесноков. Литургия, соч. 42 (партитура). Москва, б. г.

Вып. 8 П. Чесноков. Всенощное бдение, соч. 44 (партитура). Москва, б. г.

Вып. 9 А. Никольский. Всенощное бдение, соч. 26 (партитура). Москва, б. г.

Вып. 10 А. Никольский. Литургия, соч. 31 (партитура). Москва, б. г.

Вып. 11 А. Никольский. Венчание, соч. 41 (партитура). Москва, б. г.

Вып. 12 Архимандрит Феофан. Канон Пасхи (партитура и голоса). Петроград, б. г.

Издания исполняются на высоком художественно-полиграфическом уровне и точно воспроизводят формат оригинальных изданий.

Хоровые партии выпусков 2—11 будут издаваться по предварительным заказам.

УЧЕБНЫЙ ОБИХОД ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

Серия состоит из нескольких тематических выпусков и содержит наиболее употребимые в клиросной практике песнопения основных богослужений годового круга.

Источниками настоящего издания являются печатные и рукописные нотные сборники второй половины XIX—XX веков, включающие гармонизации мелодий церковного обихода, а также записи напевов устной традиции.

Все песнопения изложены в виде четырехголосных партитут для смешанного хора и допускают исполнение трехголосное (с опущением партии тенора), двухголосное (по партиям сопрано и альта) и одноголосное (по основной мелодии — партии альта) мужскими, женскими и детскими голосами.

«Учебный обиход» предназначен для регентов, псаломщиков и певцов приходских хоров; учащихся воскресных школ и регентских классов; прихожан православных храмов и любителей церковного пения.

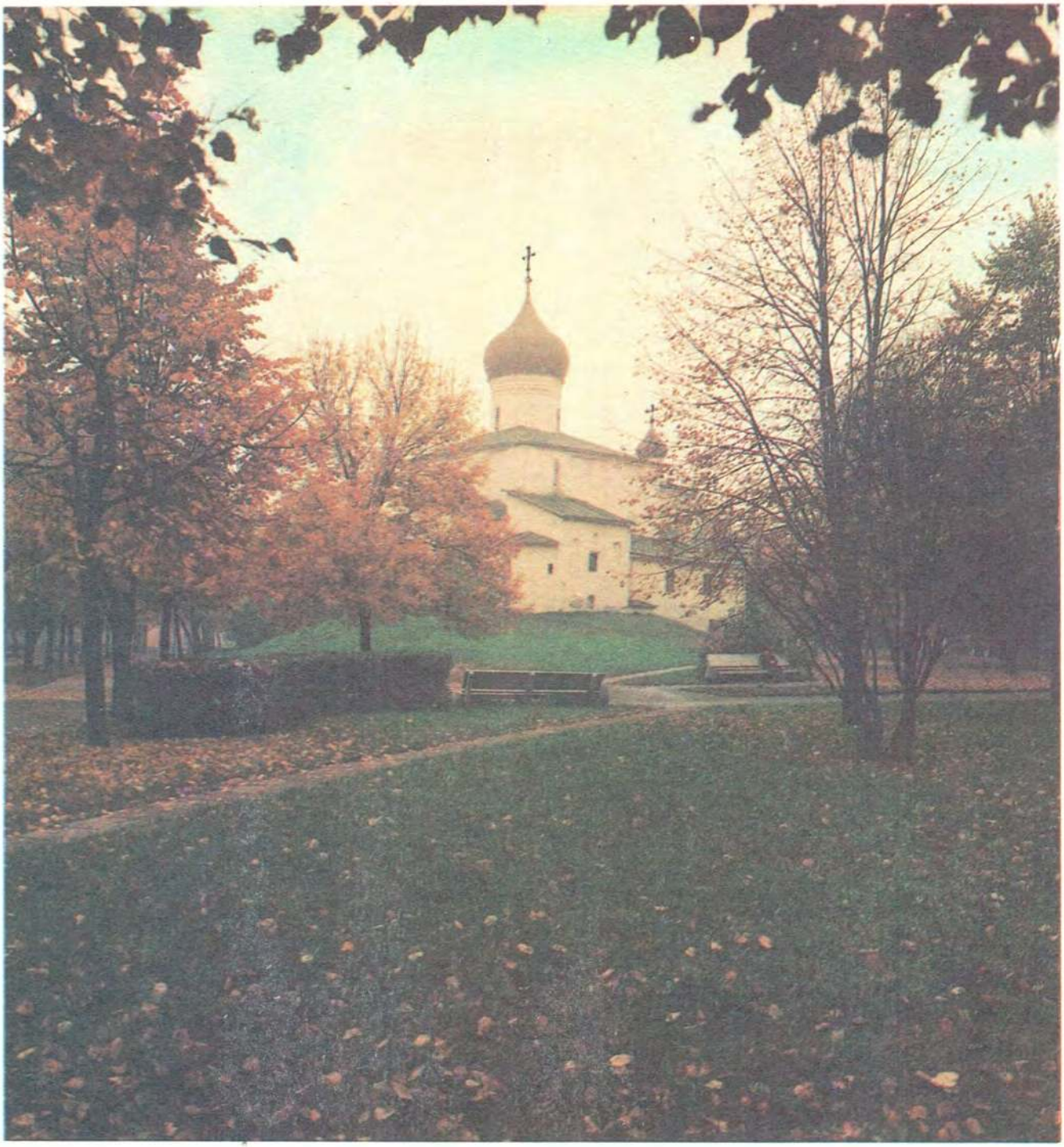
Составитель-редактор — иеромонах Амвросий (Носов).

Издание исполняется на высоком художественно-полиграфическом уровне.

БОЛЕЕ ПОДРОБНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОДЕРЖАНИИ ВЫПУСКОВ, ФОРМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДПИСКИ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ПО АДРЕСУ:

119435 Москва, ул. Погодинская, 20, корп. 2, Российское музыкальное православное издательство. Иеромонаху Амвросию (Носову)

Сдано в набор 11.11.91. Подписано в печать 16.12.91. Заказ 1632
Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Министерства печати и информации Российской Федерации
142300, г. Чехов Московской области

ХРАМ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО В ПСКОВЕ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ